

ФГБОУ ВО «БРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ТРУДЫ
БРАТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА - 2022

СЕРИЯ:
ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ
НАУКИ

БРАТСК 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Братский государственный университет»

ТРУДЫ

БРАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия
Гуманитарные и социальные науки

Материалы
II Всероссийской научно-практической конференции
«Проблемы развития регионов Сибири»
24 марта 2022 г.

Братск
Издательство Братского государственного университета
2022

ББК-72

Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития регионов Сибири». Труды Братского государственного университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Братск : БрГУ, 2022. – 173 с.

В издании представлены результаты на материалы II Всероссийской конференции по широкому кругу вопросов, отражающих гуманитарные и социальные проблемы регионов Сибири.

Редакционная коллегия

Ситов И.С., канд. техн. наук, доцент
Иванов В.А., д-р техн. наук, профессор
Тищенко О.В., канд. ист. наук, доцент
Ковригина С.В., канд. ист. наук, доцент
Кудашкин В.А., канд. ист. наук, доцент
Кунжаров Е.М., канд. ист. наук, доцент
Иванов М.Ю., канд. техн. наук, доцент

УДК 332.14

Основные тенденции социально-экономического сотрудничества России и Таджикистана

П.Х. Азимов

Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33
pulaz@mail.ru

Ключевые слова: экономика, развитие, интеграция, сотрудничество, социально-экономического сотрудничества.

В статье рассматриваются основные тенденции социально-экономического сотрудничества России и Таджикистана рассмотрено как форма интеграции на постсоветском пространстве. Проанализированы перспективы социально-экономического сотрудничества двух стран, охарактеризованы его основные направления на современном этапе. Особое внимание уделено трудовым отношениям между двух стран как одной из важных форм международных экономических отношений в современных условиях.

Отношения между народами России и Таджикистана имеют богатую и давнюю историю, тесно переплетены тысячами различных связей, скреплены совместными победами и достижениями во многих сферах. В данном же выступлении мне хотелось бы с социально-экономической точки зрения рассмотреть современный отрезок в новейшей истории наших отношений, когда на политической карте мира появились равноправные суверенные партнеры – Российская Федерация и Республика Таджикистан.

Всего по данным Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, с 1992 г. по 2020 г. между Таджикистаном и Россией заключено более 250 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

На сегодняшний день Республика Таджикистан вместе с Россией принимают участие в деятельности различных международных и региональных интеграционных структур, среди которых:

- Организация Объединенных Наций (ООН),
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ),
- Содружество Независимых Государств (СНГ),
- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС),
- Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ),

Россия является одним из основных торговых партнеров Таджикистана. Российский экспорт в Таджикистан в 2020 г. по сравнению с 2000 г. вырос почти в 9 раз и составил \$932,6 млн долларов [3].

Основная доля российского экспорта в Таджикистан в 2020 г. приходится на следующие категории товаров: топливо минеральное, нефть и продукты, древесина и изделия из нее; черные металлы, продовольственные товары, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта и т.д.

Основные товары, которые Таджикистан поставляет России: хлопок, руды, шлак и зола; фрукты и овощи и т.д.

Россия занимает ведущее место в Республике Таджикистан по экспорту и импорту услуг. Услуги являются второй составной частью счета текущих операций после товаров.

Республика Таджикистан занимает 4,7 % в структуре экспорта услугами России со странами СНГ в 2020 г. [2].

Наряду с торговлей рынок услуг является неотъемлемой частью экономических отношений между Россией и Республики Таджикистан. Российский рынок услуг стал одним из самых привлекательных для Республики Таджикистан. Хорошо развитый сектор услуг оказывает положительный эффект на экономику Республики Таджикистан занимает 5,79% в структуре импорта услугами России со странами СНГ в 2020 г.

В последние годы объемы денежных переводов из России в Республике Таджикистан быстро увеличивались как за счет роста числа мигрантов (в том числе трудовых), так за счет значительного расширения возможностей совершения трансграничных трансфертов.

Динамика денежных переводов из России в Таджикистан за 2006-2020 гг. свидетельствует данного факта.

В настоящее время на территории Республики Таджикистан действуют 125 совместных предприятий с участием российского капитала, из которых 15 созданы в последние годы. Наибольшее количество СП сосредоточено в городах Душанбе, Худжанде и Согдийской области. Деятельность СП в основном сосредоточена в строительстве, производстве мебели, фармацевтических препаратов, ткацком производстве и в сфере торговли.

Последние годы Россия уверенно занимает первое место по объемам инвестиционного сотрудничества с Республикой Таджикистан. Российская Федерация на протяжении ряда лет остается одним из главных инвестиционных партнеров Таджикистана с общим объемом накопленных инвестиций около 1,2 млрд долларов США, в том числе прямых – 1,1 млрд долл. США.

Миграция является одной из важных форм международных экономических отношений в современных условиях. Россия уже давно признана самой привлекательной страны для иммиграции по сравнению с другими странами для граждан СНГ и в том числе, Республики Таджикистан [4].

В структуре миграционных потоков России наибольшая доля традиционно приходится на страны СНГ. Так, среди общего количества граждан, въехавших в страну, на эту группу стран приходится 89%. Несмотря на то, что приток граждан Республики Таджикистан замедлился по сравнению с прошлым годом, за 2020 год в страну по оценкам Росстата прибыло 47,641 тысячи человек.

Вслед за экономическим сотрудничеством и сотрудничеством в сфере безопасности, на первый план выходят вопросы сотрудничества стран России и Республики Таджикистан в области образования. Сотрудничество в сфере образования в рамках Содружества Независимых Государств будет развиваться.

Уделяя повышенное внимание сотрудничеству в сфере образования, Российская Федерация, развивает тесные взаимоотношения с вузами и школами в Республики Таджикистан, среди которых ведущими являются: Российско-Таджикский (славянский) университет, филиал Национального исследовательского технологического университета (НИТУ) «МИСиС» в г. Душанбе, филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе, филиал Московского энергетического института в г. Душанбе.

Таким образом, все вышеперечисленные сферы сотрудничества подтверждают тот факт, что партнёрство России и Таджикистана расширяется с каждым годом. Появляется все больше новых совместных проектов, которые укрепляют сотрудничество между странами и играют важную роль для их развития, так как по словам Президента Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон «Мы высоко оцениваем уровень отношений и сотрудничества с Россией и в целом удовлетворены динамикой их развития. Со своей стороны, Республика Таджикистан готова приложить все необходимые усилия для того, чтобы наше стратегическое партнёрство неуклонно укреплялось...» [5].

Литература

1. Саидов З.Ш. Республика Таджикистан – Российская Федерация: перспективная дипломатия в новых условиях / З.Ш. Саидов // Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. – Душанбе : Авесто. – 2006. – 540 с.
2. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств 2019 // Статистический сборник // Статкомитет СНГ. – Москва, 2020. – 296 с.
3. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2021. – 702 с.
4. Хопёрская Л.Л. Научное сотрудничество России и Таджикистана: история и современное состояние / Л.Л. Хопёрская // Россия в пространстве мировой культуры. – № 3. – 2016. – С. 72–78.
5. Аслов С. Партнерство с РФ – один из важнейших приоритетов политики Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://tajembassy.ru/ru/press/news/313> (дата обращения: 20.03.2022).

УДК 82(091)

Некоторые страницы истории Международного фестиваля поэзии на Байкале им. А.И. Кобенкова

А.С. Акулова, Е.М.Кунжаров

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
kunjharov@rambler.ru

Ключевые слова: Международный фестиваль поэзии на Байкале им. А.И. Кобенкова, А.И. Кобенков, Иркутское отделение Союза российских писателей, альманах поэзии «Иркутское время».

В статье рассматривается процесс становления и развития Международного фестиваля поэзии на Байкале им. А.И. Кобенкова, акцент сделан на людях, сыгравших в организации этого мероприятия особую роль.

Международный фестиваль поэзии на Байкале проводится Иркутской областной общественной организацией писателей (Иркутское отделение Союза российских писателей) с 22 июля 2001 г.

Активную роль в организации фестиваля с 2009 г. и до самой смерти в 2018 г. играл Игорь Дронов (особенно активным организатором он стал в 2014 г.).

В 2016 г. фестивалю было присвоено имя его основателя, иркутянина, советского и русского поэта, эссеиста, литературного и театрального критика, журналиста и переводчика, Анатолия Ивановича Кобенкова.

Этот поэт окончил Литературный институт имени А.М. Горького, возглавлял в течение семи лет Иркутское отделение Союза российских писателей, являлся автором текстов о живописцах и театральных деятелях Иркутска, печатался в журналах «Новый мир», «Знамя», «Арион», «Дети Ра», «Сибирские огни» и мн. др.

Вот что Анатолий Иванович Кобенков говорил о фестивале поэзии на Байкале в 2001 г., подводя некоторые итоги литературной жизни Иркутска в конце года:

«...Мы были инициаторами Международного фестиваля поэзии на Байкале и, при поддержке министра культуры Михаила Швыдкова, губернатора Бориса Говорина и мэра Владимира Якубовского, провели его вполне прилично – сужу по журнальным и газетным публикациям, которые по сей день приходят из разных концов страны и из-за рубежа.

Мы постарались и вовремя – как раз к фестивалю – выпустили сборник стихотворений «Если будет Россия», вторую книгу Виталия Науменко «Присутствие» и две книжки из нашей серии «Барка поэтов» – усольчанина Андрея Семенова и <...> Андрея Тимченкова». [1]

В этой же статье Анатолий Иванович упоминает о сотрудничестве с литераторами Братска, Владимиром Васильевичем Монаховым и Геннадием Павловичем Михасенко, говоря о том, что до фестиваля поэзии на Байкале в серии «Барка поэтов» вышла книга В. Монахова и о том, что совместно с издательской группой «Вектор» и при поддержке мэрии Братска осуществлено издание четырёхтомника Михасенко, в который включены произведения писателя, до этого не публиковавшиеся.

В 2002 г. на фестивале прозвучали стихи для детей. Яркими участниками стали: Кружков, Яснов, Бородинская, Иртеньев. В 2003 г. в Иркутск приехали «дикороссы», авторы пятничной поэтической рубрики газеты «Трибуна» «Приют неизвестных поэтов», ведомой Юрием Беликовым, и одноименной книги, которая была презентована на фестивале. Это поэты провинции, Москвой не избалованные. В тот раз с «громкими» именами было туго, зато фестиваль обратил более пристальное внимание на провинцию и дал ей возможность выговориться. Кстати, в 2017 г. это повторится – «Поэты и провинция», вот какая тема будет в фокусе тогда.

Четвёртый фестиваль примечателен тем, что на нём была разработана тема: «Русская поэзия иных берегов», речь шла о русской эмигрантской поэзии, о тех трудностях, преградах и радостях, с которыми сталкивается русскоязычный поэт, создавая стихи в иноязычной и инокультурной среде, о противоречиях и разнообразии, которые вдохновляют поэта на чужбине.

Участниками и гостями тогда стали: Равиль Бухараев и Лидия Григорьева, Андрей Грицман, Александр Радашкевич, Лариса Щиголь, Владимир Берязев. Всех этих авторов объединяет то, что у них есть опыт эмиграции и жизни на несколько стран.

Вот, что говорят о фестивале поэты, лично знавшие Анатолия Ивановича Кобенкова, помогавшие в организации мероприятия, принимавшие в нём участие, те, кто хранил и хранит память о Кобенкове после его ухода:

«...А потом настали другие времена. Развал Союза вообще. И Союза писателей в частности. Писатели России остались в старом здании Союза писать о России, а «иные» российские писатели оказались бездомными космополитами с российской пропиской...

«Иные» предпринимали попытки хоть где-нибудь собраться, хоть бы в издательстве книжном. «Пробивалось» во властных коридорах здание для нового союза – российских писателей. В двух словах – свободы было изрядно, а жить стало не на что. И всё же главное – было: собрались вокруг Кобенкова, прозаиков Дмитрия Сергеева, Арнольда Харитоновна, Бориса Ротенфельда, Федора Боровского единомышленники и как-то вопреки всему выстояли. Тут много можно вспомнить. Надеюсь, время для воспоминаний у нас ещё будет. И место. Хорошо бы в доме литераторов им. Марка Сергеева, в доме, который Кобенков «пробил» для писателей.

Наверное, вот так в житейских встречах, в Толиных поездках в Москву, в Прибалтику, в родное Приморье, а еще раньше – в периоды долгой учебы в Литинституте, и вызрела идея поэтических фестивалей в Иркутске. Когда следом за домом «пробили» издание своих альманахов – «Иркутское время» и «Зеленая лампа», когда хорошая команда единомышленников собралась рядом, тогда-то, видимо, и стало для него очевидно: пора созывать друзей!

Шесть фестивалей «Дни поэзии на Байкале» были выстроены и проведены Анатолием Ивановичем. И, чтоб не затуманились за суетой времён, впечатаны они стихами и статьями в альманахах «Иркутское время». Здесь рядом с иркутскими поэтами, известными и только пробивающимися к своему незаёмному слову стоят имена хороших и разных поэтов российских, украинских, близких и дальних зарубежных. Евгений Евтушенко, Бахыт Кенжеев, Анна Павловская, Тимур Кибиров, Виктор Куллэ, Равиль Бухараев, Александр Кушнер, Александр Радашкевич, Евгений Рейн, Дмитрий Быков, Кирилл Ковальджи, Санджар Янышев... Уровень был задан. Фестивали идут дальше... Остаются память и напечатанные строки...» (Олег Кузьминский, «Ребенок, поймавший стрекозу»). [2]

«...Кобенков организовал первый в истории Сибири международный поэтический фестиваль, когда американский, польский поэты, парижская пара, повенчанная музой, и одна очаровательная никарагуанка читали стихи на своих языках вместе с петербуржцами, москвичами, уральцами и сахалинцами в переполненных залах и на Братской ГЭС, и на станции Зима» (Евгений Евтушенко, «Поэт, творящий тепло») [3].

Слова Евгения Александровича Евтушенко здесь имеют особенное значение не только по причине огромного таланта поэта-шестидесятника, но ещё и потому что именно ему Анатолий Иванович Кобенков рассказал об идее создать Международный фестиваль поэзии на Байкале первым. И Евтушенко со свойственной ему энергией взялся помочь с воплощением задумки в жизнь.

Когда читаешь такие воспоминания о фестивале, понимаешь, что его вдохновителям и организаторам пришлось пройти через многие трудности для того, чтобы это мероприятие, призванное объединять людей разных культур, менталитетов, национальностей, не только появилось на свет, но и приобрело широкую известность и популярность, только при наличии которых можно выполнить задачи, поставленные перед ним.

Но особенно трудным в моральном плане для всех организаторов и участников был шестой фестиваль. Предисловие «Мы надеемся» от составителей альманаха «Иркутское время» за 2007 г. пронизано болью:

«Сентябрь – начало работы над новым фестивалем. Февраль – подведение первых итогов организационной работы. Чуть сумасшедшее время. Но ещё не сумасшедшее. Так, разгон перед последней предфестивальной неделей. Но что-то в этом мире сломалось. Или, что ещё ужаснее, пошло по каким-то нам неведомым законам. В сентябре умер Анатолий Кобенков. Организатор пяти и вдохновитель всех шести фестивалей. На сорок дней собрались поэты. Многие. Звучали стихи. Часто очень хорошие. Но радости это не приносило. В феврале не стало Бориса Ротенфельда. Это на его плечи лег шестой фестиваль. Сумасшедшие три дня похорон. А за неделю до этого умер Андрей Тимченев. Кто-то невесело пошутил: поэтов хоронить легче, за поминальным столом можно ничего не говорить, ведь звучат стихи» [4].

Когда возникает некое поэтическое объединение, или же, ежегодно проводится мероприятие, которое предоставляет пространство для поэтического высказывания многим отдельным творческим единицам и поэтическим объединениям, крайне важна роль личности, благодаря которой подобное стало возможным. Это проявляется на всех уровнях, что на локальном, что на международном.

Роль личности Анатолия Ивановича Кобенкова в становлении и развитии Международного фестиваля поэзии на Байкале неопределима. Именно поэтому в момент, когда он ушёл, перед поэтами возник вопрос: а стоит ли продолжать фестиваль после кончины создателя? Несмотря на то, что, конечно, скорее всего, поэт хотел бы, чтобы его детище жило и после его смерти, давая дорогу новым талантам, поддерживая «продолжающих» (как они нередко сами себя называют) поэтов, всё же, высока была вероятность того, что уровень фестивалей станет понижаться, а другие организаторы не смогут этому противостоять. Поэты были в замешательстве относительно того, что делать с фестивалем теперь. Это очень чётко прослеживается во всё том же тексте:

«...Вспомнилось, что тиражи иркутского поэтического альманаха перевалили за шесть тысяч экземпляров, и они востребованы всеми библиотеками региона. И искренними показались слова: – А может быть всё? Фестиваль достиг своего уровня, и это не будет плохой миной при плохой игре, если с уходом Кобенкова, уйдёт и фестиваль» [4].

Но ритмы поэтического слова помогают привести мысли в порядок, успокоиться и найти благодаря этому решение любых, даже весьма сложных проблем.

Поэтому после Анатолия Кобенкова в оргкомитет фестиваля вошли: Андрей Сизых, Анна Асеева, Евгения Скареднева, Михаил Базилевский, Алёна Рычкова-Закаблукская,

Игорь Дронов. Ещё непосредственное отношение к организации фестиваля имеют Светлана Михеева и Артём Морс.

5 сентября 2006 г. А. Кобенкова не стало, но следующие два фестиваля были проведены в том формате, который он придумал: выступление в Иркутске, потом поездка по области, через Саянск и Зиму до Братска. 620 километров.

Конечно, поклонникам фестиваля в других городах области, да и в Иркутске тоже, было тяжело принять перемены, а сравнение «посткобенковских» фестивалей с теми, которые создавала рука мастера, было явно не в пользу нового оргкомитета. Может, поэтому пришлось сменить формат при подготовке 9 фестиваля.

Возникла идея проводить фестиваль под открытым небом прямо на берегу Байкала. Гала-концерт-закрытие с многочасовым чтением стихов без остановки потенциально мог в таких условиях отпугнуть даже самых преданных поклонников поэтического слова. Выход из положения нашли: прибегли к помощи поэтов с гитарами, что не снизило общего уровня фестиваля. Первыми музыкальными гостями фестиваля стали москвичи Юрий Лорес и Сергей Корищев и иркутянин Олег Медведев.

Затем был десятый фестиваль. Конечно, на юбилей не могли позвать мало гостей. Среди них были такие поэты как: Вера Павлова, Елена Пестерева, Максим Амелин, Дмитрий Мурзин, Бахыт Кенжеев, Сергей Гандлевкий и мн. др. 10-й фестиваль проводился на средства фонда Михаила Прохорова.

В 2011 г. фестиваль, к сожалению, не состоялся. В интервью от 2012 г. руководитель Иркутского отделения Союза российских писателей Светлана Михеева сообщила: «...Мы проводили презентацию нашего проекта в Москве, Киеве и Коктебеле – на международном литературном Волошинском фестивале. На фестиваль мы приглашаем наиболее значительных представителей современной русской поэзии, независимо от того, где они живут. Например, мы приглашали Бахыта Кенжеева, который живет в Нью-Йорке, или Александра Кабанова из Киева. Традиционно в Иркутске в рамках фестивальных мероприятий проводится сразу несколько больших концертов на крупнейших площадках. Вместе с гостями на одной сцене выступают авторы из Иркутска и области. Это дает возможность творческого общения и роста уровня начинающих местных авторов, но все же главной функцией фестиваля является просветительская. Дать возможность жителям области увидеть и услышать лучших авторов, которые сегодня пишут на русском языке» [5].

Все кобенковские фестивали поэзии (есть ещё бурятские) на Байкале являются тематическими. Например, тема 2012 г. звучала как «Учителя и ученики», что отражало обмен опытом между зрелым и молодым поколениями поэтов. Темой, например, 2017 г. организаторы выбрали следующую: «Поэты провинции», что кажется весьма органичным с учётом особенного интереса к этой теме у А.И. Кобенкова. Он рассуждал о роли поэта в провинции и о взаимоотношениях провинции и поэта в статье «Иркутск: новое положение» [6].

Светлана Михеева анонсировала, что на фестиваль 2012 г. планируют пригласить Кирилла Ковальджи, Михаила Айзенберга, Ольгу Седакову из Москвы, Светлану Кекову из Саратова, а также молодых поэтов: Наталью Полякову, Павла Чечеткина, Марию Маркову. Нововведением фестиваля 2012 г. был 24-часовой поэтический марафон, в котором стихи звучали на протяжении суток [5]. Кроме всего этого фестиваль 2012 г. запомнился первой попыткой выйти на открытые площадки Иркутска, на улицы.

Организацией фестиваля поэзии на Байкале 2013 г. занималась тоже, в том числе, Светлана Михеева. В том году собрались участники из России и Германии. Партнерами фестиваля были: министерство культуры и архивов Иркутской области, газеты: «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Восточный формат», агентство Интерфакс и Культурно-просветительский фонд «Байкальский культурный слой», созданный иркутским поэтом Андреем Сизых. Этот фонд стал одним из основных спонсоров фестиваля [7].

Интересен состав гостей, приглашенных на фестиваль в 2013 г., вот лишь некоторые из них: Сергей Бирюков – поэт, литературовед, исследователь русского и зарубежного аван-

гарда, президент Международной Академии Зауми, сейчас живет и работает в Германии, Владимир Алейников – основатель и лидер литературного содружества «СМОГ», автор многих книг стихов и прозы, Петр Чейгин – поэт, представитель андеграундной петербургской поэзии; Мария Маркова – поэтесса, обладательница премии президента России для молодых деятелей культуры; Ирина Евса – поэтесса, одна из организаторов Чичибабинских чтений в Харькове, Станислав Минаков – член Русского ПЕН-клуба (2003 г.), Международного фонда памяти Б. Чичибабина (2004 г.), Союза писателей России (2006 г.), автор книг стихов и прозы, энциклопедий и альбомов; эссеист и публицист; лауреат Харьковской муниципальной премии им. Б. Слуцкого (1998 г.), «Народное признание» (2005 г.), Международной премии Арсения и Андрея Тарковских (2008 г.), Всероссийской премии им. Киреевских (2009 г.) и др.

Евгений Чигрин – поэт, эссеист. Его стихи переведены на 13 языков мира: английский, испанский, польский, сербский, македонский, чешский, французский, арабский, турецкий, хинди, азербайджанский, украинский, белорусский.

13-й фестиваль поэзии на Байкале (2014 г.) проходил с 15 по 22 июня. С точки зрения автора данной статьи в том, как сложилась судьба фестиваля с «несчастливым» номером, есть одно весьма обидное обстоятельство: одно яркое событие, вызвавшее резонанс в обществе, – приглашение на фестиваль Эдуарда Лимонова – затмило собою поэтическую суть мероприятия.

14-й Международный фестиваль поэзии на Байкале прошёл с 14 по 21 июня. В 2015 году в фестивале приняли участие лауреаты всероссийской поэтической Григорьевской премии: Андрей Пермяков (Пермь-Москва), Андрей Родионов (Москва), Максим Жуков (Евпатория). Также гостями фестиваля стали известные поэты: Александр Ерёменко (Москва), Бахыт Кенжеев (Нью-Йорк), Елена Игнатова (Израиль), Тариэл Цхварадзе (Батуми), Амарсан Улзытуев (Улан-Удэ-Москва).

Поющие поэты в Иркутск приехали из Москвы: Вероника Долина и основатели и фронтмены группы «Ундервуд» Владимир Ткаченко и Максим Кучеренко.

В 2016 году 15-ый Международный фестиваль поэзии на Байкале проходил с 19 по 26 июня в городах Иркутске, Ангарске, а также на побережье озера Байкал. Фестиваль был посвящен памяти его основателя, поэта Анатолия Ивановича Кобенкова.

Гостями фестиваля были: Ольга Кобенкова (Москва), Варвара Кобенкова (Москва), Евгений Рейн (Москва), Иван Жданов (Москва-Барнаул), Николай Звягинцев (Москва), Надежда Кондакова (Москва), Марина Кудимова (Москва), Виктор Куллэ (Москва), Анна Саед-Шах (Москва), Олег Хлебников (Москва), Юрий Наумов (Нью-Йорк), Дмитрий Мурзин (Кемерово), Василина Орлова (Остин). В рамках 15-ого фестиваля состоялся концерт российского блюз-гитариста Юрия Наумова, прибывшего из Нью-Йорка.

На всех фестивалях всегда было много гостей, и один из организаторов, поэт Андрей Сизых, уместно акцентирует внимание аудитории на том, что гости и участники не получают деньги за появление на мероприятии.

Помимо того, что фестиваль помогает поэтам «обрасти» новыми социальными связями и найти единомышленников, помимо той просветительской функции, что он несет, знакомя читающую публику с творчеством «хороших и разных» поэтов, он важен тем, что помогает сохранить русский язык и не обеднить словарный запас тем мастерам слова, кто хоть и живёт в США, Германии или другой иноязычной стране, но всё же чувствует потребность оставаться русским душою, а это – само по себе отличная плата, хоть фестиваль и проходит на добровольческих началах.

16-й фестиваль (2017 г.) посетили такие поэты как: Александр Самойлов из Челябинска, Юлия Пивоварова и Антон Метельков из Новосибирска, Иван Волков из Костромы, Светлана Кекова из Саратова, Нина Александрова и Сергей Ивкин из Екатеринбурга. Мероприятия фестиваля – встречи с поэтами, мастер-классы – проходили в Иркутске, Ангарске и на Байкале.

17-й Международный фестиваль поэзии на Байкале проходил в 2018 г. с 10 по 17 июня. Темой было «Московское время в Иркутске». Гости фестиваля – участники литературного объединения «Московское время», существовавшего в 1970-80-е гг. также другие замечательные поэты из России, Грузии, Монголии. География этого фестиваля – от Улан-Батора до Нью-Йорка. Список гостей был, как всегда, обширен, и многие имена знакомы постоянным участникам фестиваля и тем, кто наблюдает за ним по СМИ: Алексей Цветков (Бат-Ям), Анна Гедымин (Москва), Бахыт Кенжеев (Нью-Йорк), Виталий Дмитриев (Санкт-Петербург), ГалсансүхБатаар (Улан-Батор), Елена Генерозова (Москва), Лада Пузыревская (Новосибирск), Наталья Лясковская (Москва), Ольга Чикина (Рязань), ТариэлЦхварадзе (Батуми), Татьяна Полетаева (Москва), Яна-Мария Курмангалина (Москва).

18-й Международный фестиваль поэзии на Байкале был примечателен тем, что дал слово не провинции, как это было в недавнем 2017 г., а одной из двух столиц России – Санкт-Петербургу, который, как выяснилось, тоже был в некоторой степени обделён вниманием до этого. Дело в том, что за время существования фестиваля на нём слабо была представлена питерская поэтическая школа. Традиционно в числе гостей фестиваля участники имели возможность наблюдать поющих поэтов, в том году музыкальную часть фестиваля представляли музыкант и поэт из Санкт-Петербурга Кирилл Комаров и Джон Наринс – поэт, переводчик, арт-критик, родом из Нью-Йорка, много лет живущий в Северной столице.

Кроме того, в 2019 г. гостями стали поэты из Питера Ольга Аникина, Дмитрий Легеза, Галина Илюхина, Даниэль Орлов, Алексей Пурин, Ольга Хохлова, а также Наталья Ванханен из Москвы.

Мероприятия фестиваля проходили в Иркутске, Ангарске и на Малом море.

Сейчас на сайте Международного фестиваля поэзии на Байкале (который появился в качестве электронного архива мероприятия в тот период времени, когда организацией стали заниматься Игорь Дронов и Анна Асеева) можно найти следующее объявление:

«Дорогие друзья!

19 Международный фестиваль поэзии на Байкале имени Анатолия Кобенкова не состоится по причине запрета проведения массовых мероприятий в связи с эпидемией коронавируса» [8].

Конечно, пандемия коронавирусной инфекции ударила по фестивалю, но с учётом всех тех трудностей, с которыми уже пришлось столкнуться организаторам, участникам и гостям в прошлые годы, можно надеяться на то, что и трудности, связанные с пандемией, получится преодолеть.

Литература

1. Зеленая лампа: ежемесяч. газ. работников культуры и искусства Иркутск. обл. / Ком. по культуре администрации Иркутск. обл. URL: https://i.irklib.ru/cgi/irbis64r_141_ft/cgiirbis_64_ft.exe (дата обращения: 15.02.2022).
2. Иркутское время: Альманах поэзии. 2010. – Иркутск: Оттиск, 2010. С. 14-15.
3. Кобенков А.И. Уже не уйду никуда. Избранные стихи. М.: ArtHouse media, 2014. С. 4.
4. Иркутское время: Альманах поэзии. 2007. – Иркутск: Иркутское отделение Союза российских писателей, 2007. С. 5.
5. Светлана Михеева: Людям всегда нужны истории. URL: <http://sibinform.com/trud7/culture/a18977.html> (дата обращения: 16.02.2022).
6. Кобенков А.И. Иркутск: новое положение. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=1340> (дата обращения: 16.02.2022).
7. Сухаревская Любовь. Фестиваль поэзии на Байкале: жив и будет жить! URL: https://baikvesti.ru/new/festival_poezii_na_baykale_zhiv_i_budet_zhit_ (дата обращения: 17.02.2022).
8. Международный фестиваль поэзии на Байкале им. Анатолия Кобенкова. URL: <https://www.baikalpoetry.ru/> (дата обращения: 16.02.2022).

УДК 728.6(571.53)(091)(063)

Планировочная структура сельского поселений в Верхнего Приленья на примере села Бутаково

Е.О. Алексеева, Л.М. Салахова

Иркутский государственный университет, ул. Карла Маркса 1, Иркутск, Россия
Alekseevaliza150@mail.ru

Ключевые слова: сельская архитектура, сибирское старожильческое поселение, Верхнее Приленье, планировочная структура.

В статье рассматривается архитектурная планировка старинного сибирского поселения Восточной Сибири, возведенного в речной долине со сложным береговым рельефом. Автор показывает, как повлиял состав леса на выбор материалов для строительства домов и подворий.

Очевидно, что культурный ландшафт села не может быть статичным. Это вызвано развитием производительной деятельности людей, изменением их взаимоотношений с природой. В результате, набора традиций, выработанного веками, становится недостаточно для обеспечения жизнеспособности общества. На изменение сибирского культурного ландшафта повлияли миграционные процессы, растянувшиеся на несколько столетий, необходимость выстраивать межэтнические отношения и другие обстоятельства. Тем не менее, несмотря на масштабность изменений в сельской культуре, в ней присутствуют устойчивые компоненты, которые переходят от одного поколения к другому благодаря сохранению носителей традиций. Сельская архитектура и практики домостроения являются тем пространством, через которое можно понять степень сохранности и трансформации традиционной культуры.

Особенности деревянного зодчества Восточной Сибири обусловлены, следующими факторами: удаленность районов от больших путей сообщения и крупных городов, разнообразие состава населения и возможность свободной застройки. Особую роль играли природные условия: тяжелый климат, короткое и очень жаркое лето, долгая и холодная зима, короткий пашенный период и множество гнуса. Многие путешественники считали, что сибирское искусство домостроения строгим и грубым, в отличие от западного, богатого на украшения. Как писал М.К. Азадовский, русский и советский фольклорист, литературовед и этнографы 1913–1948 гг.: «Сибиряки не любят украшать весь предмет или все сооружение...Закон строжайшей экономии, доходящий почти до скупости – одна из самых характерных черт народного искусства в Сибири» [1].

Обилие леса в Восточной Сибири давало возможность выбора хороших материалов для строительства. Село Бутаково в расположенное на р. Малая Анга в Качугском р-не Иркутской области относится к старинным русским поселениям Верхнего Приленья. Этим оно отличалось от других поселений на Малой Анге, которые имели смешанный русско-бурятский тип, отличавшийся сочетанием русских дворов и построек с большими площадями занятыми утугами и телятниками. Точной даты основания Бутаково нет, но мы предполагаем, что оно было заложено в XVIII в., поскольку сохранились сведения о составе прихода церкви Казанской Божьей матери и дата ее основания 1861 г. «...1050 чел. прихожан, с. Бутаково 310 чел.» [2]. С учетом времени необходимого на строительство первых домов, обживание и расширение селитебного пространства, заселения его до возведения церкви в 1861 г., ушло не менее, а скорее всего, и более 100 лет. К XX в. Бутаково было большим для этих мест селом. По сведениям начальника землеустроительной комплексной экспедиции в 1927 г. оно состояло из 169 дворов [3].

Район, где построена деревня лесистый и скорее всего крестьянам приходилось много времени тратить на разработку пахотных земель. Помимо этого, жизнь и строительство де-

ревни усложнял состав леса, в его основе лиственница и ель. Ель практически непригодный для строительства материал. Она является таковой по ряду причин. Ель гораздо сложнее в обработке, чем сосна или лиственница. У нее много сучков. Она достаточно пористая, из-за чего времени на ее просушку требуется немало, а в условиях короткого лета его фактически нет. Помимо этого, ель слаба перед нападками насекомых. Она может потрескаться или «перекрутиться» при строительстве, что происходит из-за устройства ее волокон – свилеватости [4].

Основным же материалом для строительства в этих местах является лиственница, т.к. сосновые лесов в этих краях нет. Одним из преимуществ лиственницы в строительстве является высокая переносимость влаги, что делает ее крайне удобной в условиях, где на сушку дерева нет много времени. К сожалению, и она не идеальный материал. Из-за строе-ния пористых волокон дерева сушка происходит неравномерно, а теплопроводимость чуть ниже, чем у сосны.

Подготовка строительного материала была сложным процессом: «Лес на дом раньше старики знали, как выбрать. Низину не возьмешь. Лес заготовливать токо осенью надо. Вясной ни в коем случае, вясной он сок набирает, токо ошкурил – он сразу потрескался. А его вот шас вот, осенью заготовливают, он маленько поляжит, а потом шкуру снимают и штабелями складывают его. И он на зиму вот эту влагу всю вытяговат, всю, и трещины не делают-ся. Вот так. Дома – то ранешныебезысносно¹ стояли» [5].

Помимо ели и лиственницы здесь росли тальник и береза, которых не использовали при строительстве домов в силу их непригодности для этого. Береза очень хорошо впитывает влагу, что приводит к частым, если не постоянным грибкам, так же береза усаживается, что крайне неудобно при строительстве жилого помещения. А тальник – это ива, которая обладает тонким и гибким стволом. В европейских деревнях из нее делали плетеный заплот. Но в суровой Сибири такой материал для заборов не использовали. Ивовые жерди были удобны для выгораживания покосов. Береза и тальник в этих краях используются для создания мебели и предметов быта.

Старожильческие поселения Восточной Сибири строились на удобных в отношении ландшафта и природы местах, порой без учета будущего роста из-за их изначально стратегического назначения. Разрастание, в основном, происходило от ядра во все стороны в виде «гнезд». В таких селах жители старались построить усадьбу таким образом, чтобы из окон открывался хороший вид. При такой застройке не было четко выделенных улиц, но архитектурные строения всецело зависели от природного ландшафта [6].

Проводя работу по фиксации этнографических объектов в Бутаково, мы не смогли выявить как изначально выглядело поселение [2]. Это связано с тем, что самая старая улица, располагавшаяся вдоль р. Малая Анга была перенесена выше. Дома страдали от подтоплений в связи с разливами реки. По нашему предположению перенесенная совпадает с современной ул. Совхозная. А затем, по мере увеличения числа жителей деревни улица продолжилась по возвышенности вдоль тракта. Теперь это ул. Школьная. Между этими улицами была построена церковь, и деревня получила статус села.

Ландшафт вокруг р. Малая Анга довольно сложный. Правый берег вдоль которого построена деревня отличается переходом от низины к возвышенности, в некоторых местах, довольно резким. В результате, большая часть селитебного пространства находится на возвышенности. К реке же спускаются огороды и покосы. Воду для питья и хозяйственных нужд жители деревни Бутаково брали из ключа, бьющего из расщелины в горе чуть ниже ул. Школьной.

К старым можно отнести улицу Черепанова, которая раньше называлась Гробовой. Она начиналась у церкви и заканчивалась на кладбище. Дорога вдоль улиц Совхозная и

¹Безысносно – стоять, не поддаваясь разрушению, о доме, построенном прочно, добротно, на века.

Школьная и выполняла функцию дорожного тракта, по которому можно было добраться до бурятских и эвенкийских поселений которые располагались глубже в тайге.

В советское время село расширилось. Относительно современными, являются улицы Солнечная и Весенняя, которые пересекаются с ул. Совхозной. Выше ул. Черепанова протянулась ул. Молодежная, построенная в 1980-е гг. для работников совхоза «Бутаковский». Вдоль дороги, через километр от ул. Школьной была построена ул. Лесная, состоящая из «совхозных» коттеджных домов на две семьи. Это самое последнее изменение в планировке деревни в советское время.

Все селитебное пространство села разбивают совхозные постройки производственного назначения. В настоящее время эти строения не используются и многие из них находятся в полуразрушенном состоянии.

В силу того, что в последние десятилетия люди стали проводить реконструкцию своих подворий и жилищ пользуясь современными строительными материалам, целостное композиционное представление о старинном селе создать затруднительно. Среди старых построек имеются внесенные в «Реестр памятников истории и архитектуры Иркутской области». Но их состояние оставляет чувство тревоги.

Таким образом внешний облик с. Бутаково сочетает в себе постройки разных эпох. Его планировочная структура сложилась в соответствии с особенностями ландшафта и строительных материалов, а также, под влиянием этапов исторического развития. Постройки в с. Бутаково интересны и тем, что они из полностью выполнены из лиственничных бревен. В настоящее время назрела задача детальной фотофиксации и описания сохранившегося архитектурного наследия, поскольку оно находится под угрозой полного исчезновения или масштабной реконструкции. Причем имеет смысл фиксировать и описывать не только индивидуальные жилища и подворья, но и архитектурное наследие периода развития советского хозяйства. Впоследствии, опираясь на современные компьютерные технологии, можно будет воссоздать стремительно уходящий архитектурный облик сибирского села.

Литература

1. Азадовский М.К. Сибирская живая старина : этнографический сборник / М.К. Азадовский; под ред. М.К. Азадовского, Г.С. Виноградова // Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества. – Вып. 2. – Иркутск, 1924. – С. 5–20.
2. Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Прилень». Материалы историко-этнографической экспедиции 2021, с. Бутаково, Качугский р-н, Иркутская обл. Оп. Фотофиксация архитектурных объектов с. Бутаково.
3. Некипелов В.А. Отчет землеустроителя / В.А. Некипелов // По верховьям Лены и Киренги. Серия «Землеустроительные экспедиции»; под ред. М.В. Рагулиной, А.А. Сириной. – Иркутск : ИГ СО РАН, 2009. – С. 17–126.
4. Ащепков А.Е. Русское народное зодчество в Восточной Сибири / Е.А. Ащепков. – Москва : Изд-во Акад. Архитектуры СССР, 1953. – 276 с.
5. Воспоминания Михаила Нефедьевича Макушкова (1936 г.), жителя д. Кайнадарки: [Электронный ресурс] // Межпоселенческая центральная библиотека Жигаловского района URL: <http://jiglib.ru/study-of-local-lore/research-work/research-local-job-zhigalovskoj-1935-zhigalovskogo-history-area-in-the-dialects-dialect-of-the-local-population/> (дата обращения: 17.03.2022).
6. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество / А.В. Ополовников. – Москва : Искусство, 1986. – 310 с.

УДК 159.937.523

Исследование воздействия визуального пространства университета на участников образовательного процесса

Н.С.Аношкин^а, Е.В.Лодкина^б

ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»

^аredfox90196@gmail.com, ^бelena.lodkina.1953@mail.ru

Ключевые слова: кампус, университет, анкетирование, студенты, преподаватели, маршруты движения, конструкция зданий, цветовая гамма.

В данной работе проанализировано визуальное восприятие пространственной среды студенческого городка университета разными категориями участников образовательного процесса. Приведены результаты анкетирования студентов различных форм обучения и направлений подготовки, а также преподавателей ВУЗа. Исследование показывает отношение разных возрастных, гендерных и социальных групп к данному вопросу.

В психологическом понимании архитектура формирует устойчивые пространственные реакции, привычки человека, образы и понятия в его ментальном пространстве, которые подсознательно влияют на жизнь и деятельность человека [7]. Особым пространственным образованием в городе являются университетский комплекс.

Современный университет перестает быть местом простой передачи знаний от преподавателя к студенту в виде лекций, практических и семинарских занятий. Здесь происходит формирование интеллекта во всех его формах. Вместе с тем он должен работать как место встреч и совместной работы исследователей, преподавателей и студентов.

Новые образовательные технологии наиболее полно могут быть реализованы в современных образовательных пространствах и формах. Примерами могут служить научно-образовательные центры – кампусы [1,2]. Понятие «кампус» впервые было применено в описании Принстонского университета в США в XVII веке. Оно означает поле или открытое пространство.

По сути своей кампус – это среда обитания человека, реализация концепции «город в городе». Кампус должен учитывать потребности всех участников образовательного процесса: студентов, преподавателей и других работников. В успешных, эффективных образовательных структурах обязательным считается наличие некоего смыслового и рекреационно-коммуникационного пространства, которое является объединяющим для кампуса. Поэтому, на базе кампуса проще создать единую досуговую площадку, которая бы реализовала потребности студентов в активном и полезном проведении своего свободного времени [4, 6]. В кампусах публичное и общественное пространство всегда важнее личного, что провоцирует рост социального капитала университета, поскольку общественное пространство порождает социальные взаимодействия между студентами, между преподавателями, порождает также практику самоорганизации студентов, и эти принципы инициативного действия позволяют воспитать активных лидеров, развить структуры самоуправления и саморегулирования жизни кампуса [5].

Целью данной работы является социально-психологический анализ воздействия внешнего облика студенческого городка Братского государственного университета на участников образовательного процесса.

Методика исследования: Исследования проводились методом анкетирования. Предварительно была выполнена фотофиксация территории университета, при этом учитывались маршруты движения участников образовательного процесса: от общежитий, остановок общественного транспорта до точек притяжения: учебных корпусов, спортивных объектов. Обработка анкет выполнялась при помощи табличного процессора Excel.

Респондентам было предложено оценить 22 фотографии, выполненные по наиболее востребованным маршрутам. Студенты и преподаватели отвечали на вопросы, касающиеся удобства пользования территорией, восприятия отдельных видов. Были заданы следующие вопросы:

- каким образом вы добираетесь до места учебы (работы)?
 - влияет ли на ваше настроение внешний вид территории университета?
 - какие виды вы наблюдаете чаще всего при пользовании территорией университета?
 - какие виды вызывает у вас спокойствие, чувство меры, гармонии? Чем вызваны эти чувства: формой здания; цветовой гаммой; окружающими объектами.
 - какие виды вызывает у вас раздражение? Чем вызваны эти чувства?
- Среди респондентов были выделены несколько групп. По форме обучения:
- студенты, обучающиеся по дневной и заочной формам;
 - по направлениям подготовки: студенты гуманитарно-педагогического и технических факультетов.

В отдельную группу выделены иностранные граждане, обучающиеся в вузе. При анкетировании преподавателей учитывались возрастные категории. Также все респонденты были разделены по гендерному признаку.

Всего опрошено 10% от общего числа студентов дневной формы обучения и 8% заочников, 12% от общего числа иностранных граждан, 15% преподавателей. Количество студентов гуманитарных направлений составило 43% опрошенных, технических – 57%. Из анкетированных студентов: мужчин – 49%, женщин – 51%. Среди преподавателей – представителей гуманитарно-педагогического факультета – 48%, технических факультетов – 52%, педагогов – мужчины, 52% – женщины. Преподаватели были разделены на 4 возрастные группы: I – от 28 до 35 лет, их число составило 13%, II группа: 36-45 лет – 52%, III – 46-55 лет – 22%, и в IV группу вошли преподаватели старше 55 лет – 13%.

По результатам опроса выяснилось, что участники образовательного процесса добираться до места учебы (работы): автотранспортом – 39%; пешком (из ближайших к университетскому комплексу микрорайонов) – 45%; остальные 16% опрошенных проживают в общежитии.

На вопрос: влияет ли на ваше настроение внешний вид территории университета? 56% студентов ответили утвердительно, 36% опрошенных не задумывались над этим вопросом, на настроение 8% респондентов внешний вид территории не влияет (табл.1). Оказалось, что настроение мужчин (59%) в большей степени зависит от вида архитектурных объектов, чем женщин (48%). В меньшей степени обращают внимание на видовые картинки студенты-заочники (43%), и, наоборот, на настроение преподавателей, также как и обучающихся-иностранцев виды университета оказывают значительное воздействие (68%), причем, преподаватели более молодого возраста больше обращают внимания на внешний вид территории университета.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос: влияет ли на ваше настроение внешний вид территории университета?

Влияет ли на ваше настроение внешний вид территории университета?	Студенты гуманитарного направления	Студенты технического направления	Студенты-заочники	Студенты-иностранцы	Преподаватели
Да, влияет	50	50	43	68	68
Нет, не влияет	6	12	15	5	4
Не задумываюсь над этим	44	38	42	27	28

На вопрос: какие виды вызывают у вас спокойствие, чувство меры, гармонии? Большинство респондентов, как преподаватели, так и студенты различных направлений подготовки и форм обучения выбрали виды с изображением природных элементов, причем, большинство студентов технических специальностей отдали предпочтение фотографии с изображением главного корпуса.

На следующий вопрос: чем вызваны чувства меры и гармонии при оценке конкретного архитектурного объекта: формой здания, цветовой гаммой или окружающими элементами благоустройства и озеленения, все респонденты на первое место поставили окружающие элементы, в частности зеленые насаждения. По поводу цветовой гаммы и формы зданий мнения разошлись. Так, например гуманитарии отдали предпочтение цветовой гамме объектов, а у студентов технических направлений чувство меры и гармонии больше вызвано формами зданий. Заочники и иностранные студенты отдают предпочтение цветовой гамме объектов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос: чем вызваны чувства меры и гармонии при оценке конкретного архитектурного объекта?

Чем вызваны чувства меры и гармонии?	Студенты гуманитарного направления	Студенты технического направления	Студенты-заочники	Студенты-иностранцы	Преподаватели
Формой здания	7	38	26	18	25
Цветовой гаммой	36	12	35	28	17
Окружающими элементами	57	50	39	54	58

На вопрос: какие виды вызывает у вас раздражение? опрошенные также выбрали одни и те же кадры, изображающие хозяйственные постройки и учебно-вспомогательные объекты.

Большинство опрошенных отметили функционализм территории: компактно расположенные здания, соединенные теплыми переходами, что особенно актуально в условиях сурового сибирского климата, наличие столовой, спортивных объектов.

Некоторые респонденты считают недостаточным количество малых архитектурных форм и элементов декора, отмечают разрозненность системы благоустройства различных объектов, не ухоженность территории. Многим нравится парковая зона между учебными корпусами, но отмечают недостаточное количество элементов озеленения на других участках.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

- окружающее пространство безусловно оказывает влияние на настроение и работоспособность большинства опрошенных, причем, настроение мужчин в большей степени зависит от вида архитектурных объектов, чем женщин;

- меньше всего озабочены внешним видом территории студенты-заочники, видимо потому, что проводят на ней сравнительно немного времени;

- большое влияние окружающие виды оказывают на настроение преподавателей, которые воспринимают пространство студенческого городка как свой второй дом и проводят здесь значительное количество времени;

- также внешний вид территории воздействует на иностранных студентов, скорее всего потому, что ландшафт слишком отличается от природы их родного края;

- при оценке видов, вызывающих спокойствие, чувство меры, гармонии, практически все респонденты были единодушны и отдали предпочтение объектам, окруженным зелеными насаждениями;

- студенты гуманитарных направлений подготовки в большей степени обращают внимание на цветовую гамму объектов, а технических – на форму архитектурных сооружений;

- при оценке видов территории, вызывающих раздражение респонденты опять оказались единодушны и отметили неприглядный вид хозяйственных построек;

- оценивая количество насаждений на территории университета, более 50% студентов посчитали их достаточным, в то время как преподавателям ВУЗа и иностранным студентам озелененных пространств не хватает.

Для успешной учебы и профессиональной деятельности студентам и преподавателям необходимо ощущать физический и психологический комфорт. Пространственная организация университетского кампуса позволит обеспечить работоспособность, эффективную коммуникацию, досуговую деятельность и самореализацию всех участников образовательного процесса [3].

Университет будущего – это не просто образование, наука и инновации, в большей степени – это интеграция со всеми структурами социума, это платформа для сотрудничества исследователей, преподавателей, студентов, бизнес-организаций, органов власти, городских сообществ в решении задач социально-экономического развития города и региона.

Литература

1. Вырва А.Ю. Субъектные и объектные факторы субъективно-семантического оценивания архитектурных объектов / А.В. Вырва, Д.А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – Т. 12. – № 2. – Москва, 2016. – С. 33–45.
2. Воробьева И.В. Психология городской среды: монография / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2012. – 244 с.
3. Ливенцова Е.Ю. Организация и условия профессиональной деятельности преподавателя: сравнительный анализ опыта работы в российских и зарубежных университетах / Е.Ю. Ливенцова, В.Б. Обуховская, А.П. Фахретдинова [и др.] // Педагогика и просвещение. – 2021. – № 1. – С. 36–49.
4. Мелентьева А.А. Концепция современного образовательного пространства в городе Екатеринбурге (на примере медицинского кампуса) / А.А. Мелентьева, А.В. Швец, А.В. Меренков // Новые идеи нового века. – Хабаровск : изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – С. 283–290.
5. Пучков М.В. Университетский кампус. Принципы создания пространства современных университетских комплексов / М.В. Пучков // Вестник ТГАСУ № 3. – Томск, 2011. – С. 79–88.
6. Суровенкова М.А. Досуговая деятельность современной студенческой молодежи / М.А. Суровенкова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2013. – № 1. – С. 24–27.
7. Шилин В.В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций / В.В. Шилин. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2011. – 66 с.

УДК 94(470)

Движение рационализаторов на речном транспорте в период перестройки (на примере Енисейского речного пароходства)

Е.А. Ахтамов

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 79, Красноярск, Россия
akhtamov@gmail.com

Ключевые слова: речной транспорт, Енисейское речное пароходство, движение рационализаторов, Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов.

В статье рассматриваются особенности организации движения рационализаторов в период перестройки в речной отрасли. На примере предприятий Енисейского речного пароходства автором рассмотрены формы движения рационализаторов, рассмотрен экономический эффект от внедрения рационализаторских предложений, причины несвоевременных выплат работникам-рационализаторам.

Во 1980-х годах на речном транспорте, как и в предшествующие годы, уделялось большое внимание движению за рационализацию производственных процессов. Законодательную основу этого направления деятельности составляли Постановления Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. № 435, от 30 июня 1964 г. № 560, от 21 августа 1973 г. № 584. Рационализаторская деятельность на речном транспорте в середине 1980-х годов регулировалась постановлениями Совета Министров от 21 августа 1973 г. № 584.

Включаясь в социалистические соревнования, предприятия Енисейского речного пароходства проводили смотры-конкурсы, направленные на повышение эффективности производства, качества работы, экономии и бережливости, улучшению техники безопасности и условий труда, совершенствованию механизмов и сокращению простоев оборудованию, снижению трудоёмкости изготовления продукции. О ходе смотров ежеквартально заслушивались руководители участков, цехов, отделов предприятий.

На предприятиях Енисейского речного пароходства работа по рационализации и изобретательству проводилась под руководством Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и инженерами по рационализации из числа работников предприятий пароходства. Так, совет ВОИР Красноярского речного порта состоял из 19 человек. Было организовано 5 секций, которые руководили работой по рационализации по всем подразделениям порта: техническая, организационно-массовая, финансовая, правовая, информационная. Перед каждой секцией ставились конкретные задачи, которые она решала в течении года.

Организацией рационализаторской работы непосредственно в цехах занимались инженерно-технические работники – начальники цехов, мастера, механики, выбранные на отчетно-выборных собраниях цеховых ячеек ВОИР. При рассмотрении годовых показателей, авторы, чьи предложения давали наибольший экономический эффект, награждались денежными премиями. Так, по итогам смотра за 1985 год в Красноярском речном порту были присуждены денежные премии: за первое место была присуждена денежная премия в размере 150 рублей коллективу Гравийного грузового района; за второе место коллективу ремонтно-механических мастерских была присуждена денежная премия в размере 100 рублей; за третье место коллективу автотранспортного цеха была присуждена денежная премия в размере 80 рублей.

От использования рационализаторских предложений за 1985 год в Красноярском речном порту было сэкономлено 10 тонн металла, 17522 кВт.ч электроэнергии, 47,4 условных единиц дизельного топлива, экономический эффект от внедрения рационализаторских предложений составил 386,6 тыс. рублей [1]. Число условно-высвобожденных рабочих за счёт рацпредложений составило 7 человек [2].

Почетное звание «Лучший рационализатор Енисейского бассейна» присваивалось рационализаторам, внесшим существенный вклад в совершенствование производства, повышение эффективности труда, техники безопасности. Лучшим рационализаторам Енисейского бассейна вручался диплом и денежная премия. Как отмечалось в отчетах пароходства, в 1985 году в рационализаторской работе приняли участие и самые уважаемые «почётные» рационализаторы: самый молодой рационализатор – Прокопчук С.М., слесарь участка 16. В 17 лет на него была заведена карточка рационализатора, в которой сделана первая запись о рационализаторском предложении. Самый пожилой рационализатор – это Штеблер Е.И. – пресовщик участка 16, пенсионер, в свои 73 года он подал очередное рационализаторское предложение. Решением Совета ВОИР они были награждены почётными грамотами и памятным сувенирами [3].

По итогам бассейнового соревнования коллективов предприятий пароходства также давались денежные премии. Так, в 1985 году первое место получил коллектив Красноярского судоремонтного завода. Он был награждён почетной грамотой и денежной премией в размере 750 руб. коллективу. Второе место, с вручением почетной грамоты и денежной премии в сумме 500 руб. коллективу, получил коллектив Подтёсовской ремонтно-эксплуатационной

базы флота. Третье место – Красноярский речной порт – с вручением почетной грамоты и премии в размере 400 руб. коллективу.

Для пропаганды рационализаторского движения широко использовался печатный орган Енисейского речного пароходства – «Речник Енисея», а также стенды по наглядной агитации рационализаторской работы. В честь изобретателя и рационализатора выпускались специальные номера стенгазеты «За технический прогресс».

Необходимо отметить, что в масштабах Советского Союза были и негативные моменты в процессе внедрения рационализаторских предложений в производство. Так, предприятия и организации, принявшие к использованию рационализаторское предложение, не всегда возмещали расходы, понесенные автором в связи с выполнением этой работы. Основной причиной отказов заключения трудовых договоров и соглашений с авторами являлось недостаточность фонда заработной платы работников. Основной причиной несвоевременной выплаты вознаграждения являлись трудность и длительность согласования расчетов экономического эффекта с министерствами-потребителями продукции, изготовленной с использованием изобретений.

В последующие годы внимание к рационализаторству несколько снизилось. Это было связано с внедрением в Советскую плановую экономику элементов рыночных отношений.

Литература

1. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (КГКУ ГАКК). Ф. П-7875. Оп. 1. Д. 42. Л. 269.
2. КГКУ ГАКК. Ф. 890. Оп. 1. Д. 888. Л. 224.
3. КГКУ ГАКК. Ф. 890. Оп. 1. Д. 889. Л. 33.

УДК 94(57)

Взаимоотношения населения и власти в период гражданской войны в Прибайкалье (историографический аспект)

М.Ю. Белоусов

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
belousov.mikhail1999@gmail.com

Ключевые слова: Прибайкалье, белые, историография, анти.

Автором рассматривается эволюция оценок и подходов отечественной историографии по вопросам взаимоотношения власти и населения Байкальской Сибири в условиях гражданской войны.

Гражданская война, оставившая неизгладимый след в истории нашей страны, сама по себе, является наиболее страшной из всех видов войн, так как в противоборство оказываются втянуты члены одной семьи, бывшие сослуживцы, жители одного города. Это осложняет объективную трактовку событий из-за того, что две и более сторон имеют собственное видение истории. В любом случае подобная тема привлекает многих исследователей, так как война оказала большое влияние на будущее и ее изучение поможет со временем избежать подобных событий.

Взаимоотношения власти и населения в годы гражданской войны имеет большую актуальность, так как нерешенные проблемы между разными слоями населения обусловили особую остроту социального конфликта. От отношения населения к разным политическим силам зависел и исход борьбы за власть.

Геополитические, социально-политические, этноконфессиональные особенности этого региона диктовали свои условия, географическое расположение Иркутска на пересечении торговых путей делало его стратегически важным пунктом, в городе была высока роль торговой буржуазии. Город являлся столицей Восточной Сибири, здесь была значительна доля чиновничества и солдат военного гарнизона. Большинство населения губернии составляло крестьянство, пролетариат имел влияние только в относительно крупных населенных пунктах и шахтерских поселках. Особое положение было у бурят, эвенков и местного казачества. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена интересом к периоду гражданской войны в России, важностью позиции разнородного местного населения для различных политических сил, особенностями его социально-экономического положения. Значительный научный интерес представляет политика различных властей и, в особенности, разные подходы к решению политических и экономических проблем.

История изучения гражданской войны в Прибайкалье насчитывает два периода – советский и постсоветский, характеризующихся разными подходами к исследовательской работе. В советской историографии (с 1917 и до конца 1980-х гг.) гражданская война занимала одно из ведущих положений, о чем свидетельствуют достигнутые успехи в области её изучения и большое количество изданных трудов.

На первом этапе развития советской историографии (1917 – конец 1920-х гг.) историки относительно свободно изучали историю гражданской войны и иностранной военной интервенции. Авторами этих пилотных работ были партийные работники, публицисты – очевидцы и участники описываемых событий: член правительства Дальневосточной республики А.С. Парфенов [1], комиссар Центросибири В.Д. Виленский-Сибиряков [2] и другие работы. Интересно энциклопедическое издание под редакцией М.К. Азадовского [3].

Часто осмысление материала происходило в форме рецензий на вышедшие книги, например, в рецензии В.Д. Вегмана [4] на книгу Г.К. Гинса «Сибирь, союзники и Колчак» были отмечены особенности внутренней политики белых, которая сводилась к запугиванию населения методами террора, о чем автор постарался умолчать.

С 1930-х по 1950-е гг. по очевидным причинам научные поиски были поставлены в жесткие рамки «сталинского прочтения» истории, новых работ практически не выходило; а с середины 1950-х до конца 1980-х гг. отмечается бурный рост количества исследований по истории гражданской войны. Основное внимание историки уделяли проблемам борьбы рабочих и крестьян с небольшевицкими правительствами, с условием привлекать необходимый архивный материал и использовать в исследовании творчество В.И. Ленина. Естественно, что советским историкам нельзя было обращаться, например, к исследованию «красного» террора, методам подавления недовольства крестьян большевиками. Ученые могли говорить только о проблемах создания советского государства после окончательной победы над А.В. Колчаком.

Например, интересна работа Гудошникова М.А. [5], в ней он описывает революционное движение в Восточной Сибири, военные и политические, социальные аспекты, исследования Кадейкина В.А. [6] и Стишова М.И. [7] где раскрывается работа большевистского подполья и партизанского движения в Сибири, другие работы сибирских историков.

Именно этому всплеску научной активности посвящены большие обобщающие работы Л.Г. Гариповой [8] и М.Е. Плотниковой [9], в монографии которой проанализирована степень изученности ключевых проблем истории гражданской войны в Сибири, изучавшихся советскими историками 1920-х – первой половины 1930-х гг. – борьба рабочих и крестьян с контрреволюционными правительствами Сибири, роль большевиков в этой борьбе и т.д. Таким образом, советскую историографию указанной ниже проблематики можно считать относительно изученной.

Обозначая структуру постсоветской историографии, можно объединить все материалы в три подгруппы:

- работы, посвященные изучению темы гражданской войны в Сибири в целом;

- исследования, затрагивающие политическую, экономическую и социальную сферу во время гражданской войны в Прибайкалье;

- работы, затрагивающие проблему взаимоотношения населения и власти в регионе.

К первой группе следует отнести книгу Новикова П.А. «Гражданская война в Восточной Сибири», посвященную истории гражданской войны в Восточной Сибири. На данный момент это наиболее полная работа по истории региона в период с 1917 по 1921 год. В книге описано большинство военных столкновений, затрагиваются социально-политические отношения. Можно отметить массу других работ автора, посвященных тому же периоду [10].

Политическая сфера в годы гражданской войны в Прибайкалье хорошо описана в работе М.В. Шиловского [11]. Статистические данные по экономическому положению представлены в работе Винокурова М.А. и Суходулова А.П. [12]. Интересно энциклопедическое издание под редакцией Ламина В.А. [13], в котором можно найти статистические данные по нужному времени и региону.

Проблема взаимоотношения власти и населения описана в следующих статьях: в работе Хипхенова В.А. [14] описана работа красных отрядов в 1917-1918 гг. Мобилизация в белую армию затронута в работе Шевелева Д.Н. [15], военный призыв бурятского населения у Богущкого А. Е. [16] Крестьянские восстания в начале 1920-х гг. рассмотрена в работах Иванова В.В. [17]. Особенность проведения аграрной политики красных и белых властей в работах Таппасхановой И.Б. [18] и Иванова В.В. [19]. Карательная политика отдельных красных отрядов представлена в работах Шишкина В.И. [20]. В труде Кожина Д.А. [21] анализируется отношение крестьян, городского населения, духовенства к советской власти в 1920 г. В работе Балмасова С.С. [22] представлены особенности красного террора в Сибири. В работе Савина А.И. и Теплякова А.Г. [23] рассмотрено такое явление как заложничество, используемое большевистской властью для давления на нелояльное население.

В истории гражданской войны на территории Прибайкалья можно выделить три этапа:

- первый этап: декабрь 1917 г. – осень 1918г., от установления советской власти в Иркутске до занятия территории Восточной Сибири Средне-Сибирским корпусом и отдельными частями Чехословацкого корпуса;

- второй этап: осень 1918 г. – осень 1919 г., от разгрома Центросибири до восстановления советской власти в Прибайкалье;

- третий этап: декабрь 1919 г. – октябрь 1921 г., время антибольшевицких восстаний.

На начальном этапе гражданской войны, в период так называемого «триумфального шествия» советской власти достаточно быстро в стране сложилась сложная социально-экономическая и политическая ситуация. Это было вызвано ростом социальной напряженности, из-за продовольственной политикой советской власти, экспроприацией собственности, распадом финансовой системы, репрессивной деятельностью ВЧК.

Результатом же продовольственной политики были многочисленные восстания, которые прокатились почти по всей Восточной Сибири зимой – весной 1918 г. В ходе восстаний зажиточное крестьянство арестовывало членов местных Советов, сотрудников милиции, красногвардейцев и объявляло советскую власть низложенной. По мнению М.В. Шиловского, большевики, применяя вооруженный нажим, проводили национализацию предприятий, в ходе которой у различных предпринимателей Сибири были изъяты большие денежные суммы. Так, большевики, используя различные методы террора, заставляли население поступать определенным образом.

Историки советского периода в основном подчеркивали относительно ненасильственный характер установления новой власти в губернии, в то время как современные исследователи делают упор на быстрый распад государственных структур и доведение населения Сибири до открытого вооруженного противостояния. Декабрьским боям в Иркутске советскими историками сразу же, в начале 1920-х гг., было придано символическое значение точки для формирования мифа новой власти.

В это же время Антанта вынашивала планы вооруженного вторжения в Россию. В мае 1918 г. произошел мятеж чехословацкого корпуса, за короткое время советская власть была свергнута почти во всех сибирских городах. Восстание чехословацкого корпуса сопровождалось широкой волной выступлений внутренних антикоммунистических сил – торгово-промышленные круги города, государственные чиновники, значительная часть интеллигенции, казачество, церковь. Для антисоветского подполья, находившегося в состоянии морального и организационного разложения, мятеж явился неожиданным и в то же время спасительным. Значительной стала и поддержка крестьянства, недовольного введением коммунистами хлебной монополии и запретом торговли. Крестьяне Байкальской Сибири составили мощный ресурс для воинских формирований, создав надежный тыл белогвардейцам, что обусловило их, по оценкам современных историков, решающую роль в свержении коммунистической власти. В то же время вооруженные силы большевиков в Прибайкалье были слишком слабы, на что указывали историки советского периода.

Рассматривая второй этап гражданской войны в Прибайкалье, следует отметить, что первое же авторитетное Временное Сибирское правительство, поддержанное значительной частью населения Сибири, а далее правительство Колчака начало создавать законы и репрессивные органы для пресечения любых проявлений сопротивления новому режиму. Введены прифронтовые суды и смертная казнь, только за первые полгода существования белого режима функционировал 41 концлагерь.

Насущные, необходимые меры, по решению прежде всего аграрного вопроса, носили у колчаковского правительства явный пропагандистский тон, не были законодательно задекларированы, и, как следствие, не нашли отклика у населения.

Однако современные исследователи в большинстве своем считают, что «белые» правительства в отличие от большевиков отрицали возможность государственного террора. Террор и насилие, проводимые некоторой частью «белых» генералов, всегда находили противодействие.

Как верно отметил историк В.Г. Бортневский: «Споры о красном и белом терроре часто напоминают обмен ударами: яркими фактами зверств и истязаний... И этот бой может длиться бесконечно, поскольку защитники, как красного, так и белого террора всегда в запасе будут иметь новые «аргументы» [24]. Поэтому вполне естественным выглядит то обстоятельство, что советская историография гражданской войны была посвящена в основном террору белогвардейцев и различных сил контрреволюции, тогда как современная историография затрагивает исключительно репрессивную политику большевиков. Большинство современных историков, исследующих проблему гражданской войны в Сибири, считает, что только большевизм дал террору и репрессиям институциональное и легитимное разрешение.

Размышляя под темой партизанских движений, можно отметить, что их нельзя охарактеризовать как явно пробольшевистские, как на этом настаивали советские историки: скорее они были антибелогвардейскими, как это отмечает большинство современных исследователей. Связано это было с налоговой политикой, мобилизацией молодежи. Также свою лепту вносило земельное противоречие между переселенцами и старожилами. Первые, часто для решения своих проблем применяли насильственные меры по отношению к власти.

Рассматривая партизанское движение 1919 г., П.А. Новиков делит его на четыре группы. К первой группе относятся партизанские отряды, действовавшие под Черемховом; ко второй группе – партизаны Нижнеудинского уезда (Шиткинского и Баерского фронтов, проводивших диверсии на Транссибирской магистрали), в третью – партизаны Ангаро-Илимско-Ленского района. Белое правительство вынуждено было принять чрезвычайные меры, так как партизанская война давно вышла за рамки пассивного оборонительного сопротивления, подобные активные действия координировались большевиками. С другой стороны, как считает ряд современных историков, зачастую отряды красногвардейцев действовали без всякой санкции вышестоящих органов, не имея единого командования, централизованно-

го снабжения и внутренней организации. Главная роль отрядов Красной гвардии заключалась в их огромной разрушительной и репрессивной силе, а наряду с героизмом и самопожертвованием, раскрытыми советской историографией, были террор, трусость и предательство.

На третьем этапе гражданской войны в Прибайкалье, следует отметить, что, по оценкам большей части современных историков, карательная политика «красных» после освобождения Сибири от войск Колчака имела следующие отличительные особенности:

1. Большевики использовали карательные меры против населения, чтобы провести мобилизацию и продразверстку, которая позволила бы установить контроль над экономикой;
2. Выбить из среды крестьянства своих политических оппонентов – эсеров и меньшевиков.

Промышленность и сельское хозяйство Прибайкалья к этому моменту находились в упадке: подобный резкий скачок был связан, прежде всего, из-за некомпетентности лиц, проводивших национализацию. Излишняя забюрократизированность, жесткая централизация, детальная опека, низкий профессионализм управленцев не отрицали и советские исследователи, указывая на отсутствие управленческого опыта у представителей новой власти.

Установление всеобщей трудовой повинности и всеобщей трудовой мобилизации для восстановления водного и железнодорожного транспорта, угольных, лесных и золотодобывающих предприятий носила, по мнению советских историков, вынужденный, по мнению же современных, регрессивный характер.

Проведение продразверстки в Приангарье имела свои особенности. В связи с тем, что линия фронта проходила недалеко от границ губернии, большевики вначале старались лишь раз не провоцировать выступления крестьян, поэтому сначала разверстка носила поверхностный и хаотичный порядок, однако впоследствии, когда Прибайкалье оказалось отрезанным от Западной Сибири и Маньчжурии, она интенсифицировалась. Параллельно свободно и самостоятельно разворачивали собственную разверстку продкомы 5-й армии, своевольно ограничивавшие работу кооперативов, препятствовавшие индивидуальному товарообмену. Современные историки отмечают, что у большевиков было огромное желание бороться с такими проявлениями противоправных действий красногвардейцев, но, к сожалению, это было лишь желанием, так как власть Советов была еще слаба и не имела возможности квалифицированно следить за соблюдением законности.

Однако с начала сентября 1920 г. начался второй этап продразверстки, носивший жесткий принудительный характер. При продагентуре создавались специальные продовольственные отряды, для недопущения крестьян город для торговли хлебом, специальные заградительные отряды, а население обязывалось выполнять масленичные, картофельные, мясную, сенную и другие разверстки. Это вызвало к жизни протестное движение, последовавшие после неудачных крестьянских восстаний 1920–1921 гг. (Зелеевское, Верхоленинское и иные восстания), замалчивавшихся советской и тщательно освещаемых постсоветской историографией. Административный контроль не позволял советским историкам обратиться к исследованию фактов террора большевистских органов против восставших крестьян.

История гражданской войны многообразна, как многообразны и точки зрения по этому периоду. При рассмотрении взаимоотношений населения и власти в Прибайкалье в данный отрезок времени, исследователи, в своем большинстве, находились в своей политической конъюнктуре. Неоспоримым плюсом советского периода в историографии является собранный фактический материал по теме, конечно, представленный в работах, в духе марксистско-ленинской идеологии. В постсоветской историографии, особенно за последние двадцать лет, удалось избежать идеологической предвзятости, были открыты новые данные и обобщены новые материалы. В любом случае рано ставить точку в изучении того вида войны, в которой не может быть победителей.

Литература

1. Парфёнов П.С. Гражданская война в Сибири 1918–1920 гг. / П.С. Парфёнов. – Москва : Гос. изд-во, 1924. – 172 с.
2. Виленский-Сибиряков В.Д. Борьба за Советскую Сибирь (Центросибирь) – Москва : «Мосполиграф», 1926. – 28 с.
3. Сибирская советская энциклопедия. В т. 1 под ред. Азадовского М.К. – Новосибирск: «Сибирское краевое издательство», 1929.
4. Вегман В.Д. Рецензия на книгу Г.К. Гинса «Сибирь, союзники и Колчак» / В.Д. Вегман // Сибирские огни. – 1922. – № 5. – С. 67–75.
5. Гудошников М.А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири / М.А. Гудошников. – Иркутск : Иркут. кн.изд-во, 1959. – 245 с.; Гудошников М.А. Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске – Иркутск: «Истпарт. Вост.-Сиб. крайкома ВКП(б). Иркутск. гор. ком-т ВКП(б)», 1932. – 64 с.
6. Кадейкин В.А. Сибирь непокоренная. – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1968. – 332 с.; Кадейкин В.А. Гражданская война в Сибири // Историография советской Сибири (1917–1945 гг.). – Новосибирск, 1968. – С. 78–87.
7. Стишов М.И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны / М.И. Стишов. – Москва : Изд. Мос. ун-та, 1960. – 428 с.
8. Гарипова Л.Г. Советская историография гражданской войны в Сибири (конец 60-х–80-е годы) автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1991. – 26 с.
9. Плотникова М.Е. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 – первая половина 1930-х гг.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. – 265 с.
10. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – Москва : «Центрополиграф», 2005. – 457 с.; Новиков П.А. Организационные мероприятия в вооруженных силах А.В. Колчака (август 1919 – январь 1920 г.) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2019. – С. 224–232; Новиков П.А. Современное состояние историографии боевых действий гражданской войны в Сибири // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2-х частях. – 2019. – С. 302–306. Новиков П.А. Боевой путь 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизии Белых войск // Вестник гуманитарного образования. – 2018. – № 2. – С. 31–38; Иванов В.В., Новиков П.А. Статистические листки и анкеты на заключенных Иркутской губернской тюрьмы 1920 г. // Вестник Кемер. гос. ун-та. – 2015. – № 2-6. – С. 266–269.
11. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1922 гг. / М.В. Шиловский. – Новосибирск : «Сибирский хронограф», 2003. – 438 с.
12. Винокуров М.А. Экономика Сибири / М.А. Винокуров, А.П. Суходолов. – Новосибирск : Наука, 1996. – 320 с.
13. Историческая энциклопедия Сибири / под ред. В.А. Ламина. – Новосибирск : «Историческое наследие Сибири», 2010. – 783 с.
14. Хипхенов Г.И. Правда и «Кривда» о красных отрядах. Из военно-политической истории периода «Первой советской власти» в Восточной Сибири (1917–1918 гг.) / Г.И. Хипхенов // Известия лаборатории Древних технологий. – 2017. – № 4. – С. 154–173.
15. Шевелев Д.Н. Мобилизация в сибирскую армию в 1918 г. и взаимоотношения крестьян с антибольшевистским Омским правительством / Д.Н. Шевелев // Вестник российского университета дружбы народов. – 2012. – № 2. – С. 19–34.
16. Богуцкий А.Е. Призыв хакасского и бурятского населения в Енисейское и Иркутское казачьи войска в период гражданской войны / А.Е. Богуцкий // Вестник бурятского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 56–62.
17. Иванов В.В. Особенности проведения продрозверстки в Приангарье / В.В. Иванов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 237–240.
18. Таппасханова И.Б. Правотворческая деятельность и особенности аграрной политики Белых правительств в Сибири в 1918–1919 гг. / И.Б. Таппасханова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 2. – С. 45–48.
19. Иванов В.В. Политика Советского государства в отношении аграрной сферы Приангарья в 1920 – е гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 4. – С. 101–107.

20. Шишкин В.И. Красный бандитизм в Советской Сибири / В.И. Шишкин. – Новосибирск : Новосибирское отделение издательства «Наука», 1992. – 73 с.
21. Кожин Д.А. Утверждение советской власти в Иркутской губернии в 1920 году и правовой нигилизм ее населения / Д.А. Кожин. – 2016. – № 3. – С. 93–98.
22. Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. / С.С. Балмасов. – Москва : Посев, 2006. – 384 с.
23. Савин А.И. Заложничество в политике большевиков в Сибири в начале 1920-х годов / А.И. Савин, А.Г. Тепляков // Голоса Сибири: литературный альманах. – 2009. – № 9. – С. 609–624.
24. Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х–90-е гг.). / В.И. Голдин. – Архангельск, «Боргес», 2000. – С. 165.

УДК 37

Состояние и проблемы профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью

Т.И. Блинова

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
blinovatjana53@yandex.ru

Ключевые слова: высшее инклюзивное образование, студенты с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), доступная образовательная среда.

В статье рассмотрен вопрос организации профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Особое внимание обращено на основные проблемы профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ. Представлен опыт внедрения инклюзивного образования в нашей стране.

Включение лиц с особыми образовательными потребностями (лиц с инвалидностью, лиц с ограниченными возможностями здоровья, лиц с особенностями развития) в образовательный процесс в высших учебных заведениях – это сравнительно новый подход для российского образования. Такой подход терминологически связан с процессом, который называется инклюзия в образовании. Инклюзивное образование (фр. *inclusif*-включающий в себя, лат. *Include*-заключаю, включаю, вовлекаю) – один из процессов трансформации высшего образования, который ориентирован на формирование условий доступности образования для всех в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья, основанный на понимании того, что инвалиды в современном обществе могут (и должны) быть вовлечены в социум.

В настоящее время инклюзия признана перспективным направлением высшего образования для лиц с ограниченными возможностями и инвалидов.

Термин «инклюзия» получает распространение в нашей стране только в 90-е годы XX века, когда в мире уже появились новые международные документы, ставшие руководством к действию для целого ряда развитых стран по развитию инклюзивного образования.

Германия, США, Япония, Франция являются ведущими странами в сфере внедрения инклюзивного образования на всех этапах обучения, в том числе на уровне высшего образования.

Инклюзивное высшее образование в России имеет свою историю развития.

В СССР инклюзивное образование не нашло поддержки ни в системе массового, ни в системе специального образования. В экспериментальном виде оно длительное время существовало лишь как предмет исследования в НИИ дефектологии АПН СССР. Первые инклюзивные образовательные учреждения появились в нашей стране в 1980–1990 гг.

С начала 90-х годов 20 века ряд образовательных учреждений в России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и др.) начали осуществлять работу в режиме интеграции та-

ких детей в массовые школы, однако системное внедрение инклюзивного образования получило только в недавнее время.

Хотя первая попытка зачатков инклюзивного высшего образования была в 30-х гг. прошлого столетия (открытие в Московском высшем техническом училище (Московском государственном техническом университете) им. Н.Э. Баумана специальных групп для глухих студентов)

В октябре 1990 года был основан единственный в России специализированный вуз для инвалидов с нарушениями опорно – двигательного аппарата (ОДА) – Московский институт-интернат, в настоящее время МГГЭУ (Московский государственный гуманитарно-экономический университет). В 1992 г. в институте было открыто подготовительное отделение, а в 1993 г. он принял первых 50 студентов из разных регионов России на пять факультетов. МГГЭУ был первым вузом, реализующим модель инклюзивного образования [1].

Сравнительно небольшое количество вузов в Российской Федерации ориентировано на обучение лиц с особенностями развития и в настоящее время, по статистическим данным, в подобных образовательных учреждениях обучаются около 4-5% студентов из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью. В основном это лица с сенсорными и двигательными нарушениями и соматическими заболеваниями. В настоящее время можно отметить топ-7 лучших вузов России для людей с инвалидностью и ОВЗ как по качеству образования, так и по доступности, это:

1. НИУ «Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)
2. Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
3. Российский университет дружбы народов (РУДН)
4. Российский государственный социальный университет (РГСУ)
5. Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
6. Челябинский государственный университет (Чел.ГУ)
7. Новосибирский государственный технический университет (НГТУ)

Несмотря на имеющийся положительный опыт отдельных вузов, на текущий момент получение высшего образования лицами с ОВЗ и их обучение в вузах России не является массовой практикой и сопряжено с большими трудностями. И это вызвано рядом проблем инклюзивного образования в вузе:

– отсутствие гибких образовательных стандартов. Несоответствие учебных планов и содержания обучения особым образовательным потребностям лиц с ограниченными возможностями.

– отсутствие специальной подготовки преподавательского состава вуза по работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья, незнание основ коррекционной педагогики и специальной психологии.

– отсутствие у преподавателей представлений об особенностях психофизического развития лиц с ограниченными возможностями здоровья, методиках и технологии организации образовательного и коррекционного процесса для таких лиц.

– недостаточное материально-техническое оснащение образовательного учреждения под нужды лиц с ограниченными возможностями здоровья (отсутствие пандусов, лифтов, специального учебного, реабилитационного, медицинского оборудования, специально оборудованных учебных мест).

– отсутствие в штатном расписании вуза ставок специалистов по работе со студентами с ОВЗ.

Основная идея инклюзивного образования – постоянный мониторинг образовательных условий во всей их совокупности на предмет учёта образовательных потребностей и возможностей участников образовательного процесса. При обнаружении барьеров, возникающих для студентов в образовательном процессе, его участники включаются в проектирование изменений, создающих более эффективные образовательные условия [2].

Инклюзивное образование в России находится в стадии формирования, поэтому для нашей страны задача налаживания системы инклюзивного образования требует решения на государственном уровне.

В Братском государственном университете в 2021-2022 учебном году обучается около 30-ти обучающихся с ОВЗ. Основным заболеванием у большинства обучающихся является нарушение опорно-двигательного аппарата. Обучение в университете инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в общих группах. Для создания обучающимся с ОВЗ и инвалидностью осуществляется комплексное сопровождение образовательного процесса (организационно-педагогическое, медицинско-оздоровительное и социальное).

Организационно-педагогическое сопровождение направлено на контроль учебы студента с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с графиком учебного процесса. Оно включает контроль посещаемости занятий, помощь в организации самостоятельной работы, организацию индивидуальных консультаций для длительно отсутствующих студентов, контроль текущей и промежуточной аттестации, помощь в ликвидации академических задолженностей, коррекцию взаимодействия преподаватель – лицо с ОВЗ. Все эти вопросы решаются совместно с кураторами учебных групп, заместителями деканов по воспитательной и учебной работе.

Медицинско-оздоровительное сопровождение включает диагностику физического состояния лиц с ОВЗ, сохранения здоровья, развитие адаптационного потенциала, приспособляемости к учебе. Братский государственный университет располагает студенческим санаторием-профилакторием, клинико-диагностической лабораторией, предоставляющей бесплатную медицинскую помощь и обследование. В санатории-профилактории студенты без отрыва от учебного процесса имеют возможность поправить свое здоровье.

В университете ведется работа по созданию толерантной социокультурной среды, необходимой для формирования гражданской, правовой и профессиональной позиции соучастия, готовности всех членов коллектива к общению и сотрудничеству, к способности толерантно воспринимать социальные, личностные и культурные различия.

В вузе принята Программа развития инклюзивного образования («дорожная карта») на 2016-2030 гг., разработано Положение об организации обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в ФГБОУ ВО «БрГУ», утверждено приказом от 30.04.2019 г. № 312 [3].

В университете продолжается работа по созданию безбарьерной среды и повышению уровня доступности зданий и сооружений потребностям следующих категорий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- с нарушением зрения;
- с нарушением слуха;
- с ограничением двигательных функций.

Большим минусом можно считать отсутствие лифтов, обучающиеся с нарушением опорно-двигательного аппарата вынуждены самостоятельно или с помощью своих родственников, в основном, родителей, передвигаться по лестничным пролетам.

В университете назначен куратор по работе с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья.

На территории Братского государственного университета обеспечен доступ к зданиям и сооружениям, есть таблички информационно-навигационной поддержки, выделены места для парковки автотранспортных средств инвалидов.

Процесс создания условий для успешной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузовскую среду очень важный и ответственный, который требует системного решения целого ряда задач, как на уровне университетов, так и на уровне регионов и страны в целом. Создание среды, доступной для инвалидов, становится безусловным требованием к развитию вузов. Доступная среда существенно влияет на конкурентоспособность

современного вуза. Вуз, в котором отсутствуют условия для обучения инвалидов, утрачивает авторитет и проигрывает в борьбе за абитуриента

Таким образом, процесс внедрения инклюзии в систему высшего профессионального образования сопровождается комплексом проблем научного и практического характера.

В целом же, имеющийся опыт других вузов и его анализ позволяет утверждать, что профессиональное образование обладает значительным потенциалом для совершенствования региональных систем оказания помощи лицам с ОВЗ и инвалидностью, удовлетворения их особых образовательных потребностей, а также для социокультурной реабилитации и социальной адаптации данной группы населения.

Введение инклюзивного обучения рассматривается как высшая форма развития образовательной системы в направлении реализации права человека на получение качественного образования в соответствии с его познавательными возможностями и адекватной его здоровью среде [4].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что развитие инклюзивного образования в России – процесс сложный, многогранный, который затрагивает научные и административные ресурсы. В настоящее время сложно определить, насколько длительным будет процесс перехода российской системы образования к инклюзии. Одним словом, предстоит совершить немало усилий, чтобы создать подходящие для каждого конкретного обучающегося и реальные для образовательного учреждения условия инклюзии.

Литература

1. Огольцова Е.Г. Развитие инклюзивного образования в России / Е.Г. Огольцова, А.Э. Тимохина, Е.А. Сергеева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 50 (184). – С. 249–252. – URL: <https://moluch.ru/archive/184/47136/> (дата обращения: 18.03.2022).

2. Морозов А.В. Проблемы и реалии развития инклюзивного образования в современной высшей школе // Учиться и жить вместе: современные стратегии образования лиц с ограниченными возможностями здоровья : материалы Международной научно-практической конференции ЮНЕСКО / под ред. проф. Н.М. Прусс, проф. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: ТИСБИ, 2019. – 239 с.

3. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса: Рекомендация Минобрнауки России от 8 апреля 2014 г. № АК-44/05вн – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/56923452/> (дата обращения: 10.03.2022).

4. Инклюзивная практика в высшей школе : учебно-методическое пособие / А.И. Ахметзянова, Т.В. Артемьева, А.Т. Курбанова [и др.]. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 224 с.

УДК 94

История народного образования Приангарья в 1941–1945 гг.: историографический аспект

А.О. Долгих

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Великая Отечественная война, школы, народное образование.

Автором представлен обзор трудов советского и постсоветского периода, в которых изложены результаты исследований различных аспектов развития народного образования в сельских поселениях Восточной Сибири.

Тяжелейший период российской истории, связанный с Великой Отечественной войной, остается одним из приоритетных направлений научных исследований. В исторических публикациях, посвященных Великой Отечественной войне, традиционным сюжетом являлся массовый патриотизм и трудовой вклад сельских тружеников, при этом недостаточно отводилось места изучению деятельности образовательных учреждений тыловых районов.

В историографическом контексте историю деятельности образовательных учреждений тыловых районов можно отнести к числу малоизученных проблем. Поэтому развитие народного образования в годы Великой отечественной войны вызывает особый интерес, поскольку детский сад и школа знакомят детей и подростков с культурой и знаниями, которые накапливались многими поколениями, подготавливают человека к профессиональной деятельности и формируют его национальное самосознание.

Автором использовались исследования, которые логически можно разбить на две основных группы: обобщающие труды по истории народного образования в СССР и конкретно-исторические работы, посвященные проблемам становления и развития народного образования в Восточной Сибири и Приангарья.

Необходимо отметить работу М.А. Прокофьева [8], которая представляет собой очерки развития дошкольного воспитания, общеобразовательной школы, высшего, среднего специального и профессионально-технического образования и педагогической науки в период с 1917 по 1967 г. Наиболее характерна работа А.Д. Калинина [2], автор высоко оценивал в своем исследовании принципы руководства образованием в СССР, смысл и назначение основных школьных документов того времени: устава, учебных планов и программ, содержание политехнического образования и воспитания.

Многие публикации использовались в целях пропаганды политической и организаторской роли партии в деле создания советской системы школьного образования, демонстрации успехов и достижений в этой области. При таком подходе не проводился анализ проблем в развитии образовательной системы, что сказывалось на объективности исторических исследований. В этом контексте можно отметить фундаментальные работы «Народное образование в РСФСР» [6], «Народное образование в СССР» [7].

Из обобщающих трудов, в которых затрагивается проблема становления народного образования в Иркутском регионе, следует отметить пятый том «Истории Сибири» [9], в нем рассматривается развитие культуры и науки Сибири в годы Великой Отечественной войны. Большое значение имеют фундаментальная работа И.И. Кузнецова [4] «Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны», в которой содержится достаточно много эмпирического материала, позволяющего глубже понять ту конкретно-историческую ситуацию, в которой функционировала система народного образования региона и его работа в соавторстве с Т.П. Кузнецовой «Юные патриоты Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны» [5] внесла большой вклад в изучение проблемы общественно-полезной деятельности школьников Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны, она опирается на широкую документальную основу: архивные материалы, центральную и местную периодическую печать.

Наиболее полно были раскрыты проблемы функционирования советской школы в период Великой Отечественной войны в учебном пособии Хафизова Р.З. [10], посвященном развитию народного образования Сибири и Иркутского региона в один из самых драматичных периодов советской истории. В исследовании рассмотрены теоретические основы развития концепции школьного образования и пополнения школ учительскими кадрами, показаны практические шаги по развитию и совершенствованию общеобразовательной системы. Отдельный раздел исследования посвящен рассмотрению основных направлений учебной и воспитательной работы учителей, их быту.

Деятельность восточно-сибирской сельской школы в годы войны специально проанализировал исследователь М.Ф. Щербинин [11]. По его мнению, в период Великой Отечественной войны советское государство проявляло максимально возможную заботу о народ-

ном образовании. Как считает М.Ф. Щербинин, на первом этапе войны в работе сельской школы преобладала борьба за сохранение контингента учащихся, а в последующие годы делался акцент на улучшении качества учебно-воспитательной работы.

Народному образованию в Братском районе посвящен труд Герасимова В.Ф. в содружестве с Фёдоровым А.В. [1] в нем представлены и общие тенденции развитие народного образования Иркутской области. Исследование начинается с конца XVII в., сопровождается статистическим материалом и биографиями видных деятелей народного образования. Так же можно отметить работу Ковригиной С.В. [3] в которой частично рассматривается работа школ и детских садов всего Приангарья в конце войны.

В период Великой Отечественной войны перед школой стояла единая задача воспитания патриота и защитника Родины. За годы войны в системе школьного образования произошли многочисленные изменения. Деятельность отечественной школы в годы войны была направлена на защиту детства и обеспечение всеобуча, а также на совершенствование всех составляющих образовательного процесса.

Литература

1. Герасимов В.Ф. Народное образование в Братске и Братском районе / В.Ф. Герасимов, А.В. Фёдоров. – Братск : МП Братская городская типография. – 2000. – 152 с.
2. Калинин А.Д. Народное образование в СССР / А.Д. Калинин. – Москва : Педагогика, 1972. – 143 с.
3. Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг. (на материалах Приангарья): дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2009. – 287 с.
4. Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / И.И. Кузнецов. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. – 510 с.
5. Кузнецов И.И. Юные патриоты Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны / И.И. Кузнецов, Т.П. Кузнецова – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1985. – 178 с.
6. Народное образование в РСФСР / под ред. М.П. Кашина и Е.М. Чехарина. – Москва : Просвещение, 1970. – 352 с.
7. Народное образование в СССР / под ред. И.А. Каирова [и др.]. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 783 с.
8. Народное образование в СССР. / Под ред. М.А. Прокофьева. – Москва : Просвещение, 1967. – 541 с.
9. Окладников А.П. История Сибири с древнейших времён до наших дней / А.П. Окладников. – В 5 т. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, Т. 5. – 1969. – 455 с.
10. Хафизов Р.З. Учитель и школа Сибири в годы Великой Отечественной войны : пособие для слушателей системы повышения квалификации педагогов / Р.З. Хафизов. – Иркутск, 1997. – 105 с.
11. Щербинин М.Ф. Сельская школа Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / М.Ф. Щербинин // Культурное развитие советской сибирской деревни: сб. ст. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. – С. 195–204.

УДК 140.8(004)

К проблеме влияния современных информационно-технологических процессов на системность мировоззрения

И.В. Дотоль

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Ключевые слова: мировоззрение, человек, информационно-коммуникативные и цифровые технологии.

В статье выделяются и анализируются основные методологические позиции, формирующие основание системы мировоззрения и особенности функционирования современных информационно-коммуникативных технологий, влияющих на его трансформацию.

Процессы информатизации и цифровизации актуализируют проблемы анализа направленности системного переформатирования объективных оснований функционирования культуры. Ядро формирования и функционирования оснований культуры составляют мировоззренческие установки определенного типа социума: установки, нормы и результаты деятельности, разнообразные традиции, образцы поведения. Тем самым, пространство культуры является адаптационным механизмом, реализующим связь человека и мира, основанием и рамкой которой является формирование системы мировоззрения.

Функционирование мировоззрения как системы опирается на фундаментальные отношения человека к миру и самому себе. Отношение «Человек – Мир» составляет проблемное пространство становление и развертывание таких разнонаправленных знаниевых позиций как

- что есть мир;
- что есть человек;
- в чем смысл и назначение пространства культуры.

Системная организация функционирования мировоззрения определяется взаимодействием трех подсистем, выработанных в процессе становления культуры как результата совместной жизнедеятельности людей.

Эмоционально-психологическая подсистема, реализуя и направляя чувственный потенциал восприятия мира человеком, задает уровень исходных ценностных позиций в восприятии мира. Интеллектуально-познавательная подсистема мировоззрения закрепляет эмоционально-психологическое отношение к миру на уровне знаний, содержание и внутренний смысл которых формируют исходные ценностные позиции, заложенные и сформированные эмоционально-психологической подсистемой. Эти позиции составляют основание любого знания и выражаются как ценностное отношение, имеющее форму установок, норм, идеалов. Обычно этот уровень мировоззрения закреплен в системе знаний как традиционных, так и приобретаемых в процессе становления и развития культуры, транслируясь через связь поколений и систему образования конкретного социума. В отличие от исходного уровня формирования, этот уровень требует актуализации активности сознания, мышления в процессе перевода чувственно-эмоциональных образов в логические формы. Диалектическое единство двух предыдущих подсистем выражается в деятельностном отношении человека с миром. В системно-структурной организации мировоззрения эта подсистема является своего рода его «лицом», так как сопереживание и осознание внутреннего и внешнего бытия принимает форму поступков и конкретного поведения. Прежде всего, это объективное, деятельностно-практическое функционирование пространства культуры.

Информационные технологии связывают мир множеством связей, поэтому ни одна культура в современных условиях не является изолированной закрытой системой. Примене-

ние возможностей современных цифровых технологий (сбор, хранение, распространение, использование) позволяет применять фактологические данные реального функционирования пространства культуры с целью методологического, теоретического анализа данной сложной открытой системы. Объем, скорость, сложность фактических данных системной организации пространства культуры имеет разнонаправленный характер, поэтому применение вычислительных технологий имеет процесс-ориентированный характер, направленный на управление сложностью системы. Это предполагает построение научных теорий на основе фактологических данных, база которой служит для создания моделируемых состояний отношений сложной системы.

Актуализация применения информационно-коммуникативных технологий в социально-гуманитарном познании связано с тем, что сущностным основанием пространства любой культуры выступает системно-организованное мировоззрение. Применение цифровых технологий в изучении изначально большого объема информационных данных о социальных процессах, поведении людей, об общественных процессах позволяет трансформировать в реальном времени процессы формирования, моделирования и управления системным проявлением как мировоззрения, так и контролировать направленность развития пространства культуры. Современная социокультурная действительность представлена широким форматом социальных действий, которые транслируются и собираются через социальные медиа и платформы коммуникации (Facebook, Twitter, WhatsApp, YouTube, Skype и др.), переводящими их в онлайн-количественные данные.

Как было отмечено, поведенческая, деятельностная подсистема мировоззрения проявляется и реализуется как эмоционально-психологическое и интеллектуально-познавательное единство, структурируя два основных уровня функционирования мировоззрения: общественно-исторический и индивидуально-личностный. Информация о поведении людей как процесс сбора, обработки, распределения, хранения данных, полученных в результате работы цифровых устройств можно рассматривать как реальную возможность и перспективы научного подхода к анализу понятия «мировоззрение». Применение вычислительных технологий в современном социогуманитарном познании позволяет выявлять изменения содержания ценностных установок на психологическом, когнитивном, этическом уровнях.

Процессы встраивания и влияния современных информационно-коммуникативных факторов опираются на следующие технологические достижения современной культуры:

- установление взаимодействия между цифровыми и физическими объектами;
- появление различных гаджетов, сенсорных устройств;
- возможность объединения (гибридность) различных структур для генерации цели.

Основной особенностью данных технологий является актуализация и связь с познавательными способностями и возможностями человека, что позволяет говорить об их встраивании онтологические и эпистемологические основания бытия.

Таким образом, системность развития и функционирование мировоззрения как реализация жизненных сил человека в процессе его адаптации к миру имеют исторически-системный характер, развертывая взаимодействие разнонаправленных позиций в процессе деятельностно-практического отношения человека и мира. Современная культура связана с переходом количества накопленной человечеством информации в качество решения задач, стоящих перед ним. Это связано с переформатированием фундаментальных знаний, принятием решением и способами постижения действительности. «Философия извлекает культурные смыслы из социально-исторического контекста, очищает их от исторической конкретики и превращает в чистые логические конструкции – понятия, из которых начинает конструировать возможные идеальные миры» (1; 61-62).

Литература

1. Волков М. Генезис науки: Проблема социокультурных истоков / М. Волков. – Ульяновск, 2000. – С. 61–62.
2. Моторина Л.Е. Фундаментальные отношения человека к миру / Л.Е. Моторина, В.М. Сытник // Вопросы философии, 2017. – № 8. – С. 69–80.
3. Журавлева Е.Ю. Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук / Е.Ю. Журавлева // Вопросы философии. – 2018. – № 9.
2. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – Москва : Республика, 1992.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990.

УДК 316.4.06

К проблеме формирования системных оснований культуры в условиях социокультурных изменений

И.В. Дотоль

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Ключевые слова: человек, мораль, массовая культура, традиционная культура, локальная культура.

В статье актуализируются системные перестройки современного мира, направляющие и изменяющие системную целостность смыслов мировоззренческого и индивидуаль-но-личностного бытия человека.

Человек, как результат определенного этапа культурно-исторического развития, задавая темпы и скорость экономических и геополитических изменений, вынужден приспосабливаться к изменяющимся условиям как в биологическом, так и в социально-личностном отношении. Возможности информационных технологий, направляющих внешние системные изменения экономического и геополитического характера в современном мире, меняют вектор направленности изменений: происходит актуализация внутреннего источника активности системы – преобразование самого человека. Прежде всего, это затрагивает системный характер процессов «переформатирования» сознания и восприятия измененного самим человеком мира.

Необходимость анализа с позиций системного подхода к изменениям и трансформациям сознания человека наблюдается в явлениях, которые характеризуются с позиций традиционной морали как расчеловечивание, дегуманизация современного западного общества. К зафиксированным фактам таких явлений относятся:

- поощрение агрессивной деятельности сексуальных меньшинств как «новой нормы» проявления морали;
- поддержка исламского терроризма; нацизма (пока только украинского);
- насаждение русофобии как на государственном, так и бытовом уровнях.

Эти и другие факты подтверждают трансформацию сознания как в системе социокультурного пространства, так и личностного поведения. Объективным основанием и движущей силой этих процессов является целенаправленное применение и влияние информационных технологий, способных «очистить» наше сознание от того, что долгое время относилось к человеческим нормам морального поведения.

Одной из форм становления культуры глобального общества как общества мультикультурного являются формируемые ими стандарты массовой культуры, предельно стремящиеся к плюрализму моральных норм, верований, образу жизни. Активизация социокультурных параметров, направленно действующих на переформатирование личностного пространства человека имеют следующие характерные признаки:

- функциональное расширение жизненного пространства человека до планетарных масштабов;

- актуализация степени информационного воздействия средств массовой информации и массовой культуры как определяющей формы выражения содержательной направленности культурного разнообразия (гетерогенности) современного мира;

- идеологические установки западно-европейской и американской культуры, воздействие которых проникает как на уровень элит общества, так и на уровень жизненного пространства социальных масс, выступают как направляющий фактор интеграционных процессов.

Становление нового мультикультурного пространства и его форм сопровождается разрушением и перерождением системы культуры традиционного типа, онтологические основания которой всегда опирались на коллективную солидарность, логическую рациональность, целенаправленность. Основным инструментом, задающим содержательный характер и скорость изменения фундаментальных культур является использование информационных возможностей современных технологий, что позволяет встраивать в систему экономических, политических, досугово-бытовых отношений традиционных культур прагматично-потребительские стандарты западно-европейской и американской идеологий, создавая фундамент мультикультурного пространства, которое, в свою очередь, меняет геополитический характер отношений в современном мире.

Такое воздействие на традиционную культуру изменяет ее системную целостность, которая сформировалась как результат творческих созидательных сил общества, направленных, прежде всего, на воспроизводство оснований личностной идентичности и адапционной устойчивости человека. Перерождение функциональной органичности целостности традиционных культур (этнического и национального характера) сопровождается постоянной потребностью разнообразия, как незаменимого фактора структурирования и обновления внутренних связей социокультурного пространства. Этот процесс создает превращенную форму культуры, где внешнее существование сохраняется как пустая формальность, «лубок», а внутренне состояние, испытывая и преодолевая хаотичность, ищет новые структурно-системные параметры устойчивости, ускоряя процессы развития исторической направленности.

Внутренняя перестройка социокультурного пространства, создающая многообразие представлений о нормах и ценностях человеческого бытия, изменяет и положение человека, вынужденного направлять свои сущностные силы не на сохранение целостности и стабильности, поддерживаемой фундаментом исторического социокультурного процесса, а учитывая неустойчивость социальных связей, их быстротечность и фрагментарность, формировать индивидуально-личностный набор ценностей, обеспечивая свободой выбора адапционную устойчивость в формирующемся глобальном мультикультурном социуме.

Создание глобальных структур с использованием возможностей информационных технологий, направленных на сохранение и поддержание человеческих качеств, становится насущной потребностью современной российской культуры. В рамках решения этой задачи должно быть на новом уровне с необходимостью реализовано утверждение традиционных моральных ценностей как оснований культуры.

Реализация и утверждение социокультурной системой ценностей конкретных локальных культур, внутреннюю целостность и функционирование которых обеспечивают традиции, обычаи, нормы, имеющие историческую укорененность в конкретной культуре есть форма направленности поисков социокультурной идентичности. Именно традиции, обычаи, нормы как социальные формы культуры обеспечивают формирование мировоззренческих оснований и экзистенциальных ценностей личности.

Важным фактором функционирования и развития культуры всегда было проявление индивидуального личностного начала как выражение характера и степени адапционной устойчивости проявления сущностного бытия человека. Интеграционные процессы в совре-

менном мире выстраивают новые системные основания мировоззрения, которые, с одной стороны, проявляются как внешние силы, унифицирующие индивидуально-личностное пространство человека; а с другой, – направляют усилия человека на поиски сохранения этого пространства, проявляясь как осознание этнических и национально-культурных связей, содержащихся во внутреннем потенциале конкретной культуры. Выделенное противоречие имеет различные формы проявления, которые реализуются как в средствах массовой информации и массовой культуре, так и в различных «авторских» поисках (искусство) духовных основ существования человека в современном мире. Перестройка системных оснований культуры как нормативно-ценностной структуры, задающей основы социокультурной идентичности становления личности вынуждает искать новые бытийные, адаптационные основания личностной самоидентификации.

Таким образом, переформатирование системных оснований фундаментальных традиционных культур, ставит проблемы, с одной стороны, проблемы системно-мировоззренческого характера, в рамках которых задаются надличностные формы, являющиеся носителями устойчивой стабильной целостности общества и культуры, а с другой – исчезновение ценностного личностно-индивидуального, смыслового начала в культуре. Исторически такими надличностными структурами всегда выступала мораль и социальная система общества, формирующая моральные качества личности (ответственность, долг, совесть, достоинство, справедливость и др.). Наличие данного противоречия всегда сопровождало развитие социокультурного пространства, но внутри культуры на основе моральных ценностей всегда устанавливались предельные границы практического поведения и взаимодействия людей.

Глобальное мультикультурное пространство создает представления о терпимости, солидарности, коммуникации как формах, обеспечивающих стабильность и устойчивость социокультурного пространства, но эти представления пока не в состоянии сформировать и обеспечить адаптационную устойчивость как самого социума, так и индивидуально-личностного пространства в мире высокоскоростных социокультурных изменений.

Литература

1. Кожевников С.Б. Арт-практики массовой культуры: функционализм, минимализм, сетевые коммуникации / С.Б. Кожевников, Г.А. Ермоленко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – Москва, 2014. – № 5 (61). – С. 93–98.
2. Культурная идентичность малого народа в условиях глобализации (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – Москва, 2015. – № 8. – С. 5–27.
3. Моторина Л.Е. Фундаментальные отношения человека к миру / Л.Е. Моторина, В.М. Сытник // Вопросы философии, 2017. – № 8. – С. 69–80.

УДК 93

Социальная природа религиозного экстремизма

Е.Н. Дубынина

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
dubynina08kot@yandex.ru

Ключевые слова: религиозный экстремизм, общество, феномен экстремизма, причины экстремизма, религиозные течения.

В статье рассматривается феномен религиозного экстремизма: причины и факторы его появления, разные трактовки явления. Описана социальная природа религиозного экстремизма, а также его проявления в современном обществе.

Феномен экстремизма за последние несколько десятилетий приобретает особую значимость в мировом и российском обществе. Политики, ученые, средства массовой информации уделяют особое внимание вопросам профилактики экстремизма. Под понятием «экстремизм» можно понимать склонность к взглядам и действиям, радикально отрицающим общественные правила, порядки, нормы [1].

Несмотря на простоту определения экстремизма, среди исследователей существуют разные мнения, касающиеся содержательной части вопроса, и разногласия о корректности изучения данного феномена возникают регулярно. Так, эксперты делятся на две группы: первые рассматривают экстремизм как негативное явление, несущее беспорядок в обществе. Сторонников данной точки зрения большинство [2]. Другая часть исследователей рассматривает проблему более комплексно, они обозначают проявление экстремизма как в негативном, так и в позитивном для развития общества проявлении [3].

Например, Л. Левинсон, считает, что экстремизм явление многогранное в своих проявлениях. К экстремизму исследователь относит все проявления, выходящие за общепринятые нормы, таким образом, сюда можно отнести деятельность экологических организаций, различные мирные марши и демонстрации [4]. Исследователь из Британии Ш. Акинер поддерживает данную точку зрения и отмечает важный аспект: теоретически для развития общества экстремизм является весьма позитивным явлением [5].

Учитывая обе точки зрения, можно отметить, что экстремизм нельзя характеризовать только с негативной и отрицательной стороны. Иначе к экстремизму не относились бы действия и взгляды, которые считаются «крайними», но при этом не являются нарушением общественного порядка, а наоборот, несут положительные изменения. Следуя данной логике, определения, характеризующие экстремизм только с негативной точки зрения, нельзя рассматривать как объективные. Ученые отмечают, что многогранность и неоднозначность экстремизма являются главным аспектом, служащим основным источником различных юридических, политических и иных противоречий [6].

Необходимо учитывать, что есть опасность широкого и корыстного, со стороны политических структур, использования неоднозначной трактовки действий экстремизма для исполнения своих целей. Как показывает мировой опыт, трактовка экстремизма обширно применяется со стороны государства, где правящим режимом выступают авторитарные и тоталитарные формы правления. Это применяется для определенных целей, например, уничтожения оппонентов, поддержания порядка в обществе путем запугивания и пр. [7]. Зачастую организации, неугодные правящей власти, относят к экстремистским и ликвидируют под предлогом угрозы населению.

Рассмотренный подход для изучения феномена экстремизма не является оправданием деятельности крайних методов и взглядов. Данная характеристика экстремизма объясняется тем, что только при углубленном изучении этого сложнейшего социального феномена можно эффективно бороться с его проявлениями, проводить профилактику.

Нужно отметить, что в основе появления экстремизма лежит столкновение интересов, которое является вполне естественным в любом обществе. Они выражаются в противоречиях политического, экономического, социального, культурного, религиозного характера. При этом, как отмечает российский исследователь Ю.И. Авдеев, охваты противостояния могут различаться. Так, отдельный индивид может быть недоволен какими-либо процессами в обществе и выражать это в каких-либо крайне негативных проявлениях, но это случается довольно редко и зачастую не приводит к последствиям и изменениям. Более опасными являются проявления со стороны государства или правящих структур, они могут жестко противостоять каким-либо общественным процессам, системам внутри страны и вести политику на международном уровне [8]. Примером являются отношения между лагерем социализма и развитыми империалистическими державами в годы «холодной войны».

На основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы: о реальном проявлении экстремизма можно говорить в том случае, когда отстаивание собственных

интересов со стороны определенной части общества несет угрозу сохранению прав и интересов всего общества. Также только при наличии четких критериев можно выявить экстремизм, и только в данном случае борьба с экстремизмом не будет противоречить принципу соблюдения прав человека в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Нужно учитывать, что профилактика экстремизма, своевременная борьба с его проявлениями служит основой порядка в обществе, сохранения прав и свобод человека. В случае некомпетентности и несвоевременной реакции со стороны государства на проявления экстремистской деятельности может быть разрушена общественно-политическая система общества [9].

Важным фактом является то, что для каждого общества причины возникновения экстремизма различны, но есть и основные, актуальные для любого общества. К основным причинам относят экономические кризисы, изменение качества жизни населения, изменение политического строя или власти, необоснованное и жесткое подавление со стороны власти оппозиции, национальный гнет [10]. Изложенная совокупность факторов не может комплексно объяснить проявление экстремизма. Опираясь на анализ причин проявления экстремизма, можно сделать вывод, что экстремизм наиболее активно проявляется в нестабильном обществе, при ослаблении социально-политической сферы и слабой экономике.

Помимо основных факторов исследователи выделяют косвенные, способствующие возникновению и распространению экстремизма. К ним можно отнести неэффективность борьбы с экстремизмом на мировом или государственном уровне; отсутствие политической культуры населения; конфликты между государствами; социальную и экономическую напряженность; формальное отношение со стороны государства к незначительным проявлениям экстремизма [11].

Важной проблемой в изучении вопросов, связанных с экстремизмом, является путаница понятий «экстремизм» и «терроризм». С одной стороны, важная роль в достижении целей экстремистов отведена террористической деятельности, но, несмотря на тесную взаимосвязь этих явлений, они не являются синонимами. Необходимо разграничивать понятия экстремизм и терроризм, зачастую взаимозаменяемое обращение с терминами практикуется в средствах массовой информации, политической среде [12].

В целом, экстремизм в последние несколько десятков лет остается среди наиболее важных мировых проблем и несет серьезную угрозу для многих стран мира, независимо от социально-экономического развития. Вместе с тем мировая практика показывает, что общество более подвержено проявлениям экстремизма в «странах переходного периода». Именно в этих государствах за ограниченные сроки выстраивается новая политическая, социальная и экономическая системы, и, как отмечают исследователи, проявляется наибольшая активность различных деструктивных организаций [13].

Одним из распространенных проявлений экстремизма является религиозный экстремизм. Он является разновидностью в основе которого лежит какая-либо религиозная идеология и деятельность. Его сторонники зачастую не понимают, что это проявление экстремизма в отрицательном виде. Они привержены к крайне радикальным взглядам на толкование вероучения, стремятся вступить в противостояние: применяют насилие, несанкционированный захват власти, разрушение государственного строя, а также уничтожение господствующих религиозных традиций [14].

За основу религиозного экстремизма обычно берется жестокость, агрессия в сочетании с воздействием на чувства верующих. В современном мире религиозный экстремизм зачастую проявляется как вторжение религиозных организаций в жизнь общества. С их помощью осуществляется попытка внедрения определенных моделей поведения индивидов и изменения отдельно взятых религиозных сообществ, а также всего мира [15].

Изучая вопрос религиозного экстремизма, важно понимать, что на самом деле его причины будут иметь не только религиозный контекст, но и социальные, политические, экономические и иные причины. Изначально корень проблемы может находиться в человеке, группе людей, их взаимодействии с обществом, семьей. Это можно обнаружить при анализе

внутреннего мира индивида, который склонен проявлять экстремистские наклонности [16]. Противоречий может быть много, вполне логично, что «противостояние» рано или поздно заставит человека проявить свое недовольство, прибегая к различным методам, в том числе это может быть и религиозный экстремизм.

Исторически религиозный экстремизм возник в XIX в. как негативная реакция консервативных религиозных кругов на отделение науки и культуры от религии. На сегодняшний день понятие имеет широкую трактовку: под религиозным экстремизмом понимается устойчивая религиозная установка, характерная прежде всего для авраамических религий, к которым относят иудаизм, христианство и ислам, но он также имеет проявления в индуизме, сикхизме, буддизме и конфуцианстве [17]. Независимо от видов проявлений экстремистских тенденций, можно говорить об общемировом религиозном экстремизме, который зарождается в середине 1970-х гг. Тенденция связана с ростом христианского экстремизма в протестантских церквях США и Латинской Америке [18].

Важным фактом является, что в основе религиозного экстремизма лежит идея превосходства адептов религиозной группы. Такие проявления встречаются в гностицизме, оккультизме, доктрине движения «Новая Эра». Учение «Новая Эра» является фундаментом большинства нетрадиционных религиозных верований, которые относятся к одним из опаснейших форм религиозного экстремизма [19].

Религиозный экстремизм возникает при необходимости в обществе опоры на «чистую религиозность», которая направлена на «очищение» и «спасение» мира. Зачастую религиозный экстремизм является прикрытием и обоснованием терроризма. Многие «религии» отделяются от традиционных религий, подвергая их определенной трактовке, основные положения вырываются из контекста. В современном мире основой для религиозного экстремизма являются маргинальные слои общества. Для разрушения действующей политической системы религиозные экстремисты используют вербовку наиболее уязвимых слоев общества: молодежи, людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, распространяют пропаганду своего вероучения, демонстрации, беспорядки, террористические акты [20].

В современном мире появилось множество сомнительных религиозных течений, большинство из которых исследователи относят к сектам. Сектам или «религиозным учениям» присущи апокалиптические настроения. При этом сторонники одной разновидности негативно относятся к проявлениям насилия, представители иных идей провоцируют конфликты, войны, насильственные действия. Зачастую идет проповедь разных проявлений национализма, фашизма [21]. Европейские исследователи отмечают, что некоторые религиозные движения, например, «Ветвь Давида», «Уэйко», «АумСинрикэ» и др. применяют химические, биологические и иные отравляющие вещества. Нашумевшим проявлением религиозного экстремизма стало распространение бактерии сибирской язвы с балкона здания в Токио [22].

В современном научном мире феномен экстремизма трактуется по-разному, однако большинство исследователей характеризуют экстремизм как негативное явление. На практике экстремизм проявляется как в негативном, так и позитивном контексте.

Говоря о сущности экстремизма, важно рассмотреть его особенности. Важным критерием при выявлении экстремизма является наличие идеологической основы, а также всевозможные радикальные нравственные, эстетические, философские, политические, религиозные и правовые концепции.

Подводя итог, можно отметить, что в мировой истории рубеж XX-XXI вв. характеризуется значительными изменениями в экономической, политической и духовной сферах жизни. Активно происходят процессы глобализации и, как результат, проявляется внутренний конфликт человека, повышенная агрессия, неудовлетворенность жизнью, нежелание принять изменения. Как следствие, происходят вспышки экстремизма, которые тесно связаны с терроризмом. Нередко экстремистские проявления имеют религиозный контекст, ведь вопрос религии для человека носит глубокий и личный характер, для человечества в целом

выступает основой культуры, утешения, а для кого-то выступает инструментом управления. Экстремизм – это радикальная форма, когда отдельные лица или группы лиц отрицают общепринятые общественные нормы и правила, прибегая к противозаконным действиям, пропаганде, насилию [23]. Особой разновидностью экстремизма является его религиозное проявление, т.к. именно религиозный экстремизм возникает при необходимости в обществе опоры на что-то духовное, а это значит, что политические системы не справляются со своими прямыми функциями.

Литература

1. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика / В.И. Власов. – Москва : РАГС, 2003. – 340 с.; Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: автореф. дисс. канд.полит, наук: 23.00.02 / Е.Н. Гречкина; – Ставрополь, 2006. – 174 с.
2. Запрудский Г.Ю. Социальный конфликт (политологический анализ) Найденко [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/489/910/1217/007zaprudskij.pdf> (дата обращения: 7.10.2021).
3. Соловьев А.Б. К вопросу о противодействии идеологии экстремизма / А.Б. Соловьев // Военно-теоретический журнал. – 2016. – № 2. – С. 49–55.
4. Жарменова А.К. Экстремизм: природа, содержание, причины / А.К. Жарменова // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция. – Екатеринбург, 2016. – С. 190–199.
5. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе / З.С. Арухов. – URL: <https://moluch.ru/archive/288/65279/> (дата обращения: 15.11.2021).
6. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы / Р.С. Тамаев. – Москва : Юнити-Дана, 2011. – 194 с.
7. Соловьев А.Б. К вопросу о противодействии идеологии экстремизма / А.Б. Соловьев // Военно-теоретический журнал. – 2016. – № 2. – С. 49–55.
8. Авдеев Ю.И. Политический экстремизм как явление политической борьбы: сущность, содержание и формы (теоретико-методологический аспект) / Ю.И. Авдеев // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 2. – С. 108–122.
9. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. – Москва : Логос, 2010. – 288 с.
10. Соловьев А.Б. К вопросу о противодействии идеологии экстремизма / А.Б. Соловьев // Военно-теоретический журнал. – 2016. – № 2. – С. 49–55.
11. Нарусланов Э.Ф. Экстремистские организации: становление и современное состояние / Э.Ф. Нарусланов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 30–34.
12. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти / В.Ф. Халипов. – Москва : Академический проект, 2005. – 691 с.
13. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. – Москва : Логос, 2010. – 288 с.
14. Кокорев В.Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма / В.Г. Кокорев // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 5. – С. 44–49.
15. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика / В.И. Власов. – Москва : РАГС, 2003. – 340 с.
16. Кокорев В.Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма / В.Г. Кокорев // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 5. – С. 44–49.
17. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности / С.Н. Фридинский // Юристъ-Правоведъ. – 2008. – № 5. – С. 132–136.
18. Кокорев В.Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма / В.Г. Кокорев // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 5. – С. 44–49.
19. Оганесян С.С. О понятии «религиозный экстремизм» / С.С. Оганесян // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2015. – № 3. – С. 8–13.
20. Кокорев В.Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма / В.Г. Кокорев // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 5. – С. 44–49.
21. Оганесян С.С. О понятии «религиозный экстремизм» / С.С. Оганесян // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2015. – № 3. – С. 8–13.

22. Римский А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления / А.В. Римский // Философия. Социология. Право. – 2009. – № 16 (71). – С. 13–18.
23. Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма // автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филос. наук: спец. – 2009. – Т. 9. – С. 13.

УДК 93

Формирование технической интеллигенции на территории города Братска во второй половине XX века

А.А. Ермакова

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
Alina-97.ermakova@yandex.ru

Ключевые слова: техническая интеллигенция, история Братскгэсстроя, Арон Маркович Гиндин.

В статье рассматриваются критерии формирования технической интеллигенции на территории города Братска на примере Братскгэсстроя. Во второй половине XX века были созданы благоприятные условия для создания мощной инженерно-технической школы в регионе. Главным научным руководителем и идейным вдохновителем стал главный инженер Братскгэсстроя, Арон Маркович Гиндин.

Создание мощной инженерно-технической базы на территории города Братска носило поступательный характер. В первую очередь это связано с именем главного инженера Братскгэсстроя, Арона Марковича Гиндина. Комсомольские газеты 1950-х г. пестрели яркими заголовками о том, что в глухой тайге будет построена самая мощная гидроэлектростанция. В основном, все прибывшие – это были молодые люди: студенты, окончившие вузы, выпускники средних школ, демобилизованные солдаты, а также люди, прибывающие самостоятельно. На протяжении всей трудовой деятельности А.М. Гиндина в Братскгэсстрое он ежедневно работал со своими инженерами.

Ключевым вопросом в профессионализации молодых кадров становится система обучения. В ходе исследования были изучены разные подходы в критериях оценивания подготовки инженерных кадров различных специальностей [1]. В рамках научно-исследовательской работы будут рассмотрены критерии формирования профессиональных компетенций на примере становления технической интеллигенции г. Братска во второй половине XX в.:

- а) создание объектов производственной инфраструктуры (транспорт, оснащение специализированной техникой, трубопроводные коммуникации, строительные организации);
- б) внедрение достижений науки;
- в) создание жилищных и культурно-бытовых условий для жизни (жилье, школы, медицинские учреждения, столовые, магазины, бани, досуговые здания);
- г) создание учебных центров по подготовке или переподготовке технических специалистов на самих предприятиях.

Для качественной работы всех работников стройки необходимо было создать объекты производственной инфраструктуры. Для работы инженеров это тоже было решающим фактором, без технического оснащения все проектные планы были бы бессмысленными. Еще в 1954 г. стали создаваться подразделения Братскгэсстроя, в которых было четкое разделение обязанностей.

Всего в Братскгэсстрое насчитывалось около 40 подразделений, которые со временем перерастали в крупные межрегиональные управления, обладающие определенной самостоя-

тельностью. Так, например, проектная контора Братскгэсстроя, созданная в 1956 г. для проектирования подсобных баз и предприятий БГС постепенно расширялась. В итоге география работ расширилась до Дальнего Востока. С 1986 г. она была переименована в проектный институт, а после 1990-х гг. в «Братскэнергопроект» [2].

В 1955 г. была открыта ледовая дорога по Ангаре Братск-Падун протяженностью 35 км. Почти в это же время создается строительно-монтажное управление ЛЭП, на которое было возложено строительство, монтаж и эксплуатация линий электропередачи и связи. В этом же году были организованы первые производственные хозрасчетные подразделения [2]. Результаты 1955 г. были следующими: 67 км автогужевых дорог, около 12 км железно-дорожных подъездных путей. Выполнено 1195 тыс. м³ земляных и 8136 м³ бетонных работ [2].

За 1956 г. уже было выполнено 3090 тыс. м³ земельно-скальных и 90 тыс. м³ бетонных и железобетонных работ [2]. Таким образом, можно увидеть, что даже за период подготовительных работ создавались объекты производственной инфраструктуру. Остановимся на том, что входило в компетенцию главного инженера.

А.М. Гиндин сразу же взял курс на строительство эффективной системы инженерного руководства. Он перестроил внутреннюю производственную структуру, сделал ее более мобильной и продуктивной. Он создал проектный отдел, реорганизовал производственные подразделения и перевел их на полный хозрасчет. Впоследствии строители шутливо расшифровывали аббревиатуру УГЭ (Управление главного энергетика) как «Управление гиндинских экспериментов» [2]. В 1956–57 гг. был создан технический проект производственных работ, за что отвечал институт Гидроэнерпроект. А.М. Гиндин участвовал в его разработке, и с его помощью была разработана схема приготовления, транспортировки и укладки бетона в сооружении гидроузла. А с началом основных строительных работ в 1957 г. главный инженер со своей проектной конторой вносил изменения и отдельные проработки в техпроект производства работ [2]. Так же Гиндин осуществлял руководство всех подрядных организаций через своих заместителей.

Становится очевидным то, что создание производственной инфраструктуры было обязательным условием для начинающейся стройки. Следует обратить внимание именно на точность выполнения и слаженность работы: результаты 1955 г. и 1956 г. разительно отличаются друг от друга, и вот именно в качественной и своевременной работе есть заслуга главного инженера.

Следующим критерием для создания школы инженерных кадров стало внедрение достижений науки. Новаторские идеи, применяемые на стройке главным инженером, получили дальнейшее распространение в мировой гидроэнергетике. Наиболее крупными из них следует считать возведение перемычек котлована 1-й очереди со льда в период декабрь 1956 г. – март 1957 г., зимнее перекрытие Ангары со льда [3].

При управлении строительства постоянно работала комиссия, содействующая научному прогрессу. В газете «Огни Ангары» по предложению главного инженера была введена постоянная рубрика «Сократим сроки, удешевим стоимость строительства Братской ГЭС», где постоянно печатались статьи по вопросам технического прогресса. Ежемесячно выходило приложение к газете «За технический прогресс» [3]. Инженерный состав Гиндина разрабатывал новые проекты, оформлял чертежи, участвовал в конференциях, присутствовал на производственных совещаниях, которые в горячие периоды стройки были ежедневными. Все это формировало навыки гибкости практических действий у работников, они учились решать сложные задачи в короткие сроки.

Создание жилищных и культурно-бытовых условий на стройке было важнейшим критерием для хорошей работы. Многие не справлялись со спартанскими условиями и уезжали обратно, но те, кто все-таки остался, становились максимально подготовленными и мотивированными людьми.

9 декабря 1954 г. была установлена первая палатка на левом берегу Ангары выше створа плотины. На этой площадке вдоль берега было заложено начало «Зеленого городка». Зеленый городок протянулся примерно на 2-3 км от деревни Падун до скал мыса Пурсей. Палатки были рассчитаны на 20 человек [2]. Сибирская строительная палатка являлась весьма внушительным сооружением. Оно имело двойные стенки, и пространство между ними на зиму заполнялось утепляющим средством. «Однако брезент все-таки оставался брезентом, и палатка – палаткой» [4].

Несмотря на романтику, которая создавалась в Зеленом городке, такая жизнь была весьма непростым испытанием, а для стройки нужны были сильные и способные работники. Стоит отметить, что инженеры и обычные работники жили в одинаковых условиях. Руководители стройки были заинтересованы в скорейшем переселении работников на постоянное местожительство в дома, и вот уже 28 февраля 1956 г. был сдан первый двухэтажный 8-квартирный жилой дом в новом поселке, который получил название Постоянный (совр. Падун) [2]. В июле-августе 1956 г. более 300 семей рабочих оставили палатки и переселились в пос. Постоянный. 4 ноября 1956 г. все палатки были разобраны [4].

В основном все инженеры приезжали на стройку сразу же после окончания института, поэтому вопрос о досуге в нерабочее время стоял очень остро. Наряду со строительством жилья и производственных объектов строились клубы, библиотеки, впоследствии открывались детские пионерские лагеря: все это делало жизнь более насыщенной. Только за 1955 г. было построено 3 школы, амбулатория, детские ясли, 2 клуба, 3 столовых, 9 магазинов, 3 хлебопекарни и 4 бани [2].

В 1961 г. вышел первый номер устного журнала «Глобус», создателем и главным редактором которого являлся Фред Юсфин. Журнал пользовался огромной популярностью не только среди молодежи, но и среди руководства Братскгэсстроя. Уже к 1966 г. была построена 21 школа с 9860 ученическими местами и 57 детских учреждений [5]. Досуговая деятельность способствовала развитию культурной жизни нового города, создавались семьи, рождались дети, люди из временных жителей превращались в постоянных. Так, численность населения увеличилась с 13 тыс. человек в 1955 г. до 150 тыс. человек на 1 января 1966 г [6]. И это является одной из причин того, что работники могли решать непосильные задачи.

Арон Маркович лично следил за строительством жилищных и культурных объектов, и пытался создать достойные условия для своих сотрудников. В 1962 г. началось строительство первого многоквартирного крупнопанельного дома в п. Энергетик. В конце 1962 г. уже заканчивалось его строительство. А.М. Гиндин с А.С. Южаковым, управляющим комбинатом «Братскжелезобетон», приехали проследить за окончанием строительства. Арон Маркович зашел в квартиру на втором этаже и был восхищен быстротой строительства дома. В это время А.С. Южаков спросил у своего работника, Б.С. Сальникова, в каких условиях он живет. Б.С. Сальников ответил, что живет в однокомнатной малометражке без удобств, с женой и маленьким ребенком. Гиндин, улыбаясь, сказал Южакову: «Вот и дайте ему эту двухкомнатную». В декабре 1962 г. Сальниковы заехали в эту квартиру. Этот пример доказывает то, что у главного инженера в приоритете стояли вопросы обеспечения достойными жилищными и культурно-бытовыми условиями своих работников.

Благодаря А.М. Гиндину было создано крупное тепличное хозяйство для снабжения братчан свежими овощами, и главный инженер строго следил за умеренностью цен на них. Добился разрешения на строительство аэропорта и железнодорожного вокзала в Падуне. Постоянно контролировал ход строительства больниц, школ, клубов, спортивных залов, дворцов культуры и пансионатов [3]. Одним словом, главный инженер понимал, что находясь в тяжелых жилищных условиях невозможно выполнять качественно свою работу, поэтому пытался создавать достойные условия жизни для каждого.

Последний критерий, который будет рассмотрен нами, относится к подготовке технических кадров на предприятии. Для создания мощной инженерно-технической базы необходимо создавать учебные центры на самих предприятиях. Во-первых, это дает возможность

обучить неопытные кадры новой профессии, во-вторых, пройти переподготовку и повысить квалификацию действующим инженерам.

Стоит сказать несколько слов о советской системе подготовки инженерных кадров. Квалификация выпускника вуза имели условный характер, поэтому на самом производстве организовывалось обучение до нужной квалификации. На предприятиях и организациях существовало такое понятие, как «подготовка молодого специалиста». И сама квалификация приобреталась в опыте последовательной деятельности [7]. В целом молодые инженеры, приехавшие на стройку в Братск, имели в лучшем случае опыт на производственных практиках, поэтому для А.М. Гиндина стояла задача – сформировать из выпускников настоящих инженеров, организовав систему профессионального сопровождения.

В начале строительства была еще одна проблема – нехватка инженерно-технических работников. Так, на 1 октября 1959 г. из 1604 занимавших должности инженерно-технических работников 753 не имели специального образования. Но уже в 1964 г. свою квалификацию повысили 1200 инженеров [8].

13 июня 1956 г. начал свою работу учебный комбинат, утвержденный министром строительства электростанции СССР [8]. За период строительства учебный центр подтвердил свою эффективность, тысячи работников освоили новые профессии и прошли переподготовку. А в 1962 г. был открыт общетехнический факультет Иркутского политехнического института, где обучалось около 1000 студентов [5]. Важным этапом обучения для Арона Марковича было умение привлекать к научной деятельности инженеров. Под его руководством регулярно проводились технические конференции. Только за 1961-1965 гг. в Братске состоялось 32 технико-экономические конференции.

С 1955 г. на строительство Братской ГЭС стало прибывать все больше и больше молодых людей. Первые встречи с А.М. Гиндиным навсегда запоминались молодым инженерам. Так, в начале 1955 г. приехал Леонид Головин, выпускник Московского энергетического института, который вспоминает, как Арон Маркович впечатлил своим ясным умом и умением обосновывать технические и экономические решения, которые неукоснительно претворялись в жизнь [3]. Леонид Головин отмечает, что А.М. Гиндин вел большую работу по воспитанию из выпускников вузов настоящих инженеров. Очень ценна была критика, порой резкая, но конструктивная, зато положительные отзывы ценились подчиненными очень высоко. Работа велась серьезная, поэтому и отношение не могло быть попустительским: такая модель воспитания принесла плоды, в середине 1960-х Головина назначают главным инженером проектной конторы Братскгэсстроя [9].

Хороший инженер мог сделать достойную «горизонтальную» карьеру, а позже и достигнуть серьезных высот. Арон Маркович знал каждого инженера в лицо, и знал, кто и что из себя представляет.

Главный инженер являлся основателем и вдохновителем школы инженерного мастерства Братскгэсстроя. Во всех выделенных детерминантах ее формирования прослеживается личный вклад главного инженера. Главное это то, что он смог создать рабочую атмосферу в коллективе инженеров, которые смогли внедрять научно-технические достижения в свою работу. Инженерно-технические работники многому научились у Арона Марковича и впоследствии демонстрировали высокий уровень организаторских способностей и инженерной культуры на руководящих должностях. В подготовке технической интеллигенции г. Братска, способной целенаправленно управлять нововведениями, представляющей ценность с точки зрения прогрессивного развития человека, производства и общества, была велика заслуга незаурядной личности Гиндина.

Литература

1. Гусарова М.Н. Исторический опыт формирования инженерно-технической интеллигенции в Советской высшей школе в 1950–1980-е гг. / М.Н. Гусарова // Научные ведомости Белгородского

- государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 13. – С. 197–204.
2. Сальников Б.С. Летопись дел Братскгэсстроя / Б.С. Сальников. – Иркутск : издание ОАО «Иркутская областная типография № 1», 2004. – 462 с.
 3. Сальников Б.С. Арон Маркович Гиндин / Б.С. Сальников. – Братск : издательский дом «Братск», 2004. – 132 с.
 4. Ильин С. Подвиг у Падунского порога / С. Ильин. – Москва : Полиздат, 1973. – 112 с.
 5. Музей истории БГС и г. Братска. Ф. 7. Оп. 1. 1321-120/ВС. Л. 2.
 6. Музей истории БГС и г. Братска. Ф. 7. Оп. 1. 1321-120/ВС. Л. 1.
 7. Фасхутдинов К.Ф. Подготовка рабочих и инженерно-технических кадров для нефтяной промышленности Татарстана (1950-1970 гг.) / К.Ф. Фасхутдинов // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 24. – С. 347–352.
 8. Фридман В.Г. Братская ГЭС. Сборник документов и материалов (1961–1966). В 2-х т. Т. 2 / В.Г. Фридман. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. – 678 с.
 9. Маслаков С. Сам себе тренер. [Электронный ресурс]. – URL: http://nashbratsk.ru/news/article/16372/?sphrase_id=59532 (дата обращения: 23.03.2022).

УДК 159.9

Влияние стресса на возникновение тревожности у младших школьников

Е.А. Ермакова

Братский государственный университет. ул. Макаренко, 40, Братск, Россия,
eae-97@yandex.ru

М.В. Трофимова

Братский государственный университет. ул. Макаренко, 40, Братск, Россия,
mauytr@gmail.com

Ключевые слова: детский стресс, тревожность, школьные страхи, адаптация школьников.

В статье анализируется состояние проблемы школьных стрессов у младших школьников. Изучены теоретические подходы к понятиям стресса у взрослых и детей. Изучена детская тревожность на примере младших школьников в период адаптации.

Раньше считалось, что стрессу подвергаются только взрослые люди, но в последнее время все чаще мы слышим о детском стрессе. Давайте разберем, что же все-таки вызывает стрессовые ситуации у младших школьников, ведь в настоящее время даже появился термин «школьный стресс».

Стресс как неспецифическая реакция организма в ответ на любые неблагоприятные воздействия (голод, усталость, холод, боль, страх угрозы, раздражение и др.) был описан Г. Селье. Стресс – это не то, что с вами случилось, а то, как вы это воспринимаете. Стрессовые ситуации влияют на поведение человека, его работоспособность, здоровье, взаимоотношения в социуме. Автор подчеркивал, что не всякий стресс вреден. Для обозначения опасного стресса он ввел понятие дистресса, который связан с постепенным истощением сил организма. Наиболее мощное проявление эмоций вызывает комплексную физиологическую реакцию – стресс. Именно стресс является причиной многих заболеваний и наносит сильный вред здоровью человека, а ведь здоровье – одно из главных условий достижения успеха в любой сфере нашей жизни [1].

Ганс Селье выделяет три стадии развития стресса: реакция тревоги, которая выражается в мобилизации всех ресурсов организма; сопротивление, когда организму удается справиться с вредными воздействиями; истощение, наступающее, когда действие вредоносных факторов долго не удается устранить или преодолеть [1].

Проявление стресса у детей отличается от проявления стресса у взрослых. В детстве стресс является частой проблемой в силу того, что жизнь и опыт ребенка контролируется взрослыми. Дети зачастую чувствуют, что они ничего не могут сделать, что-то изменить. Иногда это приводит к потере мотивации ребенка что-то делать самостоятельно. Часто это проявляется, как повышенная возбудимость, агрессивность и неспособность сосредоточиться на каком-либо конкретном предмете, также стресс вызывает физическое недомогание, например, головную боль. Как же определить находится ли младший школьник в состоянии стресса и какова продолжительность стрессовой ситуации? Если ребенок находится в плохом настроении в течение одного дня, то это в некоторой степени мере является нормальным. Но, если же ребенок находится в состоянии напряжения длительное время, то это уже повод для беспокойства. Интенсивность реакции на стресс и отклонение от возрастной нормы, например в поведении ребенка, говорит о том, что нужно обязательно выяснить причину этих изменений. Например, что допустимо в поведении для трехлетнего ребенка, то для младшего школьника такая же реакция на события будет патологична, и в этом случае родители и педагоги должны задуматься над его поведением. Детям младшего школьного возраста свойственна потребность в защите со стороны взрослых и, прежде всего, учителя. В любой стрессовой ситуации ребенок смотрит в сторону учителя и ждет от него помощи и поддержки. Для него будет потрясением, если его ожидания не оправдаются, если его оставляют с переживаниями один на один. А еще хуже, если вместо помощи от учителя, ребенок получает порицание или равнодушие.

Период начальной школы для ребенка очень важный этап жизни: происходит формирование внутренней мотивации, эмоционального отношения к школе, идентификации себя как ученика. В тех случаях, когда важные потребности ребенка, отражающие его внутреннюю позицию школьника, не удовлетворены, он может переживать устойчивое эмоциональное неблагополучие, которое может проявляться в постоянном ожидании неудачи в школе, негативного отношения со стороны педагогов и одноклассников, боязнь школы, нежелание посещать ее. Социальная позиция школьника, налагающая на него чувство ответственности, долга, обязанности может спровоцировать появление страха. Ребенок боится не успеть, опоздать, сделать не то, не так, быть осужденным и наказанным. В младшем школьном возрасте страх «быть не тем» достигает максимального развития, поскольку дети стараются овладеть новыми знаниями, серьезно относятся к своим обязанностям школьника и очень переживают по поводу оценок.

Дети, которые не приобрели до школы необходимого опыта общения с взрослыми и сверстниками, не уверенные в себе, боятся не оправдать ожидания взрослых, испытывают трудности адаптации в школьном коллективе и страх перед учителем, а значит, постоянно испытывают стресс. В основе этого страха лежит боязнь сделать ошибку, совершить глупость и быть осмеянным. Больше всего такие дети боятся отвечать у доски, именно там они чувствуют себя наиболее незащищенными и уязвимыми.

Некоторые дети панически боятся сделать ошибку, когда готовят уроки. Это происходит в тех случаях, когда родители педантично их проверяют и при этом драматично относятся к ошибкам. Даже если родители не наказывают ребенка, психологическое наказание все равно присутствует, и ребенок постоянно находится в стрессовой ситуации. В младшем школьном возрасте отметка – не просто оценка конкретного результата деятельности. Она субъективно воспринимается ребенком, как оценка всей его личности.

В ряде случаев «школьный стресс» вызван конфликтом со сверстниками, одноклассниками, боязнью проявлений физической агрессии с их стороны. Особенно это характерно для эмоционально чувствительных социокультурно и педагогически запущенных детей.

Изменение привычного уклада жизни, высокие школьные нагрузки, новая социальная среда – являются стрессовыми факторами. Механизм развития детского стресса заключается в столкновении с новой для него ситуацией, а в связи с отсутствием опыта он не способен с ней бороться. Усугубляет же эту ситуацию зачастую – высокий уровень зависимости от взрослых – родителей, учителей, а соответственно страх перед ними.

Если стресс возникает в результате прямого воздействия на организм путем различных негативных факторов, то это физиологический стресс. Примером такого вида стресса может быть, если ребенок долго или часто испытывает чувство холода, голода жажды или какие-то физические нагрузки.

Психологический стресс вызывают такие факторы, которые действуют своим сигнальным значением. Например, если ребенка обманули, обидели или угрожали физически.

Информационный стресс возникает при перегрузках информацией, когда ребенок должен нести ответственность за последствия своих действий и не успевает принимать верные для себя решения.

Эмоциональный стресс возникает в ситуациях, когда существует угроза безопасности школьника, его социальному статусу, экономическому благополучию или межличностным отношениям.

Коммуникативный стресс возможен, когда ребенок не способен общаться со сверстниками, учителями, одноклассниками.

Также существует кратковременный (острый) и долговременный (хронический) стрессы.

Для кратковременного стресса характерны неожиданность и быстрота действия. Крайней степенью такого стресса является шок. Острый стресс почти всегда переходят в хронический, долговременный стресс. Шоковая ситуация прошла, как бы оправались от пережитого потрясения, но воспоминания о пережитом возвращаются снова и снова. Долговременный стресс не обязательно является следствием острого, он часто возникает из-за малозначительных факторов, но постоянно действующих.

Анализ основных причин стресса детей младшего школьного возраста, приводимых в литературе по детской психологии, позволяет их разделить на две группы: стрессы, связанные с проблемами в семье и стрессы, связанные со школьной жизнью. Причины стрессов первой группы, изучаются детскими и семейными психологами уже достаточно давно, они многообразны и специфичны – это сложные отношения между родителями, развод, смерть одного из родителей, рождение второго ребенка в семье, бытовые сложности, применение родителями неадекватных методов воспитания и т.д.

Школьные же стресс-факторы, условно можно разделить:

- на факторы межличностных отношений, к которым относятся такие как отсутствие взаимопонимания, со сверстниками и педагогом, в том числе, страх перед учителем, конфликты с одноклассниками, невозможность установить дружеские отношения, что приводит к замкнутости, чувству одиночества, незащищенности и глубоким внутренним переживаниям;
- учебные факторы – это многочисленные факторы, связанные с процессом обучения, боязнь получить низкую оценку, оказаться хуже всех, страх перед контрольными и экзаменами, усталость от высоких нагрузок и т.п.

При этом семейные и школьные факторы стрессов не изолированы. Они тесно взаимосвязаны, и оказывая сильное влияние, отягощают протекание стресса, а порой и детерминируют друг друга. Так, семейные проблемы, могут напрямую сказаться на успеваемости в школе, а неудовлетворительная оценка вызвать семейный скандал и наказание, и последующий за ним страх снова получить плохую оценку.

Наиболее очевидными проявлениями стресса у детей являются страхи и тревожность. Тревожность – это реакция организма на стресс-чувство, которое появляется, когда ребёнок сомневается, что он способен справиться с чем-либо, а невозможность контролировать ситуацию заставляет переживать и бояться. В связи с этим возникает эмоциональный диском-

форт, связанный с ожиданием чего-то очень страшного для конкретного ребенка. Но тревожность бывает и полезной, у каждого человека есть свой уровень «полезной тревожности».

Полезная тревожность поддерживает тонус, является некоторым источником энергии, регулирует чувство ответственности. Однако, повышенный уровень тревожности признак наличия психологического неблагополучия.

В психологии выделяют два вида тревожности: 1) тревожность как эмоциональное состояние (ситуативная тревожность), например, перед первым школьным днем, перед экзаменом и т.п.; 2) тревожность как индивидуальная психологическая особенность человека (личностная тревожность).

Детские психологи в качестве важных аспектов тревожности у детей младшего школьного возраста выделяют:

– чувство тревожности очень часто необоснованно и не мотивировано и на самом деле не являются серьезной проблемой (опасения перед первым школьным днем, перед), однако, если случаи такой тревожности часто возникают, они могут привести к затяжному стрессу, поэтому не стоит их игнорировать.

– ребёнок, испытывающий тревожность, может ожидать, плохого исхода, не веря в собственные возможности (задания на контрольной работе будут сложнее, я не справлюсь и получу двойку).

– тревожность, может быть связана с чем-то конкретным, например, с математикой или иметь неопределенный характер, связанный со школьной жизнью в целом.

Тревожность предшествует другому стрессовому признаку – страху, возникающему, когда объект опасений уже осознан и конкретизирован. В школьной психологии укоренились термины «школьные фобии» – страх перед посещением школы, страхи, связанные со школой – страх неправильного ответа, плохой оценки, страх необъективной оценки, страх быть не принятым одноклассниками и многие другие.

Причинами возникновения школьных страхов у младших школьников могут явиться: характер самой системы школьного обучения (изменение режима, появление определенных обязанностей); изменение стиля общения педагога и ученика (в детском саду общение с воспитателем было более «домашним», привычным, в школе же общение более «взрослое» официальное, порой фактором стресса является, то, что ребенка начинают называть по фамилии, а не по имени, как он привык); личностные особенности ребёнка (особенности эмоционального реагирования, неадаптированность к социуму).

И.В. Дубровина выделяет два вида школьных страхов, испытываемых детьми при поступлении в школу – биологические и социальные. По мере взросления и адаптации к новым условиям, биологические страхи имеют тенденцию к снижению, а социальные к усилению. Наиболее сильный страх на протяжении всего периода обучения в младших классах – страх быть наказанным [2].

Очень часто дети, все свои школьные проблемы, страхи и тревоги держат в себе, поэтому важно их выявить, не упустив момент развития затяжного стресса, способного спровоцировать невротические расстройства. Симптомы школьного стресса проявляются не только в поведении, но и в общем состоянии ребёнка: физиологические проявления (бессонница, быстрая утомляемость, частые психосоматические заболевания); эмоциональные (раздражительность, повышенная тревожность, заниженная самооценка и др.); поведенческие (агрессивность, плаксивость); познавательные (отсутствие интереса к учёбе, снижение интеллектуальной деятельности).

Причины развития стресса, как уже отмечалось, разнообразны, однако, порой они кроются в работе педагога, когда сам того не желая и не осознавая, учитель провоцирует его развитие у ученика, требуя поведения и высокого уровня успеваемости, игнорируя индивидуальные и возрастные особенности. Несоответствие таким требованиям становится причиной развития тревожности младших школьников.

Литература

1. Селье Г. Когда стресс не приносит горя / Г. Селье // Неизвестные силы в нас. – Москва, 2012. – С. 103–158.
2. Дубровина И.В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Дубровина И.В. [и др.]. – 4-е изд. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 176 с.

УДК 159.9.072

Психологический барьер при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов

Е.П. Лапченко

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
elapchenko@yandex.ru

Ключевые слова: психологический барьер, мотивация, коммуникативная компетенция, коммуникативные ситуации.

В статье рассматривается психологический барьер как основная причина трудностей в изучении иностранного языка по неязыковым специальностям в высшем учебном заведении, описываются психологические барьерные функции, которые играют важную роль в образовательном процессе, и способы их преодоления, которые могут помочь студентам развить ценностное отношение к иностранному языку. Прогресс студента в обучении зависит от его отношения к обучению, от мотивации, лежащей в основе учебной деятельности. Компетентный преподаватель может использовать на занятиях различные технологии и методы для преодоления психологических барьеров, описанных в данной статье.

Важнейшей компетенцией, которой должен обладать будущий специалист при обучении в вузе, является формирование стратегии преодоления психологического барьера. Преодоление психологических барьеров предполагает работу самих студентов, связанную с созданием преподавателем условий, способствующих формированию у студентов неязыковых специальностей вуза ценностного отношения к изучаемому предмету. В современном мире важнейшими качествами личности по-прежнему остаются инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение правильно выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей профессиональной деятельности. Поэтому современный педагог должен не просто вооружить студента набором знаний, но и помочь ему стать самостоятельным, творческим и уверенным в себе.

В то же время в обществе растет потребность в качестве образования и востребованность успешных людей, хорошо владеющих иностранным языком в профессиональной деятельности и межличностной коммуникации. При обучении студентов английскому языку одной из главных проблем является низкая интенсивность речевой деятельности учащихся. Это связано с недостаточным практическим применением языка. При имеющейся нагрузке, а это 2 часа в неделю и без применения изучаемого языка в реальной жизни, обучающиеся быстро забывают то, что изучали ранее на занятиях.

Проблема недостаточной речевой деятельности является на сегодняшний день актуальной не только для обучающихся высших учебных заведений, но и для общества в целом, поскольку сейчас у людей есть возможность путешествовать, общаться с представителями других национальностей. Для этого необходимо не только знание английского, но и умение применить эти знания на практике. Часто студенты, даже те, кто хорошо знает английский язык, боятся допустить ошибки при своих ответах во время занятий и при общении с иностранцами. Возникает языковой барьер, преодолеть который – значит устранить психологи-

ческую проблему, которая исчезает по мере роста уверенности при общении с другими людьми.

Знание иностранного языка в наше время очень важно. В нашем университете студенты продолжают изучать иностранный язык с правилами правописания, построения предложений, времен. Языковой барьер возникает, если они не используют эти правила и навыки в общении. Использовать язык можно и нужно не боясь ошибиться. Когда мы произносим слова, мы начинаем быстро и эффективно понимать иностранный язык. Это позволило нам определить актуальность данной работы.

Цель исследования – изучить причины и определить пути преодоления языкового барьера на примере обучения английскому языку.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие исследовательские задачи: изучить литературу о психологическом барьере при изучении иностранного языка, причины психологического барьера, определить способы преодоления трудностей при общении на иностранном языке.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо дать определение понятию «языковой барьер». Например, наши студенты изучают иностранный язык сначала в школе, затем в университете, возможно, на курсах или даже самостоятельно. Они изучают грамматику, пополняют словарный запас, читают, переводят и пересказывают тексты, осуществляют письменную коммуникацию. Казалось бы, они хорошо владеют языком, но именно на этом этапе возникает такая проблема, как неумение говорить и свободно выражать свои мысли на изучаемом языке, то есть возникает проблема языкового барьера. В психологической литературе также существует понятие «коммуникативный барьер».

Согласно определению Д.Н.Ушаков, слово «барьер» означает препятствие для какой-либо деятельности [1]. Таким образом, следует сделать вывод, что барьеры также оказывают негативное влияние на образовательный процесс, препятствуя нормальному личностному развитию и вызывая застой процесса обучения. Некоторые из основных барьеров – когнитивные и коммуникативные, с которыми сталкиваются студенты на разных этапах изучения иностранного языка. Л. Попова считает, что коммуникативные барьеры – это психологическое препятствие различного происхождения, которое устанавливается на пути нежелательной, утомительной или опасной информации.

Что касается преподавания иностранных языков, то можно считать, что языковой барьер – это отсутствие знаний и попыток говорить на языке, умение понимать речь и отвечать на нее.

Невозможно говорить о языковом барьере, когда студент не может говорить, из-за отсутствия языковых навыков, когда нет необходимых грамматических структур, когда есть незнание определенной лексики для отображения определенной темы.

Чтобы говорить о способах преодоления языкового барьера, нам нужно понять причины, которые его вызывают.

Говоря о причинах языкового барьера, следует отметить, что одной из основных причин является психологическая неуверенность студента, страх совершить ошибку, чувство дискомфорта при общении на английском языке. Для того чтобы преодолеть языковой барьер, вызванный этими причинами, необходимо создать такие условия, в которых студент чувствовал бы себя комфортно, в которых раскрывались бы потенциальные внутренние возможности студента. При соблюдении таких условий часть проблем, вызывающих языковой барьер, будет устранена.

Страх совершить ошибку может развиваться из-за неправильного обучения или неправильно созданных условий для изучения английского языка. Часто это вина преподавателя, который постоянно исправлял ошибки, не позволяя высказать свою точку зрения, которая является неверной. Говоря об исправлении ошибок и устранении страха перед ошибками студентов, мы должны учитывать психологические особенности каждого студента. Соответ-

ственно, некоторые ошибки могут быть исправлены в ходе выступления, некоторые ошибки могут быть исправлены только после того, как студент закончил свое выступление.

Еще одна проблема, которая может вызвать трудности в спонтанной речи, – это предыдущий опыт обучения, это неприятие новых методов обучения, это привычка к грамматико-переводческому методу обучения. Трудность возникает, когда студент приходит изучать язык на курсы английского языка, и из-за негативного предыдущего опыта, возможно, неприятных ассоциаций, возникших из-за того, что студент изучал язык в школе или университете по какому-то другому подходу. В этом случае задача преподавателя – провести беседу со студентом, показать, что коммуникативный метод более эффективен, показать, что любой материал, изученный на занятиях, может быть использован одновременно, а также показать практическую применимость всего, что студенты делают на занятиях. Таким образом, можно будет устранить психологические трудности и языковой барьер, вызванные негативным изучением английского языка или привязанностью к грамматическому и переводческому методу преподавания иностранного языка.

Еще одной проблемой, которая может вызвать языковой барьер, является отсутствие мотивации у студента. Что такое мотивация? Мотивация – это совокупность движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, имеющей определенную целевую направленность. Мы видим, что мотивация – это желание говорить, желание общаться, желание выражать свои идеи – это главное, для чего человек мог спокойно говорить и не чувствовать никакого языкового барьера. Во время занятия необходимо создавать такие коммуникативные ситуации, так называемые жизненные навыки, которые будут интересны обучающемуся, что особенно важно при изучении профессионального английского языка: преподаватель должен очень хорошо разбираться в специфике деятельности обучающихся.

Необходимо эмоционально воздействовать, апеллировать к эмоциям, создавать такие ситуации общения, в которых студенту захочется высказать свое мнение, согласиться или не согласиться, поспорить. Когда задействован эмоциональный фон, студент начинает говорить спонтанно: он начинает забывать, что говорит на иностранном языке. Для него первостепенное значение имеет сама цель общения и цель выражения идеи, а не средства, с помощью которых можно выразить ту или иную мысль или решить ту или иную коммуникативную проблему при изучении английского языка

В связи с вопросом практики общения следует подчеркнуть, что весь процесс изучения курса английского языка должен быть построен таким образом, чтобы создавать ситуации, максимально приближенные к реальности. Студент должен понимать, какие лексические и грамматические средства необходимы ему для решения конкретной коммуникативной проблемы как на занятиях, так и затем в реальной жизни.

Языковое обучение в ситуациях, приближенных к реальности, затем позволяет студенту быстро перенести все, что было пройдено на занятиях по английскому языку, в реальную жизнь. Если на занятии отработывается ситуация общения при взаимодействии с иностранным коллегой или выступление с презентацией, то находясь в реальной жизни обучающийся сможет быстрее отреагировать, если эта ситуация уже была проиграна на занятии.

Подводя итог, стоит сказать, что основной тактикой преодоления языкового барьера является коммуникативный подход к изучению английского языка, который позволяет учитывать личностные особенности учащихся, позволяет максимально практиковать все языковые навыки и речевые навыки, что позволяет создавать ситуации, приближенные к реальности, позволяет влиять на эмоциональный мир учащихся, вызывать и побуждать студента к общению. Можно выделить ряд успешных подходов к изучению иностранного языка в рамках коммуникативного:

1. Подход, основанный на задачах. Этот подход фокусируется на компетенциях, которые учащиеся хотят развить, и основан на идее, почему преподается английский язык. Итак, здесь язык изучают, выполняя определенные действия и связывая английский язык

с повседневным разговором. Предлагаемые задания варьируются от «заказа в ресторане» до «просмотра фильма», а грамматика и словарный запас вращаются вокруг самой работы.

2. Подход, основанный на проектах – как преподаватель, вы должны спросить себя, почему ваши студенты пришли изучать английский язык. Теперь, помня об их требованиях, вам нужно разработать проект, над которым работает обучающийся. Проект может быть ролевой игрой или презентацией, участием в студенческой конференции, дискуссии на определенную тему.

3. Лексическая программа. При таком подходе преподаватель должен развивать словарный запас обучающегося, соответствующий его потребностям. Список слов, если он окажется большим, разбит на категории под разными заголовками. Составление глоссариев, работа с профессионально-ориентированной литературой на английском языке, обращение к интернет ресурсам по теме – все это также положительно влияет на совершенствование коммуникативной компетенции.

4. Использование смартфонов на занятии. Смартфоны стали неотъемлемой частью нашего существования. Они также предоставляют обучающимся множество необходимых инструментов, таких как словарь, справочные приложения или приложения для грамматики. Единственное, что мы должны направлять студентов в отношении того, как можно использовать современные технические возможности смартфонов.

Наблюдения за учебным процессом, результаты опытного обучения позволили установить, что при постоянном доброжелательном отношении к обучаемым степень скованности становится ниже, но при этом значительно повышается коэффициент взаимодействия друг с другом и с преподавателем, наступает удовлетворенность от речевого партнерского общения (независимо от уровня обученности), формируется мотив учения, «пусковой фактор» в преодолении имеющегося барьера для обучаемых со слабой языковой подготовкой, что в дальнейшем может вызвать порождение мотива к более серьезному изучению иностранного языка как средства расширения профессиональных знаний, то есть чем чаще каждый студент с разным уровнем знаний будет занимать активную позицию субъекта познания и речевого общения, тем скорее в его сознании, чувствах сформируются положительные мотивы изучения иностранного языка, выработается потребность поиска дополнительных знаний по специальности из зарубежных источников, потребность в речевом партнерском общении.

Литература

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2013. – 800 с.
2. Подымов Н.А. Психологический барьер как средство организации речевой деятельности студентов в условиях обучения иностранному языку в вузе / Н.А. Подымов, М.Г. Шабарова // Мир психологии. – 2005. – № 2.
3. Попова Л.Л. Современные технологии общения : учебное пособие [электронный ресурс] / Л.Л. Попова. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 180 с.
4. Реан А.А. Психология и педагогика [текст] : учебное пособие / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – Санкт-Петербург : Литер, 2002. – 432 с.
5. Different Methods of teaching English. Режим доступа: <https://www.henryharvin.com/blog/different-methods-of-teaching-english/> [Эл. ресурс].

УДК 93/94

Н.И. Перк – первый начальник фотослужбы «Братскгэсстроя»

Н.С. Заволокин

МБУК «БГОМ истории освоения Ангары», ул. Комсомольская 38, Братск, Россия
zawolokin.nikita@yandex.ru

Ключевые слова: репрессии, «Братскгэсстрой», фотослужба «Братскгэсстроя», Братская ГЭС, город Братск, иностранные гости, фотовыставки.

Описывается биография и творческий путь первого начальника фотослужбы «Братскгэсстроя» Н.И. Перка. Показываются основные вехи создания фотослужбы, судьбы людей, задействованных в ее работе в разные исторические периоды. Делается попытка провести анализ и дать оценку оставленного фотослужбой творческого и исторического наследия.

История города Братска, несмотря на постоянный интерес со стороны научной общественности, изучена еще далеко не полно. Одним из таких «белых пятен» является история жизни Николая Ивановича Перка, деятельность созданной им фотослужбы «Братскгэсстроя». Немногие из братчан помнят этого человека, однако снимки, сделанные фотослужбой, неоднократно использовались в качестве иллюстративного материала при изготовлении практически всей печатной продукции, связанной с историей нашего города. Приехав в 1955 году в Братск, Н.И. Перк на долгие годы связал свою судьбу с ним, посвятив всего себя делу популяризации нового города, прославления через свои фотоработы труда тех, кто его строил. Представленные ниже биографические сведения, данные о работе фотослужбы «Братскгэсстроя» основаны, в первую очередь, на собранных научными сотрудниками МБУК «БГОМ истории освоения Ангары» у родственников и коллег Н.И. Перка воспоминаниях.

Николай Иванович Перк родился 9 августа 1916 года в городе Давлеканово Башкирской АССР в семье Ивана Петровича и Анастасии Ивановны Перк. По месту рождения имеются разночтения, так в воспоминаниях жены Н.И. Перка – В.И. Мануленко указывается, что он родился в городе Самаре, эту же версию излагает научный сотрудник музея «Истории Братскгэсстроя и города Братска» В.Ф. Горчакова в составленной ей биографической справке [1]. Тем не менее, в опубликованных документах Пермского Государственного архива социально-политической истории (материалы постановлений, результатов допросов) указывается, что Н.И. Перк родился в городе Давлеканово Башкирской АССР [2].

Отец Н.И. Перка – Иван Петрович Перк, преподавал математику, физику, естествознание, серьезно увлекался музыкой (создал в школе симфонический оркестр). Мать – Анастасия Ивановна занималась воспитанием детей, однако впоследствии она окончила фельдшерско-акушерские курсы и долгие годы проработала в роддоме. В определенный период вся семья переехала в город Казань, где Иван Петрович Перк стал преподавать в Казанском университете. Всего в семье Перков было семь детей – пять мальчиков и две девочки.

В возрасте 38 лет умирает И.П. Перк, и Анастасия Ивановна остается одна с семьей детьми на руках. Чтобы хоть как-то помогать своей семье, Николай Иванович вынужден был уже в 13 летнем возрасте пойти на работу (собственно с этим, а также и с последующими событиями, связано отсутствие у него высшего образования). Ему пришлось перевозить пресованное сено для скота, ездить в Таджикистан, где он занимался учетом скота. С 1931 по 1934 год Николай Иванович работал коллектором геологоразведочной экспедиции института «Гидропроект» Татарского геологоразведочного треста. В период с 1935 по 1937 год Н.И. Перк исполнял обязанности техника геологической партии треста «Прикамнефть» [1].

В 1937 году Н.И. Перк был арестован по обвинению в участии в «шпионско-диверсионной организации немцев» и после недолгого следствия 23 июля 1938 года решени-

ем Особого Совещания при НКВД СССР был осужден к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в Темниковском Исправительно-трудовом лагере – «Темлаге» (город Темников Мордовской области) [2].

Согласно имеющимся документам «Темлаг» в первую очередь специализировался на работах связанных с лесозаготовками, сельхозработами и постройкой железнодорожных путей [3]. В «Темлаге» Николай Иванович на первых порах был задействован на рытье могил для умерших заключенных, неоднократно привлекался к заготовке леса. Непосильная работа, голод и холод привели к тому, что уже к концу первого года заключения он серьезно заболел, но, все же, чудом остался жив. После излечения Н.И. Перк был переведен на должность рентгенолога и фотографа при «Темлаге» [4]. Кто помог ему в этом, благодаря чему он был вновь не отправлен на тяжелые лагерные работы? Это доподлинно не известно, но предполагает наличие у Николая Ивановича минимального, на тот момент, багажа знаний по химии и фотопечати в целом. Впоследствии довелось ему поработать и художником центрального клуба «Темлага».

Отбыв назначенный ему срок заключения в 1947 году (по другим данным в 1948) Н.И. Перк вышел на свободу. Из опубликованных архивных данных, а также из воспоминаний В.И. Мануленко следует, что В.И. Перк побывал во многих городах СССР, в частности в Куйбышеве, Днепропетровске, Уфе, Черниковске, Стерлитамаке, Ишимбае, Октябрьске, Сталинобаде, фотографируя и выполняя задания для Научно-исследовательского института сухих субтропиков [5]. Как-бы то ни было, в июле 1949 года Н.И. Перк был арестован Министерством Государственной безопасности Башкирской АССР. Он, как осужденный в 1937 году за совершение преступлений, предусмотренных статьями 58-6 (шпионаж), 58-8 (террористические акты), 58-11 (создание контрреволюционной организации), согласно вновь вышедшим директивам, уже 19 ноября 1949 года был приговорен к ссылке на поселение в деревню Долгий Мост Красноярского края [5].

Здесь Н.И. Перк был приписан к одному из леспромхозов, где, как и многие другие заключенные, корчевал лес. На этой работе он вновь серьезно подорвал свое здоровье, после чего его освободили от тяжелой работы и он вновь получил возможность вернуться к фотографии. Во время очередной съемки он знакомится со своей будущей женой, тогда еще совсем юной девушкой – Валентиной Ивановной Мануленко. К 1952 году Николай Иванович сумел добиться разрешения на выезд в город Норильск, где проживала его сестра Вера Ивановна. Там он смог устроиться фотографом при металлургическом комбинате, проработав в этой должности с 1953 по 1954 год [4].

Смерть в 1953 году И.В. Сталина подарила Н.И. Перку надежду на реабилитацию и спокойную жизнь в будущем. Ему разрешают свободный выезд из Норильска в любое место СССР, поэтому уже в 1954 году он возвращается в деревню Долгий Мост и женится на В.И. Мануленко. В 1954 году Н.И. Перк вместе со своей женой В.И. Мануленко переезжают в город Ангарск, где уже проживал его младший брат. 3 мая 1955 года в семье Николая Ивановича и Валентины Ивановны рождается дочка, которую они назвали Ольгой. Последующие 4 года Ольга проведет в деревне у матери Валентины Ивановны в деревне Долгий Мост.

На рубеже 1954-1955 года Н.И. Перк познакомился с И.И. Наймушиным, которому нужен был человек, способный встать во главе еще не существующей тогда фотослужбы «Братскгэсстроя». История их знакомства полуполюгендарна и доподлинно неизвестна, но, исходя из имеющихся сведений, она выглядит абсолютно случайной. Тем не менее, два человека близких друг другу по духу, по отношению к работе и своему делу, наконец, встретились, и долгое время шли по жизни вместе, став, впоследствии близкими друзьями.

В 1955 году Н.И. Перк по личному приглашению И.И. Наймушина переезжает в Братск, где не только создает, но и встает во главе фотослужбы «Братскгэсстроя» [1]. Требовалось в короткий срок собрать работоспособный коллектив, обучить его, наладить процесс фотопечати. Вполне естественно, что в первое время Н.И. Перк, помимо непосредственно фотосъемки, выполнял и большую часть остальной работы – это проявка и печать фотогра-

фий, верстка альбомов, подготовка фотоматериалов для стендов и газет. Объем работы у фотослужбы был воистину огромным, поэтому Николай Иванович мог сутками пропадать на съемках, а затем вечерам и ночами, вместе с первыми, подготовленными им лаборантами, проявлять и печатать полученный материал. Так как география съемок была весьма обширна, а везде нужно было успевать, то фотослужбе, в качестве личного транспорта был выделен мотоцикл «Урал», впоследствии замененный на старенький автомобиль «УАЗ».

В конце 1950 – начале 1960-х годов в разное время лаборантами при фотослужбе «Братскгэстроя» работали следующие люди – Любовь Петрова, Т.И. Романова (Мануленко), Галина Воробьева, Т.С. Мухачев, Владимир Фрейдман, Владимир Петришак [6]. Обязанности «фотослужбинцев» не ограничивались только фотолабораторий. К примеру, Т.И. Романова (Мануленко) и Владимир Фрейдман неоднократно ассистировали Н.И. Перку во время фотосъемок, а иногда, в редкие дни его отсутствия, брали на себя роль фотографов.

Состав фотослужбы постоянно менялся. На это влиял уровень заработной платы (он был весьма невысок), сказывались также повышенные требования Н.И. Перка к своим сотрудникам, который требовал полной самоотдачи от своих подчиненных и не терпел «халтурщиков» [6]. Многие из сотрудников фотослужбы совмещали работу с учебой и после ее успешного окончания переводились в другие подразделения «Братскгэстроя».

Первоначальным местом нахождения фотослужбы «Братскгэстроя» был Заверняйка, в домике-сторожке при бывшем лагере для заключенных. Состоял этот дом из 4-х комнат – прихожая, «темная комната» для работы с пленкой, комната для прочих работ, последняя комната была приспособлена для проживания Н.И. Перка и его семьи [6]. В 1958 году фотослужба «Братскгэстроя» переехала и, с этого момента (вплоть до 1980-х годов), находилась в Падуне, по адресу улица Гидростроителей, дом 94. Однако в момент переезда сам дом для фотослужбы еще достроен не был, во дворе находился только гараж и кладовая. Собственно в этом гараже целый год и работала фотослужба. Лаборант фотослужбы «Братскгэстроя» Т.И. Романова рассказывает об этом времени следующее «На утро разместили все в гараже, где была одна комната для проявления пленок и печатания негативов. Одна для прочих работ и одна для мотоцикла. В этой комнате клеили фотографии, делали альбомы, пилили ДВП на циркулярке. Было одно окно и то зимой приходилось закрывать ДВП, т.к. было очень холодно» [6]. К 1959 году строительство основного здания для фотослужбы было окончено, при этом строителями были использованы чертежи, подготовленные самим Никодем Ивановичем Перком.

В новом здании были отдельные большие комнаты для ретуши и гляцевания, проявки и печатания фотографий. Появилась отдельная комната с фотоувеличителем для репродукций и печатания цветных фотографий. Вплоть до своего ухода из фотослужбы в 1968 году цветной фотографией занималась В.И. Романова (Мануленко), она же, будучи уже опытным лаборантом, вместе с Н.И. Перком обучала вновь приходивших ребят. В 1974 году в фотослужбу пришел Н.Т. Попов, ставший сначала вторым, а после гибели в 1979 году Н.И. Перка основным фотографом этой организации. Также в 1970-е годы пришла работать в фотослужбу Л.В. Дампилова, долгие годы занимавшаяся сначала цветной фотографией, а затем, в 1980-е годы именно она возглавила фотослужбу «Братскгэстроя».

В 1950-1970-е гг. Н.И. Перк и фотослужба занимались, в первую очередь, фотофиксацией деятельности «Братскгэстроя», его подрядных организаций. Именно в этот период удалось создать основной фотофонд, посвященный строительству Братской ГЭС и города Братска, БЛПК и БрАЗа, Железногорска и Коршуновского ГОКа, Усть-Илимской ГЭС и Усть-Илимского ЛПК, Богучанской ГЭС, людям, принимавшим участие в этих эпохальных событиях. Полученные фотоснимки обычно использовались в качестве иллюстративного и презентационного материала при проведении научных и практических конференций, составлении квартальных и ежегодных отчетов «Братскгэстроя» перед вышестоящим начальством, в целях пропаганды успехов социалистического строя при организации занятий и лекций в капиталистических и социалистических странах. Неоднократно печатались снимки

фотослужбы в средствах периодической печати – «Правде», «Восточно-Сибирской правде», «Красном Знамени», «Огнях Ангары». Н.И. Перк вместе со своими лаборантами занимался версткой и переплеткой альбомов с фотографиями, которые зачастую презентовались гостям города Братска в качестве подарка, а также вручались видным работникам «Братскгэсстроя» в виде поощрения за особые заслуги в труде. Неоднократно устраивал Николай Иванович и свои персональные выставки как в самом городе Братске, так и в Иркутске, Москве, Ленинграде, дважды за рубежом – в ГДР (в городе Лейпциге) [7].

В 1960-е и, в особенности в 1970-1980-е гг. выходит большое количество разной по жанру литературы, основной темой которых выступает оценка и анализ проделанной «Братскгэсстроем» за этот период работы. Естественно, что в основной массе они были проиллюстрированы фотоработами Н.И. Перка. Так, среди наиболее известных книг и фотоальбомов этого периода стоит выделить «Сибирь глазами зарубежных гостей», «Гости Братска», «Это было на Ангаре», «И приснился мне город», «Свет Ангары», «От Братска до Богучан», «Ангарский каскад», «Гигант на Ангаре» [8] [9]. Благодаря этому имя Николая Ивановича Перка становится известно не только в городе Братске, но и далеко за его пределами. Он неоднократно награждается почетными грамотами от «Братскгэсстроя», общественных и партийных организаций города Братска и области, был занесен в «Книгу Почета Братскгэсстроя», награжден орденом «Знак Почета». В 1979 году, незадолго до своей гибели Н.И. Перку было присвоено звание «Заслуженного работника культуры РСФСР» [1].

14 ноября 1979 года Николай Иванович выехал на служебном автомобиле в сторону Усть-Илима, где он должен был отснять фотоматериал о варке первой целлюлозы на Усть-Илимском ЛПК. Однако, до конечного пункта он, к сожалению, добраться не сумел. По дороге произошла автомобильная катастрофа, в результате которой Н.И. Перк получил серьезные травмы и был доставлен в больницу города Братска, где через пять часов скончался [6].

Это стало колоссальной утратой не только для коллектива фотослужбы, но и для всего города Братска. Открытая 27 сентября 1979 года выставка фоторабот Николая Ивановича, в только что достроенном музее «Трудовой славы «Братскгэсстроя»», поистине стала местом паломничества всех жителей города. Последующие годы доказали важность проделанной работы Н.И. Перка, высокую культурную ценность его фоторабот. Так, при оформлении основной экспозиции в музее «Трудовой славы Братскгэсстроя» были использованы фотоработы Н.И. Перка. Доброй традицией стало открытие выставок, приуроченных к юбилейным датам со дня рождения Николая Ивановича, тематических выставок его фоторабот посвященных промышленному освоению Приангарья [10]. Впоследствии Н.И. Перк получил признание не только как мастер индустриального пейзажа, но и как выдающийся портретист [11].

После трагического ухода из жизни Н.И. Перка фотослужба продолжала функционировать, обеспечивая своего главного заказчика «Братскгэсстрой» первоклассными снимками со строящихся им промышленных и социальных объектов. Тем не менее, сколь бы это ни звучало высокопарно, вместе с Н.И. Перком умерла «душа» коллектива фотослужбы. Ведь был потерян не просто профессионал своего дела, ушел из жизни очень чуткий, порядочный, высоконравственный человек, который был готов помочь не только словом, но и конкретным делом.

В конце 1980-х годов наступил период экономических, социальных и политических потрясений, болезненно отразившийся на «Братскгэсстрое», который, к великому сожалению не смог их пережить. Находясь в структуре «Братскгэсстроя» фотослужба полностью зависела от него материально. Ухудшение экономического состояния головной организации приводило к задержкам с поставками для фотослужбы самого необходимого: пленок, реагентов, фотобумаги. Серьезно уменьшился и фронт работ, многие стройки с развалом СССР простаивали. В этих условиях судьба фотослужбы была, по сути, predetermined, и она была ликвидирована в 1995 году. Негатика фотослужбы «Братскгэсстроя», которая является бесцен-

ным источником по истории строительства основных промышленных объектов на территории Приангарья, хранится в фондах МБУК «БГОМ истории освоения Ангары».

Литература

1. Горчакова В.Ф. Историческая справка. Н.И. Перк // Фонды БГОМ.
2. Немцы в Прикамье. XX век : сборник документов и материалов в 2-х томах / Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. – Пермь : «Пушка», 2005.
3. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960; под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – Москва : МФД, 2000. – 888 с.
4. Мануленко В.И. Воспоминания о Н.И. Перке // Фонды БГОМ.
5. Пермский государственный архив социально-политической истории: [сайт]. URL: <https://www.permgaspi.ru/repres/index.php?id=6374> (дата обращения: 04.03.2022).
6. Романова Т.И. О старых временах. Воспоминания о фотослужбе и Н.И. Перке // Фонды БГОМ.
7. Альбом о выставке Н.И. Перка «Воплощение Ленинской мечты» в ГДР // Фонды БГОМ. ВС-807-65.
8. Перк Н.И. Братск-Богучаны. – Москва : Советская Россия, 1977. – 160 с.
9. Свет Ангары. – Иркутск : Восточно-Сибирское книж. Изд-во, 1980. – 400 с.
10. Прилежаев Н. Эти мгновения прекрасны // Красное знамя. – 1981. – 21 января. – № 11.
11. Малькова Л. Все остается людям // Красное знамя. – 1982. – 20 февраля. – № 2.

УДК 631.115(571.53)

«Мы начинали как чисто семейный бизнес»: опыт развития фермерского хозяйства в Верхнем Приленьи (на материалах историко-этнографической экспедиции 2021 г. в с. Бутаково Качугского р-на)

М.А. Зырянов, А.А. Циватая

Иркутский гос. университет, педагогический институт, ул. К. Маркса 1, Иркутск, Россия
ASYA-CA2002@yandex.ru

Ключевые слова: устная история, метод интервьюирования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личное подсобное хозяйство.

В публикации раскрыты этапы развития крестьянско-фермерского хозяйства на примере отдельно взятого фермерского хозяйства села Бутаково Качугского р-на. Опираясь на устные рассказы, авторы показывают сложности, с которыми сталкивалась фермерская семья и стратегии выживания, в условиях внешних вызовов, позволившие состояться хозяйству.

В конце XX в. начинаются существенные изменения в организации сельского хозяйства. Уже впервые десятилетия XXI в. стало очевидно, что в российской деревне складывается опыт создания фермерских хозяйств.

Крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность, связанную с сельскохозяйственной продукцией, основанную на их личном участии. Началом развития фермерства как организационно-правовой формы хозяйствования в аграрной сфере России считается время принятия закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (КФХ) от 22 ноября 1990 г. [1] Этот закон наделил КФХ правами, равными с другими субъ-

ектами хозяйственной деятельности, в том числе юридическими лицами. Новая редакция закона вышла спустя 13 лет 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2]. В ней были учтены результаты нового опыта ведения сельского хозяйства.

История становления и развития фермерства, как формы хозяйствования, сразу вызвала большой интерес представителей общественных и юридических наук. Безусловно процесс возрождения фермерства стал предметом исследования российских историков. Например, исследователи И.П. Чупина и Е.В. Зарубина обратились к анализу трудов экономиста-аграрника А.В. Чаянова [3]. Основные направления государственной политики и этапы становления фермерских хозяйств в современной России рассматривают курские исследователи А.Н. Михайлов [4] и Е.М. Бледнова. [5] В настоящее время исследователи находятся на пути расширения круга источников и ввода их научный оборот. В связи с этим приобретают все большую значимость так называемые «человеческие документы», в том числе и устные рассказы непосредственных участников процесса преобразования сельского мира.

Целью данной публикации является рассмотрение процесса развития отдельного взятого фермерского хозяйства на примерах с. Бутаково Качугского р-на Иркутской области в условиях действующей нормативно-правовой базы в сфере КФХ.

В 1990–1991 гг. в стране началось проведение земельной и аграрной реформа. Согласно Закону о крестьянском (фермерском) хозяйстве 1990 г., члены колхоза и работники совхоза получили право выйти из его состава и создать крестьянское хозяйство без согласия на то трудового коллектива или администрации предприятия [5]. Фермерское хозяйство могло быть организовано в результате выдела пая из земельных угодий, принадлежащих совхозу или колхозу, либо за счет земельных акций, предоставляемых колхозникам и работникам совхоза и удостоверяющих их долю в стоимости сельскохозяйственных угодий.

Рассмотрим, как повлиял данный закон на выбор пути развития хозяйственной деятельности жителей с. Бутакова Качугского р-на. В рассмотрении этого вопроса мы будем опираться на интервью, которое проводилось с семьей фермеров И. во время историко-этнографической экспедиции (июль 2021 г.).

Первым на путь присоединения к крестьянско-фермерского хозяйства встал в 2006 г. бывший директор совхоза «Бутаковский» А.И. Дмитриев. Он открыл своё фермерское хозяйство. В результате выдела пая из земельных угодий совхоза: *«Последний директор совхоза, после его распада стал фермером. Быстренько во времена реструктуризации начинающим фермером оформился. Конечно он же директором был, у него все осталось»* [7].

В 1996 г. правительство РФ утвердило целевую государственную программу развития КФХ на 1996-2000 гг., в разработке которой приняла активное участие ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России организация (АККОР). В программе предусматривалось выделение фермерству значительных средств государственной поддержки. От региональных властей требовалась разработка своих «местных» программ. Благодаря проведению данной программы А.И. Дмитриев смог подать заявление на участие в конкурсном отборе среди КФХ на право получения гранта «Начинающий фермер» в 2012 г. и выиграл его. Его опыт подтолкнул других жителей села на путь создания фермерского хозяйства.

В 2005 г. семья Фариды и Ирины И. вместе с детьми открывают свой семейный бизнес: *«Я глава крестьянско – фермерского хозяйства с 2005 г., в декабре будет уже 16 лет. Мы начинали как чисто семейный бизнес. Сначала вот здесь в стайках. Было очень сложно. В 90-е гг. единственным выходом из кризиса было создание своего фермерского хозяйства. Фарид до этого работал в поле – на посевной, на уборке зерновых. Также подрабатывал шофёром и столяром. А я работала фельдшером в д. Шейна»* [6]. Свою первую мини – ферму на 25 голов крупнорогатого скота наши респонденты построили на заимке, которую получили за счет земельных акций, предоставляемых бывшим работникам совхоза: *«Там на заимке, в свое время, была откормочная площадка. Совхоз там откармливал молодняк. Старший сын нам построил мини – ферму на 25 голов. В 2007 г., гараж пристроили. Начали*

вот с этого».[6] Почти через 10 лет 2015 г. семья принимает решение о расширении своего фермерского хозяйства. Они купили пашню, которая раньше принадлежала совхозу и находилась недалеко от фермы: *«Пашня рядом с фермой. Она раньше была ни нашей. А в 2015 г. мы ее купили, стала нашей»* [7].

Сыновья Фариды и Ирины продолжили дело своих родителей. Старший сын Ринат, окончив профессионально-техническое училище, стал трудиться в крестьянско-фермерском хозяйстве родителей – трактористом, комбайнером и шофёром. Теперь у Рината есть и своё личное подсобное хозяйство.

Младший сын Фёдор, окончив Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежовского по направлению – «Агроинженерия», тоже стал трудиться в КФХ. В июле 2019 г. Фёдор открывает своё крестьянско (фермерское) хозяйство, благодаря получению гранта на создание и развитие молочного и мясного скотоводства суммой три млн. руб.: *«Сын – вот Федор. Он начинающий фермер уже года три. Получил грант»*. [7] На грантовые средства были приобретены племенные сельскохозяйственные животные, сельскохозяйственная техника, грузовой транспорт, а также была построена вторая ферма на заимке на 80 голов крупнорогатого скота: *«Сын Федор с армии пришёл, как начинающий фермер открылся. Построил уже вторую ферму на 80 голов. Также мы на эти деньги взяли племенных сельскохозяйственных животных, сельскохозяйственную технику и грузовой транспорт»*. [7].

Стоит обратить внимание на то, что получение гранта, на основе конкурсного отбора, весьма сложная задача, т.к. присутствуют определённые трудновыполнимые условия: *«Сын подходил как начинающий фермер по балльной системе. Необходимо было оформить 200 га. земли, потом технику надо было всю привести в порядок, надо было три трактора написать. Такие там условия. Также необходимо было принять сразу трех рабочих. Ну мы и оформили сына, мужа и одного рабочего. И по балльной системе у него уже было трое детей, это тоже коэффициент хороший. У него ещё высшее образование. У него специалитет «Агроинженерия». И по баллам прошёл. Конкуренция была большая. Все хотят три миллиона получить от государства и 15% свои»*. [7] Тем не менее семья наших респондентов смогла построить третью ферму: *«Сейчас в 2021 г. запустили уже третью ферму тоже на 80 голов, благодаря субсидиям. Сейчас в министерстве фермерского хозяйства программы разные в поддержку фермеров. Документов конечно много, и выплаты небольшие, но всё лучше, чем ничего»* [7].

В настоящий момент в Бутаковском муниципальном образовании имеется 340 хозяйств, которые занимаются личным подсобным хозяйством. В личном подсобном хозяйстве населения содержится крупнорогатый скот. В поселении ведут деятельность пять крестьянско-фермерских хозяйств и сельскохозяйственное предприятие ООО «Бутаковское».

Несмотря на разработку различных программ в последнее десятилетие, направленных на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств, заниматься сельским хозяйством с каждым годом становится всё сложнее. Эта тенденция связана с ростом конкуренции на получение различного рода субсидии из-за увеличения числа фермерских хозяйств в Российской Федерации. Также ежегодно ужесточаются условия получения дотаций для КФХ.

Таким образом изучение опыта развития фермерства на примере хозяйств в с. Бутаково позволяет констатировать что период острого кризиса в сельском хозяйстве завершился в начале XXI в. Свидетельством этого стало сохранение села за счет развития личных подсобных хозяйств, и появление субъектов малого агробизнеса. Однако крестьянско-фермерские хозяйства ведет менее 10% сельских жителей, что свидетельствует о просчетах государства в создании экономических условий для устойчивого развития КФХ.

Литература

1. Закон РСФСР «О крестьянских фермерских хозяйствах» от 22.11.1990 № 348-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 1990 г. – с изм. и допол. в ред. от 21.03.2002. Официальный интернет-портал правовой информации. – 1994 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.02.2021).
2. Бутаковское муниципальное образование URL: http://irkipedia.ru/content/butakovskoe_municipalnoe_obrazovanie (дата обращения: 14.02.2022).
3. Чупина И.П. Зарубина Е.В. А.В. Чайнов о развитии фермерства в России / И.П. Чупина, Е.В. Зарубина // Сельское хозяйство. – 2021. – № 2. – С. 14–18. DOI: 10.7256/2453-8809.2021.2.36188 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36188(дата обращения: 14.02.2022).
4. Михайлов А.Н. Фермерство в сельскохозяйственном производстве России рубежа XX–XXI веков. // Курский государственный университет, 2010. – С. 1–19 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fermerstvo-v-selskohozyaystvennom-proizvodstve-rossii-rubezha-xx-xxi-vekov> (дата обращения: 13.02.2022).
5. Бледнова Е.М. Становление новой системы хозяйствования в Курском селе в конце XX – начале XXI в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. – №1. – С. 1-11 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-novoy-sistemy-hozyaystvovaniya-v-kurskom-sele-v-kontse-xx-nachale-xxi-v> (дата обращения: 14.02.2022).
6. Четверть века российского фермерства // Фермер.Ру URL: <https://fermer.ru/content/chetvertveka-rossiyskogo-fermerstva-kratkiy-ekskurs-v-istoriyu-235581> (дата обращения: 16.02.2022).
7. Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Приленье». Материалы историко-этнографической экспедиции 2021, с. Бутаково, Качугский р-н, Иркутская обл. Интервью Идрисова И.Г., аудиозапись, 11.12.2021 г.

УДК 930

Повседневная жизнь женщин-строителей г. Братска: историографический аспект

Кирышина Ю.В.

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Великая Отечественная война, школы, народное образование.

Автором представлен обзор трудов советского и постсоветского периода, в которых изложены результаты исследований различных аспектов повседневной жизни рабочих на стройках городов нового освоения Восточной Сибири.

История повседневности относится к числу направлений, в последнее время особенно активно разрабатывающихся в исторической науке. Помимо естественного интереса к деталям жизни обычного человека, история повседневности привлекает тем, что позволяет выйти на новое понимание сложных исторических явлений. Изучение повседневности позволяет увидеть в истории не отвлеченные абстракции, а конкретного человека, современника и творца эпохи.

Нас интересуют проблемы адаптации советской женщины к новым экономическим, социально-политическим и культурным обстоятельствам, которые складываются в стране во время «хрущевского» десятилетия.

Историографию обозначенной проблемы целесообразно разделить на несколько групп по проблемному принципу.

Систематизировать исследовательскую литературу, связанную с данной проблематикой, по хронологическому принципу сложно, поскольку вопросы «истории повседневности»

изучаются отечественными историками недавно. Безусловно, некоторые темы, тесно связанные с вопросами повседневности, исследуются длительное время, но вплоть до 1990-х годов трудно выделить какие-то цельные этапы в изучении данной проблематики.

В первую группу отнесем исследования ученых, касающиеся изучения истории повседневности. Здесь можно выделить такие фамилии, как Э. Гуссерль, К. Гирц, Б.А. Романов, И.Е. Забелин, В.О. Ключевский, Н.Л. Пушкарева.

Работы Э. Гуссерля [4] относят к общетеоретическим источникам по истории повседневности. Он первым обратил внимание на значимость философского осмысления сферы человеческой обыденности.

На рождение истории повседневности оказали влияние идеи К. Гирца, увидевшего в любой культуре «стратифицированную иерархию структур, состоящих из актов, символов и знаков».[3].

В последние годы интерес к повседневной истории начал возрождаться. Среди работ ученых конца XX века следует отметить «Историю повседневности, которую можно увидеть» Б.М. Шпотова, обобщившего опыт американских ученых по созданию наглядного образа истории повседневности [19].

В исследованиях Н.Л. Пушкаревой «История повседневности» как направление исторических исследований [15]» дается определение «истории повседневности», возникновение данного направления, структура и содержание понятия «повседневность», предмет, методы изучения истории повседневности.

Заслуживает особого внимания работа Н.Б. Лебиной, А.Н. Чистикова «Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия[9]», в которой делается первая попытка ответить на вопрос, как реформы отражаются на жизни обычных людей.

Вторую группу составят исследования по изучению гендерного направления, которое возникло в 80-х гг. XX века. Стоит отметить, что в последнее время накопилось много научных исследований, доказывающих, что женщины отличаются от мужчин не только по биологическим признакам, но и личностными характеристиками, особенностями мышления, речи, воображения.

Первый источник, на котором базируется конструктивистское представление о гендере, – концепция П. Бергера и Т. Лукмана, получившая широкое распространение с 1966 года, когда вышла в свет их книга «Социальное конструирование реальности [2]». С гендерной проблематикой мы знакомимся в исследованиях Н.Л. Пушкаревой «Введение в гендерные исследования [15]», Д. Скотта «Гендер: полезная категория исторического исследования [20]».

Теория полуролевого (гендерной) социализации, сформулирована в работах Т. Парсонса и Р. Бейлса[14]. Где в центре теории социализации – выступает процесс научения и интерпритации культурно-нормативных стандартов, стабилизирующих социальную систему.

В исследованиях Э. Гофмана [1] гендер рассматривается как результат социального взаимодействия и одновременно его источник.

Из трудов К. Уэст, Д. Зиммерман «Создание гендера [25]» мы узнаем о понятии гендер, как о системе межличностного взаимодействия, посредством которой создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском, как базовых категориях социального порядка.

К третьей группе мы относим труды, посвященные городу Братску исследуемого периода. За последние пятьдесят лет написано много книг о городе Братске. Как правило, это история развития города, воспоминания современников, мемуары строителей, сборники документов.

Свой вклад в развитие темы внес Цыкунов Г.А. [22], В своих работах он не только подробно рассматривает процессы происходящие во второй половине XX века в Восточной

Сибири, но и активно применяют новые исторические подходы и методики для сбора и изучения материала.

Очерки истории Ленинского комсомола Братска и Братскгэсстроя помогли нам определить мотивы приезда женщин на строительство Братска и Братской ГЭС.

Во второй половине 1970-х гг. проблемой формирования рабочих коллективов на строительстве БИТПК начал заниматься иркутский исследователь, П.П. Ступин. В его работах «История формирования рабочих коллективов на Усть-Илимской строительной площадке (1964–1974 гг.)» [7], «Строительные рабочие новых городов Восточной Сибири (1966–1975 гг.)» и других присутствует критическое осмысление аспектов организации культурного обслуживания в городах-новостройках.

В 2001 г. защищена диссертация Ю.В. Черновой «Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование» [23], в которой в ходе освещения социальной инфраструктуры показан уровень культурного обслуживания населения новостроек.

В диссертации Л.А. Шевченко «История женского движения в Иркутской области (1920–1990 гг.)» [27] показан ряд профессий наиболее популярных среди женщин, работавших на строительстве Братска и Братской ГЭС. Статья В.С. Никифорова [12] посвящена жилищно-бытовым условиям рабочих при строительстве ГЭС.

Одной из первых и до сих пор наиболее удачных попыток по созданию истории города является монография В.М. Рудых «Город Братск» [16], фактически представляющая собой «летопись славных дел» с богатой фактографией.

Вышедшая в 70-х гг. XX в. работа С. Ильина «Подвиг у Падунского порога» [5] очень идеологизирована, и являлась продуктом своего времени.

Последние годы наметились реальные шаги в сторону изучения повседневной культуры. Одной из первых работ стала монография Л.М. Салаховой «Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 1950-х – 1980-е годы: опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса». В ней автор впервые в исторической науке предпринял попытку комплексного исследования культурной жизни в городах Среднего Приангарья во второй половине XX века. На основе социологических данных, характеризующих Братск, Усть-Илимск, Ангарск, Саяногорск и другие города Восточной Сибири, автор описывает их социальную инфраструктуру, определяет ее роль в удовлетворении потребностей населения [17].

В указанной постановке проблема повседневной жизни женщин строителей города Братска с ее региональной спецификой изучена не была.

Литература

1. Goffman E. Gender display // *Studies in the Anthropology of Visual Communication*. – 1976. – № 3. – P. 69–77.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
3. Гирц К. Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 154 с.
4. Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль; пер. с нем. Э.А. Бернштейна. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 2001. – 564 с.
5. Ильин С. Подвиг у падунского порога (о строительстве Братской ГЭС) / С. Ильин. – Москва : Изд-во политической литературы, 1973. – 106 с.
6. Ковалев А.Я. Гигант на Ангаре / А.Я. Ковалев. – Москва : изд-во литературы по строительству, 1970. – 150 с.
7. Козлов А.И. Из истории партийного руководства культурно-просветительными учреждениями Восточной Сибири в годы восьмой пятилетки. Социально-экономическое развитие Сибири XIX – XX вв.: Иркутск, 1976. – 330 с.
8. Куцев Г.Ф. Человек на Севере / Г.Ф. Куцев. – Москва : изд-во политической литературы, 1989. – 219 с.

9. Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия / Н.Б. Лебина, А.Н. Чистиков. – Москва : изд-во: Дмитрий Буланин, 2003. – 339 с.
10. Летопись дел Братскгэстроя. – Иркутск : Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 В.М. Посохина», 2004. – 462 с.
11. Лукьяненко В.И. Города, рожденные волей партии / В.И. Лукьяненко. – Иркутск : изд-во Восточно-Сибирское, 1973. – 232 с.
12. Никифоров В.С. Социальные аспекты строительства братской ГЭС / В.С. Никифоров // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2010. – С. 340–345.
13. Очерки истории Ленинского комсомола Братска и Братскгэстроя / сост. В.Ф. Горчакова. – Братск, 2008. – 203 с.
14. Парсонс Т. Гендерная социализация индивида: полоролевой подход или теория социального конструирования гендера / Т. Парсонс, Р. Бейлс. – Санкт-Петербург : Книга, 2005. – 347 с.
15. Пушкарева Н.Л. Введение в гендерные исследования / Н.Л. Пушкарева. – Москва, 2000. – 137 с.
16. Рудых В.М. Город Братск / В.М. Рудых. – Иркутск : Восточно-Сибирское изд., 1968. – 144 с.
17. Салахова Л.М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 50-х–80-е годы: опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса / Л.М. Салахова. – Братск : ГОУ ВПО «БрГУ», 2005. – 222 с.
18. Свет Ангары (очерки истории ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции специального управления Братскгэстрой). – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. – 399 с.
19. Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро и макро-исторических исследований (на материалах российской истории XX века) / А.С. Сенявский. – Москва : «Наука», 2003. – 158 с.
20. Скотт Д. Гендер: полезная категория исторического анализа / Д. Скотт. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2000. – 539 с.
21. Цыкунов Г.А. Братско-Усть-Илимский комплекс: история, проблемы и перспективы / Г.А. Цыкунов. – Братск : БРИИ, 1995. – 71 с.
22. Цыкунов Г.А. Ангаро-Енисейский ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект) / Г.А. Цыкунов. – Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1991. – 176 с.
23. Чернова Ю.В. Динамика численности населения новых городов Иркутской области 1950–1980 / Ю.В. Чернова // Иркутский историко-экономический ежегодник : сб. статей. – 2002. – С. 119–125.
24. Шевченко Л.А. Женщины на строительстве Байкало-Амурской магистрали / Л.А. Шевченко // Ежегодный сборник статей БрГУ. – 2014. – С. 22–26.
25. Уэст К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман. – Санкт-Петербург : РАН, 1998. – 239 с.
26. Это было на Ангаре. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – 213 с.
27. Шевченко Л.А. История женского движения в Иркутской области (1920–1990-е гг.): дис... канд. ист. наук. – Братск, 2012. – 251 с.

УДК 930

Демографические тенденции развития коренных малочисленных народов Севера Иркутской области

С.А. Кирюткин

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары,
ул. Гидростроителей 54, Братск, Россия
Shall2013@list.ru

Ключевые слова: Коренные малочисленные народы Севера; демография; рождаемость; смертность; естественный прирост; естественная убыль.

В статье рассмотрены основные тенденции демографического развития коренных малочисленных народов Севера Иркутской области на современном этапе. Изучены основ-

ные демографические показатели аборигенного населения Иркутской области: численность, рождаемость, смертность, естественный прирост, естественная убыль, уровень владения родным языком, численность городского населения, возрастной состав.

Демографические проблемы коренных малочисленных народов Севера становятся все более актуальными для России из-за происходящих изменений в экономике, социальной политики и экологического кризиса, характерного для северных территорий страны. В связи с этим для обеспечения стабильного социально-экономического развития северных регионов и улучшения системы местного самоуправления должен учитываться этнический состав населения и проводиться мероприятия, направленные на сохранение коренного населения Крайнего Севера.

Согласно данным последней всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 г. на территории Иркутской области, проживают два народа которые относятся к коренным малочисленным – тофалары и эвенки. Необходимо отметить, что данные народы жили на территориях, ныне относящихся к Иркутской области еще до прихода в Сибирь русского населения. На протяжении всей своей истории общины коренных народов Севера отличались относительной малочисленностью, обусловленной суровыми условиями проживания и ведения хозяйственной деятельности. На современном этапе общая численность малочисленных народов Севера Иркутской области также довольно мала – 1950 человек, согласно данным всероссийской переписи 2010 г [2].

Для постсоветского периода характерна неравномерная динамика численности коренных малочисленных народов Иркутской области, обусловленная различными социально-демографическими факторами. Так в период с 1989 г. по 2002 г. в общинах коренных малочисленных народов был зафиксирован естественный прирост: 4,5 % для эвенков и 14,7 % для тофаларов. Тогда как в целом по Иркутской области в данный период была зафиксирована естественная убыль населения на 8,8 % (табл. 1) [2].

Таблица 1

Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Иркутской области (количество человек) [2]

Народ	Количество человек		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Эвенки	1369	1431	1272
Тофалары	630	723	678

Данную тенденцию можно объяснить не только традиционным для коренного населения высоким уровнем рождаемости, но и социокультурными изменениями, произошедшими в жизни коренных малочисленных народов Севера в 1990-е гг. [3]. Для данного периода был характерен высокий уровень национального самосознания, связанный с падением советской национальной политики, направленной на включение народов Севера в единый советский народ. В связи с этим многие представители коренных народов Севера, ранее причисляющие себя к русскому населению, начали идентифицировать себя со своим народом [4].

Период с 2002 по 2010-е гг. характеризуется снижением численности, как эвенков (на 11,6 %), так и тофаларов (5,9 %). Данный процесс обусловлен в первую очередь снижением уровня рождаемости в среде аборигенного населения. Согласно данным В.П. Кривоногова тенденции снижения рождаемости в среде тофаларов прослеживаются, начиная с 1985 г. (табл. 2) [5].

Таблица 2

Уровень рождаемости тофаларов (человек) [4]

1985–1995 гг.	1995–2005 гг.	2005–2015 гг.
164	139	125

Снижению численности коренного населения Иркутской также способствуют ассимиляционные процессы, происходящие в регионе в настоящее время. Обратим внимание, известный отечественный этнограф специалист по коренным малочисленным народам Иркутской области и Красноярского края В.П. Кривоногов, так охарактеризовал этническую картину в современной Тофаларии: «количество метисов в несколько раз превысило число чистокровных тофаларов, среди детей практически все – метисы» [5].

Сведения данного автора подтверждаются данными всероссийской переписи населения 2002 г. Так доля смешанных браков в частных домохозяйствах в местах преимущественного проживания коренных малочисленных народов Севера Иркутской области составила 17,1% по сравнению с 13,1% в среднем по области. Согласно переписи 2002 г. также был зафиксирован низкий уровень владения родным языком в среде коренного населения (табл. 3) [1].

Таблица 3

Уровень владения родным языком в среде малочисленных народов Иркутской области [1]

Народ	Количество человек, владеющих родным языком	% владеющих родным языком
Тофалары	114	15,8
Эвенки	341	23,8

Более высокий темп естественной убыли среди эвенков, по сравнению с тофаларами можно объяснить особенностями расселения данных народов (табл. 4). Практически все тофалары компактно проживают на территории ниже-удинского района, где численность некоренного населения сравнительно не велика. Эвенки напротив неравномерно расселены по всей территории Иркутской области, в том числе в городах: 102 чел. в Иркутске, 28 чел. в Ангарске, 19 чел. в Киренске, 15 чел. в Усть-Куте, 9 чел. в Усть-Илимске, 7 чел. в Шелехове [1]. Дисперсное расселение эвенкийского населения приводит к тому, что небольшие общины довольно быстро растворяются в среде некоренного населения, доминирующего в регионе.

Таблица 4

Динамика численности эвенков Иркутской области по районам проживания (количество человек)

Район проживания эвенков	2002 г.	2010 г.
Катангский	542	472
Качугский	216	243
Бодайбинский	52	79
Казачинско-Ленский	49	50
Мамско-Чуйский	24	34

Положительной чертой демографического развития коренных малочисленных народов Севера Иркутской области является преобладание в общинах аборигенного населения молодежи. Средний возраст населения равный в целом по области 36,9 лет, для тофаларов составляет 29,2 лет (рис. 1), а для эвенков 32,8 (рис. 2).

В первую очередь, это связано с тем, что уровень рождаемости в среде коренного населения несмотря на тенденции к снижению продолжает оставаться выше, чем в среднем по области (табл. 5).

Небольшое количество пожилых людей в среде коренного населения Иркутской области можно объяснить высокой смертностью, обусловленной низким уровнем жизни, высоким уровнем развития хронических заболеваний, распространением вредных привычек. Практически наполовину уровень здоровья коренных народов зависит от образа жизни. К сожалению, на современном этапе образ жизни большей части аборигенного населения,

можно определить, как нездоровый. Это, во многом связано с трансформациями, происходящими в жизни малочисленных народов на рубеже XX и XXI вв. Основной причиной распространения негативных тенденций образа жизни в среде аборигенного населения Севера является отход от традиционного уклада жизни.

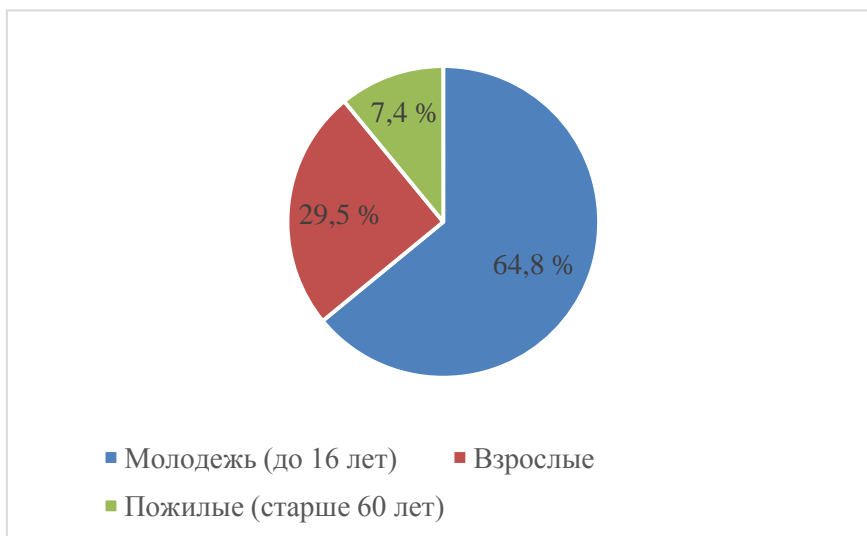

Рис. 1. Возрастной состав тофаларов Иркутской области 2010 г.

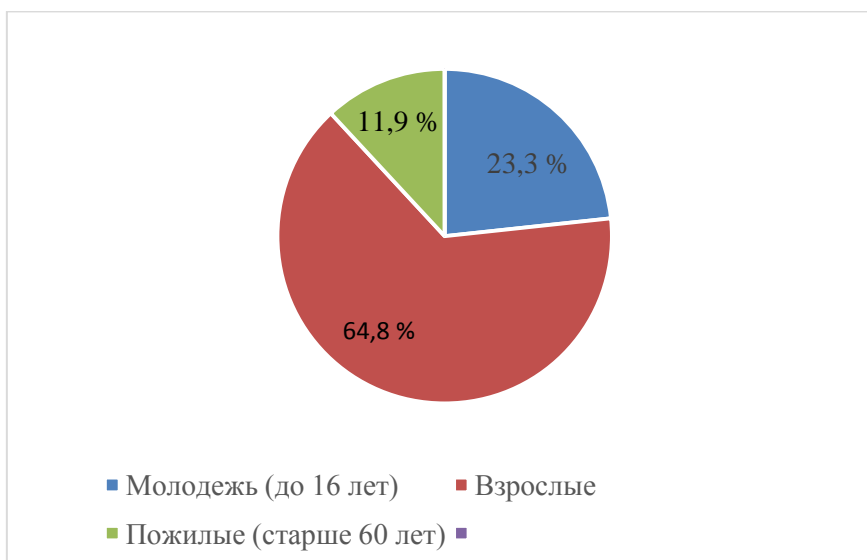

Рис. 2. Возрастной состав Эвенков Иркутской области 2010 г.

Таблица 5

Среднее число рожденных детей на 1000 женщин
для малочисленных народов Севера Иркутской области [2]

Национальная группа	Количество детей на 1000 женщин
Тофалары	1917
Эвенки	2027
В целом по области	1652

К сожалению, необходимо констатировать, что, начиная с 2000 г. для демографического развития малочисленных народов Иркутской области характерны в основном негативные тенденции демографического развития: снижение рождаемости, увеличение смертности,

естественная убыль населения. Прежде всего, это связано с утратой традиционных навыков природопользования и упадком национальной культуры. Данное предположение подтверждается тем фактом, что именно среди коренного населения занятого в традиционных для коренных народов Севера отраслях хозяйства наблюдаются положительные демографические характеристики: многодетность, более высокий уровень здоровья.

В связи с вышесказанным для сохранения коренных малочисленных народов Севера Иркутской области руководству региона необходимо проводить целенаправленную национальную политику, направленную на восстановление и поддержку традиционных отраслей природопользования: оленеводства, рыболовства, охоты. Кроме того, надлежит усилить работу по сохранению традиционной культуры малочисленных народов, в первую очередь, необходимо обратить внимание на проблему угасания национальных языков малочисленных этносов, также нужно всячески развивать декоративно-прикладное искусство.

Литература

1. Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Иркутской области // Иркстат. – Статистический сборник. – Иркутск : Иркстат, 2006. – 53 с.
2. Национальный состав населения Иркутской области (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.). – Статистический сборник. – Иркутск : Иркстат, 2013. – 88 с.
3. Кудашкин В.А. Изменение жизненных стратегий у коренных малочисленных народов Восточной Сибири во второй половине XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – С. 102–106 с.
4. Кудашкин В.А. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Иркутской области в 1985–2004 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. – № 4 (18). – С. 62–68.
5. Кривоногов В.П. Современные тофалары (опыт интервальных исследований) / В.П. Кривоногов // Новые исследования Тувы. – 2016. – №3. – С. 122–145.
6. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. – Москва : издание ИЭА РАН, 2012. – 204 с.

УДК 93

Становление и развитие системы пионерских лагерей в 1950–1990-е гг. (на материалах г. Братска)

С.В. Ковригина

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
sagarylova@bk.ru

Ключевые слова: пионеры, пионерские лагеря, летний отдых, Приангарье.

В статье рассматриваются проблемы, связанные со становлением и развитием летнего отдыха детей в городе Братске, указываются типические и специфические черты развития системы пионерских лагерей.

23 сентября 1954 года принято постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС о строительстве Братской гидроэлектростанции. В перспективе предусматривалось, что построив величайшую в мире гидроэлектростанцию, продолжится строительство каскада гидроэлектростанций на Ангаре. А поскольку часть потребителей энергии этих гидроэлектростанций располагаться будет в районах строительства ГЭС, то перед строителями была поставлена задача, построить мощную гидроэлектростанцию, обладающую базой строительной индустрии, поз-

воляющей строить самыми передовыми методами города и огромные промышленные предприятия в глухом, еще тогда не обжитом, таежном районе. Было объявлено о старте всесоюзной масштабной стройки.

В 1955 г. Братск приобрел статус города, в первый год своего существования в тогда еще «палаточном городе» уже числилось 3710 детей обучающихся в школах [1].

Летнему отдыху детей руководство стройки уделяло большое внимание и уже через год в 1956 г. был открыт первый стационарный пионерский лагерь в городе Братске получивший название «Ангара».

В плане за 1959 г. указывалось, что лагерь работал в три смены. Каждая, из которых длилась 26 дней [2]. Такое распределение, было типичным для советской системы и использовалось практически во всех пионерлагерях страны. Первая смена должна была принять – 220 детей, 2-я смена 240 детей, 3-я смена 240 детей. В общем счёте за три сезона лагерь могло посетить 700 детей [2]. Даже на первый взгляд такое количество не кажется достаточным для целого вновь строящегося города.

За три года работы, в лагере уже был полностью укомплектован штат сотрудников. В штатном расписании лагеря была 21 должность (повара, старший повар, кухонные работники, сторожа-пожарники, ст. педагог-пионервожатый, физкультурный руководитель, педагоги-воспитатели, пионервожатые, врач, медсестра, руководитель по музыке (баянист), учитель по плаванию и т.д.), не включая внештатных работников на время подготовки лагеря к открытию. Всего в лагере работало 38 человек [3].

Строительство в г. Братске велось очень активное, это касалось не только промышленных объектов, но и детских учреждений. К 1965–1966 гг. в городе работало уже 30 школ [4]. Так же был возведён Дом пионеров и 49 других детских учреждений. Изменения коснулись и пионерских лагерей. Увеличивалось их количество и качество оснащения.

Следует отметить, что строительство и дальнейшее финансирование пионерских лагерей возлагалось на предприятия города, которые подчинялись различным министерствам и ведомствам. У пионерского лагеря при проведении летней смены было три источника финансирования: взносы родителей, бюджет социального страхования и хозорганы.

В 1963 г. при УС БЛПК был открыт новый пионерский лагерь «Чайка». В лагере с первого дня открытия располагался спортивный городок, в котором имелось большое футбольное поле с трибунами для болельщиков, теннисный корт, городошная и гимнастические площадки, полоса препятствий. В распоряжении лагеря так же имелся плавательный бассейн, который должен был наполняться после поднятия уровня воды в заливе. В бассейне имелась вышка для прыжков и дорожки для заплыва пловцов. Так же за оградой спортгородка находился просторный солярий. Недалеко от входа была расположена аллея героев и аллея космонавтов. За один сезон там отдыхало около 340 детей [5].

К 1963 г. В Братске существовало уже как минимум три пионерских лагеря: «Ангара» (Братскгэсстрой), «Чайка» (УС БЛПК), «Огонёк» (Братсклеском). За этот год совместно они смогли принять более трёх тысяч школьников. На долю лагеря «Ангара» пришлось 1090 ребят [6].

В 1967 году педагогические коллективы пионерских лагерей города добились впечатляющих результатов. По результатам конкурса Президиум обкома профсоюза с формулировкой «за лучшую постановку работы в пионерлагерях, организацию разумного и интересного отдыха пионеров и школьников в период летнего оздоровительного сезона 1967 года» первое место было присуждено лагерю «Ангара» г. Братск с вручением переходящего кубка и Почетной грамоты обкома профсоюза; второе место лагерю «Чайка» БЛПК и «Огонёк» ТЭЦ-1 с вручением почётной грамоты обкома профсоюзов; третье место лагерю «Энергетик» Иркутской ГЭС.

Увеличивалось не только количество пионерских лагерей, но и их посещаемость. По результатам работы Президиум Иркутского Областного комитета профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности постановил, что в 1967 г. за летний

период всего отдохнуло детей 8630 чел. При общем плане 5300 [7]. Перевыполнение плана отдыха детей объяснялось привлечением дополнительных средств из фондов предприятий.

Так же было отмечено, что штат работников лагерей был подобран в основном свое временно и обучен на семинарах при Облсовпрофе и горкомах ВЛКСМ. Все лагеря были открыты в срок. Воспитательная работа среди детей в этом была организована согласно «Условий смотра-конкурса на лучшую постановку работы в пионерских лагерях летом 1967 г.» и проводилась под девизом «Традиции отцов и дела сыновей» [7]. Однако, пионерские лагеря не всегда имели специализированные помещения, часто они открывались на базе школ. В 1967 г. при содействии парткома и завкома был открыт лагерь «Берёзка» в Большеокинской школе. Там отдыхали дети рабочих и служащих братского алюминиевого завода. За один сезон там могло отдохнуть более 150 пионеров и октябрят [8].

К концу 1970-х гг. были открыты еще два стационарных лагеря «Огонёк» и «Тимур», были построены и дополнительные корпуса 50 мест в лагере «Ангара». Строили свои лагеря «Братскжелезобетон», УАТ [9].

В 1970-м г. в городе числилось уже 13 пионерских лагерей. За этот год они обслужили 2630 детей, при общей численности школьников 11658. [10]

Однако цифра охвата летним оздоровлением значительно ниже, чем в конце 1960-х, что можно объяснить снижением рождаемости в городе, пик которой (одно из первых мест в СССР) приходился на 1960-е гг.

Примечательно, что в летнем сезоне 1971г. в газете Красное знамя говорилось уже о 12 лагерях: «Ангара», «Чайка», «Огонёк», «Тимур», «Космос», «Искра», «Мотылёк», «Жарок», «Орлёнок», «Спутник», морской пионерский лагерь «Варяг», спортивный лагерь горно [11]. За прошедший год один либо был закрыт, либо при подсчёте возникла ошибка. Предполагалось, что в этом сезоне в лагере отдохнёт 9000 детей [11].

Вплоть до 1970-1980-хх гг. пионерские лагеря работали только летом и не имели отопительной системы. Однако в позднесоветский период корпуса стали строиться с расчётом работы на весь год. Стали появляться лагеря санаторного типа и пионерские лагеря – базы отдыха, которые были более выгодными.

Огромным событием в жизни города стало 16 июня 1977 г. в этот день 52 года назад был открыт Артек, а в г. Братске ввели в эксплуатацию самый большой в Сибири пионерский лагерь ПО БЛПК «Северный Артек».

К открытию готовились заранее, на президиуме ПО БЛПК 6 декабря 1977 г. было принято решение назначить начальника пионерлагеря и утвердить мероприятия по подготовке мероприятий в летний период на 1978 г. [12]. Так же было принято решение на базе лагеря открыть санаторий профилакторий, который должен был начать работу с 1 сентября. Пионерлагерь стал крупнейшим в городе, работал в три смены и мог принять 1960 детей. На санаторий приходилось ещё 400 [13].

Однако, к концу 1970-х гг. в городе отмечалось, что руководители организаций не остро ставили вопросы перед вышестоящими организациями о выделении ассигнований на строительство пионерских лагерей. Руководителями и профсоюзными организациями предприятий «Братскгэсстрой», «БЛПК», «КБЖБ», «УС-БЛПК», ТЭЦ-6 «УСМ», так и не было выполнено решение горисполкома № 57 от 06.01.77 г. «О расширении и реконструкции сети пионерлагерей и о дальнейшем улучшении организации отдыха детей». В пионерлагерях «Чайка» и «Северный Артек» имели место срывы по обеспечению техническим персоналом. Пионерские лагеря кроме «Искры» и «Чайки» не имели пляжей и бассейнов [14].

В 1980-х гг. обстановка практически не менялась. В городе так же продолжили функционировать более 20 пионерских, спортивных и военно-спортивных загородных лагерей, в которых в течение лета ежегодно отдыхало более 12 тысяч ребят, что сравнимо с показателями прошлого десятилетия. Лагеря «Северный Артек», «Крылатый», и «Варяг» были в числе лучших в области и стране [15].

В 1980-е пионерские лагеря уже не открывались. Последний из них открылся летом 1991 г. на территории базы отдыха Братского завода отопительного оборудования. Лагерь

получил название «Надежда» и был пионерским всего одно лето. За три сезона он мог принять около 540 детей. Пионерлагерь имел оздоровительную направленность, которая достигалась через: активный отдых, проведение подвижных коллективных мероприятий, индивидуальный подход к ослабленным детям, качественное приготовление пищи. один сезон длился 26 дней. Путёвка стоили 611 р. [16].

Летом лагерь «Надежда» открывался исключительно для детей, в остальное время года он должен был работать как оздоровительный комплекс, который могли посещать люди любых возрастов. Ещё до открытия лагеря на летний сезон был выявлен ряд недочётов, нужно было построить: детский игровой комплекс, платную стоянку автомобилей, закончить работы на береговой зоне и строительство плавательного бассейна. Помимо этого наблюдались серьёзные проблемы с санэпидстанцией, которая вынесла уже не одно постановление о закрытии лагеря. Так же имелись проблемы с охраной [16]. Такое положение дел не является удивительным, т.к. лагерь открылся в то время, когда страна находилась на грани распада

Братские лагеря по своей системе мало чем отличались от других лагерей страны. Жили по тому же распорядку, что и везде, проводились схожие торжественные мероприятия. Однако каждый лагерь был по-своему уникален, но это не зависело напрямую от каких либо особенностей города. Основопологающую роль играло то, под эгидой какого предприятия был лагерь, и какой там был педагогический коллектив. Первое важно потому, что в зависимости от того насколько крупное и успешное было предприятия зависело финансирование лагеря, а так же какое внимание ему уделялось. Персонал важен тем, что именно от людей работающих там зависит насколько интересной и проработанной будет программа отдыха детей.

Отдельного внимания стоит показатель количества оздоровленных детей в пионерских лагерях. Обычно принято считать, что это было массовое явления. Однако, исходя из данных, которые были получены нами о пионерских лагерях города Братска можно сказать, что эта точка зрения несколько преувеличена. Так в разные десятилетия, не считая того времени когда пионерлагерь в городе был всего один, посещение детьми лагерей составляло в среднем 25–35% от общей численности детей в городе.

Литература

1. Архивный отдел организационно-контрольного управления аппарата администрации г. Братска Ф. Р-81. Оп.1. Д.98. Л.2.
2. Там же. Ф.160. Оп.1 Д. 24. Л.66.
3. Там же. Л.67.
4. Там же. Ф. Р-81. Оп.1. Д.98. Л.3.
5. Н. Погодаева Над морем летит пионерская «Чайка»// Красное знамя. – 1963. – 20 июня.
6. Ю. Романов Прощай пионерское лето // Красное знамя. – 1963. – 27 августа.
7. Архивный отдел организационно-контрольного управления аппарата администрации г. Братска Ф.Р-160. Оп.1. Д.1255. Л.60.
8. Б. Иванов Для самых юных // Красное знамя. – 1967. – 4 июля.
9. Архивный отдел организационно-контрольного управления аппарата администрации г. Братска Ф.1 Оп.1 Д.1414 Л.7.
10. Там же. Ф. Р-81. Оп.1. Д.98. Л.3.
11. В. Соколова Идёт пионерское лето // Красное знамя. – 1971. – 30 июля.
12. Архивный отдел организационно-контрольного управления аппарата администрации г. Братска Ф.69. Оп.1 Д. 118. Л.225.
13. Там же. Д. 168 Л.80.
14. Там же. Д. 446. Л.76.
15. Пионерией призванные. /В.И. Шишкина [и др.]. // История развития пионерского движения в Иркутской области в XX веке. – Иркутск: Отгиск, 2017. – С. 574.
16. Ф Архивный отдел организационно-контрольного управления аппарата администрации г. Братска.160. Оп.1 Д. 23.Л.2.

УДК 93

Рыбный промысел в Среднем Приангарье в годы Великой Отечественной войны (на материалах районных газет)

С.В. Ковригина

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
sagarylova@bk.ru

Ключевые слова: рыбный промысел, рыбзаводы, война, Приангарье.

В статье рассматриваются проблемы, связанные со становлением и развитием рыбной промышленности Иркутской области в годы Великой Отечественной войны, на примере двух рыбзаводов Среднего Приангарья указываются типические и специфические черты их развития. В статье анализируются материалы районных газет.

С начала Великой Отечественной войны советским правительством в деле продовольственного обеспечения армии и страны особое внимание было уделено использованию ресурсов дикой природы тыловых районов.

Накануне войны зимой 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) выпустили постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров народного потребления и продовольствия из местного сырья», в котором особое внимание уделялось развитию и расширению охотничьего, рыболовного промыслов, налаживания заготовки грибов, дикорастущих ягод и лечебных трав. В связи с расширением сферы хозяйственной деятельности колхозов, в предвоенное время роль охотничьего и рыболовных промыслов неуклонно снижалась в экономической базе регионов Сибири [1].

Начало промышленного рыболовства в Сибири было положено 6 января 1942 г. Государственный комитет обороны принял Постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока». В связи с оккупацией европейской части страны и проблемами с продовольственным обеспечением армии и населения предусматривался ряд мероприятий по форсированному развитию рыболовства Сибири. Ставилась следующая задача: на основе существующих и вновь создаваемых промыслов и предприятий в 1942 г. удвоить, а в 1943 г. утроить, по сравнению с 1940 г., добычу рыбы и морского зверя, обеспечить качественную переработку сырья, значительно увеличить выпуск рыбных продуктов. Для этого требовалась коренная перестройка хозяйственного управления [2].

Для реализации столь масштабных планов 21 февраля 1942 г. было образовано Главное управление рыбной промышленности Сибири (Главсибрыбпром) в г. Новосибирске.

В декабре 1942 года вышло Постановление объединенного заседания исполнительного комитета Иркутского областного совета депутатов трудящихся и бюро областного комитета ВКП(б) «О плане развития рыбодобычи в Иркутской области на 1943 г.» в котором в целях реализации планов ГКО предписывалось создание госрыбтреста в составе девяти рыбозаводов и одной МРС в Иркутской области. Было организовано 38 рыболовецких колхозов, свыше 480 сельскохозяйственных колхозов были привлечены к выполнению плана рыбодобычи [3].

В подчинении Иркутского рыбтреста находилось семь рыбозаводов области. В районах среднего течения Ангары в годы войны действовало два рыбозавода: Братский – на водоемах рек Ангары, Оки и их притоков, в границах Братского района, а так же Нижнеилимский – на водоемах р. Ангары, Илима, притоков в границах Нижнеилимского района с центром в устье р. Илима.

Водоемы рек Ангара и Ока и всех речек впадающих в них в пределах границ Братского района для вылова рыбы в них решением Исполкома Областного Совета депутатов трудящихся, были переданы Братскому государственному рыбзаводу. Вылов рыбы бреднями,

сетями, мордами, фитилями, переметами и прочими орудиями промыслового типа разрешался только гословецким бригадам, постоянно действующим рыболовецким бригадам сельхоз артелей, рыбколхозов и рыбакам-единоличникам, только при условии заключения договоров с госрыбзаводом на отведенных им госрыбзаводом рыболовецких участках.

Колхозники не включенные в состав рыболовецких бригад могли ловить рыбу только на отведенных для колхоза рыболовецких участках по разрешениям правления колхозов, и что особенно важно, при условии выполнения колхозом месячных и квартальных планов сдачи рыбы государству.

Правлениям колхозов и рыбакам – единоличникам необходимо было заключить договора до 25 февраля с госрыбзаводом. Все не заключившие договора и производящие вылов рыбы указанными ловушками считались браконьерами и привлекались к уголовной ответственности по ст.86 УК РСФСР, а орудия лова и рыба конфисковывались на основании статьи 24 правил рыболовства [4].

Так в Братском районе было создано 12 бригад гослова и 58 колхозных бригад.

Однако, численный состав, прежде всего колхозных бригад, а так же их оснащение значительно отличались в зависимости от экономического состояния самой сельхозартели. Так например, в 1943 г. в д. Лучиха Братского района в бригаде всего три человека, вместо пяти. Не подготовлены орудия лова, так уд налимыих по плану должно быть 400 в наличии 200, неводов речных и курейных два, в наличии ни одного, лодок сетевых по плану три, нет ни одной. В Красном Яре вместо 60 морд и вершей в наличии всего 40, из трех острог нет ни одной, сетей щучьих 15 фактически 4 [5].

Для увеличения качества и количества промышленного лова рыбы летом 1942 г. в Братский район была отправлена рыбохозяйственная экспедиция иркутского госуниверситета во главе с доцентом Ф. Мухомедияровым и ихтиологом Г. Гавриловым. Результаты работы ученых были опубликованы в областной газете Восточно-Сибирская правда. Было установлено, что «не выполнение плана рыбодобычи в Братском районе завист от низкого технического уровня ангарских рыбаков, а в ряде случаев полного незнания техники промышленного рыболовства, особенно в районе ниже Братского порога. Например, в д. Владимировка ельцовые сети садят втрет, не имея малейшего понятия о правильной посадке. Так же поступают она и с крупно-ячейнымитайменьскими сетями. В д. Пашенной колхозники сделали плавную сеть трехстенку на тайменя, но сеть не ловила из-за неправильной посадки. На Дубынинском плесе имеется одна постоянно облавливаемая тонь на которой работает весной по 10-11 неводов, считая по 5-7 человек на каждом неводе, получается, что одну тонь обслуживает 60-70 человек. Все это можно заменить одни постоянно действующим – амурским вязком, который потребует в обслуживании только четыре человека, а ловить рыбу будет постоянно и днем, и ночью» [6].

В итоге плановые задания летней путины 1942 года оба рыбзавода не выполнили. Но настоящие проблемы начались осенью и зимой 1942 года. В газетах обоих районов публикуется масса статей пропагандирующих необходимость подледного лова. Так, в нижеилимской районной газете была опубликована статья «Ловить рыбу во все сезоны года» в которой описывалось, «что в районе живуча старая недобрая привычка будто ловить рыбу можно весной да осенью. До войны рыба добывалась любительскими способами ради забавы. На выставку самоловов выезжали после окончания полевых работ. Ловля ставными сетями не применялась, а зимой по Илимю совсем прекращался лов. Требуется лишь одно: сломить вредные настроения, обобществить орудия лова, ежедневно рыбачить и во время рекостава и зимой. Применять подледный лов сетями» [7].

Районная газета Братского района публиковала подробные рассказы о передовом опыте зимнего лова. Так в статье «Самоловы в подледном рыболовстве» говорилось: «рыбаки считали, что самоловами зимой ловить невозможно и не эффективно. 20 февраля рыболовецкой бригадой № 2 Братского рыбзавода был выставлен самолов – продольник в 40 уд через два дня при осмотре был пойман таймень в 14 кг и еще рыба, поэтому используя передовой опыт рекомендовалось ставить самоловы вниз по течению на 30-40 уд в прорубь ши-

риной 60-70 см и длиной 160-170 см. Таким образом постановка самолова должна быть такой же как и у подледных сетей» [8].

Плановые годовые задания 1942 г. Братский район не выполнил и остался должен государству 300 ц. рыбы. Отмечалось, что «руководители колхозов имеют вредную привычку считая, что в зимнее время рыбу ловить трудно. По этой причине в январе и феврале не ловили рыбу в 7 колхозах [8].

Не лучше дела обстояли и соседнем районе, так «на осенней путине с 25 сентября по 2 октября 1942 года в Нижнеилимском районе было поймано не достаточное количество стерлядей, всего вышла 71 лодка, их количество нужно увеличить в три раза» [9].

На страницах районных газет часто встречаются публикации о борьбе с браконьерами, хищениями и подлогами так отмечалось что «не ведется борьба с браконьерами, некоторые председатели колхозов и сельсоветы берут браконьеров под свою защиту. За невыполнение план рыбосдачи сняты два председателя колхозов, один отдан по суд» [9], «председатель колхоза «Путь к социализму» не ведет борьбу с браконьерами, способствует им укрывательством. 12 ц 37 кг раздал по трудодням», [10] «не везде применены все орудия лова (невода, сети, уды, блесны и др.) не используются все реки. В некоторых бригадах расхищается государственной добро (сети, уды и др.). Бригада Седаново не выполнили план полугодия, вместе с бригадиром» [11], «начальник Падунского рыбоприемного пункта в суровые морозы умудрился приять соленых ельцов от колхоза «Ангарстрой» отбракованных еще летом, пытался купленную в колхозе лошадь превратить в ерша и стерлядь, а другой нач. пункта заставлял рыбаков ловить не щуку, а зайцев, так как это было выгоднее» [12]. Решение этих вопросов возлагалось, прежде всего на РК ВКП(б) и РК ВЛКСМ, однако отмечалось, что «почти все комсомольские организации не интересуются рыбодобычей, следуя плохому примеру райкома комсомола [13].

Местные газеты особое внимание уделяли пропаганде передового опыта. Так в газете «Знамя коммунизма» в 1943 году на первой полосе было опубликовано интервью с лучшим рыбаком района Хромовских В. из колхоза «Ангарострой», который перевыполнил плана по подледному лову на 425% и был награжден Грамотой обкома ВКП(б) и бесплатным сторублевым ордером на промтовары: «Постоянно думаю о том, что фронту нужна рыба. С такими мыслями я каждый день с раннего утра до позднего вечера, ищу новые места, где должна быть рыба, проверяю морды, часто перебрасываю снасти. За свои труды я получаю от госрыбзавода 753 р. деньгами, 212 кг муки, 21 кг крупы, 6,5 кг масла и 6,5 кг сахара, табак, чай и на 157 р промтоваров» [8].

Показатели лова в бригадах были очень разными, особенно в Братском районе. Так, например «рыбачка Чупина М. из с. Дубынино за 10 дней выловила 80 кг рыбы, при плановом месячном задании 50 кг. А гословецкая бригада с. Братск за 10 дней 10 человек добыли 26 кг. В 5 колхозах района за три месяца ни поймали ни одного кг рыбы [14]. При этом годовой план в 1945 году по бригадам гослова Братского рыбзавода составлял 900 ц, колхозные бригады 2000 ц [15].

А рыбаки колхоза «Сибиряк» на Кате Нижнеилимского рыбзавода сдали государству 2400 пудов рыбы в 1944 году [16].

За два года своего существования рыбзаводы Среднего Приангарья проделали огромный путь в деле промышленного освоения рыбодобычи. Однако показатели оказались диаметрально противоположными.

Так, в Братском районе «многие бригады колхозов и гослова не только не покрыли прошлогодний госдолг, по рыбозаводу он достигал 6000 пудов в 1943 году, но и увеличили задолженность в 1 полугодии 1944 года. Из 10 бригад гослова только две выполнили годовой план на 25% к 20 июля» [13]. К 30 мая 1944 г. Братской рыбзавод выполнил только 10% от годового плана. Оправдываясь, что «рыбы не в реке, ее ондатра пугает» [12].

При этом в последние два военных года Нижнеилимский рыбзавод занимал первое место по рыбодобыче в области [16]. А 1944 году завоевал вторую всесоюзную премию в

социалистическом соревновании рыбной промышленности выполнив план на 143 %. А несколько колхозов Нижнеилмского района перешли на устав рыболовецкой артели, там самым создавая рыболовецкие колхозы [17].

Такие разные показатели двух рыбзаводов могут быть объяснены только большой природно-географической разницей между реками. В Нижнеилмском районе добыча велась на р. Илим и Ката (на которой в послевоенное время будет создан еще один рыбзавод района), они были не такими широкими и полноводными с множеством порогов как р. Ангара в Братском районе.

Таким образом, промышленная добыча рыбы в годы Великой Отечественной войны в отдаленных тыловых районах Среднего Приангарья, из-за не высокой продуктивности водоемов бассейна р. Ангара в Братском районе и неразвитости транспортной системы являлась вполне оправданной мерой. Однако, высокая ее себестоимость не являлась сколь-нибудь экономически выгодной для районов. Кроме этого привлечение трудоспособного населения колхозов на работу в рыбодобыче пагубно сказывалось на состоянии трудовых ресурсов в сельхозпроизводстве.

Литература

1. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Организация охотничьего промысла в красноярском крае в годы Великой Отечественной войны Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 9. – С. 259.
2. Великая Отечественная война по материалам Государственного архива Иркутской области: сб. документов. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2015. – 320 с. – С.130.
3. Аргунова Ю.Ю. Рыбная промышленность байкальского региона в годы Великой Отечественной войны Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2017. – С. 212–213.
4. Знамя коммунизма. 1942. 8 марта.
5. Там же. 1943. 24 апреля.
6. Восточно-Сибирская правда. 1942. 8 декабря.
7. Илимский партизан .20 октября 1942 ИП
8. Знамя коммунизма. 1943. 13 марта.
9. Илимский партизан. 1942.11 октября.
10. Там же. 22 сентября.
11. Знамя коммунизма. 1943. 5 августа.
12. Там же. 1945. 30 мая.
13. Там же. 1944. 20 июня.
14. Там же. 1943. 21 марта.
15. Илимский партизан. 1944. 24 ноября.
16. Там же. 3 сентября.
17. Там же. 1942. 1 октября.

УДК 93/94

Трансформации традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Иркутской области и Красноярского края 1920–2000-е гг.

В.А. Кудашкин

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
kudashkinslava@rambler.ru

Ключевые слова: Коренные малочисленные народы Средней Сибири, традиционное природопользование, оленеводство, рыболовство, охотничий промысел.

В статье анализируются основные трансформации традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Иркутской области

в советский и в постсоветский периоды. Рассматриваются основные причины кризиса, сложившегося в традиционном природопользовании коренного населения Иркутской области и Красноярского края в начале XXI века и даются практические рекомендации по выходу из сложившейся ситуации.

С установлением советской власти начался процесс изменений во всех сферах жизни коренного населения северных районов будущих Красноярского края и Иркутской области. Уже со второй половины 1920-х гг. советским и партийным руководством начали проводиться мероприятия, направленные на преобразование традиционного хозяйства аборигенов Севера.

Традиционные отрасли хозяйствования малочисленных народов посчитали отсталыми. Для улучшения условий жизни и работы аборигенов Восточной Сибири было принято решение о социалистическом преобразовании хозяйства. В результате преобразований 1920-х–1980-х гг. была создана совершенно новая социально-экономическая модель развития коренных малочисленных народов. На смену традиционному природопользованию, основанному на получении всего необходимого для жизни общины собственными силами с использованием местных природных ресурсов, пришла новая система хозяйствования – социалистическая. Она основывалась на всесторонней и планомерной поддержке и регламентации основных отраслей хозяйства коренных народов Севера со стороны государства.

С одной стороны, политика, основанная на государственной системе льгот и дотаций, в значительной степени способствовала социальной и экономической защищённости представителей коренных малочисленных народов. С другой стороны, довольно часто изменения по преобразованию хозяйств проводилась без учета местной специфики. Это, в конечном итоге, приводило к негативным тенденциям в традиционных видах деятельности.

Основополагающим мероприятием новой власти стал перевод кочевых малочисленных народов Севера к оседлости. При этом стоит отметить, что практически все народы, проживающие на территории северных районов современных Красноярского края и Иркутской области, вели кочевой образ жизни, обусловленный природно-климатическими условиями. Даже в 1926–1927 гг. во всех северных районах Сибирского края (в 1930 г. разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края, в 1937 г. в свою очередь из них выделены Красноярский край и Иркутская область) насчитывалось не более двух десятков семей аборигенного населения, живших оседло в домах или в чумах на станках. Подавляющее большинство оседлых представителей коренных народов Севера занималось рыболовством и, как правило, не имело большого количества домашних оленей. В качестве примера можно привести кетов [1].

В процессе перевода аборигенов на оседлость строились рубленые деревянные дома. Рассчитаны они были на постоянное проживание одной семьи. Однако на практике довольно часто вследствие дефицита необходимой жилой площади в стационарных поселках в них могло проживать по 5-8 семей. Из-за отсутствия необходимых навыков для возведения стационарных сооружений у представителей аборигенного населения дома возводились исключительно приезжими плотниками [2].

Необходимо отметить, что процесс привыкания к новым местам и условиям проживания затянулся на довольно продолжительное время. Огромной проблемой стало отсутствие возможности развести в стационарном жилище открытый огонь. Для коренного малочисленного населения огонь имел не только практический смысл – обогрев и приготовления пищи, но и сакральный – его использовали при проведении ритуальных магических обрядов. В результате было найдено решение – непосредственно с домами ставились остовы традиционных жилищ – чумов. Эта тенденция сохранилась вплоть до 1970-х гг. [3].

Несмотря на все нововведения, традиционные виды жилища, такие, как чум и балок продолжали бытовать в среде коренного населения вплоть до развала СССР. В этом процессе свою роль сыграло несколько причин. Во-первых, такие постройки использовались людьми,

занятыми в традиционных отраслях хозяйства – оленеводстве и охоте. Во-вторых, чум рядом со стационарным жилищем использовался только в летний период, в основном в качестве кухни, столовой и сушилки для шкур. Отдельные семьи устанавливали чум за поселком, в 200–300 м от него, и проживали в нем все лето. Например, в эвенкийском поселке Чиринда, по данным похозяйственных книг, в собственности эвенков было 48 домов, 51 чум и 51 палатка (в поселке и за ним стояло около 25 чумов); в Эконде – 47 домов, 41 чум, из них 20 в поселке и за ним, и 38 палаток; в Тутончанах – 21 дом, 60 чумов, но в поселке чумов почти не было; в Полигусе – 27 домов, 33 чума и 32 палатки [3].

В результате перевода коренного населения на оседлость значительно сократилось количество обитаемых и используемых для традиционного природопользования территорий. Особенно остро данная проблема начала ощущаться в 1960-е гг. с введением политики укрупнения поселков аборигенов. Она сопровождалась оптимизацией и ликвидацией поселений, признанных бесперспективными. Новые большие стационарные поселки часто возводились в местах и районах, непригодных для большого скопления людей. При этом зачастую отсутствовала природная база для осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМН.

Введенная оседлость малочисленных народов определила кардинальную перестройку их традиционного хозяйственного цикла. Регулярная занятость на хозяйственных работах в колхозе, постоянная работа в индивидуальном подсобном хозяйстве, а также возможность автономного существования крупнотадного оленеводства привели к длительному проживанию в стационарных поселках мужчин и постоянного – их семей.

Процесс укрупнения поселений в 1950–1960-е годы сопровождался процессом укрупнения стад домашних оленей с последующим переходом на вахтовый метод выпаса, разрушающий многовековые традиции семейно-родового оленеводства. Вахтовый метод работы приводил к смене ритма жизни и системы питания, к исчезновению навыков круглогодичного выпаса, праздному времяпровождению оленеводов в больших поселках во время отпусков [4].

В советский период в систему жизнеобеспечения северных народов прочно вошли ранее не характерные для них занятия – растениеводство и молочное скотоводство. Из традиционных видов природопользования в 1920-1980-е гг. фактически неизменной осталась только пушная охота. Такие виды деятельности как оленеводство, рыболовство и кедровый промысел подверглись основательным трансформациям.

Серьезной проблемой стало и отчуждение земель в районах проживания КМН под нужды развивающейся на территориях их проживания промышленности и, соответственно, сокращение территорий, пригодных для традиционного природопользования. Кроме того, этот процесс сопровождался дигрессией пастбищ из-за увеличения давления на жизнеобеспечивающие ресурсы. Следствием данной проблемы было сокращение оленеводства коренных народов Севера Красноярского края и Иркутской области. Наиболее был выражен этот процесс в таежных районах, подвергнувшихся наиболее сильному промышленному освоению и в меньшей мере – в тундре.

Вместе с тем, территории крайнего Севера, на которых с давних лет проживают коренные малочисленные народы, с экологической точки зрения представляет собой регион, природная сфера которого отличается высокой чувствительностью к антропогенному воздействию. Кроме того, в районах Крайнего Севера наблюдается низкая восстановительная способность возобновляемых природных ресурсов. Вместе с тем, крупномасштабное освоение Севера, начатое в советский период, неизменно сопровождалось разнообразными антропогенными воздействиями на природные комплексы, особенно биологические, и в частности, ягельники, составляющие основу оленьих пастбищ.

В первую очередь дегрессии пастбищ способствовало бесконтрольное движение транспорта, особенно в летний период. Разрушению территорий традиционного природопользования также способствовало строительство и эксплуатация промышленных объектов.

Данные мероприятия приводили к уплотнению почвы, разрыву и уничтожению растительного и почвенного покрова. Так, по истечении трех лет после прохода гусеничного транспорта в колеях появляются лишь единичные злаки и пушицы. Спустя пять лет на 25 % площади появляется травяное покрытие, к 8–9 годам травяное покрытие увеличивается до 80 % и появляются пятна мхов [5].

Кризису в северном оленеводстве также способствовали непродуманные должным образом меры по укрупнению стад и организации молочно-товарных ферм. Использование привычных маршрутов кочевания и пастбищ в связи с резким увеличением поголовья оленей в период коллективизации принимает хищнический характер. Так в Тофаларии, вплоть начала 1960-х гг. в колхозах отсутствовал необходимый оборот пастбищ и наблюдалось вытравливание угодий, прилегающих к хозяйственным центрам артелей из-за того, что продуктивные, но отдаленные места выпаса не использовались совсем. Небольшая продуктивность горно-таежных пастбищ в сочетании с их нерациональным использованием в ряде случаев приводили к полной дигрессии: уничтожению ягельного покрова и смене растительности. Так в 1930-х гг. ягельники в верховьях р. Ненготы были полностью заменены «ковром брусничника» [6].

Природной особенностью оленьих пастбищ является тот факт, что на значительной территории используется, прежде всего, наиболее ценные компоненты – ягельники, оленьи мхи. В отличие от зеленых кормов (трав, кустарников), они используются только в течение трех-четырех месяцев в году, а нарастают в течение ряда лет.

Кормовые лишайники в своем развитии проходят три стадии:

– формирование подеция (кустистого слоевища) происходит в течение 8–14 лет. За это время ежегодно увеличиваются его размеры;

– обновление подеция и одновременный прирост. В то же время происходит его отмирание снизу, причем оба процесса одновременно уравнивают друг друга, и размер живой части подеция почти не увеличивается;

– отмирание подеция на перестойных ягельниках, где скорость отмирания превышает прирост. А это значит, что ягельники следует использовать после завершения первой стадии роста. Отсюда нужно устанавливать строгие сроки использования пастбищ, так как периоду формирования подеция соответствуют и сроки восстановления кормовой емкости пастбища после стравливания. Отсюда же вытекает и еще одна правовая особенность: установление сроков и периодов отдыха пастбищ для восстановления кормового запаса [5].

Внедрение нетрадиционных видов хозяйственной деятельности в районах проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Иркутской области явилось одним из наиболее серьезных просчетов советской власти. Так уже в первые годы коллективизации на территории Тофаларии было создано коллективное молочное животноводство и коневодство. Главной ошибкой при проведении политики внедрения новых типов хозяйства у коренных народов Севера можно считать игнорирование местной специфики при принятии административных решений.

Неудачей окончилась и попытка разведения в Тофаларии яков. В связи с недостатком кормов, завезенных в конце 1930–начале 1940-х гг. крупный рогатый скот за несколько лет был истреблен охотничьими собаками. Кроме того, нерентабельным оказалось и клеточное звероводство, в частности, разведение лис. В результате уже в 1960-е гг. на территории Тофаларии такие лисофермы были расформированы [7].

Наиболее характерно проблему внедрения нетрадиционных видов хозяйственной деятельности можно рассмотреть на примере развития транспортного оленеводства в северных районах Иркутской области и Красноярского края в 1960–х гг. В связи со строительством Байкало-Амурской магистрали в указанный период в рассматриваемых районах начали работать многочисленные геолого-разведочные экспедиции. В связи с этим в районах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера возникла потребность развития транспортного оленеводства, необходимого для передвижения и перевозки грузов в

труднодоступных районах. Учитывая сложившуюся ситуацию, было принято решение о замене значительной части мясной породы местного стада на ездовых оленей «вилуйской» породы [8].

Первоначально данные мероприятия привели к подъёму оленеводческого хозяйства коренных народов Красноярского края и Иркутской области. Кроме аренды колхозных оленей геологические партии часто полностью выкупали оленей, а на территории Красноярского края нанимали извозчиков из долган, нганасан, эвенов и эвенков.

Однако уже со второй половины 1960-х гг. начинают наблюдаться кризисные тенденции в транспортном оленеводстве малочисленных народов обозначенных территорий. В первую очередь, данная проблема была связана с резким снижением спроса на транспортные услуги. От услуг транспортного оленеводства было решено отказаться, поскольку изыскательские работы все чаще проводились с применением механического наземного транспорта и вертолетов. Транспортное оленеводство сохранялось лишь в традиционном для коренных народов Севера пушном промысле, а большая часть стада, купленного специально для обслуживания геолого-разведывательных экспедиций, пошла на убой [8].

Из положительных тенденций в развитии традиционных отраслей хозяйства коренных малочисленных можно выделить механизацию производства, которая способствовала улучшению условий труда и увеличению продуктивности традиционных промыслов.

Так в рыболовном промысле колхозов, расположенных по берегам реки Енисей, начиная с 1950-х гг., моторные лодки заменили на весельные и парусные суда. Рыболовецкие колхозы использовали современные мотокатера, мотолодки с моторами СМ-255, СМ-557, Л-6, Л-12. В период летне-осенней путины моторные лодки использовали все рыболовецкие звенья неводного и сетного лова. Для обслуживания новой техники в каждом рабочем звене была введена должность моториста. Благодаря проведению ускоренных курсов обучения продолжительностью один или два года, возможность работать мотористами получили представители энцев, ненцев и кетов [3].

Существенные технические изменения в советский период произошли также в охотничьем промысле. Начиная с 1930-х гг. деревянные самодельные капканы с железными зубьями, которые довольно широко использовались енисейскими ненцами и энцами в промысловой добыче песка еще в 1920-е годы, были вытеснены капканами фабричного производства. Наиболее широкое распространение в среде охотников-промысловиков из числа коренных малочисленных народов Севера получили крупные рамочные капканы № 5 и 7. В меньших объёмах охотники усть-енисейских колхозов использовали капканы фабричного производства более мелких размеров. В основном, для охотничьего промысла пушных зверей охотниками из числа коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Иркутской области использовались капканы марки «Зверобой», отличающиеся наибольшей надежностью [2].

В целом в советский период только в отдаленных северных районах Красноярского края народам, специализирующимся на тундровом оленеводстве (нганасанам и долганам) удалось сохранить традиционные методы ведения хозяйства, например, дальние кочевки. В таежных и горно-таежных районах Красноярского края и Иркутской области, где проживали эвенки, тофалары и кеты наблюдается картина вытеснения традиционных видов хозяйствования новыми формами, в результате чего в начале 1980-х гг. в этих районах начинает наблюдаться снижение результативности охотничьего и рыболовного промыслов и продуктивности оленеводства.

Распад СССР неоднозначно сказался на развитии традиционного природопользования коренных малочисленных народов рассматриваемых областей. С одной стороны, в постсоветский период наблюдается процесс возрождения национальной культуры малочисленных народов, в том числе увеличивается интерес к традиционным отраслям хозяйства. Кроме того, в указанный период продолжают развиваться, появившиеся еще в годы перестройки раз-

личные общественные организации, что способствует консолидации малочисленных народов для отстаивания своих интересов в новых политических и экономических условиях [9].

С другой стороны, упадок экономики в целом по стране и неудачные реформы 1990-х гг. негативно сказываются на социально-экономическом развитии коренных малочисленных народов. В постсоветский период наблюдается снижение уровня их жизни: растет безработица, увеличивается уровень потребления алкоголя, существенно падает продолжительность жизни. Разрушение колхозов, совхозов, госпромхозов в 1990-е гг., обеспечивавших почти стопроцентную занятость коренного населения, привело к исчезновению большого количества рабочих мест на территориях традиционного проживания коренных жителей. В результате уровень безработицы среди КНС за последнее десятилетие XX в. увеличился в 8 раз (в целом по России в 3,5 раза). Денежные доходы коренных жителей стали в 2–3 раза ниже общероссийских [10].

Лишившись организационных экономических структур, ставших за годы советской власти привычными, коренные народы для организации экономической деятельности создают общины, национальные предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства. Общины коренных малочисленных народов Севера в первую очередь являются хозяйствующими субъектами. Они создавались в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов указанных народов. Процесс создания родовых общин и закрепления за ними территорий традиционного природопользования начался после опубликования Указа Президента РФ «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» от 23.06.1992 г. [11].

Начиная с принятия указанного выше законодательного акта начинается процесс самоорганизации общин, их консолидации и объединения в ассоциации. В 1990-е в условиях развития капиталистических отношений на плаву оставались только конкурентоспособные общины коренных народов Севера, обладающие не только финансовым, но и социальным капиталом.

Период 2000-х гг. характеризуется неоднозначностью процессов развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Красноярского Края и Иркутской области. С одной стороны, начиная с 1990-х гг. были приняты десятки региональных и федеральных нормативно-правовых актов, декларирующих права коренных малочисленных народов в области традиционного природопользования. Однако, не смотря на эти нововведения, региональные власти в большинстве случаев не могут гарантировать реализацию прав коренных малочисленных народов Севера в области традиционного природопользования. В первую очередь данная проблема вызвана тем, что общероссийское и региональное законодательство не учитывает специфику Севера, особенно в земельном, бюджетном и трудовом кодексах, а также в законах, регулирующих вопросы природо-пользования [12].

Кризисная ситуация в традиционном природопользовании привела к тому, что ведущую роль в материальном обеспечении северных народов играет иждивенчество, личное подсобное хозяйство (особенно высока его роль у тофаларов) и пособия. Доход от трудовой деятельности имеют меньше четверти тофаларов и треть эвенков, что связано с низкой занятостью населения. В районах преимущественного проживания КМНС доля занятого населения в общей численности составляет: тофаларов – 13,1%, эвенков – 28,4% (по области – 41,6%) (табл 1.). Одной из причин низкой занятости является социально-экономический кризис в стране 1990-х гг., наиболее проявившийся на территории проживания данных народов, занятых, в основном, сельским хозяйством, охотой и лесным промыслом, и менее значительно в сфере образования, здравоохранении и предоставления социальных услуг [13].

Занятое население коренных малочисленных народов Севера Иркутской области в возрасте 15-64 лет, проживающие в частных домохозяйствах, по видам экономической деятельности [13]

	Эвенки		Тофалары по территориям преимущественного проживания КМНС
	Всего, человек	Из них по территориям преимущественного проживания КМНС	
Все занятое население	426	255	86
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	161	141	17
добыча полезных ископаемых	17	1	-
обрабатывающие производства	17	1	-
строительство	9	-	-
оптовая и розничная торговля; ремонт авто-транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	26	6	3
транспорт и связь	7	7	3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8	4	4
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	21	11	9
образование	75	44	29
здравоохранение и предоставление социальных услуг	41	14	13
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	24	11	5
не распределенные по видам деятельности и неточно указавшие вид деятельности	16	12	1

Наиболее оптимальным выходом из кризисной ситуации, сложившейся в традиционном природопользовании коренных малочисленных народов Севера Красноярского края и Иркутской области, выглядит смешанный или «неотрадиционалистский» путь развития. Согласно этой точки зрения, для гармоничного развития малочисленных народов в XXI в. необходимо разумное сочетание достижений современной цивилизации с традициями коренных малочисленных народов [14].

Гарантией же сохранения коренных малочисленных народов Севера в будущем, безусловно, является традиционное природопользование. Многие ученые обращают внимание на то, что именно среди той части коренных малочисленных народов, которая занята в традиционных отраслях хозяйства, наблюдается высокий уровень сохранения традиционной культуры. Отход от традиционного уклада жизни также негативно сказывается на состоянии здоровья аборигенного населения Крайнего Севера [15].

С сожалением необходимо констатировать, что, начиная с 2000 г. для социально-экономического развития коренных малочисленных народов Иркутской области и Красноярского края характерны, в основном, негативные тенденции: снижение рождаемости, увеличение смертности, естественная убыль населения. Прежде всего, это связано с утратой традиционных навыков природопользования и упадком национальной культуры. Данное предположение подтверждается тем фактом, что именно среди коренного населения, занятого в традиционных для коренных народов Севера отраслях хозяйства, наблюдаются положительные демографические характеристики: многодетность, более высокий уровень состояния здоровья.

В связи с вышесказанным, для сохранения коренных малочисленных народов Севера Иркутской области руководству региона необходимо проводить целенаправленную нацио-

нальную политику, направленную на восстановление и поддержку традиционных отраслей природопользования: оленеводства, рыболовства, охоты. Кроме того, надлежит усилить работу по сохранению традиционной культуры малочисленных народов, в первую очередь, необходимо обратить внимание на проблему угасания национальных языков малочисленных этносов, всячески развивать декоративно-прикладное искусство.

Литература

1. Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапов. – Москва : Н СССР, 1956. – 1114 с.
2. Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. – Ленинград, 1967. – 225 с.
3. Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. – Москва : Наука, 1970. – 280 с.
4. Грачёва Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. – Москва : Наука, 1983. – 172 с.
5. Гринберг С.Н. Правовое и экологическое обеспечение рационального использования и охраны оленьих пастбищ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. – № 3 (3). – С. 46–59.
6. Рагулина М.В. Тенденции развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // Науковедение. – 2013. – № 5. – С. 1–11.
7. Рагулина М.В. Коренные этносы сибирской тайги. Мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). – Новосибирск : изд-во СО РАН, 2000. – 163 с.
8. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки. – Ленинград : Наука, 1969. – 303 с.
9. Кириюткин С.А. Общественные организации коренных малочисленных народов Красноярского края и Иркутской области и национальная интеллигенция в 2000-е гг. / С.А. Кириюткин, В.А. Кудашкин, Л.А. Шевченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2020. – № 2. – С. 116–120.
10. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях / К.Б. Клоков. – Санкт-Петербург, 1997. – 44 с.
11. Мурашко О.А. Социально-экономические трансформации в российской Арктике и коренные народы / О.А. Мурашко // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2011. – № 27. – С. 128–141.
12. Сирина А.А. Народы Севера Иркутской области / А.А. Сирина // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2002. – № 152. – С. 34.
13. Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территории Иркутской области // Иркстат. – Статистический сборник. – Иркутск : Иркстат, 2006. – 53 с.
14. Кириюткин С.А. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в 1990–2000-е гг. (к историографии проблемы) / С.А. Кириюткин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 3. – С. 33–38.
15. Богословская Л.С. Коренные народы Российского Севера в условиях глобальных климатических изменений и воздействий промышленного освоения. Серия: Библиотека коренных народов Север. – Москва, 2015. – 134 с.

УДК 93

Общественные организации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

О.В. Кудашкина, П.И. Алексеевский

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
kudaskina20@gmail.com

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, национальные объединения, региональные общественные организации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В статье рассматриваются основные региональные общественные организации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Дается их краткая характеристика, определены основные задачи их функционирования. Делается вывод, что все организации действуют под началом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в рамках Международного законодательства и законодательств Российской Федерации.

На сегодняшний день существует большое количество общественных организаций и национальных объединений малочисленных народов Российской Федерации. Одной из первых организаций коренных малочисленных народов Севера стала – «Спасение Югры». Является ассоциированным членом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Образована 10 августа 1989 г. (первое название – Ассоциация «Спасение Югры»). В настоящее время организация насчитывает более 2 500 членов. Основные задачи: консолидация коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; защита их среды обитания; сохранение этнической самобытности, уклада жизни, культуры народов ханты, манси, ненцев, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре; обеспечение системы защиты (правовой, социальной, экономической) малочисленных народов Севера, установление самоуправления, обеспечивающего самостоятельное определение приоритетов своего развития; осуществление взаимодействия с Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, муниципальными органами власти автономного округа, укрепление связей в финно-угорском мире.

Нельзя не упомянуть «Центр культуры малочисленных народов Севера». Центр работает в направлении сохранения и развития нивхского этноса, так как на Нижнем Амуре компактно проживание нивхов. Культура аборигенов Амура своеобразна и уникальна. Одним из путей возрождения народных традиций Северян, стало создание в 1995 г. Центра культуры малочисленных народов Севера, главной задачей которого, является повышение самосознания представителей коренных жителей, пропаганда и популяризация истории, культуры, обычаев и традиций, не только среди аборигенов Нижнего Амура, но и других народов. В Центре культуры малочисленных народов Севера работают творческие коллективы и клубы по интересам: театр «Нгагук» (театральная деятельность); факультатив «История и культура народов Приамурья» (просветительская, информационная); факультатив «Нижнеамурский ветер века» (познавательно -информационная и обучающая); кружок по работе с берестой (декоративно-прикладное); кружок по родному (нивхскому) языку «Нивх Диф» (обучающая); семейный клуб «Очаг» (клуб по интересам); молодежное объединение «Поколение» (клуб по интересам); клуб по интересам ДПИ «Узоры Нижнеамурья» (клуб по интересам).

В целях популяризации фольклора, традиций, истории аборигенного населения района, внедрением и развитием национального творчества занимается Центр культуры малочисленных народов Севера и 6 национальных объединений в селах района: дом культуры

с. Красное – национальное объединение «Тыт-Кен» («Утреннее солнце»); клуб с. Алеевка – национальное объединение «Нивхинка»; клуб с. Нижнее Пронге – национальное объединение «Амурские девчата»; клуб с. Пуир – национальное объединение «Кен-пуйвиндь» («Маленькое солнышко»); дом культуры рабочего поселка Лазарев – национальное объединение «Алс-ку» («Ягодки»); дом культуры с. Иннокентьевка – национальное объединение «Кен-Чи» («Солнечный луч»).

Тюменская областная общественная организация коренных малочисленных народов «Кедр» была организована в 1996 г. Её первым председателем был избран Валентин Молотов. В Тюмени стал регулярно проводиться национальный праздник Вороний день. ТООО КМН «Кедр» активно участвует в работе Российской Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока (РАИРОН), в заседаниях Консультативного Совета при Полномочном представителе Президента РФ в Уральском федеральном округе. Кроме того, организация принимает участие в мероприятиях, проводимых в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах: Открытый чемпионат ХМАО по гонкам на обласах, Кубок России, Открытый чемпионат по национальным видам спорта «Северное сияние», для которых организуется выезд коренного населения со стойбищ Уватского района. «Кедром» поддерживаются национальные творческие коллективы, выпущен сборник стихов Серафимы Хорышевой «Песни Приобья». На национальные праздники, фестивали приглашаются этнографические ансамбли из ХМАО и ЯНАО.

Региональная Общественная Организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Приморского края» в г. Владивостоке объединяет удэгейцев, нанайцев, тазов, орочей. Президент – Валентин Владимирович Андрейцев. Он объединяет 13 национальных Общин: «Кедр», «Удэге», «Буа Хони», «Родник», «Аралия», «Эдельвейс» «Ирбис», «Адига», «Тернейская», «Агзу», «Удэгейское братство», «Тайга», «Олондо» которые представляют 5 районов Приморья: Ольгинский, Лазовский, Тернейский, Красноармейский, Пожарский, являющиеся местом компактного проживания коренных малочисленных народов.

Основным видом деятельности является объединение общин и иных юридических лиц малочисленных народов для защиты своих социально-экономических и национально-культурных прав.

Чукотская региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Объединяет чукчей, чуванцев, эскимосов, эвенов, кереков, юкагиров. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотки и Колымы была создана 24 января 1990 г. (Чукотский автономный округ тогда входил в состав Магаданской области). Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотского автономного округа официально зарегистрирована 9 ноября 1993 г. После перерегистрации 11 апреля 2007 г. – Чукотская региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Ассоциация стала первым региональным общественным объединением, которое представляет интересы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на территории Чукотского автономного округа.

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Якутии. Организована 13 декабря 1989 г. в г. Якутске в учредительном съезде народов Севера Якутии. Президент Ассоциации – Кривошапкин Андрей Васильевич, заместитель Председателя депутат Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), заместитель Председателя Совета общественного движения «Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)», эвенский писатель и поэт. В состав Ассоциации вошли этнические ассоциации северных народов таких, как эвенов (председатель Белолобская В.Г.), эвенков (председатель Николаев Б.О.), долган (председатель Тимофеева Е.П.), юкагиров (председатель Акимова В.С.), чукчей (председатель Кемлиль Г.А.) и русских старожилов, живущих в с. Русское Устье Аллаиховского улуса и с. Походск Нижнеколымского улуса республики. Ассоциация представляет ин-

тересы коренных народов Севера на всех уровнях государственного управления, во всех сферах жизни.

Региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Камчатского края». Объединяет коряков, ительменов, эвенков, алеутов, чукчей, камчадалов. Задачами ассоциации являются: активно распространять информацию об идущих и планируемых проектах промышленного освоения природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Камчатского края, принимать участие в общественных слушаниях по каждому планируемому проекту; инициировать работу по созданию кадастров объектов культурного и природного наследия, сбору информации о священных местах коренных народов Камчатки; составление проекта соглашения о взаимодействии и сотрудничестве в области охраны окружающей среды Управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Камчатскому краю; создание рабочей группы по выработке предложений в схему территориального планирования Камчатского края.

Еще одной ассоциацией является региональная общественная организация «Совет ительменов Камчатки «Тхсаном». В 1989 г. в селе Ковран был учрежден Совет возрождения ительменской культуры (СВИК) «Тхсаном», его первым председателем стала автор «Букваря ительменского языка» К.Н. Холуймова. В программном документе ставились такие задачи, как: вернуть исчезающей народности присущие ей черты, раздуть слабый огонек культуры ительменов; организовать собственное многоотраслевое производство для возрождения материальной культуры ительменов и обеспечения занятости в традиционном хозяйстве; возрождать ительменский язык через преподавание в детском саду, школе, создание живой языковой среды в быту и художественном творчестве, стенной печати и других средствах массовой информации.

Общественные организации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока существуют в 35 регионах Российской Федерации, одним из которых является Иркутская область. Здесь с 2008 г. начала вести свою деятельность Иркутская региональная общественная организация «Союз содействия коренным малочисленным народам Севера Иркутской области», представляющая интересы коренных народов – эвенков, проживающих в Катангском районе, и тофов, проживающих, непосредственно, в Тофаларии [1].

Все вышеуказанные организации функционируют под эгидой Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ) была основана в 1990 г. на Первом Съезде коренных народов Севера. В настоящее время АКМНСС и ДВ РФ – это зонтичная всероссийская организация, которая объединяет 35 этнических и региональных организаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации во всех регионах их проживания. 41 коренных малочисленный народ Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации общей численностью более 270 тыс. человек проживает на огромных пространствах от Мурманска до Камчатки общей площадью более 60 % от всей территории Российской Федерации.

Целью Ассоциации является защита прав коренных народов, их законных интересов в области сохранения окружающей среды, социально-экономического, культурного развития, поддержка образования и содействие права на самоуправление.

Высшим органом АКМНСС и ДВ РФ является Съезд всех коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, который проходит раз в четыре года. Ассоциация взаимодействует с Государственной Думой Российской Федерации, Правительством Российской Федерации в области федерального законодательства, регулирующего права коренных народов, в том числе с использованием соглашений с органами государственной власти и организацией мероприятий на федеральном и региональном уровнях.

Ассоциация имеет специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ECOSOC), является активным участником деятельности Совета по правам человека ООН, Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов, является Постоянным Участником Арктического Совета.

Члены Президиума Ассоциации являются членами Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов, Экспертного механизма ООН по правам коренных народов, Общественной Палаты Российской Федерации, а также Рабочей группы ООН по вопросам прав человека, транснациональным корпорациям и другим видам бизнеса.

Ряд исследователей проблем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, считают деятельность Ассоциации недостаточно удовлетворительной. Етылин В.М., к примеру, указывает, что основными проблемами функционирования Ассоциации являются следующие: до сих пор не восстановлена деятельность созданной ранее Депутатской Ассамблеи коренных народов Севера для координации законодательной работы; ликвидация половины автономных округов; ассоциация не способствует развитию «творческого направления» (писатели, художники и пр.) Севера, Сибири, не использует их авторитет и вес в обществе; нет конкретного направления в деятельности Координационного совета и др. [2].

Кроме того, тот же автор предлагает в качестве улучшения деятельности Ассоциации некоторые мероприятия. К таким можно отнести, к примеру, один из вариантов общественного объединения в форме широкого Общественного движения, согласно требований ФЗ-82 от 19 мая 1995 г.; наряду с созданием широкого массового Общественного движения создать, по примеру Канады, земельно-ресурсных комиссий (ЗРК), в которые необходимо включать квалифицированных уполномоченных представителей малочисленных коренных народов Севера, представителей недропользователей и иных структур, представителей соответствующих органов федеральной, региональной власти и органов муниципального самоуправления и т. д.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество объединений и общественных организаций по национальным признакам. Основной целью всех объединений является защита прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Все организации действуют в рамках Международного законодательства и законодательств РФ. Все объединения и общественные организации действуют под началом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Литература

1. Кудашкин В.А. Общественные организации коренных малочисленных народов, их роль и значение в социальной политике Иркутской области в 1993–2013 гг. / В.А. Кудашкин, К.А. Игнатьева // Труды Братского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – Братск. – Т.1. – 2015. – С. 92–95.
2. Северные народы России на пути в новое тысячелетие : к десятилетию Ассоциации коренных малочисл. народов Севера, Сибири и Дал. Востока Рос. Федерации / Ассоциация коренных и малочисл. народов Севера, Сибири и Дал. Востока Рос. Федерации; кол. авторов; сост. О. Мурашко. – Москва, 2000. – С. 199–202.
3. Кудашкин В.А. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов иркутской области в 1985–2004 гг. / В.А. Кудашкин // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 4 (18). – С. 62–68.

УДК 93

Трудовая деятельность женщин коренных малочисленных народов в совместных и коллективных хозяйствах Иркутской области в 1950–1960-е гг.

О.В. Кудашкина

ФГБОУ ВО «Братский государственный университет», г. Братск
kudaskina20@gmail.com

Ключевые слова: история Сибири, Иркутская область, женское движение, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В данной статье автор попытался изучить опыт применения труда женщин из числа коренных малочисленных народов Иркутской области. Политика российского государства советского периода не учитывала культурные и социальные различия и особенности в национальной политике и не применяла точечного управления в использовании труда коренного населения в колхозно-совхозной системе.

Женщина с древних времен считается хранительницей очага и национальных традиций, она занимается воспитанием детей и приобщает их к национальной культуре. На протяжении всего времени пока советская власть пыталась навязать свои новые поведенческие устои, женщины впитывали новое и пытались сберечь традиции ведения хозяйства.

В связи с социально-экономическими изменениями, которые затронули всю страну в советский период, в том числе и коренные малочисленные народы, женщины стремились сохранить свой привычный уклад жизни. Изменились статус и место женщин в общественных отношениях.

Традиционные отрасли хозяйства главным образом были связаны с производством и сохранением этнической идентичности, жизненного уклада и социокультурной принадлежности коренных малочисленных народов Сибири.

В Советском Союзе с 1950-х г. прошли политико-экономические преобразования, которые повлекли за собой кардинальные изменения хозяйственной жизни. Из-за проведения национализации земель, коренные малочисленные народы были лишены права собственности на промысловые угодья, предусматривалось укрупнение оленеводческих колхозов.

Рагулина М.В. в своей статье отмечает, что государственные власти всех периодов рассматривали коренные малочисленные народы как колониальных рабов. Роль их заключалась в добыче пушнины [1].

В 1950–1985 гг. экономика коллективных хозяйств основывалась не только на традиционных отраслях – рыболовство, оленеводство и охота, но и на новых – животноводство, полеводство.

В научных публикациях представлено множество материалов о том, как женщины [2, 3] привлекались к труду в советское время. Однако информации о том, как это происходило у женщин коренных малочисленных народов Сибири, практически нет.

Еще в 1930 годы у советской власти возникла идея научить женщин мужскому труду, но она была воплощена только в 50 г. XX в. Планировалось это сделать для предотвращения женской безработицы и для того, чтобы свободные мужские руки могли строить новые жилые помещения. Женщин учили обращаться с оружием, ставить капканы [4].

Однако и эти меры не привели к ожидаемым результатам, женщины работали в основном только в тех сферах, которые относились к традиционным хозяйствам. Кроме того, новые условия труда были связаны с физической силой, что пагубно влияло на женское здоровье. Колхозниц привлекали к сбору дикоросов, яиц диких птиц [5]. Для этих работ был

намечен план, но женщины КМНС плохо с ним справлялись, и приходилось дорабатывать в нерабочее время.

В 1940-1960 гг. колхозы стали крупными должниками перед СССР. Меры, направленные на решение этого вопроса, не имели успеха. В результате на территории Тофаларии в середине 60-х гг. снова было создано единое хозяйство, в основу которого легли охота и оленеводство, а также кедровый промысел [6].

Одной из традиционных отраслей, которая осталась неизменной, было оленеводство. Курышов А.М. в своей работе отмечал, что эвенки или тофалары «без оленей – это то же, что земледелец без земли, орудия, рабочего скота и дома» [7].

Полученных оленей тофаларов и эвенков делили на несколько стад: для откармливания и забоя. Пастухи кочевали со стадами оленей, и женщины в этом деле продолжали заниматься тем же, чем и до советского периода. Они готовили еду, запасали топливо, сушили пастушью одежду [8]. Раньше на промысел ходили женщины, которые являлись членами семьи, а в данный период времени часто женщина не имела никакого отношения к пастуху. Женщин, которые работали в оленеводческих бригадах, называли чумработницы. Они могли, в случае болезни пастуха, заменить его и пасти стадо самостоятельно. Помимо них, в этих бригадах могли находиться жены пастуха. Это обуславливалось несколькими факторами, во-первых, некоторые из них не могли привыкнуть к оседлой жизни и продолжали вести традиционный образ жизни, кочуя вместе со своим мужем. Во-вторых, некоторые женщины не могли найти себе занятие по душе, не смотря на то, что уже с 1950-х г. они имели доступ к получению образования.

В колхозе у тофов устраивались специальные курсы для обучения пастухов и телятниц. К отелу оленеводы готовились с апреля – стада перегоняли на весенние пастбища и важенки (оленухи) паслись отдельно. «В мае, когда зачастую происходил отел, женщины уходили работать в маточные стада, там они принимали новорожденных телят, заботились об их сохранности и кормили их». Когда доили оленух, их привязывали к специальным столбам. Для того чтобы олененок не высасывал раньше времени молоко из важенки, им на морду надевали намордники (моягуй) [9]. Женщины доили важенки и следили за оленятами. Чтобы тофаларки и эвенки лучше ухаживали за животными, им платили премии.

Важно отметить, что пастухи, как женщины, так и мужчины, тщательно выбирали свой маршрут выпаса оленей. Во-первых, они выбирали места, где можно было не только пасти оленей, но и охотиться и рыбачить аборигенам. Во-вторых, искали удобные места для отела и гона оленей, в-третьих – местность оснащенную дровами и др.

Были созданы ветеринарные службы, в состав которых входили не только мужчины, но и женщины. Для того чтобы проверить стадо и провести вакцинацию или кастрацию оленей вводили в загоны. Самым распространенным видом кастрации оленей был перкутаный, после него животные быстро поправлялись.

Также оленям нужно было подпиливать рога, делалось это в августе или сентябре. К тому же круглый год оленей нужно было кормить солью, т.к. она является источником полезных веществ для животных.

Колхозы сдавали мясо и молоко государству, чтобы погасить вою задолженность. Но из-за недостаточного числа оленей решено было развивать молочно-мясное животноводство. Так у эвенков и тофаларов появились лошади и коровы. За ними присматривали русские женщины, и одновременно учили этому женщин коренных малочисленных народов. Во все времена года животных нужно было доить, кормить, заботиться об их здоровье, а в летнее время добавлялась еще одна, не менее сложная работа – заготовка сена и грубых кормов для коров и лошадей. Происходило это по русским правилам. Сначала луга очищали, выравнивали и удобряли [10]. Благодаря тому, что в колхозах появились грабли и косы, заготовка сена происходила быстрее.

Эвенкийки и тофаларки занимались разведением свиней. Из-за того что все животные требовали особого ухода и на это тратилось огромное количество времени, вся работа была сложена на плечи женщин.

Важно отметить, что охотников-женщин за перевыполнение плана заготовок пушнины награждали грамотами и ценными подарками, объявляли им благодарности и пропагандировали их опыт [11].

Как говорилось ранее, оленей эвенки и тофы использовали как транспортное средство, которым пользовались на охоте, отдавали в аренду экспедициям. После того как количество добычи на охоте стало резко сокращаться олени становились источниками пищи. Причиной забоя также могли быть болезнь или травма животного. Забоем животных занимались мужчины, если олень был здоров, тогда женщины занимались обработкой мяса и органов [12].

С 1960-х г. возникли серьезные проблемы с оленеводством: сокращался прирост производства мяса, падала производительность труда оленеводов, увеличивалась цена на оленье мясо. Это объяснялось нехваткой кадров. Раньше женщины самостоятельно занимались воспитанием детей и прививали им традиционные навыки хозяйствования, а с появлением садов, школ они стали отдавать туда своих детей, где их перестали этому обучать. Молодежи попросту оленеводство было не интересно [13].

Оленеводство являлось своеобразной отрасль сельскохозяйственного производства, которая требовала индивидуального подхода к управлению. К нему нельзя было относиться, как к другим отраслям животноводства, без учета его специфических черт.

Появилось и полеводство. На полях женщины сажали картофель, капусту, пшеницу и табак. За урожаем нужно было следить, и делали это в основном женщины: поливали, окучивали, вырывали сорняки. Перед посадкой овощных культур землю обязательно удобряли навозом и золой. Позднее, из-за непригодного климата и ландшафта, эта отрасль стала приносить убытки, поэтому сажали овощи только для себя на своих приусадебных участках. Выращенные продукты шли на продажу в местные магазины, на экспорт в другие районы их не отправляли.

Тофалары и эвенки являются прирожденными охотниками. Женщины ходили на охоту вместе с мужчинами. Нужно подчеркнуть, что на охоту ходили не только жены, но и матери. Если мальчиков брали на охоту с 12-14 лет, то девушку – с 16 и в том случае, если в семье не оставалось больше мужчин [10].

Охота являлась еще одним основным занятием в тофаларских и эвенкийских колхозах. Главным объектом добычи на охоте были соболи и белки, ведь их шкурки можно было продать за высокую цену. Соболю обладает высоким качеством меха, поэтому он имел особое значение в охотничьем промысле. Как правило, в охоте на пушных зверей участвовали родственники, 5-6 человек [10]. Также охотились на горностая и реже на рысь. За добычей пушных зверей ходили обязательно с собакой, т.к. она считалась залогом успеха на охоте. Собака искала зверьков по следам, после чего загоняла их так, чтобы охотникам можно было убить их. Ухаживали и кормили собак, конечно же, женщины, а также они снимали шкурки с животных и просушивали их.

Выделка шкур исстари было женским занятием. Оно проходило в несколько этапов. На первом этапе женщины сушили шкурки несколько часов, затем специальными инструментами очищали их от животного жира и остатков мяса. Следующим этапом являлась смачивание шкур в подсоленной воде, это делалось для того чтобы жесткие участки шкур не размякли. Затем снова счищали жир. Последний этап – сушка. Женщины разводили костер, над которым вешали шкуры на несколько дней. Это делалось для того, чтобы они стали водонепроницаемыми и упругими.

Кроме мелких пушных зверей охота шла на медведей. Разделка медведя происходила так: делали разрез на животе, затем аккуратно снимали шкуру за исключением лап. Затем

разрубали кости медведя по суставам. После охоты женщины продавали обработанные шкуры медведей, а медвежьей желчь использовали в качестве лекарства [4].

В зверовой охоте оленя использовали для вывоза добычи, это привело к разделению труда между мужчинами и женщинами в охотничьих группах. Данный фактор позволял обеспечивать семьи продуктами в короткое время, создавать долговременные запасы [4].

Важную роль женщины играли на охоте не только в качестве охотниц, но и в качестве хозяйки. Они создавали благоприятные условия жизни в лесу для мужчин: готовили еду, зашивали по необходимости обувь и одежду, разводили костер для того, чтобы ночью было тепло спать.

Шкурки пушных зверей продавали на импорт советскому государству. Из-за усиленной добычи зверьков, их поголовье значительно сокращалось. После чего охотники перестали относиться серьезно к этой работе, и придавали особое значение клеточному звероводству [4].

Таким образом, женщины наравне с мужчинами занимались охотничьим промыслом, помогали в добыче животных, а также заботились о питании и одежде мужей.

Следующим значимым промыслом являлся рыбный. Обычно рыболовный сезон начинался с июня и заканчивался в ноябре, иногда и в декабре. Чаще всего ловили окуней, щук, тайменей, хариусов, карасей. На промысел уезжала 1-2 бригады, в состав которых входили и женщины. Сети и удочки не были еще распространены среди коренных малочисленных народов Сибири, поэтому ловили либо с помощью острог или стреляли из ружья. Женщины вытаскивали рыбу, чистили ее, собирали в отдельные сосуды рыбий жир и сразу засаливали в бочки. Когда бригады возвращались домой, рыбу сушили, вялили и сдавали в колхозы, за нее предусматривалась оплата с установленными нормами и правилами. Женщины вынимали из рыб икру, солили ее и продавали по высокой цене [14].

Важным моментом в организации колхозного хозяйства было наличие дисциплины и разные способы стимулирования трудовой деятельности. Использовались соревновательные и состязательные мероприятия, также женщин награждали медалями за проделанный колоссальный труд [15].

Но, не смотря на все поощрения со стороны советского государства с 1970-х г. показатели рыбных уловов стали падать. Основная причина этого – алкоголь. Многие женщины и мужчины пили, не зная меры. Следующая причина – аборигены не считали, что рыбная ловля приносит им большие доходы, как это было на охоте или в оленеводстве. Вообще ни тофалары, ни эвенки не любили коллективные формы хозяйствования, а тем более рыболовные, поэтому под любым предлогом старались избежать участия в рыболовном промысле.

Новой отраслью в жизни аборигенов стало звероводство. В промышленных объемах началось разведение черно-бурых лисиц и голубых песцов. Основную роль здесь играли женщины, на них были возложены задачи обеспечения кормовой базы, вакцинации, уборка клеток, в которых проживали звери. Однако рассматриваемая отрасль хозяйства не дала положительных результатов. Как нам известно, эвенкийки и тофаларки часто готовили для своей семьи еду из оленьего мяса и рыбы, для аборигенов эти продукты являлись залогом здоровья. Пушных зверей приходилось кормить тем же, поэтому это «осложняло существование самого коренного населения». Для того чтобы добыть корма для лисиц и песцов приходилось завозить еду вертолетами, а это было дорогим удовольствием. С появлением звероферм большую часть времени у охотников занимали поиски корма для животных, большую, чем на добычу пушного зверя.

Зверофермы практически не принесли доходов. Здания, в которых помещали животных, были крайне не благоприятными, они замерзали, калечили сами себя, много животных погибло от голода, вследствие этого возникла проблема существования звероводства как отрасли [16].

Немаловажную роль играло собирательство. Женщины, как и прежде, собирали шиповник, бруснику, красную смородину, голубику, черемуху и грибы для того, чтобы потом сдать это в областные центры. Часть полученных дикоросов они продавали на рынках.

В Тофаларии существовали огромные лесные территории, которые были богаты кедррами. В связи с тем, что некоторые промыслы не давали хороших доходов, а земли в этом районе были малопродуктивными, люди стали заниматься кедровым промыслом. Сбыт орехов государству, давал возможность получить дополнительный заработок. Обычно в сентябре семьи выходили на поиск шишек. После сбора женщины варили их, остужали и выбирали кедровые зерна. Все это давало стабильный ежегодный доход.

Девочки и девушки собирали почки с кедра, их использовали для настоек от боли в зубах и деснах. В целях сохранения кедров женщины в угожьях заботились о сохранении молодых побегов дерева.

Итак, благодаря оседлому образу жизни у эвенков и тофаларов появилась возможность работать в колхозах. Многие отрасли и направления были традиционными для этих народов, поэтому они с легкостью могли с ними справиться. Теперь они работали не только для себя, но и на благо советского государства. Нельзя дать точную оценку уровня благосостояния аборигенов в СССР. Они не получали больших заработных плат за свой тяжелый труд, но можно согласиться с тем, что им хватало этих денег для удовлетворения базовых жизненных потребностей.

Таким образом, как в досоветский период, так и в советский период основными занятиями тофаларов и эвенков были – охота, рыболовство и оленеводство. В связи с введением всеобщего образования, доступом к получению профессионального образования, женщины стали приобретать профессии, которые не относились к традиционному хозяйствованию.

Литература

1. Рагулина М.В. Тенденция развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // *Науковедение*. – 2013. – № 5. – С.
2. Кудашкин В.А. Женщины Иркутской области в условиях социально-экономических реформ 1990-х гг. / В.А. Кудашкин, Л.А. Шевченко // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2011. – № 4-2 (10). – С. 90–93.
3. Максимова В.Н. Женщины северо-востока Сибири: традиционные ценности и культурная модернизация // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. – 2012. – № 4. – С. 56–59.
4. Мельникова Л.В. Тофы. – Иркутск : Вост.-сиб. кн. изд-во, 1994. – 304 с.
5. Архивный отдел администрации Нижнеудинского района Иркутской области (АоАМОИР) Ф. 56. Оп.1. Д. 13. Л. 9. – Книга протоколов заседаний исполкома Тофаларского сельского совета на 1955–1958 гг.
6. АоАМОИР. Ф. 56. Оп.1. Д. 13. Л. 14. – Книга протоколов заседаний исполкома Тофаларского сельского совета на 1955–1958 гг.
7. Курьшов А.М. Трансформация традиционного хозяйства эвенков и тофов Иркутской губернии в конце XIX–XX в. // *Историко-экономические исследования*. – 2006. – № 2. – С.103.
8. Кудашкин В.А. Вовлечение женщин из среды коренных малочисленных народов севера в хозяйственную деятельность во второй половине XX в. / В.А. Кудашкин, Л.А. Шевченко // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. – 2016. – № 4 (26). – С. 116–120.
9. Рассадин И.В. Хозяйство, быт и культура тофаларов. – Улан-Удэ : изд-во бурятского научного центра СО РАН, 2005. – 189 с.
10. Скальский А. Оленеводы и собиратели / А. Скальский // *Сибирские новости*. – 2009. – 14 февраля.
11. Доржиева В.В. Формы и методы вовлечения женщин коренных малочисленных народов северо-востока в общественно-политическую жизнь / В.В. Доржиева // *Ленинградский юридический журнал*. – 2008. – № 3. – С. 91–92.
12. АоАМОИР Ф. 56. Оп. 1. Д. 79. Л. 6. – Книга протоколов сессий Тофаларского совета на 1965–1966 гг.

13. АоАМОИР Ф. 56. Оп. 1. Д. 31. Л. 18. – Книга протоколов заседаний сессии Тофаларского сельского совета на 1959–1963 гг.
14. АоАМОИР. Ф. 56. Оп. 1. Д. 40. Л. 17. – Книга протоколов заседаний исполкома Тофаларского сельского совета на 1960–1963 гг.
15. Садовой А.Н., Поддубиков В.В. Традиционные знания коренного населения алтае-саянского экорегиона в области природопользования. – Кемерово, 2008. – 180 с.
16. АоАМОИР. Ф. 56. Оп. 1. Д. 40. Л. 11-12. – Книга протоколов заседаний исполкома Тофаларского сельского совета на 1960–1963 гг.

УДК 93

Военная медицина в Сибири в 1914–1917 гг.

Е.М. Кунжаров

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
kunzharov@rambler.ru

Ключевые слова: Россия в начале XX века; военная медицина; Первая мировая война, Западная и Восточная Сибирь.

В статье дается анализ состояния и развития сибирской военной медицины в годы Первой мировой войны. В качестве основных источников использованы адрес-календари и памятные книжки, периодическая печать. Исследуется управление военно-медицинских учреждений Западной и Восточной Сибири, приводятся данные об их численном составе.

Первая мировая война оказала серьезное влияние на все стороны жизни российского общества. Она явилась серьезнейшим испытанием для всех систем государственного и военного управления, в т. ч. и медицинского обеспечения войск. Созданная еще в довоенный период система лечебно-эвакуационного обеспечения в военные годы не отвечала всем требованиям, поэтому ей пришлось улучшаться буквально на ходу, чтобы выполнять все задачи, которые ставились перед ней. Происходила огромная мобилизация людей, создавались специфические армейские подразделения и части русской армии, как этнические формирования, накладывали определенный отпечаток.

Мы уже касались проблемы развития военной медицины в Сибири [1]. В данной статье мы продолжаем изучать военную медицину выбрав в качестве хронологических рамок Первую мировую войну.

В первую очередь отметим руководящие военной медициной в сибирских округах – военно-санитарного управления. В 1914–1915 гг. в состав Иркутского: окружной военно-санитарный инспектор – Г.В. Автономов, помощник – Г.М. Калабухов, окружной окулист – Н.Д. Струцинский [2, с. 155.]. Военное – ветеринарное управление: окружной военно-ветеринарный инспектор – А.С. Добротворский, ветеринарный врач – Н.П. Семенов, К.И. Ростов, В.М. Кириатский. В 1916 г. Иркутское окружное военно – санитарное управление было следующим: окружной военно-санитарный инспектор – Д.И. Лебедев, помощник – И.Я. Алфеев. Военное – ветеринарное управление: окружной военно-ветеринарный инспектор – М.А. Цареградский, ветеринарный врач – Н.П. Семенов, К.И. Ростов, В.М. Кириатский [3, с. 161].

В 1914 г. окружное военно – санитарное управление Омска было следующим: Окружной военно-санитарный инспектор – Г.П. Радионов, помощник – Д.И. Лебедев, врач – В.С. Васильев, фармацевт – И.А. Рубахин. Военно-ветеринарное управление: Окружной военно-ветеринарный инспектор – В.Д. Федоровский, ветеринарный врач – Л.А. Фалинский [4, с. 39]. В 1915 г. состав немного изменился. В военно-санитарном управлении поменялся врач – В.В. Ольшевский, лекарь – М.О. Козьмин, фельдшер – В.П. Петров [5, с. 32.].

В городе 1915 г. существовала городская больница, которая состояла из пяти отделений, барака и городского амбулатории. В декабре было увеличено количество мест в психиатрической больнице при Омском военном госпитале – 10 мест для офицерских чинов и 40 для нижних чинов [6]. Также по сравнению с предыдущим годом, количество случаев заболевания натуральной оспой увеличилось в три раза, скарлатиной – в два раза чел., тифом – в три раза, дизентерией – с 13 до 204 человек, почти в 20 раз. На заседании городской думы Омска 27 февраля 1915 г. гласные утвердили смету расходов по «предупреждению и борьбе с могущей развиться эпидемией и выделили деньги в 1915 г. в размере 175600 руб., из которых 164 тыс. руб. предполагалось просить у Всероссийского союза городов как безвозвратное пособие.

В 1916 г. состав военно-санитарного управления Омска снова обновился. Главный врач – П.А. Шульгин, военно-санитарный инспектор – К.П. Владимиров, врач – В.В. Ольшевский, лекарь – И.И. Чуловский. Военно-санитарное управление: Окружной военно-ветеринарный инспектор – В.Д. Федоровский, управляющий – А.И. Зеневич, ветеринарный врач – Ф.И. Квадарас.

Учрежден, на время войны, резерв зауряд-военных чиновников при Омском окружном военно-санитарном управлении в составе 5 человек [11]. Предоставлено главному военно-санитарному инспектору, на время войны, право назначать на должности младших врачей и младших ординаторов:

1) Солдат из бывших студентов-медиков вольнослушателей Российских университетов – зауряд-врачами.

2) Докторов медицины иностранных университетов, дипломы которых приравнены к выпускным свидетельствам Российских университетов – зауряд-врачами первого разряда, а студентов медиков тех же университетов и слушателей частных медицинских университетских курсов – зауряд-врачами, в зависимости от числа зачтенных учебных полугодий, а именно при 9 и более полугодиях – зауряд-врачами 1-го разряда, а при 8 полугодиях – второго разряда [12].

Было введено, на время войны, в штат окружных военно-санитарных управлений Иркутского, Омского военных округов по 4 должности консультантов при окружных военно-санитарных инспекторах: специалистов по гигиене, по борьбе с заразными, венерическими болезнями, по хирургии. Было также введено в штат Омского окружного военно-санитарных управления по 1 должность окружных окулистов [12].

В 1915 г. в Забайкальской области было следующее санитарное управление: главный военно – санитарный инспектор – А.Я. Евдокимов, помощники: И.И. Максимов, В.Ф. Быстров, В.А. Белорецкий. Ветеринарное управление армии – главный военно-ветеринарный инспектор – А.М. Руденко.

Революционные преобразования не обошли стороной и медицину. Так, фельдшер А.А. Войлошников был председателем I областного съезда Забайкальского казачьего войска, принявшего решение о ликвидации казачьего сословия. Одним из областных комиссаров стал эпидемиолог А.А. Дудукалов. Медицинские организации также претерпели изменения. Забайкальский Комитет общественной безопасности назначил во врачебное отделение своих комиссаров: это были доктора З.Р. Рубинштейн и А.Л. Цейтлин. Для многих врачей это послужило причиной ухода.

Под военные лазареты выделялись корпуса различных учебных заведений, общественные здания. Также прибегали к найму частных квартир. И естественно расширялся коечный фонд войсковых медицинских учреждений. Так, в августе 1915 г. было добавлено 150 мест в войсковой больнице 1-ого военного отдела Забайкальского казачьего войска [6].

В Западной Сибири предпринимались усилия создать лечебницы для раненых и больных воинов. Идею создания западносибирской лечебницы (здравницы) под Бийском активно поддерживал инспектор судоходства Томского округа путей сообщения граф В.И. Головин. Он создал в городе Томске особый комитет, который занимался сбором пожертвований на

территории региона. Бийский отдел Сибирского общества помощи раненым при поддержке начальника Алтайского округа В.П. Михайлова, предпринял в 1916 г. конкретные усилия по созданию в районе «белокурихинских ключей» барака на 10 ванн и общежития на 50 больных солдат. Ходатайство было удовлетворено, причем без взимания арендной платы [7].

К середине 1915 г. по инициативе Сибирского общества на фронте действовало шесть передовых врачебно-питательных отрядов. Основными задачами отрядов на фронте было, во-первых, оказание врачебной помощи раненым воинам при условии ее приближения к месту боев (поднятие раненого и наложение ему повязки в линии передовых позиций, доставка его в ближайший эвакуационный пункт и приведение раненого в состояние, позволявшее дальнейшую эвакуацию в тыл), во-вторых улучшение общего и санитарного состояния воинских частей. Одним из таких отрядов, действовавших на Юго-Западном фронте в 1915–1916 гг., был 4-й Сибирский томский передовой врачебно-питательный отряд, который был организован Томским отделением Сибирского общества помощи раненым при содействии Всероссийского союза городов. Идея организации отряда возникла еще в конце 1914 г.

Однако осуществить план получилось только через г., поскольку денег на приобретение оборудования не было. К маю 1915 г. деньги были собраны. 40 % от суммы предоставил Томский отдел Сибирского общества помощи раненым, большая часть которых была получена от пожертвований разных учреждений и лиц на именные койки в передовом лазарете отряда. Всероссийский союз городов оплатил 60 % от всей суммы. После этого в Москве приступили к формированию отряда. В самом начале формирования отряда поступили предложения от Бийского отделения Сибирского общества помощи раненым и Императорского Вольно-экономического общества присоединить к Томскому отряду два передовых перевязочных пункта: один – имени города Бийска, другой – имени В.Я. Богучарского. Бийск пожертвовал 40 лошадей и 4 500 руб. Второй перевязочный отряд имени В.Я. Богучарского выделил на оборудование 15 тыс. руб.

Из-за роста цен в течение года собранной суммы не хватило и пришлось потратить на 15 % больше, чем планировалось. Содержание отряда на фронте взял на себя Всероссийский союз городов, который обязался ежемесячно выделять 20 тыс. руб. на основной отряд и по 7 500 руб. на примкнувшие к нему передовые перевязочные пункты. Личный состав отряда состоял в основном из уроженцев Томской губернии и Сибири. Он включал трех уполномоченных. Персонал отряда состоял из двух товарищей уполномоченных, заведующего хозяйством, заведующего складом, 6 врачей (из них 2 хирурга), зубного врача, 6 фельдшеров, 22 сестер милосердия, 9 братьев милосердия, 26 студентов-санитаров, а также заведующего автомобильной. Среди сестер милосердия преобладали курсистки, а среди братьев милосердия и санитаров – студенты медицинского факультета [8].

В октябре 1916 г. старшим врачом 4-го Сибирского томского врачебно-питательного отряда был утвержден выпускник медицинского факультета Томского университета Н.М. Буторин, работавший до этого в отряде врачом-хирургом, а уполномоченным был избран начальник Томского железнодорожного телеграфа А.В. Кац [9]. Отряд имел возможность развернуть в полевых условиях хирургический госпиталь на 150 тяжелораненых и до 300 легкораненых. Во время затишья на фронте госпиталь мог быть преобразован из хирургического в терапевтический. Также отряд пригласил стоматолога вместе с оборудованным кабинетом. При отряде имелась также санитарно-гидротехническая лаборатория, оборудованная на средства выпускников медицинского факультета Томского университета (600 рублей).

Лаборатория занималась исследованием качества воды, употреблявшейся как отрядом, так местным населением. Отряд располагал 4-мя походными кухнями и одной переносной плитой для приготовления пищи, 5-ю кипятилниками для воды, двумя аппаратами «Гелиос» для дезинсекции и дезинфекции белья и одежды, паровой прачечной, шорной, сапожной, портняжной, столярной и кузнечно-слесарной мастерскими, а также оборудованием для устройства бань. по соглашению с главноуполномоченным Российского общества

Красного Креста сенатором Б.Е. Иваницким отряд должен был начать свою работу на Юго-Западном фронте [10]. Отряд приступил к работе. В первую очередь отряд должен был бороться со вспышками холеры и желудочными заболеваниями. Было сформировано 4 пункта. В состав каждого из них входили врач, фельдшер, пару сестер и студентов-санитаров. При каждом передовом пункте, были открыты небольшие полевые лазареты на 20–30 больных, которые помимо лечения предоставляли и диетическое питание. Пунктов естественно не хватало, поэтому было принято решение развернуть сводный передовой госпиталь, которые нуждались в более длительном лечении.

В августе 1915 г. отряда начал работать на фронте. Госпиталь был открыт на 75 человек, там оказывалась стоматологическая и амбулаторная помощь. Также госпиталь занимался обследованием колодцев в районе расположения воинских частей, выяснении нуждаемости местного населения в медицинской помощи и т.д. Несмотря на некоторое спокойствие на фронте, только с 26 июля по 1 августа 1915 г. через лазарет прошли 400 больных и 22 раненых, зарегистрировано 347 амбулаторных посещений, из которых около 30 % составило местное население. Отряд также занимался улучшением качества местной питьевой воды. Для этого исправлялись старые колодцы, рылись новые. Студенты-медики направлялись в окопы, где наблюдали за их санитарным состоянием. Когда 16 августа 1915 г. русские части перешли в наступление. Уже в первый день боев на всех передовых пунктах было сделано до 1 200 перевязок как своим раненым, так и военнопленным. За это же время на санитарных двуколках было перевезено около 1 000 раненых. Тарнопольский лазарет, в котором скопилось около 800 человек, к тому времени был уже переполнен. За время боев, продолжавшихся около двух недель, через отряд прошло 4900 человек раненых. Было сделано около 7 тыс. перевязок, 60 разрезов и операций, с боевых позиций на двуколках отряда перевезено около 3 тыс. раненых. Уходом за ранеными пришлось заниматься не только всему медицинскому персоналу отряда, но даже и лицам, ничего общего с медициной не имевшим. Санитары делали перевязки и вывозили раненых нередко под артиллерийским, а порой и ружейным огнем

В октябре 1915 г. передовой перевязочный отряд имени А.Я. Богучарского выделился в самостоятельный отряд под наименованием 9-го Сибирского передового врачебно-питательного отряда. С первых же месяцев работы на фронте отряду пришлось, пока было затишье на фронте, уделить большое внимание банно-прачечному делу в целях гигиены личного состава и предотвращения эпидемий инфекционных заболеваний, прежде всего холеры и сыпного тифа. Для помывки в банях нижних чинов, обслуживавшихся отрядом частей, хотя бы два раза в месяц пришлось увеличить количество бань, а для солдат, находившихся в окопах, построить бани-землянки. Они состояли из самого места, где мылись, раздевалки, склада белья и отдельной еще одной отдельной раздевалки. Чтобы нагреть такую баню ставилась печь, в которую вделывались змеевики от бочек для нагрева воды. Холодная вода была из вырытого колодца с помощью насоса или натаскивалась ведрами в бочку, размещенную снаружи. Из нее при помощи железных труб вода подавалась в баню. Грязная же вода отводилась по закрытой кирпичной трубе на очень далекое расстояние, подальше от войск. Такая баня пропускала до 300 человек в сутки при 12-часовой работе.

При каждой бане строилась камера-дезинфектор для обработки одежды. Температуру такой камеры можно было поднимать до 130° с тем, чтобы в то время, когда солдаты моются в бане, их верхнюю одежду можно было обработать от насекомых. В процессе работы отряду пришлось заняться и расширением мастерских. Работа 4-го Сибирского томского врачебно-питательного отряда, как и других таких же отрядов на Юго-Западном фронте, несомненно, была направлена на поддержание боеготовности воинских частей и способствовала успешному наступлению русской армии в ходе Брусиловского прорыва в 1916 г.

Таким образом, в годы войны Сибирь смогла внести свой вклад в дело помощи больным и раненым военнослужащим, в том числе через организацию передовых санитарно-питательных отрядов для оказания медицинской помощи непосредственно на поле боя.

Литература

1. Кунжаров Е.М. Военно-медицинские учреждения Сибири накануне Первой мировой войны / Е.М. Кунжаров, А.Л. Гримашевич // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 3. – С. 128–130.
2. Памятная книжка Иркутской губернии на 1915 год. – Иркутск, 1915.
3. Адрес – календарь Иркутской губернии на 1916 год. – Иркутск, 1916.
4. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. – Омск, 1914.
5. Памятная книжка Акмолинской области на 1915 год. – Омск, 1915.
6. Приказы по Военному ведомству № 822 от 1915 г. // Приказы по Военному ведомству от 1915 г – Пг., 1915.
7. Жизнь Алтая. – 1916. – 3 марта.
8. Сибирская жизнь. – 1915. – 15 октября.
9. Сибирская жизнь. – 1916. – 30 октября.
10. Сибирская жизнь. – 1915. – 19 сентября.

УДК 93

Национальные общественные организации и объединения Российской Федерации

Е.М. Кунжаров, О.В. Кудашкина, Н.В. Каменева

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
kunzharov@rambler.ru, kudaskina20@gmail.com

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, национальные объединения, некоммерческие организации, национальные культурные автономии, федеральные законы.

В статье рассматривается законодательная база формирования национальных и общественных организаций и объединений Российской Федерации в виде некоммерческих организаций и национальных культурных автономий. Выделяются четыре основных этапа их развития.

В свете Основ государственной политики в Арктике и обеспечения национальной безопасности интерес к тематике коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока вновь приобретает актуальность, возникает необходимость осмысления объективной картины жизнедеятельности северных народов и предстоящих изменений. Однозначно одно: все большее осознание национальных интересов в Арктическом регионе, являющемся исконной средой жизни многих коренных малочисленных народов, с каждым годом все активнее будет подчеркивать остроту обеспечения жизнедеятельности коренного населения.

В данной статье анализируется правовая база, структура и деятельность национальных и общественных организаций и объединений Российской Федерации.

Для начала следует дать определение общественной организации. Это неправительственное, негосударственное добровольное объединение граждан на основе совместных интересов и целей. Иногда используется определение «третий сектор» (общественный) в дополнение к публичному и частному секторам.

Общественное объединение – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации признаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации и объединившихся по кровнородственному и (или) территориально-

соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Функционирование национальных общественных объединений на территории Российской Федерации включает в себя много направлений. Можно выделить следующие из них, влияющие на социокультурные аспекты национальной безопасности: проведение круглых столов, благотворительная деятельность, печать периодических изданий, проведение концертов, всевозможных «дней культуры», участие представителей национальных общественных организаций в общественных советах исполнительных органов власти и много другое. Однако основная задача названных направлений деятельности национальных объединений сводится к снятию межэтнической напряженности посредством включения групповых этнических интересов в общественные процессы.

Что касается коренных малочисленных народов РФ, то значительную роль в их самоорганизации на сегодняшний день играет Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, объединяющая 34 региональных организации. Ассоциация поддерживает тесные связи со своими региональными отделениями, координирует их деятельность, оказывает им помощь в решении всех вопросов. Следует отметить, что Ассоциация имеет специальный консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН (ECOSOC), является участником сессий Рабочих групп ООН по вопросам коренных народов, а также сессий Комиссии по правам человека и Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов. Кроме того, она является постоянным участником Арктического Совета, учрежденного восемью странами Арктики: Норвегией, Данией, Швецией, Финляндией, Исландией, Канадой, США и Россией. При этом эксперты Ассоциации принимают участие в различных рабочих группах и программах Арктического Совета.

Основными видами деятельности для всех категорий национальных некоммерческих организаций независимо от этнической принадлежности являются: проведение национальных праздников (творческие номера на национальных языках с использованием национальных костюмов, музыкальных инструментов, приготовлением национальных блюд), организация поездок соотечественников на историческую родину, обучение родному языку, организация кружков для обучения национальным ремеслам, организация соревнований по национальным видам спорта, работа с молодежью с целью привлечения к национальной культуре [1]. Кроме того, при необходимости членам национальных общественных объединений оказывается правовая и организационная помощь, в которой нуждаются лица, вновь прибывающие на территорию Иркутской области.

Современные национально-культурные объединения могут иметь различные институциональные формы: ассоциация, движение, комитет, клуб, национально-культурная автономия, национально-культурный центр, общество, объединение, организация и др., хотя зачастую организационная форма НКО непринципиальна, поскольку гораздо более важно для представителей того или иного этноса просто объединиться со своими единомышленниками и начать работу по сохранению национальной культуры. Следует отметить также, что термин «национально-культурные объединения» не является общеупотребительным.

Виды и формы деятельности национально-культурных объединений многообразны и нацелены на решение основной задачи – воспроизводство этнической культуры, что предполагает ее изучение, сохранение и трансляцию из поколения в поколение. Непременной составляющей деятельности национально-культурных объединений является презентация культурных достижений своего этноса, поскольку любому народу важен не только «образ для себя», создаваемый культурными традициями, но и «образ для других». Важнейшим направлением работы национально-культурных объединений является изучение родного языка как существенного фактора приобщения к национальной культуре. В условиях глобализации, когда происходит нивелирование национальных и культурных особенностей и исчезают многие элементы традиционной культуры, национально-культурные объединения выполняют очень важную миссию.

История национально-культурных объединений современной России, несмотря на ее сравнительную кратковременность, имеет свою периодизацию. Мы выделяем четыре этапа формирования НКО, где основными границами выступают важнейшие политические события страны, важнейшие политические решения, либо принятие законодательных актов, регулирующих деятельность НКО и имеющих принципиальное значение для их представителей.

Итак, **I этап** формирования НКО (конец 1980-х гг. – 1991 г.) стал временем образования первых национально-культурных объединений. Верхняя граница данного периода определяется, во-первых, принятием закона СССР «Об общественных объединениях» и вступлением его в действие, а во-вторых, распадом СССР и возникновением современной России – Российской Федерации. Особенностью данного этапа стало то, что первые НКО действовали как неформальные объединения, поскольку соответствующей законодательной базы еще попросту не существовало. Кроме того, деятельность первых НКО была связана со множеством трудностей, в первую очередь, из-за неопределенности целей и задач их деятельности, отсутствия опыта национально-культурной работы, опыта взаимодействия с органами власти и т.д.

II этап (1991–1996 гг.) – время принятия важнейших законодательных актов, прямо или косвенно регулирующих деятельность национально-культурных объединений, а также период активной институционализации НКО. В октябре 1990 г. был принят закон СССР «Об общественных объединениях», вступивший в силу с 1 января 1991 г. Отныне НКО (которые, заметим, по сути, являются общественными объединениями) могли проходить государственную регистрацию и, таким образом, получить официальный статус. Согласно закону, для создания общественного объединения требовалась инициатива не менее десяти граждан, которые должны были провести учредительный съезд (конференцию) или общее собрание, принять устав и выбрать руководящие органы. После распада СССР закон «Об общественных объединениях» продолжил действовать вплоть до 1995 г., когда его сменил одноименный закон, но уже в современной России.

Закон «Об общественных объединениях» [2] 1995 г. детально рассматривал процесс создания, деятельности, реорганизации и ликвидации общественных объединений и исключал недоработки предыдущего закона. Следует особо отметить, что закон оставлял за общественными объединениями (в нашем случае – за национально-культурными объединениями) право быть неформальным, т.е. допускает их деятельность без государственной регистрации. Это избавляло их от обязанности вести финансово-отчетную документацию, что зачастую весьма обременительно, поскольку финансовые возможности НКО нередко ограничены, а труд бухгалтера, секретаря, юриста и др. членам НКО приходится оплачивать из личных средств.

Однако, не пройдя государственную регистрацию, объединение не получало статуса юридического лица, а потому не могло иметь в собственности имущество, нести права и обязанности, выступать от своего имени в суде. Только имея статус юридического лица, организация могла от своего имени приобретать имущественные и неимущественные права, выполнять обязанности (быть участником гражданского оборота, вести хозяйственную деятельность), быть истцом и ответчиком в суде. Процедура государственной регистрации общественного объединения (в нашем случае – национально-культурного) включает в себя регистрацию в учетных государственных органах, а также налоговых и других контролирующих органах. Зарегистрированные общественные объединения обязаны также иметь самостоятельный баланс, бюджет или смету.

Следующей важной вехой данного этапа стало принятие в июне 1996 г. Федерального закона «О национально-культурной автономии» [3]. Согласно закону, национально-культурная автономия – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации «национальной малочисленности» на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоя-

тельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Национально-культурная автономия (далее – НКА) стала новым явлением в общественно-политической и национальной жизни России и вызвала большой резонанс в обществе, что выразилось в том числе в диаметрально противоположном отношении к этой новой форме общественного объединения со стороны как ученых-исследователей, так и представителей национальных диаспор. Если одни считали принятие подобного закона огромным прогрессом в развитии межнациональных отношений в России, то другие сразу же заявили о том, что национально-культурные автономии после своего создания столкнутся со множеством проблем, связанных с декларативностью основных положений закона. Тем не менее, восемнадцатилетний период существования национально-культурной автономии в России свидетельствует о ее жизнеспособности. Подробнее же речь о национально-культурных автономиях пойдет ниже, при описании третьего этапа истории НКО.

Наконец, с принятием в июне 1996 г. Концепции государственной национальной политики Российской Федерации [4], призванной решить узловые на тот момент проблемы в сфере межнациональных отношений, такие как развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации, укрепление духовной общности россиян, обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств, достижение и поддержание стабильности, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе и др., второй этап формирования НКО подошел к своему завершению. Определяя цели, задачи и принципы государственной национальной политики, задавая основные направления региональных программ государственной национальной политики, особое внимание Концепция уделила национально-культурному самоопределению народов России – национально-культурной автономии. И хотя Концепция государственной национальной политики имеет рекомендательный характер, ее значение для своего времени, было, несомненно, весьма важным.

III этап (1996–2000 гг.) стал временем активного создания национально-культурных автономий. Федеральный закон «О национально-культурной автономии», создавая правовые условия для взаимодействия государства и общества с целью защиты национальных интересов граждан Российской Федерации, предусматривал широчайшие возможности для развития этнической культуры и родного языка, а с целью эффективного сотрудничества национально-культурных автономий с органами власти предусматривалось создание Консультативного совета по делам национально-культурных автономий при Правительстве РФ. Вдохновленные этим фактом представители национальных диаспор приступили к созданию национально-культурных автономий своих этносов.

В отличие от обычного национально-культурного объединения, НКА имеет более серьезную процедуру создания и регистрации и более разветвленную структуру. Так, общественные объединения, к каким, как уже отмечалось, относятся и НКО, создаются посредством решения инициативной группы. По сути, для создания общественного объединения достаточно инициативы нескольких человек. Отсюда частым явлением становятся НКО с незначительным активом, которые существуют только на бумаге. Национально-культурные автономии, согласно закону, имеют три уровня: местные НКА, региональные НКА и федеральные НКА. Местная НКА действует в рамках определенного муниципального образования (всего города в целом или отдельного городского округа, села, поселка и т.д.), региональная НКА действует в рамках определенного субъекта РФ, а федеральная НКА действует на общероссийском уровне и выступает уже в единственном числе. Местная НКА создается зарегистрированными национальными общественными объединениями определенного этноса (т.е. национально-культурными объединениями, в том числе и если национально-культурное объединение представителей данного этноса действует в единственном числе), при этом необходимым условием создания НКА является информирование населения о предстоящем учреждении НКА, проведение учредительной конференции с участием боль-

шого количества представителей данного этноса. В свою очередь несколько местных НКА учреждают региональную НКА, а представители нескольких региональных НКА учреждают федеральную НКА. Таким образом, национально-культурная автономия является весьма серьезной и представительной организацией.

Пик создания национально-культурных автономий в России пришелся на 1996 – начало 2000-х гг. [5] Это легко объяснить тем, что после принятия одноименного закона представители различных национальностей рассчитывали, что вновь создаваемые НКА будут получать государственное финансирование, благодаря чему смогут в полном объеме реализовывать свои права на сохранение и развитие национального языка, на сохранение и развитие национальной культуры, предусмотренные законом.

Наконец, **IV этап** формирования национально-культурных объединений (с 2000 г. по настоящее время) – это современный этап. Его начало мы связываем со сменой политического руководства страны, некоторым ослаблением демократического режима, а сам этап в целом характеризуется явным затуханием общественной инициативы и интереса к образованию новых НКО к настоящему времени. Одна из причин снижения активности создания новых НКО связана с тем, что уже действующие НКО, в особенности национально-культурные автономии, начали более активно делиться своим опытом, акцентируя внимание на проблемах, с которыми им приходится сталкиваться [6].

К примеру, земельный кодекс Российской Федерации требует, чтобы права коренных малочисленных народов Севера на использование и охрану земель обеспечивались в первую очередь посредством установления особого правового режима использования и охраны определенных земель. Нельзя забывать, что права коренных малочисленных народов Севера на использование и охрану земель могут реализовываться не только путем выделения соответствующих земель и создания определенной территории. Возникновение имущественных прав на земельные участки тоже является одной из форм обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера на использование и охрану земель

В региональном законодательстве использование и охрана земель коренными малочисленными народами обуславливается главным образом наличием у них соответствующих имущественных прав, а не правовым режимом использования и охраны земель.

Что касается имущественных прав, которые могут возникать или уже возникли на земли, используемые для осуществления традиционного образа жизни и исконной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, то они соответственно должны быть определены с учетом требований современного федерального земельного, лесного и других отраслей законодательства.

Таким образом, представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока возлагали большие надежды на национально-культурные автономии, рассчитывая в полном объеме реализовать права на сохранение и развитие национальной культуры и родного языка, предусмотренные законом «О национально-культурной автономии». Помимо этого, многие надеялись, что НКА будут выступать в качестве своего рода посредника между представителями конкретного этноса и властью в деле реализации национальной политики как в регионах, так и в масштабах страны.

Таким образом, краткий обзор истории формирования национально-культурных объединений помимо основной своей задачи позволил сделать следующие выводы: право на создание национально-культурных объединений является конституционным правом граждан нашей страны, а правовой статус общественных объединений, включая национально-культурные, помимо уже упомянутых законодательных актов, регулируется также Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

Литература

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1996 г., № 1 от 01.02.1996 г.
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 25 мая.
3. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1996 г. № 6. от 11.06.1996 г.
4. Указ Президента РФ от 15.06.1996 N 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 3010.
5. Кудашкина О.В. Коренные малочисленные народы в 1990–2001 гг.: история правоприменительной практики. // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. – Т.1. – С. 46–50.
6. Кудашкина О.В. Мероприятия по совершенствованию законодательной базы в отношении коренных малочисленных народов Российской Федерации в начале XXI в. // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т.1. – С. 43–46.

УДК 373

Церковно-приходская школа и православное духовенство Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Н.Н. Лебедева

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
naumova_bratsk@mail.ru

Ключевые слова: церковно-приходская школа, приход, духовно-законоучительство, требоисполнение, народное образование, духовенство.

Автором производится анализ проблем организации системы церковно-приходских школ священнослужителями Православной церкви в указанный период, рассматриваются особенности профессионального статуса духовенства, повлиявшие на развитие церковно-приходских школ региона.

Деятельность Церкви на ниве народного просвещения являлась важным фактором культурного развития дореволюционной России. Сегодня наша страна является светским государством, однако ряд представителей гражданского общества и РПЦ выступают с предложениями вернуть священников в школы. И, поскольку в нашем обществе нет единства по этому вопросу, выходом должно стать предоставление родительской и преподавательской общественности серьезного фактического материала, освещающего историю участия православного духовенства в организации образовательно-воспитательной деятельности в России. Организовывавшиеся духовенством школы Сибири, при отсутствии земской системы народного образования, вообще были безальтернативными для населения.

Созданные в правление императора Александра III, церковно-приходские школы первое время своего существования зависели в основном от личной инициативы и энтузиазма священнослужителей, однако с приходом к власти следующего императора все меняется. Николай II в одной из речей прямо заявил, что на вопрос о церковно-приходских школах, «столь близких моему родителю, ... я смотрю, как на его завещание» [1, с. 143], на развитие церковных школ государство начинает выделять значительные средства.

Обязанности, возлагавшиеся на духовенство Енисейской и Иркутской епархий, были крайне сложны и многосторонни. Помимо требоисполнения и отправления служб духовенство обязывалось содействовать всем начинаниям правительства. При этом материальное

положение духовного сословия на рубеже XIX–XX вв. медленно, но верно ухудшалось. Об этом свидетельствуют данные государственных архивов Иркутской области и Красноярского края, материалы региональной церковной периодики.

С 1884 г., с момента основания сети церковных школ, духовенству внушалось, что обучение детей грамоте есть его прямой и неременный пастырский долг. Священник, руководящий народным образованием, рассматривался теперь как связующее звено между учащимися, клиром и родителями – между школой, церковью и приходским обществом. По отношению к церковной школе священник выступал сразу в двух качествах: как преподаватель Закона Божия, т.е. законоучитель, и как заведующий школой.

Не всегда духовенство Восточной Сибири было на высоте в деле организации народного просвещения. Можно отметить факты намеренной задержки зарплаты педагогам, травли учителей церковных школ священниками [2], растраты священниками школьных средств, использование детей из пришкольного интерната в качестве прислуги [3].

Либеральная печать любила обличать духовенство в деспотизме, кляузничестве и невежестве, мешавших ему руководить делом народного просвещения [4]. Духовенству мешали общий низкий образовательный уровень, отсутствие в духовно-учебных заведениях курса педагогики, что признавалось и самим духовенством. Дьяконы в восточносибирских епархиях, как правило, не заканчивали даже духовного училища, около половины священников не проходило полного семинарского курса. По инициативе архиепископа Тихона сначала в Енисейской, а затем в Иркутской епархиях была введена новая практика рукоположения в священный сан церковнослужителей: кандидат должен был быть подготовлен к школьному учительству сдачей специального экзамена. В счет больше не принимались долгая служба кандидата причетником, знание им устава, рекомендации благочинного, исключительное семейное положение.

Епархиальной администрацией неоднократно ставился вопрос о бездеятельности священнослужителей в организации школьного дела [5]. С другой стороны, после введения церковных школ в восточносибирских епархиях служебные достоинства священника стали определяться исключительно с точки зрения постановки церковно-школьного дела в приходе, независимо от качества исполнения прямых должностных обязанностей. Епархиальные училищные советы, их уездные отделения, наблюдатели школ духовного ведомства всех уровней получили большое влияние в решении административных вопросов о переводах и назначениях священнослужителей, наградах и т.д. Центр внимания архиерея сместился от обязанностей собственно пастырских в школьную сферу [6].

Закону Божьему отводилось центральное место среди предметов церковной школы. Особую роль Закон Божий начинает играть в период первой русской революции, когда правильная постановка преподавания этого предмета трактовалась как залог успешной борьбы со всеми антицерковными течениями от марксизма до раскола. Исполнять обязанности законоучителя должны были только члены клира, для которых это напрямую связывалось с наставническим долгом духовного пастыря. В практическом осуществлении этой высокой цели священнослужители оказывались не на высоте. В целом ряде отчетов уездных и епархиальных наблюдателей обеих епархий отмечался факт превращения Закона Божьего в предмет формального изучения догматов и Священной истории [7]. Ради повышения методического мастерства преподавателей Закона Божьего епархиальным наблюдателем и викарными епископами организовывались законоучительские совещания, на которых решались основные методические проблемы законоучительства, давались соответствующие рекомендации.

Согласно Правилам 1884 г. первоначально преподавание в церковно-приходских школах возлагалось на дьяконов, которые были обязаны также вести церковную документацию и служебную переписку, помогать священнику в требоисправлениях: многие приходы, растянутые на десятки верст, в реалиях Восточной Сибири включали в себя от 3 до 14 селений. По распространенной практике дьяконы часто исполняли обязанности псаломщиков,

что еще более затрудняло использование их в качестве педагогов. В 1892 г. дьяконов попытались принудить к преподаванию вычетом трети штатного оклада на содержание учителя в случае отказа или неспособности дьякона к преподаванию в церковной школе. Спустя всего 10 лет после организации сети церковных школ епархиальная администрация вынуждена была признать, что дьяконы показали себя как неэффективные менеджеры и педагоги [8].

В течение всего времени существования школ духовного ведомства священников указами Синода заставляли принимать «живое и деятельное участие» в реализации разнообразных инициатив «сверху»: распространении среди населения сельскохозяйственных знаний и оспопрививания, кустарном производстве восковых свечей, введении в церковные школы начальной военной подготовки и т.д. Духовенство, обремененное массой обязанностей, категорически протестовало против этого.

Согласно «расписанию штатного содержания» в 1897 г. священник в среднем получал жалование в размере 70-90 руб., дьякон – 30 руб., псаломщик 20–30 руб. в год. В церквях, где не было дьякона, жалование священника повышалось до 100–150 руб., а псаломщика до 50 руб. Несколько лучше было положение «инородческих» приходов, где ставка священника составляла до 150 руб., дьякона – 50, а иногда даже 90 руб., псаломщика – 50 руб. [9]. Конечно, доходы причта складывались из натуральной и ружной повинностей крестьян, доли от кружечно-кошельковых доходов и т.п., но в течение длительного времени не предпринималось никаких шагов для материального вознаграждения священнослужителей, являвшихся преподавателями, законоучителями или заведующими церковно-приходскими школами – их обязывали трудиться безвозмездно. После ухудшения экономического положения в 1903–1905 гг. (ряд неурожаев, мобилизация Сибирского военного округа вследствие восстания ихэтуаней, золотопромышленный кризис, русско-японская война и т.д.) крестьяне Восточной Сибири начинают отказываться от предоставления ружного и квартирного пособия священникам, обеспеченность которых резко снизилась. Появились приходы (в основном богатые торговые села), бегство священников из которых стало обычным.

Помимо обучения в церковных школах епархиальной администрацией священно- и церковнослужителям рекомендовалось проводить внебогослужебные собеседования в воскресные и праздничные дни. Целями таких наставлений являлись искоренение суеверий и предрассудков, катехизация населения, задержка распространения сектантских и староверческих учений, распространение агрономических знаний, повышение авторитета духовенства. Устройство религиозно-нравственных чтений было сопряжено с немалыми сложностями. Некоторые инициативные священники открывали народные читальни, книжный фонд которых пополнялся на деньги из приходских сумм [10].

Наряду с искоренением невежества с начала XX века на священнослужителей возлагается еще одна функция – борьба с бытовым пьянством населения. Эта деятельность могла выражаться также в организации музеев и выставок, публичных чтений и бесед, специальных курсов «науки трезвости» и обществ ревнителей трезвости для взрослых. Священниками Енисейской епархии практиковался еще один способ борьбы с алкоголизмом через церковные школы – организация школьных антиалкогольных союзов [11].

Итак, можно сделать вывод, что профессиональные обязанности членов клира Восточной Сибири на рубеже XIX–XX в. все более усложнялись и разнообразились при одновременном падении уровня жизни для данного социально-профессионального слоя. Потеря духовенством былого авторитета была связана со снижением религиозности населения, что особенно проявилось в период революционного подъема 1905-1907 гг. Однако это не умаляет заслуг представителей клира в деле народного просвещения, религиозно-нравственного воспитания и повышения бытовой культуры населения, распространении сельскохозяйственных знаний.

Литература

1. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – Москва, 1994. – 621 с.
2. ГАИО, ф.50, оп.8, д.761.
3. ГАКК, ф.667, оп.1, д.87, лл. 1-4.
4. Восточное обозрение, 1896, №№ 4, 30, 35, 1898, №30.
5. ГАИО, ф.50, оп.1, д.13738, лл. 5-20; «Енисейские епархиальные ведомости» (далее – ЕЕВ), 1914, № 9, с.5; «Иркутские епархиальные ведомости» (далее – ИЕВ), 1898, №6, с. 62.
6. ГАИО, ф.50, оп.1, д.9732, 13748; ЕЕВ, 1893, №№21-22, с. 135.
7. ГАКК, ф.297, оп.1, д.40, лл. 1-3; ЕЕВ, 1914, №13-14, с.50; ИЕВ, 1915, №7-8, с. 263.
8. ЕЕВ, 1898, №5, с. 37.
9. ГАИО, ф.50, оп.1, д.11229.
10. ГАИО, ф.50, оп.9, дд.11139, 11548.
11. ЕЕВ, 1915, №16, с. 239.

УДК 930

История строительства молодых городов Восточной Сибири: историографический аспект

М.А. Манекова

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
mirabratsk@rambler.ru

Ключевые слова: Восточная Сибирь, облик города, культурно-бытовое строительство, градостроительство.

Автором представлен обзор трудов советского и постсоветского периода, в которых изложены результаты исследований различных аспектов развития советской экономики и промышленности, оказавших влияние на развитие молодых городов Восточной Сибири.

В ходе послевоенного развития Восточной Сибири была предпринята попытка реализации комплексных программ развития регионов, что выразилось в формировании территориально-производственных комплексов (ТПК), общее представление о которых сформировалось в советской науке еще в 1920-е гг. На севере Иркутской области был создан Братско – Усть-Илимский промышленный комплекс. Создание городов в районах нового освоения рассматривалось исключительно через призму формирования промышленного потенциала региона.

В целом историографию указанной проблемы можно разделить на два периода. К первому следует отнести период 1950-х – 1980-х гг., когда историческая наука была подчинена советской политике и зачастую вместо решения научных проблем превращалась в средство агитации и пропаганды. Отсчет второго периода следует вести с конца 1980-х гг., когда был устранен партийный контроль над учеными-историками. Новые условия развития отечественной историографии предполагали нарушение ранее существовавшего единства в оценке советского исторического прошлого.

Проблемы развития молодых городов Восточной Сибири в советский период нашли свое отражение в работах В.И. Лукьяненко, где анализировалась политика партийных организаций в жилищном и культурно-бытовом строительстве новых промышленных центров региона во второй половине 1950–1960-х гг. Наряду с этим, автор затронула вопрос изменения численности населения в новостройках, дала подробную характеристику этапу планирования, комплексной застройке и благоустройству новых городов, описала такие аспекты

градостроительства, как формирование строительных коллективов, внедрение новых материалов и технологий и многое другое [1, С. 139–215].

Вопросы планирования и проектирования, формирование облика города стали предметом исследования А.Я. Ковалева. Он проводил свои исследования в области городского строительства. В первой половине 1970-х годов были изданы две его книги, в которых подробно проанализированы этапы становления города Братска, уровень жилищного строительства, включение в проектную практику качественно новых архитектурных принципов, эстетический облик новостройки [5, С. 114–161].

Масштабные стройки послевоенных десятилетий получили широкое освещение и в советской публицистической литературе. Авторами становились журналисты и писатели, строители и руководители предприятий, партийные работники. Такие авторы как А.Н. Андрейчев, В. Рудых в своих работах достаточно подробно описали ход строительства основных промышленных объектов, строительство города, осветили основные этапы строительства города, композиционную структуру строительства. Молодые города Сибири они показывали читателю, как города, имеющие профессиональную ориентацию. Но необходимо отметить, что подобные произведения имели существенную идеологическую окраску, их отличительной чертой являлось одностороннее освещение, сопровождавшееся умалчиванием о проблемных ситуациях [12, С. 113–157; 13, С. 93–189].

К литературе технического характера относятся работы Н. Баранова, В. Шкварикова, В. Лаврова, Г. Лаппо, Л.О. Машинского и др., предметом которых были исследования в области градостроительства. В своих работах они дали полное представление о теории градостроительства в советское время, рассмотрели основные направления градостроительства, а также основные факторы, которые должны учитываться при проектировании и строительстве городов. В их трудах исследователь может ознакомиться со схемами устройства и развития микрорайонов, жилых районов и города в целом. Авторы очень подробно рассмотрели вопросы жилищного и культурно-бытового строительства [6, С. 135–180].

Постсоветский период демонстрирует нам иные подходы к указанной проблеме. Данная проблема стала предметом изучения в исследовании Ю.В. Черновой. Она доказала наличие резкой диспропорции в становлении социально-бытовой инфраструктуры и материального производства исследуемого региона. Организация новых городских поселений воспринималась ею в большей степени как следствие процесса размещения производительных сил, а не как его обязательное условие [2, С. 3].

Значительный вклад в объективный анализ хозяйственного освоения района был внесен Г.А. Цыкуновым. В его трудах указаны недостатки и просчеты во время создания Ангаро-Енисейского ТПК. Он прослеживает процесс решения социально-бытовых проблем городов, расположенных на территории этого ТПК. В одной из глав его работы анализируется процесс формирования трудовых коллективов, прослеживаются социально-бытовые условия жизни населения Братского ТПК, ведомственный подход к строительству культурно-бытовых учреждений. Автор не обошел своим вниманием и экологическую ситуацию, которая рассматривалась как одна из проблем комплексного развития территории. [3, С. 150–166].

Проблемы формирования трудового потенциала промышленности Восточной Сибири в 1950–1980-е гг. изучались С.Н. Рубцовым и П.П. Ступиным. В работах этих авторов нашли свое отражение такие аспекты, как уровень жизни сибиряков, условия их трудовой деятельности, демографические процессы [4, С. 30–84].

Историей культуры молодых индустриальных городов Восточной Сибири в 1950–1980-е годы занималась Л.М. Салахова. По мнению Л.М. Салаховой, строительство новых городов воспринималось как следствие процесса размещения производительных сил, а не как его обязательное условие. Среднее Приангарье – крупнейший район Восточной Сибири, в котором в результате индустриального освоения 1950–1980-х гг. был создан крупнейший Братско-Усть-Илимский территориально-производственный комплекс. Процесс индустриализации Сибири сопровождался появлением городских поселений на малозаселенной ранее

территории, где жители традиционно занимались сельским хозяйством и промыслами. Рассматриваемый период в истории Восточной Сибири изучался через призму развития промышленности [7, С. 5-10].

Одним из известных урбанистов-отечествоведов является А.С. Сенявский. Он утверждал, что облик советских городов, их функциональная структура, динамика роста, величина определялись в первую очередь, а для большинства – преимущественно развитием промышленности. В то же время города концентрировали абсолютное большинство промышленных предприятий, крупных, больших, а также основную часть малых. По уровню развития промышленности регионов страны, по ее специализации во многом можно было судить и о характере развития городов конкретной территории, их функциональной структуре, динамике величины и облика. В своей работе автор не обошел вниманием и проблему экологии в индустриальных городах [8, С. 148–159].

Проблемами строительства крупных сибирских городов занималась А.И. Тимошенко. Главной целью политики государства было перераспределение населения и трудовых ресурсов внутри страны. Государство стремилось, направить население и трудовые ресурсы из регионов, где наблюдался их избыток, туда, где было недостаточно населения и трудовых ресурсов. Во многих районах нового индустриального строительства социальные проблемы решались с большими трудностями. Министерства и ведомства в первую очередь стремились выполнять программы, связанные с индустриальными объектами, и всячески экономили на социальном строительстве. В результате очень медленно наращивался жилищный фонд новых городов, со значительным отставанием возводились объекты социальной инфраструктуры [9].

В исследовании «Сибирские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и новые проекты» А.И. Тимошенко затронула аспекты регионального развития городов. В конце XIX в. с развертыванием железнодорожного строительства, которое значительно активизировало экономику страны. В обществе все чаще высказывались мнения, что для будущего благополучия России необходимо экономически осваивать не только ее центральные и обжитые районы, но и периферийные, еще слабо вовлеченные в хозяйственную деятельность. В значительной степени это касалось восточных территорий, которые составляли большую часть государства и были обильно наделены уже разведанными природными богатствами. Считалось, что именно здесь для обеспечения устойчивого, геополитического положения страны и ее перспективного социально-экономического роста необходимо вести активное транспортное строительство, развивать производство, заселять русскими самые отдаленные районы [10].

Советскому градостроительству и его последствиям для российских городов посвятил свое исследование Е.А. Оганесян. Долгое время в основе проектирования и развития советских городов лежали строгие идеологические установки. Развитие городских поселений было тесно связано с «социалистическим строительством», и в большей степени с процессом индустриализации. Система «производство – население – поселение» многие годы являлась объектом теории планирования. Изучение противоречий развития советских городов дает возможность понять сущность острых проблем, с которыми столкнулись российские города сегодня. Причины кризиса во многих из них содержатся в итогах урбанизации прошлых лет [11].

Даже самый неполный и схематический экскурс в историю развития молодых городов Восточной Сибири показывает нам, что эта тема становилась предметом изучения во многих исследовательских трудах, в которых прослеживается формирование облика города, социально-бытовые условия жизни населения. В исследовательских работах ученых можно увидеть анализ проблем, с которыми столкнулись создатели городов Восточной Сибири, а также с причинами современного кризиса во многих из них.

Литература

1. Лукьяненко В.И. Города, рожденные волей партии / В.И. Лукьяненко. – Иркутск : изд-во Восточно-Сибирское, 1973. – 261 с.
2. Чернова Ю.В. Новые города Иркутской области (1950-1980): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.В. Чернова. – Иркутск, Иркутский государственный университет, 2001. – 23 с.
3. Цыкунов Г.А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт / Г.А. Цыкунов. – Иркутск : изд-во Иркутского государственного университета, 1991. – 176 с.
4. Ступин П.П. Индустриальные и сельскохозяйственные рабочие Сибири в сов. период / П.П. Ступин, Л.В. Занданова, С.Н. Рубцов, Г.А. Цыкунов. – Иркутск, 1994. – 100 с.
5. Ковалев А.Я. Ангарский каскад / А.Я. Ковалев. – Москва : Стройиздат, 1975. – 315 с.
6. Баранов Н. Основы советского градостроительства: в 10 т. / Н. Баранов, В. Шквариков, Е. Баркова [и др.]. – Т.1. – Москва : Стройиздат, 1966. – 340 с.
7. Салахова Л.М. Культура молодых индустриальных городов восточной Сибири в середине 50-х–80-е годы: опыт Братско – Усть-Илимского территориально-производственного комплекса / Л.М. Салахова. – Братск : ГОУ ВПО «БрГУ», 2005. – 222 с.
8. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX в.: Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. – Москва : Наука, 2003. – 286 с.
9. Тимошенко А.И. Новые города в Сибири (1950-1980-е годы) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-goroda-v-sibiri-1950-1980-e-gody/viewer> (дата обращения 28.03.2022).
10. Тимошенко А.И. Сибирские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и новые проекты – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibirskie-territorialno-proizvodstvennye-kompleksy-istoricheskiy-opyt-i-novye-proekty/viewer> (дата обращения 28.03.2022).
11. Оганесян Е.А. Советское градостроительство и его последствия для российских городов. – URL: <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/126.pdf> (дата обращения 28.03.2022).
12. Андрейчев А.Н. Свет Ангары / А.Н. Андрейчев, П.С. Бархатов, И.А. Биричевский [и др.]. – Иркутск : изд-во Восточно-Сибирское книжное, 1980. – 399 с.
13. Рудых В. Город Братск / В. Рудых. – Иркутск : изд-во Восточно-Сибирское, 1971. – 191 с.

УДК 159.953

Личностные особенности педагога инклюзивного образования, влияющие на эффективность его профессиональной деятельности

Е.В. Мирошниченко

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
Eva.miroshnichenko.72@mail.ru

Н.И. Шмони́на

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
Natalya-shmonina@yandex.ru

Ключевые слова: инклюзивное образование, личностные особенности педагога, эффективность деятельности.

В статье рассматривается актуальная для психолого-педагогической науки проблема эффективности профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования. Показано, что инклюзивное образование является новым подходом в воспитании и обучении лиц с особыми образовательными потребностями. Актуальность изучения педагогов, осуществляющих деятельность в сфере инклюзивного образования, обусловлена изменяющимися требованиями к их личности. Эффективность педагогической деятельности в инклюзивном образовании зависит от ряда условий, среди которых особое место занимают личностные особенности педагога. Проведенное исследование показало, что личностные

особенности педагога влияют на эффективность профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования.

Сравнительно новый подход для российского образования – включение лиц с особыми образовательными потребностями в учебно-воспитательный процесс – инклюзивное образование. В группу лиц с особыми образовательными потребностями включаются лица с инвалидностью, лица с ограниченными возможностями здоровья и лица с особенностями развития и др. Особое место среди данной категории занимают люди, имеющие ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. Они более уязвимы в социальном плане, поэтому требуют пристального внимания не только со стороны социальных служб и медицинских учреждений, но и педагогов.

В этой связи актуальным становится изучение личности педагогов, работающих в сфере инклюзивного образования, так как эффективность их деятельности во многом зависит от уровня развития таких личностных качеств, как толерантность, эмпатия, профессиональная компетентность, эмоциональная устойчивость [1].

Эффективность педагогической деятельности находится в ряду центральных вопросов, рассматриваемых педагогической психологией. В работах Н.В. Кузьминой и ее школы, С.В. Кондратьевой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и др. исследуются личностные свойства педагога, определяющие сущность, критерии и уровни эффективности профессиональной педагогической деятельности.

Как компонент структуры педагогической деятельности эффективность профессиональной деятельности изучена в работах А.М. Боднара, Е.И. Казаковой, О.М. Симановской. С точки зрения результативности процесса взаимодействия в диаде «учитель-ученик» эффективность профессиональной деятельности рассмотрена в работах Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильина, В.А. Караковского, В.Ф. Шаталова и др. [2].

Важным фактором эффективности педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования является готовность педагога к оказанию помощи, которая понимается как интегральная характеристика личности, включающая: эмпатию, толерантность, педагогический оптимизм, высокий уровень самоконтроля и саморегуляции, перцептивные способности, высокий уровень интеллекта, креативности, высокий уровень эмоциональной устойчивости, ориентация на гуманистические ценности, способность к саморазвитию, самореализации [3–5].

В ходе изучения личностных особенностей было проведено анкетирование педагогов, показавшее, что в целом, в них преобладает достаточно высокая готовность к инклюзивному образованию (77% педагогов). Респонденты не только заинтересованы в правильной организации инклюзивного образования в практике, стремятся получить необходимые знания, но и демонстрируют ценностное отношение к людям с ОВЗ и инклюзивному образованию.

Оценка уровня профессиональной успешности педагогов проводилась с помощью методики «Оценка и самооценка профессиональной деятельности и личности учителя» (по К.М. Левитану), которая представляет собой экспертный лист, заполняемый руководителем учреждения. Анализ полученных первичных данных показал, что в группе испытуемых присутствуют педагоги, имеющие оптимальный, высокий и средний уровень успешности профессиональной педагогической деятельности. Педагоги, имеющие оптимальный уровень педагогической успешности, отличаются любовью к профессии, ответственностью и добросовестностью, трудолюбием, любовью к детям, гуманистической направленностью личности. По мнению экспертов, они уравновешены, требовательны, инициативны, справедливы, общительны, доброжелательны, имеют чувство такта, оптимистичны, терпеливы, наблюдательны, артистичны, их речь выразительна и убедительна [2].

Исследование личностных особенностей педагогов показало, что они общительны, активны, позитивно относятся к людям, отзывчивы, хорошо понимают других людей, чувствуют личную ответственность за их благополучие, терпимо относятся к недостаткам дру-

гих людей, умеют сопереживать, что свидетельствует о развитости перцептивных и коммуникативных способностей, эмпатии, толерантности. Исследуемая группа педагогов отличается настойчивостью в достижении целей педагогической деятельности, сформированной системой моральных ценностей и принципов, высоким уровнем нормативности поведения в социуме. Большинство респондентов отличаются эмоциональной и личностной зрелостью, социальной смелостью, спокойствием, постоянством планов и привязанностей, серьезностью и реалистичностью взглядов на жизнь, четким пониманием своих недостатков и достоинств, высокой степенью адаптации к условиям жизнедеятельности.

В рамках проведенного исследования изучалась коммуникативная толерантность, проявляющаяся в ситуациях непосредственного взаимодействия. Отмечено, что педагоги никогда не используют себя в качестве эталона при оценивании качеств других людей, их характера и образа жизни; все испытуемые могут видеть и принимать индивидуальные особенности других людей.

Для анализа полученных в процессе исследования результатов, применялся корреляционный анализ, целью которого было определение того, в какой степени личностные особенности педагога оказывают влияние на эффективность профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования. Для этого мы подвергли статистической обработке все переменные (качества), исследуемые в работе с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона. В результате математико-статистического анализа выявлены данные, показывающие о действительной связи между уровнем некоторых личностных качеств педагогов и эффективностью профессиональной деятельности:

- существует статистически значимая корреляционная связь между параметрами эффективности профессиональной деятельности педагогов и коммуникативной толерантностью (уровень достоверности $p \leq 0,05$);

- уровень эффективности профессиональной деятельности коррелирует с такими качествами личности педагогов как эмпатия ($r = 0,67$), эмоциональная устойчивость ($r = 0,51$), ответственность ($r = 0,49$), гибкость ($r = 0,63$), самоконтроль ($r = 0,55$).

Выявленные коэффициенты корреляции свидетельствуют о том, что личностные особенности педагога в большей степени влияют на эффективность профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования, особенно те качества, которые получили значимые корреляции.

Литература

1. Инклюзивное образование: идеи, перспективы, опыт / Авт.-сост. Голубева Л. В. – Волгоград, 2011. 96 с.
2. Мирошниченко Е.В. Педагогическая интуиция и педагогическая мобильность как составляющие профессиональной успешности педагога. Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (12). С. 71-73.
3. Шадриков В.Д. Личностные качества педагога как составляющие профессиональной компетентности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Психология. – 2006. – № 1. С. 39-47.
4. Кузьмина Н.В. Психологическая структура деятельности учителя. СПб., 1996. 67 с.
5. Дружилов С.А. Психология профессионализма: Инженерно-психологический подход. Харьков: Издательский дом «Гуманитарный центр», 2011. 296 с.

УДК 378

Методическое сопровождение воспитательного процесса в вузе

А.В. Павшок

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
appavshok@yandex.ru

Ключевые слова: методическое сопровождение воспитательного процесса в вузе, рабочая программа воспитания, календарный план воспитательной работы, количественные и качественные показатели эффективности воспитательной работы в вузе.

В статье рассматриваются особенности методического сопровождения воспитательного процесса в вузе.

Методическое сопровождение воспитательного процесса в вузе представляет собой систему нормативной и методической документации, средств воспитания и контроля, необходимых для проектирования и реализации компетентностной модели специалиста.

В 04.04.2019г. приказом ректора №231 на основании решения Ученого совета университета была утверждена «Концепция воспитательной работы ФГБОУ ВО «Братский государственный университет». Согласно этому документу стратегической целью воспитательной работы в университете является развитие социально активной, ответственной, всесторонне гармонично развитой личности, сочетающей в себе глубокие профессиональные знания, активную гражданскую позицию, стремление к непрерывному интеллектуальному, физическому, культурному, духовному, социальному развитию, способную к самореализации в современном мировом пространстве.

На современном этапе развития образования ставится задача усиления его воспитательной функции. Прежде всего, нужно исходить из того, что воспитательная деятельность в высшей школе определяется:

- Федеральным законом от 1 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»;
- документами по молодежной политике и работе со студенческой молодежью;
- различными целевыми программами разного уровня, способствующими решению воспитательных задач;
- опытом организации воспитательной деятельности, сложившимся в вузах.

В соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» в образовательные программы образовательных организаций высшего образования должны быть включены примерная рабочая программа воспитания обучающихся и календарный план воспитательной работы [1].

Приказом ректора № 278 от 01.06.2021г. была утверждена рабочая программа воспитания ФГБОУ ВО «БрГУ» [2] и календарный план воспитательной работы университета на 2021-2022 учебный год [3].

В программе представлены:

1. Пояснительная записка. Рабочая программа воспитания ФГБОУ ВО «БрГУ» представляет собой ценностно-нормативную, методологическую, методическую и технологическую основы организации воспитательной деятельности. Областью применения рабочей программы воспитания является образовательное и социокультурное пространство, образовательная и воспитывающая среды в их единстве и взаимосвязи. Программа ориентирована на организацию воспитательной деятельности субъектов образовательного и воспитательного процессов. Воспитание в образовательной деятельности ФГБОУ ВО «БрГУ» должно носить системный, плановый и непрерывный характер.

2. Общие положения:

- Ценностные основания и принципы организации воспитательного процесса в ФГБОУ ВО «БрГУ».

Активная роль ценностей обучающихся ФГБОУ ВО «БрГУ» проявляется в их мировоззрении через систему ценностно-смысловых ориентиров и установок, принципов и идеалов, взглядов и убеждений, отношений и критериев оценки окружающего мира, что в совокупности образует нормативно-регулятивный механизм их жизнедеятельности и профессиональной деятельности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определены следующие традиционные духовно-нравственные ценности: приоритет духовного над материальным; защита человеческой жизни, прав и свобод человека; семья, созидательный труд, служение Отечеству; нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм; историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Принципы организации воспитательного процесса в ФГБОУ ВО «БрГУ»: системности и целостности, учета единства и взаимодействия составных частей воспитательной системы ООВО (содержательной, процессуальной и организационной); природосообразности, приоритета ценности здоровья участников образовательных отношений, социально-психологической поддержки личности и обеспечения благоприятного социально-психологического климата в коллективе; культуросообразности образовательной среды, ценностно-смыслового наполнения содержания воспитательной системы и организационной культуры, гуманизации воспитательного процесса; субъект-субъектного взаимодействия; приоритета инициативности, самостоятельности, самореализации обучающихся в учебной и внеучебной деятельности, социального партнерства в совместной деятельности участников образовательного и воспитательного процессов; соуправления как сочетания административного управления и студенческого самоуправления, самостоятельности выбора вариантов направлений воспитательной деятельности; соответствия целей совершенствования воспитательной деятельности наличествующим и необходимым ресурсам; информированности, полноты информации, информационного обмена, учета единства и взаимодействия прямой и обратной связи.

- Методологические подходы к организации воспитательной деятельности в ФГБОУ ВО «БрГУ».

В основу рабочей программы воспитания положен комплекс методологических подходов, включающих аксиологический (ценностно-ориентированный), системный, комплексный, системно-деятельностный, культурологический, проблемно-функциональный, научно-исследовательский, проектный, ресурсный, здоровьесберегающий и информационный.

Методологическим основанием являются: фундаментализация образования на основе создания универсальной модели гармоничного мира, органичного единства его естественно-научной и гуманитарной составляющих, обеспечивающих стройную систему мира и человека. Методологическим основанием являются: системная целостность воспитания, как целенаправленный, регулируемый процесс функционирования и взаимодействия структурных подразделений, создания воспитательного пространства, системы педагогического обеспечения индивидуального становления будущего специалиста с учетом принципов личностно-центрированного подхода. С методологической точки зрения, воспитательная деятельность в университете рассматривается как целенаправленный процесс создания условий для предметной, культурно-досуговой, спортивно-оздоровительной и другой деятельности личности, определяемой потребностями и интересами, способствующими развитию личных и профессиональных качеств обучающихся.

- Цель и задачи воспитательной работы в ФГБОУ ВО «БрГУ».

Цель воспитательной работы: развитие социально активной, ответственной, всесторонне гармонично развитой личности, сочетающей в себе глубокие профессиональные знания, активную гражданскую позицию, стремление к непрерывному интеллектуальному, фи-

зическому, культурному, духовному, социальному развитию, способной к самореализации в современном мировом пространстве.

Задачи воспитательной работы в ФГБОУ ВО «БрГУ»: развитие мировоззрения и актуализация системы базовых ценностей личности; формирование у обучающихся активной гражданской позиции, создание условий для социализации личности; воспитание положительного отношения к труду, воспитание социально значимой целеустремленности и ответственности в деловых отношениях; обеспечение развития личности и ее социально-психологической поддержки, формирование личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности; формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по религиозным, расовым и национальным признакам; выявление и поддержка талантливой молодежи, формирование организаторских навыков, творческого потенциала, вовлечение обучающихся в процессы саморазвития и самореализации; развитие личностных качеств и установок, социальных навыков и управленческими способностями; развитие форм вовлечения обучающихся в интеллектуально-познавательную, творческую, трудовую, общественно-полезную, физкультурно-спортивную и оздоровительную деятельность; формирование культуры и этики профессионального общения; внедрение форм и методов, способствующих совершенствованию и эффективной реализации воспитательного компонента федеральных государственных образовательных стандартов; развитие вариативности воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности обучающегося с учетом его потребностей, интересов и способностей; развитие правовой культуры обучающихся, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности; формирование уважения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации, являющемуся основой гражданской идентичности россиян и главным фактором национального самоопределения; создание условий для повышения у обучающихся уровня владения русским языком, иностранными языками, навыками коммуникации; содействие укреплению сотрудничества с органами власти, молодежными движениями, общественными организациями, образовательными и иными организациями в воспитании обучающихся; формирование потребности и навыков здорового образа жизни, проведение комплекса профилактических мероприятий, направленных на предотвращение асоциального поведения обучающихся; повышение уровня культуры безопасного поведения.

Достижению этих задач должна способствовать созданная в ФГБОУ ВО «БрГУ» атмосфера духовности, воспитывающего пространства как важнейшего фактора формирования нравственности и профессиональной направленности обучающихся, развития их профессиональных умений и навыков, увлеченности профессией, стремления к саморазвитию и самореализации.

3. Содержание и условия реализации воспитательной работы в ФГБОУ ВО «БрГУ»:
воспитывающая (воспитательная) среда;
направления воспитательной деятельности и воспитательной работы;
приоритетные виды деятельности обучающихся в воспитательной системе;
формы и методы воспитательной работы;
ресурсное обеспечение реализации воспитательной деятельности;
инфраструктура ФГБОУ ВО «БрГУ», обеспечивающая реализацию рабочей программы воспитания;
социокультурное пространство.

4. Управление системой воспитательной работы в ФГБОУ ВО «БрГУ» и мониторинг качества воспитательной работы и реализации содержания воспитательной деятельности:

- воспитательная система и управление системой воспитательной работы;
- студенческое самоуправление (соуправление);

- мониторинг качества воспитательной работы и условий реализации содержания воспитательной деятельности.

Календарный план воспитательной работы ориентирован на такие направления:

1. Гражданское воспитание;
2. Профессионально-трудовое воспитание;
3. Духовно-нравственное воспитание;
4. Эстетическое воспитание;
5. Развитие творческого потенциала обучающихся;
6. Организация досуга обучающихся;
7. Физическое воспитание (спортивная и физкультурно-оздоровительная работа);
8. Пропаганда здорового образа жизни и профилактика социально-негативных явлений в молодёжной среде [3].

Программа и календарный план способствует достижению результатов двух групп. Внешние (количественные, имеющие формализованные показатели): победы обучающихся в конкурсах и соревнованиях, рост количества студенческих объединений, увеличение количества участников проектов и т.д. Можно измерить и сравнить, в том числе с другими вузами. Внутренние, качественные, не имеющие формализованных показателей, т.к. принадлежат внутреннему миру человека ценности, жизненные смыслы, идеалы, чувства, переживания и т.д. Выявление этой группы результатов – дело организаторов воспитательной деятельности в вузе, преподавателей, кураторов академических групп.

Мы используем следующие методы экспертизы: анализ документов, анализ сайта университета и информационных ресурсов, анкетирование студентов, обучающихся на различных направлениях профессиональной подготовки.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [4] и согласно методике, утвержденной распоряжением Министерства Культуры Российской Федерации от 16 октября 2020 года № Р-1358 [5], одним из показателей оценки деятельности вузов является «Число посещений культурных мероприятий». Для образовательных организаций темп роста посещений культурных мероприятий должен составлять 300 % до 2030 года. В соответствии с этим, значение показателей на 2022 год должно быть на 33 % больше значений показателей в 2019 году. Нами был проведен мониторинг числа посещений мероприятий обучающимися за 2021 год по основным направлениям внеучебной воспитательной деятельности.

Таблица 1

Проведенные мероприятия, количество и охват участников за 2021 год

Направления внеучебной деятельности	Количество мероприятий	Количество участников	Охват участников
Духовно-нравственное воспитание	5	355	23,7 %
Профессионально-трудовое воспитание	12	457	30,5%
Физическое воспитание	15	425	28,4 %
Эстетическое воспитание, развитие творческого потенциала обучающихся	18	1116	74,6 %
Организация досуга обучающихся	19	1358	90,8 %
Гражданское воспитание	19	738	49,3 %
Пропаганда здорового образа жизни и профилактика социально-негативных явлений в молодёжной среде	10	465	31,1 %
Итого	98	4914	328,7 %

В сравнении с 2019 годом охват участников мероприятий в ФГБОУ ВО «БрГУ» увеличился на 185,2 %.

Таблица 2
Динамика проведенных мероприятий и охвата обучающихся

Основные показатели	2019 г.	2021 г.
Количество мероприятий	104	98
Количество участников	2145	4914
Охват участников	143,5 %	328,7 %

Координация воспитательной деятельности осуществляется ректоратом, отделом внеучебной работы со студентами, факультетами, ППС кафедр, заместителями и помощниками деканов по внеучебной деятельности, Студенческим советом, первичной профсоюзной организацией студентов ФГБОУ ВО «БрГУ», студенческими общественными объединениями университета, студенческими общественными объединениями на базе факультетов. Все элементы модели организации воспитательной работы с обучающимися успешно функционируют только при четком планировании и строгой организации деятельности всех звеньев воспитательной работы. Приведение системы воспитания в действие на уровне учебного заведения осуществляется в неразрывном единстве с обучением, четкой организации работы всех структурных составляющих, быта, досуга обучающихся, с учетом их мировоззренческих ориентаций, возрастных и индивидуальных особенностей.

Литература

1. Федеральный закон от 1 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения: 12.09.2021).
2. Рабочая программа воспитания ФГБОУ ВО «БрГУ» на 2021-2022 учебный год. URL: https://brstu.ru/sveden-file/document/doc-brgu/RP_vospitaniya_010621.pdf (дата обращения: 16.11.2021).
3. Календарный план воспитательной работы ФГБОУ ВО «БрГУ» на 2021-2022 учебный год. URL: https://brstu.ru/sveden-file/document/doc-brgu/KP_vr_010621.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
4. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/ (дата обращения: 21.02.2022).
5. Распоряжение Министерства Культуры Российской Федерации от 16 октября 2020 года № Р-1358 «О методологии расчета показателя «число посещений культурных мероприятий». URL: <https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minkultury-Rossii-ot-16.10.2020-N-R-1358/> (дата обращения: 03.03.2022).

УДК 372.881.111.1

Инклюзивная образовательная среда в системе иноязычной подготовки бакалавров в вузе

Я.В.Петришина, Л.В. Старкова

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
yana.petrishina@gmail.com

Ключевые слова: иностранные языки; инклюзивное обучение; модели обучения; стратегии обучения; гуманизация обучения; совершенствование качества обучения.

В статье рассматриваются цели и задачи современного инклюзивного образования в области преподавания иностранных языков, которые помогут каждому участнику обра-

зовательного процесса осознать свою индивидуальность, адаптироваться в жизненных ситуациях, мыслить критически, грамотно работать с информацией, быть общительными, владеть универсальными методами познания и успешно осваивать содержание предмета.

Инклюзивное образование относится к такой модели обучения, где каждый студент с особыми потребностями проводит большую часть времени со студентами с обычными потребностями. Эта модель построена на принципах Конституции, федеральных законов и Международной декларации прав человека. Эти значимые аспекты включают такие приоритеты человека, как право на свободу, демократизация, гуманизация образования, преемственность и вариативность, уважение и учет региональных и национальных особенностей образования, широкая автономия образовательных учреждений.

Сегодня в России быстро внедряется инклюзивное образование не только в общеобразовательной школе, но и в университетах. Это активная политика, включающая выделение средств из бюджетов, рассмотрение проблем в государственной программе и принятие способов их решения.

Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех учащихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Кроме того, все студенты, которые учатся в высших учебных заведениях, получают образование, в котором удобная адаптивная образовательная среда и создается пространство, отвечающее потребностям всех студентов, без исключения. В общем, инклюзивный подход предполагает принятие философии включения всех участников образовательного процесса и понимание различных образовательных потребностей студентов в целях воспитания их в соответствии с этими потребностями.

Инклюзивное образование – это термин, основанный на идеологии, исключающей любую дискриминацию учащихся, но в то же время создает особые условия для студентов с особыми образовательными потребностями.

Понятие инклюзивного образования основано на двух основных аспектах:

1. Значение человека не зависит от его или ее способностей и достижений.
2. Разнообразие усиливает все аспекты человеческой жизни.

Основная цель обучения заключается не только в достижении определенного объема знаний, полученных студентами, но и в том, чтобы помочь им обрести определенный социальный статус и утвердить их социальную значимость.

Для учащихся с ограниченными возможностями инклюзивные методы обучения направлены на минимизацию последствий функциональных ограничений и устранение препятствий для обучения. Для них инклюзия на самом деле означает создание доступной среды обучения путем заблаговременного планирования различных потребностей в обучении, а не реагирования на несколько выраженных потребностей.

Активное изучение и использование разнообразных методов преподавания, передовой опыт преподавания и обучения, поощряет преподавателей к тому, чтобы облегчить вовлеченность учащихся и их самостоятельность в процессе обучения. Доступность и сочувствие педагогов влияют на то, насколько открытыми будут ученики в выражении своих потребностей и мотивации к обучению. Инклюзивное обучение расширяет эти передовые практики, формализуя то, как преподаватели: 1) разрабатывают свой курс, используя обратную конструкцию, когда курс начинается с целей обучения; 2) представляют информацию разными способами, используя гибкость в передаче содержания курса (например, устный, визуальный, письменный, видео форматы, аудиофайлы, графики и т.д.); 3) готовят материал, стараясь включить в каждое занятие различные виды деятельности для привлечения учащихся и (например, мини-лекцию, тематическое исследование, сценарий, вопросы, дебаты и т.д.); 4) поддерживают студентов в их обучении, используя такие технологии, как система управления курсом; готовность отвечать на вопросы (например, отведенное рабочее время, электронная почта и т.д.); предоставление студентам поддерживающих стратегий обучения

(учебные пособия, наставничество, помощь в написании работ). Кроме того, преподаватели могут задать вопрос студентам: «Что бы вы хотели, чтобы я знал о вас как об ученике, чтобы этот курс был успешным?» В середине семестра и в конце семестра они могут также задавать вопросы студентам посредством анонимного опроса, как работа преподавателя влияет на их индивидуальное обучение и что они предлагают, чтобы улучшить этот процесс с точки зрения активного, увлекательного и инклюзивного обучения.

Изменения, происходящие в современном обществе, требуют адекватных средств и методов общения и развития коммуникативной деятельности. Поэтому изучение иностранного языка как средства межкультурного общения стало актуальным. Изучение иностранного языка важно для формирования ключевых качеств личности и интеллектуального развития, что также благоприятно для людей с особыми потребностями.

Рассмотрим некоторые методы инклюзивного обучения иностранному языку студентов университета. Изучение иностранного языка является неотъемлемым компонентом подготовки будущих специалистов. Необходимым условием успешного обучения студентов с ограниченными возможностями является учет психологических факторов, особенно при организации учебного процесса.

На данный момент есть студенты, которым сложно изучать иностранные языки. В большинстве случаев эти студенты страдают низкой самооценкой, что приводит к девиантному поведению. Чтобы преодолеть такие трудности учителя инструкторы применяют определенные стратегии и тактики, которые могут включать мультисенсорный подход, включающий кинестетический, визуальный и слуховой стили обучения. Это помогает поддерживать мотивацию и повышать самооценку студентов, а также способствует развитию языковых навыков.

Знание иностранных языков во многом определяет перспективы развития и общий культурный уровень личности. Особое место принадлежит английскому языку, который стал языком международного общения. Развитие и широкое распространение компьютерных технологий сетевых коммуникаций (Интернет) привело к тому, что знание английского языка необходимо не только для многих видов профессиональной деятельности, но и в значительной степени для ориентации в повседневной жизни. Знание английского языка для молодых людей становится все более важным, влияющим на их социальный статус. В процессе изучения английского языка решаются следующие задачи:

- учет индивидуальных речевых способностей студентов;
- развитие внимания, памяти, мышления, воображения;
- знакомство студентов с новым социальным опытом;
- развитие дружеских отношений с представителями других стран;
- формирование не только речи, интеллектуальных и познавательных способности детей, но и общих образовательных навыков.

Преподавание иностранного языка студентам с ограниченными возможностями не может быть осуществлено с использованием существующих методов. Причины этого гораздо глубже, чем просто физические трудности, связанные с ограниченными возможностями. Например, люди с нарушениями слуха воспринимают речь по-разному; у них есть другие способы формирования речи, овладения грамматической структурой, развития языковых обобщений. Эти факторы определяют особенность овладения языком таких студентов и, как следствие, создают необходимость разработки специальных методов и обучения их английскому языку. Основными стратегиями обучения студентов с особыми образовательными потребностями могут быть следующие:

- использование первоначальной диагностики языковых способностей студентов;
- использование дифференцированного подхода;
- использование индивидуального подхода в учебном процессе;
- постоянный мониторинг успешности изучения иностранного языка;
- использование различных видов наглядных пособий;

- использование жестов, «языка тела», букв для передачи информации;
- сочетание классических и современных методов обучения (метод проектов, метод портфолио);
- учет типа восприятия ученика (визуальное, кинестетическое, звуковое, дискретное).

Итак, одним из направлений работы при инклюзивном обучении иностранному языку является создание адаптированных рабочих листов по теме урока. Студенты должны строго следовать шаблону. Поэтому использование образцов является необходимым элементом в инклюзивном обучении. Письмо имеет большое значение при обучении иностранному языку студентов с нарушениями слуха. Использование письма является наиболее важным средством обучения и контроля уровня овладения языком. При организации процесса обучения иностранному языку необходима алгоритмизация всех учебных действий студентов.

Игры и другие развлекательные приемы должны также присутствовать в классе. При использовании дидактической игры тренируются различные речевые навыки: фонетические, лексические и грамматические, что имеет большое практическое значение. В процессе обучения также необходима практическая направленность знаний, а при обучении иностранному языку это – общение. Кроме того, слушая композиции известных иностранных музыкальных коллективов, смотря фильмы и новостные передачи на языке оригинала, студенты развивают социокультурную компетентность и расширяют кругозор.

Знание иностранного языка помогает ученикам социализироваться, стать более независимыми. Основная задача инклюзивного образования – социализация учащихся с особыми потребностями. В настоящее время учителя и инструкторы применяют весь спектр информационных технологий. Он может включать компьютерные игры и компьютерные программы для людей с особыми потребностями и мультимедийные презентации, которые сочетают динамику, звуки и изображения. Студенты с нарушениями слуха могут учиться с помощью современных технологий: системы синтеза речи и перевод жестового языка (Переводчик жестов Google). Учащиеся с нарушениями зрения также могут учиться с помощью следующих устройств: программа чтения с экрана и синтезатор речи. В результате информационные технологии позволяют дать качественное образование каждому, вот почему учителя и инструкторы должны использовать информационные и коммуникационные технологии, позволяющие студентам получать удовольствие от изучения иностранных языков, создавая благоприятный психологический климат и применяя здоровые сберегающие технологии.

Инклюзивное образование предполагает не только обучение студентов с психическими расстройствами, но и работу с педагогически запущенными студентами или студентами с трудностями в обучении. Такие студенты устают быстро; имеют низкую работоспособность, низкую концентрацию и отвлеченное внимание. Их темп запоминания медленный. Учителя и инструкторы, работающие с такими учениками, должны уделять больше внимания повторению, конкретизации, составлению алгоритмов, подбору индивидуальных задач и составлению дополнительного материала, который будет в сфере интересов студентов.

В целом вовлечение в процесс инклюзивного образования расширяет профессиональные знания педагогов. Такое образование требует нового подхода и более гибких методов, и практик обучения. Необходимо искать новые формы обучения для таких студентов, чтобы увеличить эффективность учебного процесса и способствовать общему развитию личности.

Таким образом, цели и задачи современного инклюзивного образования в области преподавания иностранных языков требуют от преподавателей иностранных языков проявлять творчество и применять на практике эффективные методы и образовательные технологии. Это поможет каждому участнику образовательного процесса осознать свою индивидуальность, адаптироваться в жизненных ситуациях, мыслить критически, грамотно работать с информацией, быть общительными, владеть универсальными методами познания и успешно осваивать содержание предмета.

Литература

1. Barkley E. Student Engagement Techniques, A Handbook for College Faculty, San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers. 2010, 416 p.
2. Bowman N.A. College Diversity Experiences and Cognitive Development: A Meta-Analysis. Review of Educational Research. 2010, pp. 4-3.
3. Beaudoin J.P. Introduction to inclusive teaching practices University of Ottawa. 2013, 16 p.
4. Ерёмченко Е.В. Инклюзивное образование как направление развития современной системы образования // Социальная политика и социальное партнерство. – 2020. – № 1. – С. 68-73.

УДК 159.9

Влияние родительско-детских отношений на успеваемость младших школьников

К.Г. Побойкина

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, г. Братск, Россия
rобоикина93@mail.ru

Ключевые слова: семья, детско-родительские отношения, родительские отношения, учебная деятельность.

Решающую роль для развития ребенка, играют отношения с близким взрослым. Младший школьный возраст это – период, когда дети учатся вступать в различные межличностные отношения. Для полноценного развития личности ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье родительско-детских отношений.

Изучением родительско-детских отношений занимались такие ученые как: Д. Аккерман, Ю.В. Алешина, И.В. Бестужев-Лада, В.В. Бойко, Л.Я. Газман, В.Н. Дружинин, А.Г. Ковалев, С.В. Ковалев, В.М. Медков, С.А. Спиваковская, А.Г. Харчев и др.). При этом затрагиваются разные области родительско-детских отношений: особенности воспитания ребенка и отношение к нему родителей, характерные черты личности ребенка, обусловленные влиянием семьи, черты личности родителей, тип супружеских отношений и т.д.

В развивающей и педагогической психологии особое место занимает возраст младших школьников: происходит освоение учебной деятельности, формирование произвольности психических функций, появляется рефлексия и овладение собой, действия постепенно начинают соотноситься с внутренним миром. Все эти достижения происходят с изменениями в области мотивации потребностей, развития психических процессов (особенно в интеллектуальной и познавательной сфере), в связи с учебной деятельностью, особенностями социальной ситуации развития и т. д. [3].

Большую важность у младших школьников получает учебная деятельность.

Учебная деятельность – это ведущая деятельность младшего школьного возраста, в которой происходит контролируемое освоение основ социального опыта, в основном в форме базовых интеллектуальных операций и теоретических концепций [1].

Д.Б. Эльконин утверждает, что учебная деятельность является общественной: по своему содержанию, по своему смыслу; по форме своего осуществления [7].

Усвоение школьником определенных знаний в форме учебной деятельности прежде всего начинается с творческого преобразования материала усваиваемого им. Особенность учебной деятельности заключается в том, что в процессе ее реализации школьник усваивает теоретические знания, содержанием которых становится развитие, становление, происхождение, какого-либо предмета [2].

Отмечается, что успешность учебной деятельности зависит от многих факторов, как педагогического порядка, так и психологического, в частности социально-психологических и социально-педагогических факторах. Также, сила мотивации оказывает влияние на успешность учебной деятельности.

В каждой семье наблюдается определенный тип родительских отношений. Под родительским отношением понимается система различных чувств, поступков взрослых по отношению к ребёнку.

Понятие «детско-родительские отношения» определяется как процесс и результат индивидуального отражения семейных уз, которые отражают внешнюю и внутреннюю активность родителей и детей в их совместной деятельности [6].

Родительские отношения – это система различных чувств к ребёнку, стереотипов поведения, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимание характера и личности ребёнка, его действий [4].

П.Ф. Лесгафт выделяет шесть позиций у родителей по отношению к детям, которые оказывают влияние на поведение детей:

1. Родители унижают детей, не обращают внимание, игнорируют их. Очень часто в таких семьях дети вырастают лживыми, лицемерными, у таких детей наблюдается низкий интеллект или умственная ослеплость. В подобных семьях имеют место быть установки на подавление личности, самостоятельности, неуверенности в собственном ребенке. «Ничего ты не умеешь», «ты бездарь», «ты ни на что не способен», «возьми пример с Маши», – зачастую можно услышать в таких семьях.

2. Родители всегда восхищаются своим ребенком, считают его образцом совершенства. Ребёнок в таких семьях в основном растут эгоистичными, самоуверенными, поверхностными.

3. Гармоничные отношения между детьми и родителями, построенные на уважении и любви. В такой семье можно услышать слова: «Мы любим тебя», «Мы в тебя верим», «Мы знаем, ты со всем справишься». Детям присуще доброта и глубина мысли, желание к познаниям.

4. Родители всегда не довольны своим ребёнком, критикуют и обвиняют его: «У тебя ничего не выйдет», «Ты ни на что не годен», «ты мог бы и лучше сделать». В такой семье ребёнок растёт эмоционально неустойчивым, раздражительным.

5. Родители излишне оберегают и балуют ребёнка. Дети растут социально незрелыми, ленивыми. Такие установки как: «Ты еще совсем маленький», «Не беги, упадешь», «Брось это, мама сама сделает» прочно укореняются в сознании ребенка.

6. Родители, испытывающие финансовые затруднения. В подобных семьях зачастую слышны фразы: «Так и будешь всю жизнь как твой отец работать на заводе», «Не бедет денег, не поступишь в институт», «Если нет связей никто тебя, ни где не ждёт». Дети из таких семей могут расти с пессимистическим отношением ко всему окружающему миру. Если нет, тогда дети спокойные, скромные [5].

В исследованиях С.В. Ковалёва можно наблюдать, следующие типы семейных отношений: конкуренция, паритет, антагонизм, соревнование, сотрудничество [2].

Им соответствуют четыре тактики семейного воспитания и четыре типа семейных отношений, которые являются предпосылкой, так и следствием их появления: опека, сотрудничество, диктат, «невмешательство».

Семья – самый важный и влиятельный фактор социализации. Первые образцы поведения, ребенку дают родители, с помощью которых он начинает своё познание мира окружающего его

Представления о том, что ценность тех или иных явлений обусловлена культурными ценностями, которым придерживаются вся семья, формирует отношение ребенка к миру. Интересы ребенка формируются родителями, что влияет на выработку его социальной позиции.

Поддержка семьи особенно важна для детей младшего школьного и дошкольного возраста.

Формированием учебной деятельности у младших школьников, является очень важным этапом их жизни. Поэтому, очень существенное влияние на формирование этого вида деятельности, имеет семья, исходя из анализа теоретических данных.

Чем больше внимания семья уделяет ребенку, тем успешнее происходит формирование ученика в учебной деятельности как субъекта. Но, если семья несет негативный педагогический потенциал, тогда развитие деятельности сильно затрудняется, об этом говорит нам такой феномен, как педагогическая запущенность. Ведущий вид деятельности у таких детей не сформирован, нарушается общение со взрослыми, так и сверстниками, в результате чего их психическое развитие имеет особенности в развитии как личности, так и интеллекта.

Таким образом, недостаточная сформированность учебной деятельности в большей степени определяется семейным воспитанием детей их особенностями. Основными факторами является низкий культурный уровень в семье, несостоятельность родителей как педагогов, пренебрежение в развитии детей, отсутствие соответствующей возрасту среды развития.

Подводя итоги, семья – это неотъемлемая ячейка общества. На данный момент семья считается социальной средой, определяющей развитие ребенка в детстве.

Гармоническое развитие личности ребенка невозможно без семейного воспитания. Именно родители являются самым первым воспитателем и учителем ребенка, закладывают самые начальные основы нравственного, интеллектуального и физического развития. Дальнейшее личностное развитие напрямую зависит от отношений родителей, взрослых к ребёнку.

Именно стиль родительского взаимоотношения невольно оставляет свой отпечаток в психике ребенка.

При решении теоретических задач учитывались психологические особенности младшего школьника и дана его социально-психологические особенности. Исследовано влияние стиля воспитания на отношения с детьми младшего школьного возраста.

Успеваемость младшего школьника зависит от межличностных внутрисемейных отношений. Проведенные исследования показывают, что определенная часть родителей не знает особенностей своего ребенка, не понимает влияния внутрисемейных отношений на успеваемость ребенка, иногда они слишком требовательны, а иногда не обращают внимания на ребенка, в результате чего его успеваемость снижается.

Можно сделать вывод о том, что в семье, где сложились теплые дружеские отношения, родители сами являются хорошими учителями, они стараются понимать ребёнка, уважать его индивидуальность, обеспечивают определенную свободу, в меру контролируют ребенка, дети хорошо и с интересом учатся, соответственно у ребенка не занижена самооценка, он уверен в себе.

Таким образом, мы можем сделать вывод; чем более гармоничными являются родительско-детские отношения, тем выше успеваемость младших школьников.

Литература

1. Давыдов В.В., Лошпшер И., Маркова А.К. Формирование учебной деятельности школьника. -М., 1982.
2. Ковалёв А.Г. Психология семейного воспитания. – М.:Просвещение, 1980.
3. Матюхина М.В., Михальник Т.С., Патрина К.Т. Психология младшего школьника. - М., 1985.
4. Райгородский Д. Я. Ребенок и семья. Хрестоматия. – М.: Юнити, 2002. – 237 с.
5. Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М.:Дело, 2003. – 329 с.
6. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: Учебник для вузов – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.-768 с.
7. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2005, 336 с.,ил.

УДК 631.115.71

Он просто стремился что-то сделать, что-то оставить...

Ю.А. Пронина

Иркутский гос. университет, педагогический институт, ул. К. Маркса 1, Иркутск, Россия
pronulya7579@yandex.ru

Л.М. Салахова

Иркутский гос. университет, педагогический институт, ул. К. Маркса 1, Иркутск, Россия
mars62@rambler.ru

Ключевые слова: антропологический подход, нарратив, устная история, советское сельскохозяйственное предприятие, Верхнее Приленье.

В публикации подчеркивается актуальность изучения повседневной истории советской деревни с точки зрения антропологического подхода, что стало возможным благодаря созданию источников, полученных с помощью метода устной истории. В качестве примера представлен транскрибированный фрагмент устных воспоминаний работницы совхоза «Бутаковский» в рамках реализации проекта по созданию Архива устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири.

За несколько десятилетий методологических поисков, в российской исторической науке довольно прочные позиции занял антропологический подход. Он позволил поставить в центр внимания «конкретного исторического человека с его жизненным опытом и образом поведения в целях раскрытия того, как перемены в сферах политики и экономики отражаются на повседневных условиях» [1]. Очевидно, что такая исследовательская оптика необходима в осмыслении процессов, развернувшихся в сибирской деревне в советский период ее развития.

Изучением советской аграрной истории посвятили свои труды такие исследователи, как О.М. Вербицкая, И.Б. Карпунина, И.В. Русинов, М.Л. Богденко и И.Е. Зеленин [2]. Среди иркутских исследователей изучением сибирской аграрной истории активно занимался А.П. Косых [3]. Генезис советских хозяйств глубоко раскрыт в пятом томе обобщающего труда «Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг.» эту работу возглавлял сибирский историк, д.и.н. Н.Я. Гуцин [4]. При всей ценности этих трудов надо отметить традиционный подход к советской аграрной истории.

На протяжении десяти последних лет преподаватели кафедры истории и методики и студенты педагогического института ИГУ ведут полевые исследования в Верхнем Приленье, которое включает в себя территории современных Качугского и Жигаловского р-ов Иркутской обл. В июле 2021 г. состоялась очередная историко-этнографическая экспедиция в села: Бутаково, Шейно, Ацикяк, раскинувшиеся на правом берегу р. Малая Анга несущей свои воды в р. Лена. Эта экспедиция позволила собрать большое количество воспоминаний и накопить источники, которые делают весьма актуальным изучение разных сторон жизни сельских жителей в период, когда доминирующей формой хозяйствования в этих местах станут сельскохозяйственные государственные предприятия. Воссоздавая страницу за страницей истории сибирского совхоза-«миллионера» «Бутаковского» – богатого, уверенного и успешного в то время, когда Советский Союз переживал период «застоя», мы хотим ответить на вопрос: в чем причины такого феномена?

При чем факты, «канувшей в лету», реальности свидетельствуют о том, что «Бутаковский» не единственный в своем роде. О довольно стабильной жизни людей в этом районе свидетельствуют официальные исторические документы и, теперь уже многочисленные, устные рассказы наших респондентов, хранящиеся в Архиве устных воспоминаний жителей

Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ИГУ. Структура совхозов и жизнь в них – это страница нашей истории, которая ещё не до конца написана и раскрыта, а чтобы лучше понять как были устроены совхозы и оценить их значимость в государстве, нужно узнать, как жили и работали в них обычные люди. Пришло время изучать эту систему хозяйствования, пока ещё о ней могут рассказать живые участники тех событий.

Совхоз (акроним от советское хозяйство) – сельскохозяйственное государственное предприятие. Первые совхозы в СССР были созданы в 1918 г. По советскому законодательству имущество совхозов являлось государственной собственностью. В отличие от колхозов, являвшихся кооперативными объединениями крестьян, созданными на средства самих крестьян, совхоз являлся государственным предприятием. Работающие в совхозах были наёмными работниками, получавшими фиксированную заработную плату в денежной форме, в то время как в колхозах до середины 1960-х гг. использовался расчет по трудодням [5]. Венцом истории советских хозяйств стал период 1992–1994 гг. Это было время, когда в соответствии с указом Президента РФ от 27.12.1991 г., по постановлениям Правительства РФ от 29.12.1991 г. и от 04.09.1992 г., большинство совхозов преобразовали в общества и товарищества различного организационно-правового статуса [6].

В 1961 г. на территории Качугского р-на был образован совхоз «Ангинский», в который вошли работники из расформированных колхозов. Эти хозяйства находились в селах, расположенных по берегам р. Анга и Малая Анга. За два десятилетия сложится крупное хозяйство, из которого в 1981 г. выделится часть хозяйства и будет образован совхоз «Бутаковский». В его состав будут выделены два отделения. Отделение № 3: с. Бутаково и Шейно, отделение № 4: с. Ацикяк, Буредай, Большой Улун, Очеуль и Юхта, а также с. Щапова из отделения № 2 [7, Л.3]. Все указанные поселения были объединены тем, что они протянулись вдоль р. Малая Анга.

В настоящей публикации представлен словесный портрет неординарного руководителя советского времени. Ценность устных воспоминаний в том, что в интервью ключевых респондентов, то есть тех людей, которые тесно общались с Григорием Александровичем Винокуровым (1948–2001 гг.). Он предстает далеко неоднозначной личностью. Винокуров Григорий Александрович интересен еще и тем, что он прошел путь профессионального становления и карьерного роста как типичный руководитель советского времени. Он был секретарем парторганизаций совхозов «Ленский» и «Бирюльский», а затем, директором совхоза «Бутаковский», заместителем директора завода имени Куйбышева и, наконец, с 1991 г. директор совхоза «Ангинский».

Ключевые респонденты Попович Галина Петровна (род. 1995 г.) – агроном, председатель профсоюзной организации, и Щапов Сергей Васильевич (род. 1956) – водитель Г.А. Винокурова. Нарративы указанных респондентов отличаются обстоятельностью и глубиной. В данной публикации представлен фрагмент транскрипта устных воспоминаний Галины Петровны Попович, родившейся в 1955 г. в с. Бутаково. Она была лично знакома с Г.А. Винокуровым и работала при нем агрономом в совхозе «Бутаковский». В настоящее время она возглавляет клуб «Вдохновение». Интервью с Г.П. Попович проводилось во время экспедиции (2021 г.) в с. Бутаково. Общая продолжительность интервью 3 ч 6 мин. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Редакторские исправления и добавления в тексте приведены в квадратных скобках:

Ну все говорят, что таким видным директором был Винокуров.

Винокуров, да! Вот это всё построено, всё сделано было Винокуровым Григорием Александровичем. Он вложил сюда душу! Он пришёл... ему 33 года было. Работать сюда пришёл.

Вот! Ему 33 года было! А никто не может вспомнить сколько ему было...

Да вы что! Я всё помню (смеётся). Он пришёл второго декабря восемьдесят третьего года к нам. Собирали нас в сельском совете всех.

В восемьдесят третьем году он [Житов Анатолий Иванович – первый директор совхоза «Бутаковский»] ушёл и нас всех собрали. Коллектив у нас был молодой. И нас с ним познакомили [с Г.А. Винокуровым]. Ему было 33 года. И вот он начал здесь работать... Приехал... он приехал... Работал в Бирюльском совхозе, секретарь парткома он был. А пришел сюда директором. И вот здесь его поле деятельности. Я считаю, что это самые яркие такие года! В его биографии – Винокурова! Самые яркие, здесь, у нас!

Как Вы думаете, откуда у него была такая энергия?

Да просто любовь к земле, любовь к людям, любовь к деревне. Он просто стремился что-то сделать, что-то оставить, что-то, чтобы люди... Как вот, ну, вот, есть кассета¹... Там вот он говорит... Он потом после нас в «Ангинском» совхозе работал, этим, директором. А мы отмечали десятилетие совхоза, своего, «Бутаковского». И, вот, он там с трибуны сказал, что: «Когда я пришёл все были такого возраста, трудоспособного. 40-45 лет, 30 лет! Что с таким народом можно было работать! Творить и делать! И только вперёд! И только для людей, и только для себя!». Вот такие он, вот, слова... Прямо со слезами на глазах. Ну он ушёл-то... Раньше... это было – райком партии! Да всё у него там какие-то нелады пошли... И он отсюда убежал. Но восемь лет он проработал.

Вот он всё делал, не только на пользу совхозу, но и на пользу государству, да?

Да, да! При нём у нас появились трёхтысячницы-доярки. У нас стала боле менее сдача молока прекрасная! План выполняли. Стали <...> столько скота расплодилось – море! И чё-то... 1200 только дойных коров! По совхозу четыре фермы было, вот! Щаповская, Шейновская и Бутаковская ферма. По 300 голов было дойных... стояло. Потом площадка была откормочная здесь. Телки были – голов 600. Вообще много очень! Вот он... он отдавался!

Вот, бывало, так, мы работали тоже на износ! Вот он нас приучил: пятнадцать минут восьмого мы должны быть на планёрке! Вот чтобы не было – пятнадцать минут восьмого на планёрке! Мы приходим... Если, вот, я, например, опоздала. Ребенка в садик отправила – опоздала минуты 3-4: «Проходите, садитесь!»! Если за мной техник заходит, он: «Анатолий Степанович посмотри на часы, 5 минут опоздал. Выйдите! Всё! Закройся» (смеётся)

Вот это такой труд тяжёлый был, а всё равно работали...

Работали! А здесь платили хорошо. Зарплата была, стимулирующие были, премии были! Соревнования всякие проводил Григорий Александрович... Он на [всё], вообще, на это всё выдумщик просто был! Вот выдумщик! Он что-нибудь, да придумает. Ну-ка, вот, пришёл по ферме – самая грязная доярка! Сразу вызывает культурного работника! А Дни культуры были каждый четверг. Культура должна была быть на каждой ферме! На каждой! Или библиотекарь, или заведующий клуба должен... Четверг – это день культуры! С информацией какой-то... Вы обязаны людям что-то рассказать новое, что-то преподнести, что-то... Это, пожалуйста, это дело ваше! Даже с концертом, даже поздравьте людей! Вот, ни за что не забуду, как Григорий Александрович... Я ещё когда организовался совхоз... когда Житов ушёл, я профсоюзным... этим, была, ещё по совместительству... Председателем профсоюзного комитета ещё! И надо было какой-то доярке в Щапово... 50 лет было. Вот, он меня вызывает и говорит: «Галина Петровна, нужно поехать доярку поздравить! Вот, у неё юбилей». Я говорю: «Григорий Александрович, мне надо на поливной участок! Там то-друго²... Когда я, чё, приеду? Когда это будет всё? Да чё поздравлять? На пенсию уйдет и поздравим!». Он как стоял... на каблуках как повернулся ко мне! И говорит: «Галя! Запомни! Года бегут быстро. Никогда наплеватьски к людям не относись! Ты всю жизнь здесь проживешь. Я вижу. Я знаю». И я, вот, всю жизнь теперь помню эти слова. Вот, всю

¹Кассета – плоская закрытая коробка, в которую вмещается магнитная лента. В интервью имеется в виду видеокассета, закрытая пластмассовая коробка, внутри которой размещается магнитная лента, применявшаяся в видеомагнитофонах и видеокамерах.

²То-друго – диалектное выражение/ многозначное слово/ – употреблено в смысле: есть еще много других дел.

жизнь! Вот, всегдадевкам говорю: «Мне Винокуров... Один раз на всю жизнь выучил! Что даже, вот, в Совете работала, я, вот, завела такое – совместной жизни там 45, 50 или даже 30 лет. Поедем поздравлять!».

Вот, получается, рядом с ним должны были быть такие же люди?

Да. Он научил нас, во-первых, дисциплине сказано: «В 8 будь», будь добра без пяти восемь прийти, сказано «Мы едем», значит, всё, никаких отговорок, ты обязана ехать и если у тебя нет веской причины, а веская причина только умер или заболел, всё, больше никуда, ни туда и ни сюда ты обязана и все делали ты на работе ты для людей работаешь!

А семья была у него в 33 года?

Была. Вот, я хотела Веру [жена Г.А. Винокурова] показать. Она умерла до пенсии ещё. А, вот, когда же... Он умер 10 марта... А, вот, в каком году.... Наверное, знаете, в 2002 или первом ли <...> Он похоронен в Качуге. А она [жена] 28 декабря того же года умерла. Она была с 47 года, а он с 48.

И вот его жена [жила] в таком же ритме, режиме, как и он?

Да, да, да! И, вот, вы знаете, он всё вот это строил... А строилось это всё шефами! Они приезжали по человек 5-6 в субботу, воскресенье. Их надо было разместить! На охоту! Как! Все охотятся да рыбачат. Их надо разместить! Их надо накормить! Их надо это... Она за голову хваталась! Эта Вера Михайловна вообще. Она всегда, всегда была рядом с ним! И она никогда... Конечно, он властный был такой! Она никогда не... Она очень в коротком кругу могла только сказать, что у... что-то непорядок какой-то, а так нет! А так никогда она не скажет! Никогда! Она всегда наряжена! Всегда такая Она готовить умела от и до! Она всю жизнь... Вот в Бирюльке они жили, она там работала в столовой. Она смолоду, по-моему, этим делом... Она такая! Вот, как уехали... Он всегда с иголки, он всегда чики-чики!¹

<...> Он небольшого роста такого был. Ну, импозантный такой, конечно, мужчинка был. Да, такой он... Он бабу такую, мимо не пройдет! Если она, вот, так, вот, это... Мы все молодые были! Он нас все время учил: «Смотрите, девки!» (смеётся). Но он с нами – никогда! Вот, никогда ни чё такого, никогда не было!

А как он кадры подбирал?

Вот, кадры... Людей он тащил со всей области! Где только... Откуда только не ездили! Даже с Казахстана потом приехал! Казах приехал, начальником животноводства потом работал.

Рассказ о директоре является лишь частью большого биографического повествования, в котором идет речь обо всех этапах жизни наших респондентов. Вместе с этим, нам удалось записать групповое интервью участников клуба «Вдохновение». Их судьбы были связаны с совхозом «Бутаковский». Тема о деятельности и жизни такого яркого руководителя совхоза «всплыла» сама собой в общем разговоре. Таким образом портрет Григория Александровиче Винокурова, как отдельная глава истории совхоза, станет собирательным образом.

Литература

1. Орлов И.Б. Человек в историческом пространстве и времени: антропологизация истории и/или историзация антропологии? <https://docplayer.com/62380417-Orlov-i-b-d-i-n-prof-gu-vshe-moskva-chelovek-v-istoricheskom-prostranstve-i-vremeni-antropologizaciya-istorii-i-ili-istorizaciya-antropologii.html> [дата обращения 16.04.2022]
2. Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие советской власти. 1917-1927. https://portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1492366372&archive=&start_from=&ucat=& [дата обращения 16.04.2022]

¹Чики-чики – (переносн.) употреблено в смысле: он всегда в порядке.

3. Косых, Александр Поликарпович. История совхозов Иркутской области (1929-1955 гг.) [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / М-во высш. образования СССР. Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Иркутск, 1959. – 24 с.
4. История крестьянства Сибири. Т. 5: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960-1980-е гг. / Под ред. Н.Я. Гущина. Новосибирск, 1991. 493 с. <http://www.history.nsc.ru/publications/books/iks-5.htm> [дата обращения 16.04.2022]
5. Академик. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/206566> [дата обращения 12.03.2022]
6. Большая российская энциклопедия – электронная версия. https://bigenc.ru/domestic_history/text/3589863 [дата обращения 11.03.2022]
7. Архивный отдел МО Качугского р-на. Ф. Р-77. Оп.1-е. Д.796. Л.3
8. Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Приленье». Материалы историко-этнографической экспедиции 2021г., с. Бутаково, Качугский р-н, Иркутская обл. Интервью Попович Г.П., аудиозапись, 03.07.2021 г.

УДК398.1:682(063)

Последняя кузница на Анге

Л.М. Салахова, Д.М. Малых, Е.А. Смоляк

Иркутский государственный университет, ул. К. Маркса 1, Иркутск, Россия
mars62@rambler.rudarajumanova@gmail.com

Ключевые слова: кузница; кузнечное ремесло; устные воспоминания, сельский культурный ландшафт.

В данной публикации рассматривается проблема сохранения памяти о культурно-историческом прошлом сибирского села, стремительно меняющегося в реалиях современной жизни. Статья выполнена на материалах историко-этнографической экспедиции в сельские поселения Верхнего Приленья и содержит этнографическое описание кузницы как архитектурного объекта, а также фрагменты транскриптов устных рассказов, показывающие значение кузнечного ремесла в системе жизнеобеспечения деревни.

Кузница (кузня) в жизни любой деревни играла значительную роль. В кузнице ковали различные металлические предметы, необходимые в сельском обиходе. И кузнец был важной персоной на селе.

Так, респондент из Жигаловского района Иркутской области вспоминает: «А раньше же всё это через кузлю (кузница, авт.) да через мастерскую: сани, дровни вот это, телеги – всё это. Счас-то уже народ-то потерял навык (...). Кузлю – это центр! Всё там. Уборочная началась – всё на там. Сенокосилка, косы эти точить надо такими уголками – всё на кузле. Что сломалось, какая тяга, какая что – всё на кузле. Ну и сразу прибежал кузнец сюда: если нельзя принести часть, на поле подделывать. Кузлю покою не знало» [1, с. 269].

Жители Качугского района Иркутской области также отмечали необходимость работы кузнеца: «Никифор Кырсанович Шеметов, он жил в Толмачёво. Мастер-кузнец, кузлом занимался, кузнечным делом: коней ковал, серпы зубил, литовки которые ломаются, пятки делал, дровни обковывал, сошники (раньше ешишо сохами пахали). К нему ездили с заказам. Очереди-то каки были по осеням-то! Большие!» [1, с.273].

Приведенные выше устные свидетельства указывают на то, что кузнец на селе был незаменимым человеком. Традиционно в кузнице изготавливали многие орудия труда для сельских работ, подковывали лошадей и восстанавливали сельскохозяйственные инструменты. Вместе с этим «кузня» выполняла функции починочной мастерской, в которую жители

села несли треснувшие чугушки, прохудившиеся кастрюли и другие металлические предметы быта.

Бывали случаи, что к кузнецам обращались даже за стоматологической помощью: «Кузнец был Жарков Дмитрий Васильевич. Во-о-о! Тот всё мог делать. Зякин был, но тот не так. Вот Иван был Тепловодский, тот тоже. Тот зубы дёргать – у него свои кованые клешши. Отделал, отковал всё как надо» [3, с. 159].

Ремесло кузнеца было настолько значительным, что казалось местным жителям таинственным: *«у каждого кузнеца свои секреты были. Шибко никогда не распространялось. Сам эт, по-своему делал. Могли у кузнеца и свои секреты быть, одного, другого. Они может между собой-то и общались, а вот так чтоб на сторону – никогда»*, – рассказывал наш респондент из д. Бутаково Качугского района [2].

В ходе историко-этнографической экспедиции 29 июня 2021 г. в д. Шейна Качугского р-на Иркутской области на ул. Школьной по левой стороне от дороги (по направлению из Бутаково) нами была обнаружена кузница. Она является колхозной (со слов жителей деревни) и, вопреки обыкновению, построена посреди деревни. Причины такого расположения кузницы местные жители объясняли так. *«У нас как-то, всё, это, как в школе учился, там кузница была. В середине деревни. Машинный двор был, потом это, в начале, как это, 80-х же? Ну в конце 80-х там это клуб, убрали машинный двор, в другое место перенесли и получились, что, она все равно как-то там, это в центре деревни»*[4].

Построена кузница была, предположительно, в 50-х годах прошлого века. Один из респондентов рассказывал: *«Так, вроде я с 56-го года. Ну она где-то чуть... ну наверно с тех и лет... с тех лет её (построили, авт.)»* [4].

Кузница представляет собой одноэтажное здание, сруб, сложенный из гладко обтесанных лиственничных бревен, прямоугольной формы, размером 6,38 м на 4,97 м, в высоту 2,46 м. Углы сложены рубкой в обло. Рубка «в обло», «в чашу» «с остатком» – соединение бревен полукруглой чашей «в полдерева», вырубленной в нижнем бревне, при этом концы бревен выпускались наружу [5, с. 310]. Глубина отступа бревна от стены – 0,1 м. Сами бревна в сечении составляют: в ширину – 0,09 м, в высоту – 0,17 м.

Перед кузницей слева находится пространство для подковки лошадей. Частично сохранились два из четырех столбов, к которым привязывали лошадь и таким образом можно было безопасно подковать ее. Вот что рассказывала о данной конструкции местная жительница: *«А там кресло, там специально клетка загороженная. Их привязывали, их заводили, коней и там.... Под животом у две этих каких-то таких... Их потом лебедки поднимали, коней, чтоб они не дергались. А там ногу, спокойно куют её, кверху поднимают её, а там что, раскалённая подкова, это как? Жгёт же. А там как он? Бьётся-бьётся, а оторваться то не может, там такие ремни широкие, я специально смотрела ходила»* [6].

Около правого края передней стены расположен столб для привязи лошадей, заостренный сверху.

В фасаде прорублен четырехколодный дверной проем (1,61 м в высоту и 1,42 м в ширину), толщина дверного косяка 0,1 м. Косяки, колоды – брусья для обрамления дверных и оконных проемов в срубных стенах. Сама дверь одностворчатая, составная, скрепленная косями шпонками. Шпонка – брусок трапециевидного сечения для сплачивания досок, плах или бревен, которые образуют единую конструкцию (дверные полотна, щиты, срубы «в реж» и пр.) [5, с. 310]. Дверь закреплена в проеме коваными петлями. По диагонали дверь скрепляет металлическая деталь, предположительно прикрепленная позже, для предотвращения разрушения дверного полотна.

На этой же стороне здания вырублены два оконных проема. Слева от двери – большое окно (0,88 м в высоту и 1,21 м в ширину) без ставней, с кованой решеткой (небольшой фрагмент решетки утрачен), четырехкосячатое с толщиной косяка 0,11 м. Справа от двери находится маленькое окно (0,31 м в высоту и 0,54 м в ширину), у которого есть вырубка под оконную раму, но сама рама отсутствует.

На левой стене расположено фигурно вырубленное волоковое окно для выхода дыма (0,66 в ширину и 0,12 м в высоту). Окно волоковое – небольшой проем, вырубленный в двух смежных бревнах, закрываемый (заволакиваемый) изнутри задвижкой [5, с. 308]. Как правило задвижка делалась из дерева, но в данном случае она утрачена. Вот что упоминает про подобное окно рассказчик из Жигаловского района Иркутской области: *«Рядом старики, но облаживают, ну, например... ну, сушняк надо. И землёй зарывают, окна делают, чтоб пламя не было, а в окошко выходил дым, и всё, и воздух поступал снизу. Оно постепенно тлетлет, дымится и осядет»* [1, с. 273].

Правая стена кузницы почти полностью утрачена. По словам местных жителей в 1970-80-е гг. к ней был пристроен гараж, который впоследствии был разобран. Раньше в этой стене находилась дверь, так как остался порог шириной 1,12 м. В высоту боковые стены составляют 2,64 м.

Крыша кузницы двускатная, дощатая, безгвоздевая или самцово-слеговая – срубная конструкция крыши, где не требуется применение гвоздей. Кровля укладывается на слуги, которые, в свою очередь, врубаются в поперечные стены сруба – самцы. Верхние концы тесин прижимаются охлупнем [5, с. 307]. Охлупень – выдолбленное снизу бревно, закрывающее конек крыши и прижимающее кровельное покрытие [5, с. 308]. Справа со стороны фасада в крыше прорублено круглое отверстие – проходка для дымохода.

Потолочная (материнская) балка, удерживающая потолочное перекрытие, в длину составляет 4,62 м, в ширину – 0,16 м, в высоту – 0,22 м, в диаметре – 0,19. Данная балка врублена в фасад и заднюю стену.

Внутри здания, прямо напротив входа, располагался горн 2,3 м в высоту, 2,11 м в длину, 1,52 м в глубину. В настоящее время от горна остались фундамент, зонт и вытяжная труба. Боковые стенки, которые были выполнены из камня, утрачены. Горн – кузнечный очаг с мехами и поддувалом для накаливания металла. Перед горном располагается подставка для наковальни, сделанная из цельного бревна. В поверхность бревна вбиты 4 железные скобы для закрепления наковальни, рядом вбит гвоздь, предназначение которого неизвестно. Кузнечная наковальня служит стальной опорой для заготовки, по которой наносятся удары кувалдой или кузнечным молотком.

На левой стене висит сколоченный их досок шкаф (1,2 м в высоту, 1,11 м в длину), имеющий три полки глубиной 0,38 м. У шкафа была дверь, что можно понять по сохранившимся кованым петлям и замочной скважине. Возможно, в нем хранились инструменты кузнеца или готовые изделия. Под шкафом у передней стены расположена рабочая поверхность, которая была сложена из двух досок, в настоящее время одна из досок повреждена.

На потолке прибиты деревянными планками остатки кожи. По словам местных жителей, они могли быть частью кузнечных мехов. В таком случае верхняя часть мех отсутствовала, ее заменяли потолочные доски. Также, данный кусок кожи мог служить защитой потолка от искр.

В ходе исследования кузницы был найден кованый гвоздь без шляпки 11,5 см в длину, в толщину у основания 8 мм, с острого конца – 3,5 мм. Вот что пишется про подобные гвозди в книге «Традиционное строительство из дерева»: *«Кованый гвоздь прямоугольного или квадратного сечения по всей длине «жала» имеет пирамидальную форму и круглую шляпку в завершении. Благодаря этому он очень крепко держится в древесине и очень трудно выдергивается. Конец такого гвоздя плоский и слегка притупленный, благодаря чему он не рвет древесные волокна, а сминая их. Эта особенность позволяет предохранять дерево от трещин и расколов. Самые ранние гвозди представляли собой четырехгранный заостренный штырь с отогнутым толстым концом вместо шляпки. Забивали кованый гвоздь в дерево несильными ровными ударами, так как можно было его изогнуть или сломать»* [5, с. 33].

Кроме того, известно, что в кузнице широко использовалась так называемая «кузнечная сварка». Кованые изделия ценились и были гораздо эффективнее в использовании, чем изготовленные фабрично: *«Да, кованое оно лучше. Даже если взять печню, лёд долбить. Или*

кованую возьмешь, или которую на ножке заточена. Которая кованая она хорошо колет лед. А которая на ножке, та, по такому же принципу делаешь, режешь, всё, уже не так колет. А кованое железо есть кованое. Это все так, все мужики так говорят» [1].

По словам местных жителей кузница работала вплоть до 1990-х гг. Известно и имя последнего кузнеца в деревне – Подкамнев Игнатий.

В настоящее время кузнечное ремесло в деревне практически утрачено, а здание кузницы сохранилось лишь частично. Мы полагаем, что следует озаботиться проблемой сохранения описания подобных архитектурных объектов, их фотофиксации и воспоминаний сельских жителей о них. Суть не только в архитектурной ценности постройки. Кузнечная мастерская была частью традиционной культуры сибирской деревни, элементы которой еще присутствуют в стремительно меняющемся социокультурном ландшафте современного села.

Литература

1. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Т. 23. Иркутск, 2020. 480 с.
2. Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Приленье». Материалы историко-этнографической экспедиции 2021, с. Бутаково, Качугский р-н, Иркутская обл. Интервью Зуева Александра Дмитриевича, 1948 г.р., аудиозапись.
3. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Т. 4. Иркутск, 2008. 480 с.
4. Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Приленье». Материалы историко-этнографической экспедиции 2021, с. Бутаково, Качугский р-н, Иркутская обл. Интервью Щапова Сергея Васильевича, 1956 г.р., аудиозапись.
5. Бодэ, А. Б. [и др.]. Традиционное строительство из дерева и плотницкое мастерство / А. Б. Бодэ, О.А. Зинина, А. Ю. Косенков, В. А. Попов. – М: Институт Наследия, 2019. – 316 с.
6. Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «ИГУ». Фонд «Приленье». Материалы историко-этнографической экспедиции 2021, с. Бутаково, Качугский р-н, Иркутская обл. Интервью Зуевой Елизаветы Михайловны, 1948 г.р., аудиозапись.

УДК 371.12(571.53)

Публикация устных источников: детство военной поры

Л.Н. Стельмах, Л.М. Салахова

Иркутский гос. университет, педагогический институт, ул. К. Маркса 1, Иркутск, Россия
mars62@rambler.ru

Ключевые слова: устная история, Великая Отечественная война, «дети войны», биографический нарратив.

В публикации представлен транскрибированный фрагмент интервью жительницы с. Бутаково Качугского р-на Иркутской области, сельской учительницы, рассказывающей о своем детстве и подростковом периоде жизни, которые совпали с трудными предвоенными, военными и после военными годами.

В современных исследованиях по истории Великой Отечественной войны нарративы людей, переживших войну в детском возрасте, приобрел особую значимость. Это связано с тем, что люди 1930–1940-х г.р. становятся «уходящим поколением свидетелей войны». По мере антропологизации исторических исследований, с развитием интереса исследовате-

лей к истории повседневного бытования людей в разные исторические периоды, смещением исследовательской оптики в сторону микроистории, в изучении истории Великой Отечественной войны обнаружилось большое количество лакун. История детства военного времени оказалась в числе таких тем.

Нельзя не согласиться с историком Н.О. Фурсиной, которая полагает, что ««дети войны», молодая поросль нашего населения была заслонена величием подвига советского солдата. Сегодня, когда в живых осталось не более 6-7% людей, переживших войну, в нашем обществе пришло осознание того, что «дети войны» – это второй эшелон той войны, и они заслужили, чтобы их слушали и услышали в обществе».[1]

Зыкова Валентина Антоновна, родилась 30 марта 1935 г. в селе Бутаково. Интервью с Валентиной Антоновной длилось 2 ч. 3 мин. и охватывало все этапы ее жизни. В публикации представлена запись 2021 г., выполненная во время экспедиции по сбору устных рассказов жителей Байкальской Сибири [2]. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. В настоящей публикации мы размещаем фрагменты интервью раскрывающие страницы жизни сельской девочки и её семьи в годы войны:

Зыкова Валентина Антоновна [представляется], с 1935 г., 30 марта родилась. Родилась я в Бутаково, здесь прожила всю жизнь. Пошла в школу я в 44-м году, потому что условий не было. Во время войны папа был в армии, взяли его в 42-м году. В сорок третьем он уже погиб. В Смоленской области, как раз были бои, там похоронен. В семье нас осталось четверо, мама, значит, три брата и я. Так... брат был с 26-го года. Он тоже ушёл в армию. Только он на Востоке воевал с Японией. Младше его был брат с 31-го года, Саша, тот рано пошёл работать, боронил, пахал. Мама работала в колхозе. Я ходила с ней на огород во время лета. Там пололи грядки. Морковь, свёклу садили, огурцы, помидоры. Колхоз выращивал все овощи. Вот, ... одежды не было, меня в школу не отправляли. И вот я в 44-м году..., когда мне исполнилось девять лет, я пошла в первый класс, но... Но тут я уже знала буквы, вот! Могла читать по слогам всё.

Вас в школе научили [читать]?

Да, в школе я училась в 44 г., школа наша находилась посреди села недалеко от обелиска сейчас... Обелиск... [а рядом] там живёт сейчас Мария Павловна Андреева. Вот в этом месте была школа. Школа была красивая! Парадное крыльцо с улицы было и, там, изнутри тоже. Отапливалась она... Печное отопление было. И вот она в 44-м году где-то, или в 45-м, вначале... она сгорела. Натопили, видимо, печи, закрыли рано или как... От голанки она, от печи, от печки загорелась. Вот, конечно, тут тревога была большая! Все бегали, по окнам стучали, что бы помогли! Мы тоже бегали! Я помню, выносили, выбрасывали люди, наглядные пособия, парты! Парты выносили взрослые. Туда, под ключ. Прямо под гору это. И мы наглядные пособия спасали! Дома эти, рядом которые были, поливали водой. А тогда не было сильно такой «пожарки»... Приходили все люди с ведрами, из ключа воду носили, и, короче был тут аврал! Но спасти не удалось... Конечно, пожар был большой! К утру уже осталось одно пепелище... Ничего на этом месте не было. Но мы стали учиться... Раньше был клуб, вот, по улице сейчас Черепанова. Вот, недалеко от библиотеки находился клуб. С одной стороны, как было клуб. А с другой стороны была библиотека. Но библиотеку называли тогда – изба читальная. Нас туда перевели. Вот, короче там сцена была, возле сцены большое такое помещение. Уже вроде бы стулья эти убрали, поставили наши парты, и мы учились. Учились, конечно, по два класса, первый с третьим, второй с четвертым, вот. Было два учителя...

На всех?

Ага, два учителя. Учились дети в то время, как сказать, со всеми силами, потому что не хватало нам бумаги, чернил! Чернила делали красные. Учительница делала из красной свёклы, а черные делали, брали из трубы вот эту черную...

Золу?

Самую черную, накипь, нагарь, разводили... Писали между книжками, в книжке между строчками. У кого были книги, приносили из дому и писали там. Очень было трудно... Потом, конечно, в клубе было холодно! Но этот год мы доучились! Во втором классе мы уже учились в доме, частном доме, где живет сейчас Демидова Людмила Андреевна, бывшая фельдшер наша. Там учились мы... Тоже была учительская, небольшая классная комната. Учились с утра и с обеда. Два класса с утра, два с обеда, вот. Мы жили от этого дома через дом. Я ходила в школу, тут уже близко было, вроде. Конечно, такой обуви как валенки не было, ходили в домашних... какие мама сошьёт. Назывались не сапоги, а бурки. Бурки! Кожаная подошва, а верх ветошенный¹ из ткани, вот. Трудновато было! Но потом, когда летом распускали, мы всё время работали в колхозе летом. Когда сено косили женщины вручную. Мужчин тогда не было! Бригадиром был один мужчина без руки, Андрей Филе<... >Игнатьевич. Вот, он без руки был. У него [одна] рука была... потерял он [другую], по-моему, её на фронте тоже, вот. Он бригадиром был... Женщины всё ходили с литовками², с косами, на лугу косили, мы ворочали это сено.

Дети ворочали?

И огород не забывали, выращивали. Осенью помогали копать картошку, убирать в огороде. А когда начиналась уборочная... Уборочная, тут уже с учителем вместе ходили! Собирали колоски на поле. На поле убирали на лошадях, была жнейка³, вот. Женщины вязали снопы, потом эти снопы возили на молотилку. Молотилка⁴ была тоже недалеко от деревни. Там его перерабатывали в зерно, значит. Колоски, эти снопы возили и перерабатывали, получали из него зерно. Мололи на мельнице, мельница была у нас на ключе... два жернова... Ночью они когда засыпали вверху... Верхний бункер называется. Туда засыпали мешками зерно, перемалывалось в муку. Мука, конечно, с отрубями была. Потом в ..., колхозе эту муку... Женщины выпекали хлеб из него и давали на работу... Давали! Хлебом, получали все. Во время лета мы получали там... Пойдёшь на работу с мамой, стоишь. Тебе отрежут там краюшку⁵ или ломтик большой... С этим ходили на поле. Из дому брали молока или чая – что есть дома. Конечно, держала мама корову. Овечки были у нас, шерсть пряли зимой! Я рано научилась прясть, пряжу делать! И мама научила меня вязать. Вязали даже вовремя, когда война-то еще была! Да и после войны еще... Служили же мужчины, вот! Отправляли посылки отсюда прям, в сельском совете собирали, носки, варежки, варежки тогда назывались крипотки. Крипотки! (*смеётся*) С тремя пальцами: большой палец, указательный и три отдельно. Так вот! Такие варежки вязали, отправляли на фронт.

А, вот вы говорили, что отец ушел на фронт, а вы помните, как его провожали и много ли мужчин ушли на фронт?

В то время вообще много ушло мужчин, но они все почти погибли. Вон на обелиске фамилии указаны... это все. А брат мой пришел с Восточного фронта. Конечно, очень такой простуженный... Какие-то ботинки были и сверху обматывались! Обмотки какие-то до колена обматывались. И он пока с Иркутска добирался до дома, ноги отморозил – поморозил пальцы... Мама, конечно, лечила! Но прошло всё благополучно, что остался он с ногами! А папу провожали... Я помню, его первый раз взяли с Иркутска. Вернули обратно, потому что он был глуховат на одно ухо. А работал он в то время конюхом, снова стал работать конюхом здесь в колхозе. Ну, а потом его брали осенью, уже когда уборочная шла. Хлеб с тока возили, возили на..., сдавали, как, государству, вот. Как говорили: «Всё для фронта! Всё для победы!». Так мы его проводили просто, без никаких проводин. Ушел он с этим рюкзачком и все... Было от него письмо... Он был безграмотный. Вот, писал кто-то ему письма... Было от

¹ Ветошь-ветхое платье, ветхие вещи.

² Литовка -коса с длинной прямой рукоятью.

³ Жнейка – жатвенная машина.

⁴ Молотилка – сельскохозяйственная машина (или часть машины) для молотыбы.

⁵ Большая горбушка хлеба.

него одно письмо, второе было. Он писал, что: «Сейчас тревога, мы пойдем по вызову тревоги». И всё и больше мы не получали. От него пришло потом уведомление, что он погиб.

Похоронка пришла, да?

Похоронка пришла. Ну, тут, конечно, я читать могла, всё. Когда принесли это извещение, я читала, а мама плакала... Мама тоже была безграмотная. Она была не из этой деревни, она была с Омской области была, вот. Приехала сюда с мужем, первый муж у неё умер... А, вот, она вышла за нашего отца, как сюда её просватали. До этого она жила в Анге.

А, вот, говорят, что во время войны распространились многие заболевания и всякие паразиты, например, вши. У вас баня была. Вашу семью затронула эта проблема или нет?

Ну, конечно, от худобы, что плохо ели да питались-то этим... Продукты были-то свои только, но. Тут могли, у людей появляться вши, вши от худобы. Но у нас это не было. Мама как-то была у нас аккуратная. Она всегда баню истопит когда... Все мы там помоемся, а в самый такой жар, когда там... Баня была по-черному, ну вот, сложенная из камней... Это еще отцовские времена, отец ложил, вот. Каменка, вот, в неё прям дрова засовывали, топились она, дым прямо в самой бане был... И, потом выходил он по трубе: отверстие. Когда все прогорят дрова, там остаются одни угли, потом зола из углей. И вот в это время мы ходили в баню. Мама у нас снимет, когда с нам одежду. Она ее повесит, что бы в жару эту она повисела в бане, а потом она её стирала. Стирала вручную, делали щелок, щелок из золы. Зола насыпали в какую-то посудину, там что было... У кого что было. В основном в то время был деревянный, из дерева сделанный, ушаты, кадушки всякие! Все из дерева. Кругом ободок такой железный. Вот это все мастера делали. У нас тут жил татарин, Хайрула, Канеев Хайрула! Вот он делал бочки! Бочки, бочонки! Ушаты, называли, кадушечки! Щелок заварят, вода становится мылкая, хорошая! И, вот, и, мыли голову. Ну, а тело, конечно, тут мыло какое-то... Где брали? В магазине. «Лавка» называлось, помню, маленькая: «Мама, ты куда пошла?». «В лавку». Не говорила, что в магазин, а в лавку.

На наш взгляд необходимо публиковать устные источники, в нашем случае рассказы респондентов – «детей войны». Это важно в условиях отсутствия цифрового виртуального архива доступного всем исследователям.

Литература

1. Фурсина Н.О. Практика устной истории: детские воспоминания о Великой Отечественной войне/ Вестник таганрогского институтата им. А.П. Чехова, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-ustnoy-istorii-detskie-vozpominaniya-o-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения 15.02. 2022).
2. Архив устных воспоминаний жителей Байкальской Сибири при кафедре истории и методики ПИ «ИГУ». Ф. «Прилень». Материалы ИЭЭ 2021, с. Бутаково, Качугский р-н, Иркутская обл. Интервью Зыковой Валентины Антоновны, 1935 г.р., аудиозапись.

УДК 93

Эволюция формирования нормативно-правовых актов в отношении коренных малочисленных народов Севера и их реализация в российской федерации в 1994–2011 гг.

Н.А. Сурьев

ФГБОУ ВО «БрГУ», г. Братск, Россия
surjev@mail.ru

О.О. Брикунова

ФГБОУ ВО «БрГУ», г. Братск, Россия
obrikunova@mail.ru

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, нормативно-правовые акты, Российская Федерация.

В данной статье рассматривается процесс формирования нормативно-правовых актов в отношении коренных малочисленных народов Севера. Анализируются особенности правового статуса коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации. Показано, что в современной российской исторической науке и практике вопрос законодательного закрепления и защиты правового статуса коренных малочисленных народов Севера недостаточно изучен. Формируется вывод о необходимости формирования новой нормативно-правовой базы, упрочивающей положение коренных малочисленных народов Севера в Российской Федерации.

В северных регионах нашей страны и в настоящее время проживают коренные малочисленные народы со своей собственной культурой и традиционными формами ведения хозяйства. Сейчас перед современной Россией поставлена крайне важная цель – не допустить исчезновения этих народов. Коренные малочисленные народы занимают особое место в истории нашей страны, играют ключевую роль в освоении территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока. Законодательство РФ, гарантирующее особые права коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, формировалось на протяжении длительного периода времени и представлено множеством актов различного уровня. В основном эти нормативные акты обеспечивают гарантии прав коренных малочисленных народов на сохранение и развитие своей культуры, основных элементов их самобытности, таких как язык, традиции и культурное наследие; поощрение традиционных способов использования земель и прочих ресурсов, исходя из сложившихся культурных обычаев. На сегодняшний день возникла в разработке новых нормативно-правовых актов, которые бы регулировали права коренных малочисленных народов в России, а также во внесении изменений в уже действующее законодательство.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в современном, быстро меняющемся, мире перед коренными малочисленными народами российского Севера стоит много проблем, решение которых является одной из основных задач государственной национальной политики Российской Федерации. Тогда как многие нормы федеральных законов, направленные на обеспечение прав коренных народов, имеют декларативный характер. И если сегодня не будут решены проблемы коренных народов, это приведет к их исчезновению.

Таким образом, особый интерес для нас представляют законодательные процессы, затронувшие национальную политику коренных малочисленных народов в российском обществе, в рассматриваемый нами период. Комплексное исследование проблем формирования

законодательной базы коренных малочисленных народов Севера и Сибири позволит выявить пути дальнейшего развития в системе нового российского общества.

Проведённый анализ научных исследований и публикаций даёт основание говорить о том, что данная научная проблема разработана недостаточно полно, а темы в них особо не освещают проблемы становления и формирования законодательной базы коренных народов Севера и Сибири на современном этапе развития российского государства. Учитывая необходимость анализа нового исторического поворота в жизни народов Севера, важное значение имеет разумный баланс в переоценке ценностей и назревшая теоретическая и практическая необходимость осмысления этносоциальных процессов, затронувших национальную политику автохтонных народов Севера в новых экономических, политических и социальных условиях, которые нуждаются в научном объяснении.

Проблемой правового статуса коренных малочисленных народов Севера занимались многие российские ученые. Она нашла отражение в работах А. Завалишина [1], Ю.В. Попкова [2], И.В. Фрумака [3], В.И. Куприяновой [4], и др. О правовом регулировании отношений с участием коренных малочисленных народов Севера писали в статьях «Новая газета» [5], и газета «Восточно-Сибирская правда» [6].

Конец XX-начало XXI века в рассматриваемом нами контексте можно охарактеризовать как эпоху развития прав коренных малочисленных народов и новую главу в истории прав человека. ООН были объявлены международные десятилетия коренных народов (1995-2004; 2005-2014), создан Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов в рамках ЭКОСОС и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов в рамках УВКПЧ, и самое важное – в 2007 г. принята Декларация ООН по защите прав коренных народов. Несмотря на это Россия до сих пор не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (далее – Конвенция). Возникают вопросы: о каких международных обязательствах России идет речь в ст. 69 Конституции РФ? Какие именно гарантии прав коренных народов мы признаем, если не являемся участниками таких базовых международных документов? По мнению ряда отечественных специалистов, в Конвенции отражены положения, реализация которых обеспечит выживание коренных народов, сохранение и развитие их традиционного образа жизни, культуры и языка.

За рубежом ее также рассматривают в качестве ключевого документа международного права в области защиты прав коренных народов. В случае ратификации Конвенции у России появились бы ориентиры, позволяющие избежать многих ошибок и нестыковок при разработке и принятии в последующем федерального законодательства, напрямую или косвенно затрагивающего интересы этой категории населения.

Коренные малочисленные народы РФ рассматривают участие России в Конвенции как своего рода гарантию соблюдения их политических прав и прочную базу для развития российского законодательства по правам коренных народов. К тому же рекомендации ратифицировать Конвенцию содержались практически во всех итоговых документах парламентских слушаний, научно-практических конференций, проводимых палатами ФС РФ и субъектами РФ по проблемам социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов. Но на пути ратификации Конвенции есть препятствия. Некоторые положения Конвенции не согласуются с Конституцией РФ и российским законодательством. Это делает невозможным полную интеграцию Конвенции в систему российского права. Оговорки должны затронуть понятие «коренной народ», закрепленное в ст. 1 Конвенции. Как отмечают специалисты, в случае ратификации Конвенции необходимо распространить ее действие лишь в отношении тех коренных народов, которые определены в соответствии с внутренним законодательством страны.

Не соответствует российскому законодательству и трактовка понятия «земля». В Конвенции оно изложено очень широко и понимается, как территория, охватывающая всю окружающую среду районов, которые занимают или используют иным образом коренные наро-

ды. Право собственности на земли, занимаемые коренными народами (ст. 14 Конвенции), также идет вразрез с национальным правом. Действующее в России законодательство не закрепляет за коренными малочисленными народами право собственности на земли территорий их традиционного природопользования как коллективное право народов, а Конституция РФ не содержит положений, устанавливающих возможность предоставления права собственности на земли за народами по этническому признаку. Оценка указанных противоречий достаточно сложна, поскольку возможны различные варианты толкования положений, как самой Конвенции, так и Конституции РФ. Наличие таких противоречия может оценить только Конституционный Суд РФ.

Таким образом, основу регулирования вопросов, связанных с обеспечением прав коренных малочисленных народов в России, составляет не международное право, а внутреннее законодательство, и в первую очередь Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации». Он устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов РФ, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Согласно данному закону к коренным малочисленным народам РФ относятся «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».

Исходя из этого определения, можно выделить несколько основных признаков коренного малочисленного народа РФ.

Во-первых, проживание на территории традиционного расселения своих предков. Достаточно обширная формулировка зачастую вызывает сложности в определении границ такой территории, особенно в отношении кочевых народов. В отечественной литературе высказывались мнения о необходимости перехода к резервационной политике в отношении малых народов по примеру США и Канады. В частности, предлагалось запретить продажу алкогольных напитков на территории резерваций, как это было сделано в США. Отмечалось также, что антиалкогольная кампания СССР положительно отразилась на уровне жизни народов Севера России. Однако эти предложения не были реализованы, во многом благодаря негативному отношению населения к понятию «резервация» как к чему-то дискриминационному и оскорбительному. «Резервация по-русски – это гибнущий народ».

Во-вторых, ведение традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Это не значит, что необходимо досконально копировать образ жизни своих предков, допускается внедрение новых технологий, облегчающих жизнь человека, но представители коренных народов не должны утрачивать своих традиционных навыков и умений, направленных на защиту их среды обитания. Правда, целесообразность данного признака для коренных малочисленных народов ставится под сомнение, ведь подавляющее большинство народов в той или иной степени сохраняют свои традиции и образ жизни. Причем в традициях и образе жизни каждого народа со временем происходят некоторые изменения, обусловленные, в частности, развитием науки и техники, связанные с общением с другими народами и т.п. Но основы традиций сохраняются веками до тех пор, пока существует сам народ.

В-третьих, численность такого народа не должна превышать 50 тыс. человек. В настоящее время этот численный порог не вызывает трудностей, поскольку численность большинства из этих народов не превышает указанного предела. Так, например, численность ненцев не превышает 42 тыс. человек, эвенков – 35 тыс., нанайцев – 12 тыс. Численность же алеутов, нганасанцев, негидальцев, энцев не превышает 1 тыс. человек. С одной стороны, критерий малочисленности указывает на необходимость правительству обращать особое внимание на данные коренные народы, поскольку их неблагоприятное процентное соотношение объективно ведет к ассимиляции, растворению в основной, титульной нации, и требует принятия специальных мер для их сохранения. С другой стороны, наличие в законе численного крите-

рия носит дискриминационный характер и никак не соответствует планам правительства по демографическому росту населения. Этим требованием государство, гарантируя защиту прав коренных народов в обмен на их малочисленность, отбивает у них стремление к росту своей численности.

К слову, если численность какого-либо народа превысит 50 тыс. человек и большая его часть примет образ жизни индустриального общества (поселится в городах), означает ли это, что государство должно лишить своей поддержки небольшие общины этого народа, оставшиеся, например, в тайге или тундре вести традиционный образ жизни? Этот пробел отечественного законодательства необходимо восполнить. Признак малочисленности коренного народа не соответствует и международным стандартам, там речь о численности не идет.

Анализ действующего законодательства в содержательном плане позволяет констатировать, что на уровне нормативного регулирования созданы предпосылки для участия коренных малочисленных народов в политической, экономической и социально-культурной сферах жизни общества – имеется ряд нормативных правовых актов, направленных на улучшение условий жизни представителей коренных малочисленных народов. Однако зачастую их права, льготы и преимущества, установленные законодательством, не реализуются из-за отсутствия соответствующего материально-финансового обеспечения и надлежащего государственного контроля. Как следствие, лица, принадлежащие к этим народам, формально являясь равноправными гражданами нашей страны, подчас не имеют равной возможности пользоваться всеми конституционными правами и свободами человека и гражданина. В 2000 г. нормативно-правовая база по проблемам сохранения и приумножения культурного наследия коренных народов включала около 170 документов международного, федерального и регионального уровней, и она продолжает пополняться. Однако издание законов – не самоцель, а лишь одно из средств, гарантирующих права коренных малочисленных народов. Реальный статус данных народов во многом зависит от общего положения дел в России, готовности общества признать традиционный образ жизни аборигенов равным технологической цивилизации, а также от того, насколько быстро они сами освоят новые правовые возможности, научатся умело ими пользоваться, каким в комплексе окажется организационное, экономическое, финансовое и процессуальное их обеспечение.

В целом можно прийти к выводу, что Россия, используя прогрессивный мировой опыт и отразив его в отечественной правовой системе, в качестве идеологической основы правового регулирования отношений, касающихся прав и интересов коренных малочисленных народов, утвердила принцип государственного протекционизма. Однако развитие федерального законодательства в области защиты прав коренных малочисленных народов носит нестабильный характер. Несмотря на множество законодательных актов в этой сфере необходимо продолжать поиск наиболее эффективной модели законодательного регулирования.

Законодательство РФ должно полностью соответствовать международно-правовым актам. В нем должны быть отражены общие проблемы коренных народов России и закреплены их коллективные права как этнических общностей в различных областях общественной жизни, а также установлены гарантии реализации этих прав. Целесообразно также отграничить понятия «коренные народы» и «народы, занимающиеся охотой, рыболовством и собирательством», т.е. зависящие от природной среды и нуждающиеся в связи с этим в особой защите. И, конечно же, способствовать повышению уровня знаний о правах коренных народов, закрепленных в международных документах. Необходимо пересмотреть отношение к Декларации ООН о правах коренных народов, выразить ее одобрение и инициировать разработку международно-правовой конвенции по защите прав коренных народов на базе существующей Декларации. И в дальнейшем привести российское законодательство в соответствие с международными стандартами в области защиты прав коренных народов, в том числе исключив из определения понятия «коренной народ» признак малочисленности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: - 1993 г.
2. Завалишин А. Живи, таежный человек. Этносоциальные проблемы коренных народов Дальнего Востока / А. Завалишин // Дальний Восток. – 1999. – № 7-8. – С. 234-250.
3. Попков Ю.В., Бойко В.А. Политико-правовой статус коренных народов Севера: На пути в мировую цивилизацию / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права. – Новосибирск: ИФиП СО РАН, 1997. – 52 с.
4. Фрумак И.В. История образования у коренных народов Дальнего Востока в современной отечественной историографии / И.В. Фрумак // Сибирь в XVII – XX вв.: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999 – 2000 / под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. – С. 211 – 233.
5. Куприянова В.И. Управление национальными отношениями / В.И. Куприянова. – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2003. – 200 с.
6. Антонов С. Непочатый край // Новая газета. 2011. – 1 апреля.
7. Трифонова Е. Большие проблемы малых народов. // Восточно-Сибирская правда от 13 июня 2007 года.
8. Кудашкина О.В. Мероприятия по совершенствованию законодательной базы в отношении коренных малочисленных народов Российской Федерации в начале XXI в. //Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 1. С. 43-46.
9. Кудашкина О.В. Коренные малочисленные народы в 1990-2001 гг.: история правоприменительной практики// Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 1. С. 46-50.

УДК 37.017.7

Факторы, влияющие на процесс духовно-нравственного воспитания молодежи

Н.С. Табаров

Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан,
Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Саид Носир, 33

Ключевые слова: культура, воспитание, педагогика, молодежь, духовно-нравственного воспитания.

В статье рассматриваются общеизвестные факторы влияющих на процесс духовно-нравственного воспитания молодежи. По убеждению автора, следует отметить, что отношения и общение между людьми являются фактором формирования личностной нравственности. Автор приходит к выводу, что важной частью культуры общения являются знания, навыки и умения речи. На основе педагогических наблюдений установлено, что там, где хорошо организованы физические условия и организация труда, не хватка специалистов не наблюдается.

Современное состояние образовательного процесса во всех общеобразовательных и воспитательных учреждениях требует поиска новых форм работы. В этом процессе использование всех новых способов значительно повысить эффективность педагогической работы, также приводит к достижению поставленных целей, то есть духовно-нравственному воспитанию молодежи.

«Нравственность является составной частью внешней культуры личности и общества» [1].

В процессе обучения и воспитания возникают факторы, которые иногда оказывают негативное влияние на человека и влияют на его психическое состояние, включая

- Уровень жизни человека. Семья меняется под влиянием производства, общественных отношений, уровня и развития культуры, и эти факторы влияют на формирование личности.

Экономика любой семьи зависит от ее бюджета, доходов и расходов и отражает уровень жизни всех членов семьи.

Существует убеждение, что в успешных семьях не бывает психологических проблем [2]. Они (психологические проблемы) существуют только в неполноценных и малоимущих семьях. Однако нередко эта проблема наблюдается, вместе с тем в благополучных семьях;

- Обычаи и традиции. У каждой народности есть свои обычаи и традиции. И эти факторы влияют на воспитание отдельных людей и групп, где воспитывают в них отношение, ответственность, любовь, взаимопонимание, искренность, инициативность и т.п.

- Средства массовой информации. Влияние СМИ на формирование человека имеет огромную роль. В основном к средствам массовой информации относятся: журналы, газеты, телевидение, радио и Интернет.

Следует отметить, что воспитательное воздействие СМИ имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Положительные стороны средств массовой информации заключаются в том, что они сообщают нам о мировых событиях, заполняют пустое пространство, занимают развлекательными, интересными, познавательными программами и так далее.

Негативное воздействие СМИ в основном на психику человека [3]. Например, нарушается речь, снижается уровень общения, человек отвлекает от жизненных реалий, удаляет человека от книг, в нем усматривается жестокость, которая вызывает в человеке агрессивность, где пропадает интерес к образованию, а также слабеет активность, появляется больше зависимость от Интернета и т.п.;

- Особенность и личностные качества. Черты личности формируются на протяжении всей жизни, раскрывается их индивидуальность. К ним относятся: характер, темперамент, поведение, речь, жесты, мышление, способности, мастерство и т.п.

Если мы посмотрим на сегодняшний мир в сфере образования, то замечаем, что по вышеуказанным причинам уровень неграмотности в мире растет, так как темпы прироста населения превысили темпы строительства [4]. В результате чего многие подростки и молодые бросают учебу из-за отсутствия необходимых образовательных условий.

Большинство выпускников не получают должного образования. В первую очередь это связано с нехваткой квалифицированных и опытных специалистов в учебных заведениях.

К счастью, в нашей республике этот вопрос в большей степени регулируется.

На наш взгляд, решения проблем образования заключаются в следующем:

Во-первых – психологический эффект. Психологические воздействия передаются человеку через внешние условия: физические, социальные и духовные. Например, стресс напрямую влияет на мозг человека, создавая различные эмоции и чувства. По этой причине создание хороших условий для формирования личности очень полезно и удобно. Необходимо создать условия для возникновения у человека положительных чувств и эмоций, и на этой основе должно быть правильно организовано его воспитание.

Педагогические наблюдения показывают, что там, где хорошо организованы физические условия и организация труда, нехватка специалистов не наблюдается [5]. А на тех предприятиях, где условий труда, быта, оснащения рабочей среды эстетическими аксессуарами недостаточно, где естественно, ощущается нехватка специалистов в данной области.

Другой вопрос – почему образованные люди иногда не могут себя контролировать, который изучался многими учеными. Человек живет и работает в обществе, и возникают условия, воздействующие на нервы человека и дестабилизирующие его состояние.

Все больше, роль среды и ее влияние на личность очень велики. Следует отметить, что отношения и общение между людьми являются фактором формирования личностной нравственности.

Важной частью культуры общения являются знания, навыки и умения речи.

Во-вторых – условия, моральные ценности и личности. Процесс социализации личности ускоряется, если в коллективе созданы хорошие условия для работы, личность проявляет свой потенциал и отвечает морально-этическим требованиям. Когда человек вливается в коллектив и участвует в жизни коллектива, радуется успехам и достижениям товарищей по команде, он становится ключевым фактором его интеграции в общество. Такие люди имеют особое лицо в коллективе и завоевывают уважение и гордость окружающих.

В-третьих – это заинтересованность человека в получении навыка, знаний, духовно-нравственных ценностей. Личная заинтересованность является признаком пробуждения внутренних чувств людей и оказывает всестороннюю помощь в общении. Следует отметить, что роль интереса, лица и привлекательного окружения в формировании личностных качеств велика. Человек получает свежее вдохновение в привлекательной среде, и его отношение к окружающим улучшается. В данном процессе у него создается прекрасный мир для себя и в своем воображении.

Таким образом, можно сказать, что особое место в социализации личности занимает воспитательная работа в трех аспектах; семья, школа и окружающая среда. Для построения развитого общества очень удобно правильно вести воспитательный процесс во всех учреждениях образования и культуры. Благодаря воспитанию человек приобретает духовные, нравственные, эстетические, патриотические, заботливые и сострадательные качества. Как было сказано выше, положение и место воспитания очень важны для социализации личности.

Литература

1. Кузнецов И.Н. Корпоративная этика. – Москва : Издательство деловой и учебной литературы, 2003. – 480 с.
2. Сабекия Р.Б., Аскарлова Г.Б. Гуманистическое образование ребенка // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 11–2. С. 260–266.
3. Слободчиков В.И. Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. – С. 33–39.
4. Никандров Н.Д. Воспитание и социализация в современной России // Вестник Университета Российской академии образования. – 2006. – № 4. – С. 8–25.
5. Дильдибекова Г.А., Климбей Л.В., Бекмаганбетова Г.К., Ядрова Н.В., Садыкова А.К. Духовно-нравственное воспитание подростков: сущность, структура и функции // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 3-2. – С. 272–276.

УДК 378

Формирование и реализация творческого потенциала педагога

О.В. Тищенко

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
olgat77@rambler.ru

Ключевые слова: творческая активность учителя, формы и методы обучения, учебная мотивация, активизация познавательной деятельности.

В статье рассматривается проблема формирования и развития творческого потенциала современного учителя. Автор приводит результаты опроса учителей и учеников по проблеме активизации познавательной деятельности обучающихся и реализации творческих педагогических способностей педагогов. В работе приводятся рекомендации для развития творческой познавательной и профессиональной активности педагога.

Современные тенденции развития образования, возросшие профессиональные требования к личности учителя обострили потребность в развитии творческой индивидуальности учителя, реализации его творческих способностей, развитии индивидуального стиля деятельности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития творческого потенциала учителя, так как расширение сферы образовательных услуг, профессиональных педагогических функций, появление инновационных типов школ, авторских педагогических систем, проектов, технологий, рост уровня запросов социума, предъявляемых к школе приводят к необходимости повышения профессиональной компетентности современного педагога.

Творческий учитель способен предвидеть результаты своего труда, которые можно рассматривать как составляющие творческого индивидуально-психологического качества – умения проектировать учебно-воспитательную деятельность, поскольку идея самоорганизации в современных условиях становится важным методологическим и философским принципом новой парадигмы образования.

Творческая деятельность учителя определяется как способность человека наилучшим образом использовать свои знания и умения при решении творческих, педагогических или иных задач, улучшая процесс и результат решения. Развитие творческой активности положительно влияет не только на способность к нестандартным решениям, самостоятельному поиску и обработке информации, но и на духовную сферу личности, потому что «каждый творческий акт имеет нравственное значение, будь то создание познавательных или эстетических ценностей» [3]. Согласно исследованиям Д.Б. Богоявленской и А.М. Матюшкина, творчество можно определить как некий выход за пределы наличной ситуации или имеющихся знаний, что находит выражение в оригинальной постановке проблемы, наполненной личностным смыслом [1]. Н.Е. Воробьев определяет творческую активность как интегративную черту личности, включающую совокупность двух компонентов: стремление к творческой деятельности (мотивационный компонент) и умение осуществлять творческую деятельность самостоятельно (операционный компонент) [2].

Проблема развития творческой активности учителя особенно остро проявляется при взаимодействии учителя с креативным ребёнком. Место для творческого поиска и самостоятельного разрешения проблемы всегда должно оставаться, иначе учебная деятельность может потерять интерес для обучающихся вследствие своей механистичности, которой отличаются задания, выполняемые строго по установленному образцу и предполагающие единственное верное решение.

Центральным моментом в деятельности педагога является процесс принятия педагогических решений, где можно обнаружить единство интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств личности. По тому, как подготавливаются, принимаются и выполняются педагогические решения, можно судить о реальной силе практического мышления учителя и своеобразии его педагогического искусства. Рассматривать данный аспект без наличия у педагога оригинальности, изобретательности, творческой жилки, нетрадиционного подхода не представляется возможным. Поэтому необходимо соотносить «продукты» мышления учителя с его творческим потенциалом. К творческому же аспекту Б.М. Теплов относит способность свободно и быстро изменять способы деятельности в зависимости от складывающихся условий, способность твердо отстаивать принятые решения. [7] При этом, по мнению В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, Е.Н. Шиянова, часто сферу проявления творчества учителя произвольно сужают, сводя ее к нестандартному, оригинальному решению педагогических задач. Между тем творчество педагога не в меньшей мере проявляется и при решении коммуникативных задач, выступающих своеобразным фоном и основанием педагогической деятельности [6].

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что проблемы формирования творчески активной личности рассматривались учёными с позиций поиска механизмов включения в творческую деятельность субъекта; выявления сущности активности личности,

и в частности учителя, а также обоснования и использования методов и средств, способствующих развитию творческой активности.

Автором было проведено исследование, направленное на определение уровня творческой активности учителей школ г. Братска. Исследование проводилось с использованием опросника М.М. Кашапова и О.Н. Ракитской «Определение творческой активности личности» [4]. Анкета содержит 44 суждения, предлагается выразить свое согласие или несогласие с ними. Вопросы ориентированы на анализ педагогической деятельности учителя и на работу, направленную на сохранение и развитие творческих способностей обучающегося. В исследовании приняли участие 18 учителей в возрасте от 23 до 43 лет. Получены следующие результаты: более половины учителей (65%) проявили незначительную креативность, что отражается на их недостаточной творческой деятельности; 35% учителей имели показатели выше среднего уровня, т.е. высокую творческую активность.

Анализ ответов показывает, что большинство учителей (89%) предпочитают заниматься традиционной проблемой, чем совершенно новой, но 77% с воодушевлением применяют на практике нетрадиционные формы обучения. При этом 66% учителей отметили, что готовы преодолеть многие жизненные трудности ради любимой работы.

Так же, был проведен опрос о том, какие формы и методы обучения учителя используют в своей работе. По результатам данного опроса большинство учителей предпочитают такие методы и формы обучения как: групповая, парная работа, индивидуальная форма, эвристическая беседа, творческие проекты, практические, наглядные методы, проблемное обучение, различные вариации активных методов обучения, методы кейсов, дебаты, тренинги, игры, подготовка научно-исследовательских работ, дискуссии, мозговой штурм, круглый стол.

Таким образом, выявленные высокие результаты творческой активности, указывают на креативную, творчески активную направленность личности большинства педагогов. Результаты опроса свидетельствуют, что большинство опрошенных стремятся к преодолению привычных норм и способов действий в ходе решения творческих задач, к проявлению инициативы, самосовершенствованию и самостоятельности.

Так же, было проведено изучение мнения обучающихся о творческом подходе в работе учителей. В исследовании приняли участие обучающиеся 9-10 классов в количестве 31 человека. В результате опроса больше половины учеников (71%) низко оценивают творческую деятельность учителя и только 29% обучающихся высоко оценивают творческий подход в деятельности учителя. Анализ ответов учеников показывает, что большинство учителей не могут вызвать интерес к своему предмету у обучающихся. Так же, 74% учеников отметили, что учителя не используют творческий подход в преподавании, уроки однообразны и скучны. Таким образом, по результатам опроса учителей и учеников была выявлена проблема организации учебного процесса с позиции творческого подхода, что свидетельствует о недостаточной системной, творческой активности со стороны учителя и невысокой учебной мотивации со стороны учеников. Данная проблема несоответствия приложенных учителями профессиональных усилий, с одной стороны, и неудовлетворенность обучающихся методикой организации учебной деятельности, с другой стороны, требует дальнейшего более глубокого изучения.

Формирование творческой обстановки в педагогической деятельности и в ходе образовательного процесса с целью развития творческой познавательной и профессиональной активности и успешности педагога возможно, по М.В. Кларину, при соблюдении следующих рекомендаций:

- воздерживаться от категоричности и оценок, не препятствуя тем самым свободному размышлению над какой-либо проблемой;
- способствовать снятию внутренних барьеров для творческого самовыражения (помогать обрести доверие в отношениях со всеми участниками образовательного процесса, избавиться от страха ошибки, столкнуться с критикой окружающих);

– повышать возможности новых ассоциаций и связей в творческом процессе (использовать неочевидные сравнения и сопоставления, поддерживать спонтанности в создании образов и целенаправленности в их осмыслении);

– поддерживать воображение и в то же время «дисциплинировать» его, обсуждая новые предложения;

– создать условия для умственной разминки (совместный групповой поиск решений, выполнение упражнений по освоению новой непривычной ситуации);

– помочь увидеть смысл, общее направление своей и общей творческой деятельности, принять творческую деятельность (решение творческих задач) как развитие собственных способностей, потенциальных внутренних резервов (открытость, восприимчивость, чувствительность, широту и богатство восприятия всего вокруг) [5].

В.А. Сластенин и Л.С. Подымова отмечают, что особая роль в развитии творческой активности принадлежит рефлексивно-инновационным технологиям, к числу которых следует отнести: организационно-деятельностные игры, рефлексивно-инновационный практикум, изучение авторских концепций, разработку авторских программ, практическую работу в инновационных типах учебных заведений, участие в различных формах повышения квалификации, которые личностно ориентированы на активные технологии обучения; педагогические мастерские, тренинги [6].

Таким образом, творческий потенциал учителя развивается как способность к созданию новшеств в педагогической деятельности, а также как своеобразная способность творчески относиться к себе, своему труду, к взаимодействию со школьниками, к решению проблемных ситуаций. С помощью рефлексивно-инновационных технологий достигается достаточно высокий уровень адаптации педагога к быстро меняющимся условиям. Применение рефлексивно-инновационных технологий способствует созданию творческой образовательной среды, в которой становится возможным соблюдение следующих основных позиций.

1. Обеспечит в образовательном процессе контекста поиска и открытия, а не «риторики утверждений».

2. Выстроить отношения диалога, субъект-субъектного взаимодействия.

3. Побуждать обучающихся к творчеству в познавательной деятельности, формировать эмоционально-ценностное отношение к предлагаемому содержанию или действиям.

4. Предложение таких видов действий, как: сравнение, доказательство, аргументирование, сделать выбор, предъявить и обосновать свой вариант.

5. Основные формы организации занятий: решение проблемных задач и ситуаций, проведение исследований, экспериментов, защита проектов.

Анализ проблемы развития творческой деятельности учителя позволил сделать вывод, что она актуальна и требует масштабного решения. Для развития творческой активности учителя необходимо системное формирующее воздействие через определенный набор условий образовательной микросреды. Тем не менее, сохраняется еще проблема преобладания внешней мотивации над внутренней, когда педагоги готовы представлять свою творческую мастерскую при выходе на аттестацию, а не в межаттестационный период. Отсутствие целеустремленности порождает в сознании неуверенность в педагогических действиях; тормозится процесс творческого совершенствования педагогического явления и творческих поисков.

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учебное пособие для студ. вузов. М. Изд. центр «Академия», 2002. С. 175.

2. Воробьев Н.Е. Развитие творческой активности студентов при изучении дисциплин гуманитарного цикла : монография / Н.Е. Воробьев, Э.Ю. Мизюрова. Волгоград: Перемена, 2001. С. 10.

3. Губина М.В. Методы и приёмы развития творческой активности учителя // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6 С. 10.
4. Кашапов М.М. Психология профессионального педагогического мышления : учеб. пособие. М. Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. С. 140.
5. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Рига : НПЦ «Эксперимент», 1995. С. 94.
6. Слостенин В.А. и др. Педагогика // Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. М. Издательский центр «Академия», 2013. С. 370.
7. Теплов Б. М. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. М.: 1985. С. 227.

УДК 93

Формирование правовых актов в отношении коренных малочисленных народов и их реализация в Российской Федерации в 1994-2011 гг.

И.П. Туровцев

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
ilya.turovcev.99@bk.ru

Ключевые слова: коренные малочисленные народные, законодательства РФ, Конституция РФ, население.

В статье рассматриваются вопросы формирования и реализации правовых аспектов в отношении коренных малочисленных народов Сибири и Севера. Автор пытается проследить цепочку, выстраиваемую законодательной политикой Правительства РФ, которое за последние 20 лет выполняет основную цель в отношении малочисленных народов Российской Федерации – сохранение и развитие их самобытной культуры и улучшение их социально-экономического положения.

В 1990 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1993 год Международным годом коренных народов мира. В том же году по рекомендации Всемирной конференции по правам человека (1993 года) [1] она провозгласила Международное десятилетие коренных народов мира, начинающее 10 декабря 1994 года, а годом позже приняла Программу мероприятий Десятилетия, цель которой заключалась в укреплении международного сотрудничества в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как права человека, окружающая среда, развитие образования и здравоохранения.

Координатором Десятилетия по проблеме «Коренные народы мира: партнерство в действии» является Верховный комиссар по правам человека. Важными задачами Десятилетия явились: а) развитие международных стандартов и национального законодательства в области защиты и поощрения прав человека коренных народов. Другими важными задачами Десятилетия были: б) активизация деятельности, осуществляемая специализированными учреждениями системы Организации Объединенных Наций и другими межправительственными и национальными учреждениями на благо коренных народов; в) распространение среди коренных и некоренных народов информации о положении, культуре, языках, правах и чаяниях коренных народов; г) поощрение и защита прав коренных народов.

Одной из основных стратегических задач Международного десятилетия было создание в системе ООН Постоянного Форума коренных народов. В мае 2002 года в Нью-Йорке прошла первая сессия этого Форума, учрежденного в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 28 июля 2000 года. В качестве вспомогательного органа Экономического и социального совета ООН выступил этот форум. 22 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой она рекомендовала правительствам оказывать

поддержку Десятилетию посредством поиска путей повышения ответственности коренных народов за ведение собственных дел и обеспечения их эффективного участия в принятии решений по затрагивающим их вопросам. Она призвала создавать национальные комитеты или другие механизмы с участием коренных народов для обеспечения того, чтобы задачи и мероприятия Десятилетия планировались и осуществлялись на основе полного партнерства с коренными народами.

Стремление ООН обеспечить защиту коренных малочисленных народов Севера (КМНС) было с пониманием встречено Российской Федерацией, где коренные малочисленные народы, т.е. 45 этносов, общей численностью около 280 тыс. человек, компактно проживают более чем в 30 субъектах. Уязвимость традиционного образа жизни каждого из этих народов делают особенно актуальной на государственном уровне планомерную деятельность по сохранению их культуры и традиционного образа жизни. Основную часть данной группы народов составляют коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, статус которых впервые закреплен в 2000 г. федеральным законом «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и подтвержден в 2001 г. федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [2].

Основные цели государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Российской Федерации – сохранение и развитие их самобытной культуры и улучшение их социально-экономического положения. Для этого, прежде всего, создается соответствующая нормативная правовая база.

В 1994 году был создан Национальный организационный комитет Российской Федерации по подготовке и проведению Международного десятилетия коренных народов мира постановлением Правительства РФ от 23 апреля 1994 г. «О подготовке и проведении Международного десятилетия коренных народов мира» [3]. В 1997 году Национальному организационному комитету РФ по подготовке и проведению Международного десятилетия коренных народов мира был придан статус правительственной комиссии (Постановление Правительства РФ от 2 августа 1997 г. № 972). Правительством Российской Федерации 8 августа 1996 года (поручение № ВК-Ш 1-27973) был одобрен Комплексный план мероприятий по проведению Международного десятилетия коренных народов мира на 1995-2004 годы. Он был разработан Госкомсевером России при согласовании с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественными организациями коренных народов. В комплексный план были включены мероприятия по правовому обеспечению жизнедеятельности, саморазвития и самообеспечения коренных народов России, а также мероприятия по здравоохранению, культуре, науке, спорту, международные мероприятия, конференции, съезды, симпозиумы, фестивали и т.д.

Реализация мероприятий Первого десятилетия проходила на фоне беспрецедентных трансформаций нашего государства. Экономический кризис, имевший место в 1990-е годы, также наложил свой отпечаток на ход выполнения плана мероприятий Десятилетия коренных народов мира. Создание и ликвидация федеральных структур, курировавших национальные вопросы, помешали выстроить последовательную и целостную политику в отношении КМНС. Расформирование Госкомсевера России, а затем и Минфедерации России не способствовало стабильности ситуации. Разрушение госплановой экономической системы в СССР, включая ее сельскохозяйственную часть, вынуждало представителей КМНС возвращаться к натуральному хозяйству и впоследствии проходить болезненную адаптацию к рыночным условиям. Социальное положение КМНС ухудшалось и из-за недостаточного медицинского обеспечения. Это – закрытие многих медицинских учреждений, отток специалистов, дефицит и высокие цены импортных медикаментов, а также чрезмерное повышение тарифов транспортных услуг, ликвидация медицинского обслуживания кочевого и полукочевого населения.

Кроме того, на Севере, в Сибири произошло массовое закрытие клубов, школ, библиотек, в которых были заняты и представители коренных малочисленных народов. Кроме того, в селах закрыты предприятия бытового обслуживания, в ряде сел – почтовые отделения. В результате значительная часть сельской интеллигенции коренных народов пополнила армию безработных. В образовательной сети на Севере не хватало средств на выпуск учебной, учебно-методической и художественной литературы на языках коренных народов, педагогических кадров. Все это, естественно, отрицательно сказалось на уровне образования. В то же время с начала 1990-х годов в среде КМНС стали формироваться институты гражданского общества. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [4] стала одной из самых авторитетных национальных организаций России.

В целом ситуация стала меняться в лучшую сторону в конце прошлого десятилетия, когда стали появляться первые признаки социально-экономического возрождения Российской Федерации. Для улучшения положения в правовой сфере был принят ряд принципиально важных нормативных актов (Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Федеральный закон от 20 июля № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

При реализации цели сохранений культуры КМНС Органами культуры Российской Федерации был накоплен определенный опыт по хранению, развитию и использованию культурного наследия коренных малочисленных народов. В этих целях были проведены этнокультурные мероприятия всероссийского и регионального уровня: изданы учебная, научная и научно-популярная литература; созданы региональные центры национальных культур; создан ряд образовательных учреждений разных типов: колледжи, гимназии, лицеи; подготовкой кадров из числа коренных малочисленных народов Севера занимаются семь педагогических училищ для народов Севера, в пяти педагогических институтах имеются специальные отделения для народов Севера.

Улучшение социально-экономического положения КМНС оказалось самой проблемной частью в процессе реализации Первого десятилетия.

В Первое десятилетия в большинстве субъектов Российской Федерации, в которых проживают коренные малочисленные народы, началась реализация региональных целевых программ развития этих народов, через систему дотаций и материально-технической поддержки традиционных промыслов.

В целом, реализация ФЦП и РТШ не позволила существенно улучшить социально-экономическое положение коренных малочисленных народов в ходе Первого десятилетия. Исключение составляют лишь несколько субъектов Федерации, самостоятельно вносящих большой вклад в решение этих вопросов. Значительным достижением Первого десятилетия можно назвать укрепление институтов самоорганизации коренных народов и их партнерства с органами власти. В течение этого периода произошло становление и развитие Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которая превратилась в мощный инструмент защиты прав КМНС. Этот процесс самоорганизации распространился и на такие субъекты федерации, в которых произошло создание и укрепление региональных ассоциаций коренных малочисленных народов.

Таким образом, можно констатировать, что в Российской Федерации прошедший период Международного десятилетия коренных народов отмечен расширением и укреплением законодательной базы по защите их прав. Международное десятилетие коренных народов мира проходило под девизом «Коренные народы: партнерство в действии». Эту стратегическую задачу в целом удалось решить, не только расширяя законодательную базу, но и обес-

печив постоянное взаимодействие между федеральным центром, общественными организациями и регионами. Значительную роль в проведении Первого Международного десятилетия коренных народов мира в Российской Федерации сыграло активное участие субъектов Российской Федерации и общественных организаций коренных народов. Вопреки непростым социально-экономическим условиям, удалось не только в целом стабилизировать этнокультурное и этносоциальное состояние КМНС, но и создать предпосылки для его устойчивого развития.

ООН подтвердила свою приверженность политике партнерства с коренными народами, реализовав практически все свои обещания, данные в преддверии Международного десятилетия коренных народов мира, что значительно повысило её возможности влияния на политику государств по отношению к коренным народам.

Начало XXI вв. рассматриваемом нами контексте можно охарактеризовать как эпоху развития прав коренных народов – новую страницу в истории прав человека. ООН были объявлены международные десятилетия коренных народов (1995 – 2004; 2005 – 2014), созданы Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов в рамках ЭКОСОС и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов в рамках УВКПЧ, и самое важное – в 2007 г. принята Декларация ООН по защите прав коренных народов. Несмотря на это Россия до сих пор не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах» (далее – Конвенция). Возникают вопросы: о каких международных обязательствах России идет речь в ст. 69 Конституции РФ? Какие именно гарантии прав коренных народов мы признаем, если не являемся участниками таких базовых международных документов? По мнению ряда отечественных специалистов, в Конвенции отражены положения, реализация которых обеспечит выживание коренных народов, сохранение и развитие их традиционного образа жизни, культуры и языка [5].

За рубежом ее также рассматривают в качестве ключевого документа международного права в области защиты прав коренных народов. В случае ратификации Конвенции у России появились бы ориентиры, позволяющие избежать многих ошибок и нестыковок при разработке и принятии в последующем федерального законодательства, напрямую или косвенно затрагивающего интересы этой категории населения.

Коренные малочисленные народы РФ рассматривают участие России в Конвенции как своего рода гарантию соблюдения их политических прав и прочную базу для развития российского законодательства по правам коренных народов. К тому же рекомендации ратифицировать Конвенцию содержались практически во всех итоговых документах парламентских слушаний, научно-практических конференций, проводимых палатами ФС РФ и субъектами РФ по проблемам социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов. Но на пути ратификации Конвенции есть препятствия. Некоторые положения Конвенции не согласуются с Конституцией РФ и российским законодательством. Это делает невозможным полную инкорпорацию Конвенции в систему российского права. Оговорки должны затронуть понятие «коренной народ», закрепленное в ст. 1 Конвенции. Как отмечают специалисты, в случае ратификации Конвенции необходимо распространить ее действие лишь в отношении тех коренных народов, которые определены в соответствии с внутренним законодательством страны [6].

Не соответствует российскому законодательству и трактовка понятия «земля». В Конвенции оно дано очень широко и включает территорию, охватывающую всю окружающую среду районов, которые занимают или используют иным образом коренные народы. Право собственности на земли, занимаемые коренными народами (ст. 14 Конвенции), также идет вразрез с национальным правом. Действующее в России законодательство не закрепляет за коренными малочисленными народами право собственности на земли территорий их традиционного природопользования как коллективное право народов, а Конституция РФ не содержит положений, устанавливающих возможность предоставления права собственности на земли за народами по этническому признаку. Оценка указанных противоречий достаточно

сложна, поскольку возможны различные варианты толкования положений, как самой Конвенции, так и Конституции РФ. Наличие таких противоречия может оценить только Конституционный Суд РФ.

Таким образом, основу регулирования вопросов, связанных с обеспечением прав коренных малочисленных народов в России, составляет не международное право, а внутреннее законодательство, и в первую очередь Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации». Он устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов РФ, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов. Согласно данному закону к коренным малочисленным народам РФ относятся «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями».

Исходя из этого определения, можно выделить несколько основных признаков коренного малочисленного народа РФ.

Во-первых, проживание на территории традиционного расселения своих предков. Достаточно обширная формулировка зачастую вызывает сложности в определении границ такой территории, особенно в отношении кочевых народов. В отечественной литературе высказывались мнения о необходимости перехода к резервационной политике в отношении малых народов по примеру США и Канады. В частности, предлагалось запретить продажу алкогольных напитков на территории резерваций, как это было сделано в США. Отмечалось также, что антиалкогольная кампания СССР положительно отразилась на уровне жизни народов Севера России [7]. Однако эти предложения не были реализованы, во многом благодаря негативному отношению населения к понятию «резервация» как к чему-то дискриминационному и оскорбительному. «Резервация по-русски – это гибнущий народ» [8].

Во-вторых, ведение традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Это не значит, что необходимо досконально копировать образ жизни своих предков, допускается внедрение новых технологий, облегчающих жизнь человека, но представители коренных народов не должны утрачивать своих традиционных навыков и умений, направленных на защиту их среды обитания. Правда, целесообразность данного признака для коренных малочисленных народов ставится под сомнение, ведь подавляющее большинство народов в той или иной степени сохраняют свои традиции и образ жизни. Причем в традициях и образе жизни каждого народа со временем происходят некоторые изменения, обусловленные, в частности, развитием науки и техники, связанные с общением с другими народами и т.п. Но основы традиций сохраняются веками до тех пор, пока существует сам народ.

В-третьих, численность такого народа не должна превышать 50 тыс. человек. В настоящее время этот численный порог не вызывает трудностей, поскольку численность большинства из этих народов не превышает указанного предела. Так, например, численность ненцев не превышает 42 тыс. человек, эвенков – 35 тыс., нанайцев – 12 тыс. Численность же алеутов, нганасанцев, негидальцев, энцев не превышает 1 тыс. человек [9]. С одной стороны, критерий малочисленности указывает на необходимость правительству обращать особое внимание на данные коренные народы, поскольку их неблагоприятное процентное соотношение объективно ведет к ассимиляции, растворению в основной, титульной нации, и требует принятия специальных мер для их сохранения. С другой стороны, наличие в законе численного критерия носит дискриминационный характер и никак не соответствует планам правительства по демографическому росту населения. Этим требованием государство, гарантируя защиту прав коренных народов в обмен на их малочисленность, отбивает у них стремление к росту своей численности.

К слову, если численность какого-либо народа превысит 50 тыс. человек и большая его часть примет образ жизни индустриального общества (поселится в городах), означает ли

это, что государство должно лишить своей поддержки небольшие общины этого народа, оставшиеся, например, в тайге или тундре вести традиционный образ жизни? Этот пробел отечественного законодательства необходимо восполнить. Признак малочисленности коренного народа не соответствует и международным стандартам, там речь о численности не идет.

Анализ действующего законодательства в содержательном плане позволяет констатировать, что на уровне нормативного регулирования созданы предпосылки для участия коренных малочисленных народов в политической, экономической и социально-культурной сферах жизни общества – имеется ряд нормативных правовых актов, направленных на улучшение условий жизни представителей коренных малочисленных народов. Однако зачастую их права, льготы и преимущества, установленные законодательством, не реализуются из-за отсутствия соответствующего материально-финансового обеспечения и надлежащего государственного контроля. Как следствие, лица, принадлежащие к этим народам, формально являясь равноправными гражданами нашей страны, подчас не имеют равной возможности пользоваться всеми конституционными правами и свободами человека и гражданина. В 2000 г. нормативно-правовая база по проблемам сохранения и приумножения культурного наследия коренных народов включала около 170 документов международного, федерального и регионального уровней [10], и она продолжает пополняться. Однако издание законов – не самоцель, а лишь одно из средств, гарантирующих права коренных малочисленных народов. Реальный статус данных народов во многом зависит от общего положения дел в России, готовности общества признать традиционный образ жизни аборигенов равным технологической цивилизации, а также от того, насколько быстро они сами освоят новые правовые возможности, научатся умело ими пользоваться, каким в комплексе окажется организационное, экономическое, финансовое и процессуальное их обеспечение [11].

В целом можно прийти к выводу, что Россия, используя прогрессивный мировой опыт и отразив его в отечественной правовой системе, в качестве идеологической основы правового регулирования отношений, касающихся прав и интересов коренных малочисленных народов, утвердила принцип государственного протекционизма. Однако развитие федерального законодательства в области защиты прав коренных малочисленных народов носит нестабильный характер. Несмотря на множество законодательных актов в этой сфере необходимо продолжать поиск наиболее эффективной модели законодательного регулирования.

Законодательство РФ должно полностью соответствовать международно-правовым актам. В нем должны быть отражены общие проблемы коренных народов России и закреплены их коллективные права как этнических общностей в различных областях общественной жизни, а также установлены гарантии реализации этих прав. Целесообразно также отграничить понятия «коренные народы» и «народы, занимающиеся охотой, рыболовством и собирательством», т.е. зависящие от природной среды и нуждающиеся, в связи с этим в особой защите. И, конечно же, способствовать повышению уровня знаний о правах коренных народов, закрепленных в международных документах. Необходимо пересмотреть отношение к Декларации ООН о правах коренных народов [12], выразить ее одобрение и инициировать разработку международно-правовой конвенции по защите прав коренных народов на базе существующей Декларации. И в дальнейшем привести российское законодательство в соответствие с международными стандартами в области защиты прав коренных народов, в том числе исключив из определения понятия «коренной народ» признак малочисленности.

Литература

1. Всемирная конференция по правам человека, 14-25 июня 1993 г., Вена (Австрия).
2. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

3. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 1994 г. № 387 «О подготовке и проведении Международного десятилетия коренных народов мира».
4. Кудашкина О.В. Коренные малочисленные народы в 1990-2001 гг.: история правоприменительной практики // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 1. С. 46-50.
5. Кудашкина О.В. Мероприятия по совершенствованию законодательной базы в отношении коренных малочисленных народов российской федерации в начале XXI в.// Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 1. С. 43-46.
6. Анализ федерального законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на предмет соответствия международным стандартам / Под ред. А.Е. Постникова, Л.В. Андриченко, Л.Е. Бандорина. М., 2007. – С. 124.
7. Обсуждение проекта Закона Российской Федерации «Основы правового статуса коренных народов Севера» // Этнографическое обозрение. 1995. – № 3. – С. 111.
8. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск, 2004. – С. 113.
9. Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. – № 7. – С. 16.
10. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 2000. С. 27.
11. Кряжков В.А. Правовые проблемы статуса коренных малочисленных народов России // Государство и право. 1994. – № 6. – С. 12.
12. Гарипов Р.Ш. Декларация ООН о правах коренных народов как важный шаг на пути к восстановлению справедливости // Московский журнал международного права. 2008. № 2. – С. 38 – 45.

УДК 159.9

Теоретические основы психосоциальной адаптации людей пожилого возраста

М.В. Трофимова

Братский государственный университет. ул. Макаренко, 40,
Братск, Россия, maуytr@gmail.com

О.О. Брикунова

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
obrikunova@mail.ru

Ключевые слова: психосоциальная адаптация, пожилой возраст, старость, социализация, активная жизнь.

В данной статье рассматривается вопрос психосоциальной адаптации пожилых людей к новым для них условиям жизни. Показано, что проблема плохой приспособляемости пенсионеров к динамично развивающемуся миру достаточно актуальна и требует дополнительного изучения и решения. В работе говорится, что процесс старения у каждого индивида протекает индивидуально, в связи с этим трудно установить четкие границы данного возрастного периода. Благодаря теоретическому анализу трудов ученых, занимающихся изучением проблем старения и социальной адаптации людей пожилого возраста, в статье представлены характерологические изменения происходящие в период наступления старости. На основе анализа полученных результатов эмпирического исследования было выявлено, что для решения проблемы психосоциальной адаптации пожилых людей к новым для них условиям существования нужно действовать комплексно, принимая во внимание и образ жизни пенсионера, и его ценностные ориентации, и ряд других факторов личностного плана.

Старение населения является отличительной чертой современной эпохи. В большинстве развитых стран мира наблюдается устойчивая тенденция роста в обществе количества людей пожилого и преклонного возраста. Согласно прогнозам Демографического отдела ООН о старении населения в 1950 г. в мире проживало приблизительно 200 миллионов граждан в возрасте 60-ти лет и старше. К 1975 г. их количество достигло 55-ти миллионов, а по прогнозам к 2025 г. число таких людей составит уже 1 миллиард 100 миллионов человек.

Постоянное возрастание доли пожилых людей во всём мире становится ярко выраженной социально-демографической тенденцией. Людей третьего возраста становится всё больше и им всё труднее приспособиться к постоянно изменяющимся условиям существования. Выход на пенсию, утрата трудовых связей и отношений, проблемы со здоровьем, приводят к тому, что в жизни человека происходит переход от более активной социальной жизни к более пассивной, он начинает ощущать себя забытым, одиноким и никому не нужным. Встает вопрос о психосоциальной адаптации лиц пожилого возраста к новым условиям существования.

Теоретический анализ научной литературы показал, что проблеме социальной адаптации пожилых людей посвящали свои труды многие исследователи (А.В.Мудрик, У.Бернсайд, Козлов А.А., Э. Эриксона В. Климов, Н.Дементьева, Ф. Углов и др.). В своих работах авторы акцентируют внимание на том, что процесс старения у каждого человека протекает индивидуально, по этой причине трудно установить четкие критерии периода старости. С выходом на пенсию у людей в целом возникает дефицит свободных отношений, в связи с этим, многие пенсионеры чувствуют себя забытыми и никому не нужными.

Процесс приспособление к изменившимся условиям жизни, по мнению исследователей, у всех пожилых людей протекает по-разному: у одних отмечается резкое неприятие старости: они страшатся ее и считают тяжелым бременем, другие пенсионеры, напротив, ведут себя беспечно часто переоценивают свои физические и психологические возможности. Тем не менее современная социальная обстановка во всем мире, ориентация на молодость, на активный образ жизни, философия достижений делают пожилых людей наиболее уязвимыми, они как никто другой нуждаются в психосоциальной адаптации [1].

Опираясь на труды ученых, мы также хотим отметить, что люди в пожилом возрасте претерпевают характерологические изменения, которые можно классифицировать по трем сферам:

1. В интеллектуальной сфере – появляются трудности в обретении новых знаний и представлений. Трудными могут показаться самые разные моменты жизни даже те, которые относительно легко преодолевались в молодые годы (переезд на новую квартиру, болезнь, собственная или кого-то из близких), а тем более абсолютно новые для пожилого человека переживания (смерть супруга; ограниченность в передвижении, вызванная параличом; полная или частичная потеря зрения).

2. В эмоциональной сфере – бесконтрольное нервное возбуждение, склонность к беспричинной грусти, легко появляющаяся слезливость.

3. В моральной сфере – отказ от адаптации к новым этическим нормам и манерам поведения. Резкая, доходящая до грубости, критика этих норм и манер [2].

Анализ проблемы психосоциальной адаптации пожилых людей показал, что перед каждым индивидуумом с наступлением преклонного возраста встают вопросы о смысле и образе дальнейшей жизни, о выработке собственного отношения к старости, собственной установки: как быть старым. Что же лежит в основе достойного старения?

Только участвуя в жизни общества, пожилой человек может получить признание и социальный статус. И хотя после выхода на пенсию пожилые часто продолжают вести активную жизнь, периодичность общения снижается. Принимая участие в социальной, экономической, культурной, спортивной, развлекательно-оздоровительной и добровольной деятельности помогает справиться с состоянием одиночества, способствуя повышению и поддержанию жизненных сил. Создание общества для людей всех возрастов предполагает решение задачи предоставления пожилым людям возможности продолжать вносить свой вклад в развитие общества. Для достижения этой цели необхо-

димо устранить все факторы, которые приводят к социальной изоляции и дискриминации пожилых людей.

Методологическими и теоретическими предпосылками нашего исследования выступили современные социологические теории, касающиеся проблем старения, такие как: теория разъединения, освобождения Э. Камминсона и У. Генри; теория активности Хавигхарста и Маддокса; теория субкультуры А.Роуза; теория наименования и маргинальности Нейла Смелзера; теория символического интеракционизма Джорджа Мида, которая наиболее полно раскрывает основную проблему старения и старости – проблему взаимоприспособления пожилых к молодым и молодых к пожилым. Нами изучены социально-педагогические и психологические концепции социальной активности личности (И.С. Кон, А.В. Мудрик). Нам оказались полезны работы психологов Карстенса, Э. Эриксона [3].

В связи с вышеизложенным, проблема психосоциальной адаптации пожилых людей, к новым для них условиям существования является актуальной проблемой, поскольку в постоянно изменяющемся мире, пенсионерам необходимо суметь приспособиться не только к своему новому социальному статусу, но и к современной социально-культурной ситуации, которая резко отличается от их ценностей, установок и образа жизни.

Таким образом, чтобы решить проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди, находящиеся в стадии адаптации к новым условиям существования, необходимо использовать психосоциальные факторы, способствующие хорошему здоровью, удовлетворению жизнью.

Необходимо организовать деятельность по поддержанию активности пенсионеров и делать это именно через социально-культурную адаптацию.

Так, для решения данной проблемы, в нашем регионе, правительством Иркутской области была утверждена региональная «Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» на 2019 – 2024 годы. В частности в городе Братске в рамках данной программы на базе ОГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения города Братска и Братского района» реализуется Федеральный проект «Старшее поколение», цель которого: содействовать активному вовлечению людей пожилого возраста в современную жизнь общества и обеспечить достойное качество жизни [4].

В рамках данного проекта для пожилых людей города Братска организуются и проводятся культурно-досуговые, спортивно-оздоровительные и другие мероприятия. Организована работа клубов (кружков, секций) по интересам. Ведутся программы по обучению граждан пожилого возраста: «Школа компьютерной грамотности» и многое другое.

И всего выше сказанного, можно сделать вывод, что успешная психосоциальная адаптация пожилых людей возможна только при принятии процессов старения, как нормального явления, а выход на пенсию – как заслуженный отдых. Большое значение в процессе адаптации играют образ жизни, личностные характеристики, ценностные ориентации, характер, тип поведения и ряд других факторов личного плана.

Литература

1. Гордина, О. В. Высшие народные школы в образовательном пространстве современной России: вопросы теории и практики: монография / О. В. Гордина – Иркутск: СПб. : ВСГАО, 2009. – 240 с. – Текст: непосредственный.
2. Трошин, О. В. Основы социальной реабилитации и профориентации: учеб. пособие. / О. В. Трошин – Москва.: ТЦ Сфера, 2005. – 384 с. – Текст: непосредственный.
3. Филатова, С. А. Геронтология : учебник / С. А. Филатова, Л. П. Безденежная, Л. С. Андреева. – 2-изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 512 с. – Текст: непосредственный.
4. ОГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения города Братска и Братского района»: официальный сайт. – 2016. – URL: <https://www.csobrask.ru/> (дата обращения: 08.10.21). – Текст : электронный
5. Пенсия – время учиться Текст: электронный // Братский городской сайт: официальный сайт. – 2021. – URL: <http://bratsk.org/> (дата обращения: 01.09.2021).

УДК: 009; 32.019.5; 311.311

Свобода прессы как фактор человеческого развития: постановка проблемы

Д.Е. Утенкова¹, Э.Н. Ведерникова², Е.Г. Грудистова³

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

¹crydashababy@gmail.ru, ²ellamayer2210@mail.ru, ³diplombgu@mail.ru

Ключевые слова: медиа, рынок идей, СМИ и экономика, массовая информация, человеческое развитие.

Информационное общество в качестве главного ресурса рассматривает информацию: это услуга, товар и источник добавленной стоимости. Право распоряжаться информацией и каналами коммуникации, централизация информации во многом определяет как состояние общества с политической точки зрения, так и уровень развития общества – с экономической.

Статья посвящена изучению влияния свободы прессы и равного доступа к информации на процессы в экономике и обществе, обеспечивающих высокий уровень жизни. Показано наличие корреляционной зависимости между индексом человеческого развития и коэффициентом свободы прессы, составленное по 175 странам. Предпринята попытка осмысления специфики формирования общественного мнения в условиях ограничений деятельности средств массовой информации. Доказана необходимость снятия ограничений в деятельности СМИ. Рассмотрены функции и роль медиа в информационную эпоху.

Введение. Историю успеха человечества последних десятилетий сопровождает безграничный обмен знаниями. Научная общественность всё чаще выступает с заявлениями о важности постоянной дискуссии для устойчивого движения к прогрессу. Для реализации базовых прав человека и предотвращения нарушения таковых необходима свобода мысли и слова. Независимая пресса представляет собой не менее важный инструмент развития, чем академическое просвещение или инвестиции. Несмотря на теоретический базис, подтверждающий наличие связи между правами граждан и благосостоянием, причины и следствия этой закономерности в экономической науке остаются недостаточно изученными. Нахождение ответа на вопрос о том, как объективно определить соответствующее влияние на эффективность управления такого фактора, как свобода слова, является актуальной междисциплинарной задачей, во многом определяющей вектор глобальных трансформаций.

Цель работы – изучение проблемы влияния ограничений в сфере свободы слова на эффективность управления стратегией развития общества.

Материалы и методы исследования. При подготовке исследования проведен анализ теоретической литературы по вопросам свободы прессы, изучены проблемы существующих ограничений. Исследование проведено посредством применения элементов корреляционного анализа, гипотетического метода, индукции, анализа и синтеза информации, обобщения данных.

Результаты исследования и их обсуждение.

Знаменем новейшей социальной формации было слово. Двухсимвольное сообщение, переданное по компьютерной сети внутри университетских кабинетов. Первое тестовое задание ARPANET потерпело неудачу, не оправдав надежд создателей. Позже на основе этих протоколов возникнет Интернет-технология, воплощающая динамику и характер социально-исторического переходного процесса.

Технологическая детерминация «мир – системы» влечет смену ценностной парадигмы: центральным общественным благом становится информация. В экономике это и услуга, и товар, и источник добавленной стоимости. Трансграничные коммуникационные связи об-

разуют единое глобальное пространство непрерывно циркулирующих информационных массивов, тем самым унифицируя развитие разнообразных сфер человеческой деятельности.

Однако в контексте постиндустриального транзита следует рассматривать не только тренд к «горизонтальной» консолидации. Характерная привилегия в сетевом обществе представляется как обладание правом распоряжаться каналами связи, то есть выступать субъектом управления процессами, в этом обществе происходящими. Информация как мера власти и её гибкий инструмент обладает тенденцией к централизации со всеми вытекающими негативными последствиями.

Управление коммуникационными потоками реализуется в рамках общего экономического рынка, частью которого является рынок идей, субъектами которого выступают, в том числе, средства массовой информации. Реализуемый товар имеет форму, отличную от абстрактной конструкции текста. В пространстве медиарынка за конкурирующую единицу принимается медиадискурс – тематически обусловленное поле коммуникативных процессов в общем медийном пространстве, образуемое комплексом экстралингвистических практик. Его границы определяются автором, через которого событие отражается и актуализируется, принимая форму продукта в СМИ [1].

Этически полноценная журналистика разграничивает корпоративные цели медиапредприятия, стремящегося к максимизации прибыли, и стратегические ориентиры средства массовой информации, идентифицируемые в соответствии с принципами социальных обязательств и гражданского долга.

СМИ есть неформализованный агент в системе сдержек и противовесов. Первоочередная миссия этой массовой и оперативной системы вещания – формирование социумом сознательного восприятия реальной действительности посредством апеллирования к личности и её социальным ролям. Существование в рамках гражданской культуры обременяет индивида резервом влияния, потенциалом для действия в интересах социального и экономического прогресса. В восстановлении баланса путем перераспределения ресурсов, где лимитирующий фактор носит информационный характер, и материализуется противовесная функция прессы.

Теория модели пропаганды, предложенная Э. Херманом и Н. Хомски в их книге «Производство согласия» («**Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media**»), объясняет наличие системных перекосов в СМИ именно экономическими причинами. Согласно этой модели, основные крупные медиа вынуждены быть принципиально не объективны с учетом финансовых интересов владельцев холдинга. Помимо того, зависимость от рекламной прибыли и гарантий, предоставляемых правительством, вырабатывает у журналистов внутреннюю цензуру и снижает качество нарратива. Проблема существования медиакорпораций со всесторонними цензурными лимитами противоречит самой природе СМИ, которые концептуально «независимы и преданы идее обнаружения и освещения правды, они не просто отражают мир так, как влиятельные группы хотят, чтобы его воспринимали» [2].

В условиях постоянного сенсорного голода объемы потребления информационных продуктов рекордны и, более того, продолжают увеличиваться. Единообразие послания, обложенное в легко усваиваемую конвергентную форму, создает иллюзию внешней предопределенности, лишая реципиента ощущения субъектности. Об этом говорит Элизабет Ноэль-Нойман, описывая эффект «спирали молчания» [3]. Средства массовой коммуникации формируют социальную организацию реальности на уровне патерналистского восприятия индивида, придавая мнению видимого большинства статус-кво, противопоставления которому человек неосознанно избегает из угрозы неодобрения. Находясь в уязвленном положении, индивид склонен молчаливо присоединиться к большинству, даже если доминирующая позиция посягает на его интересы. В этом смысле медиа вовсе не презентуют общественное мнение, а только симулируют его наличие и структуру. Таким образом, администрирование

посредством внушения определенной идентичности лишает внешнюю среду дискуссии. Прогресс невозможен, если не возникает стимула к действию через осознание несвободы [4].

Медиаплюрализм предполагает множественность сосуществующих голосов и не терпит протекционизма. Тем не менее, как и в условиях мирового капиталистического рынка, так и на рынке идей саморегулирование не может быть достаточным условием для ликвидации всякого неравенства. Поскольку разные представители общества изначально не равны в своих возможностях и средствах, «низовые» инициативы нуждаются в дополнительной поддержке. Решением может стать некий компромисс ради справедливости, по мнению авторов, не противоречащий самой свободе: государственные меры поощрения в отношении посредников гражданского слова, с одной стороны, и рестрикционные меры на концентрацию информационного ресурса – с другой. Если рассматривать информацию как экономический ресурс, то цена монополизации повестки на рынке идей – отсутствие справедливости в распределении благ и, как следствие, возрастающее социальное расслоение.

Экономическая наука уделяет незаслуженно мало внимания фактору свободы прессы. В частности, попытку зафиксировать взаимосвязь между различными критериями благосостояния и социальными свободами с помощью эконометрических корреляций предпринимала ЮНЕСКО [5]. Так в качестве одной из переменных, отражающих экономическую эффективность, применяется показатель ВВП. Для оценки уровня ограничений прессы в исследовании используется индекс свободы прессы, формируемый на основе данных ежегодного мониторинга организации «Репортеры без границ» [6]. Результаты исследования доказали гипотезу о наличии статистической связи: всего несколько стран с ограничениями в сфере печати имеют высокий (больше \$10 000) ВВП. Государства, обеспечивающие свободу слова и обладающие притом низким паритетом покупательной способности, как отмечается в указанной научной работе, отсутствуют вовсе.

Основной ценностью информационного общества является человек. Удовлетворенность граждан только частично обеспечивается материальным потреблением. В этом плане высокий уровень ВВП недостаточно полно отражает достижения государства в ключевых аспектах, представляя лишь предпосылку для всестороннего развития личности. Для оценки эффективности нами предлагается использовать отличную от ВВП переменную – индекс человеческого развития (ИЧР). Этот интегральный показатель отражает не только уровень жизни по паритету покупательской способности, но и учитывает продолжительность жизни, а также доступ к образованию и грамотность населения. ИЧР представляет собой среднее геометрическое нормированных индексов для каждого из трех измерений: индекс валового национального дохода, индекс ожидаемой продолжительности жизни, индекс образования [7].

На рис. 1 показана корреляция, составленная по 175 странам, между индексом человеческого развития и коэффициентом свободы прессы, принимающего значения от наименее ограниченных (7,82 балла, Норвегия) до наиболее уязвленных (80,26 баллов, Эритрея). Как показывает график, переменные имеют обратную зависимость. Коэффициент корреляции Пирсона представленной модели принимает значение 0,42. Требуется принять во внимание, что в исследованиях с неэкономическими признаками значения коэффициентов корреляции нечасто превышают 0,5, поэтому целесообразно учитывать те из них, которые равны или превышают 0,3, т.е. характеризуют умеренную взаимосвязь признаков [8, с.51].

Наблюдается явное единичное отклонение от трендовой линии, где высокий уровень жизни (ИЧР > 0,9) сопровождается существенными ущемлениями свобод (ИСП > 50). Это Сингапур – маленькое островное государство с населением в 4 млн человек, благодаря эффективным реформам Ли Куан Ю превращенное в один из мировых финансовых центров менее чем за полвека. В жертву авторитарному чуду принесены права человека и творческие свободы: в рамках судебной системы практикуются телесные наказания и смертная казнь, а политических оппонентов и журналистов арестовывают или депортируют, обвиняя в клевете или нецелевом использовании фондов. Сингапурский лидер приводил следующую характе-

ристику своему прагматизму: «Начните с того, что посадите трёх своих друзей. Вы точно знаете, за что, и они знают, за что» [9]. Грамотное антикоррупционное законодательство, публичные процессы над чиновниками и тесная международная интеграция с привлечением иностранных капиталов помогли сконструировать правящей партии образ компетентного руководства, который успешно тиражировался в подконтрольной прессе. Опыт Сингапура скорее уникален, прежде всего в силу региональной специфики и политической воли правящей элиты. Устойчивость и преемственность такой модели остается под вопросом [10].

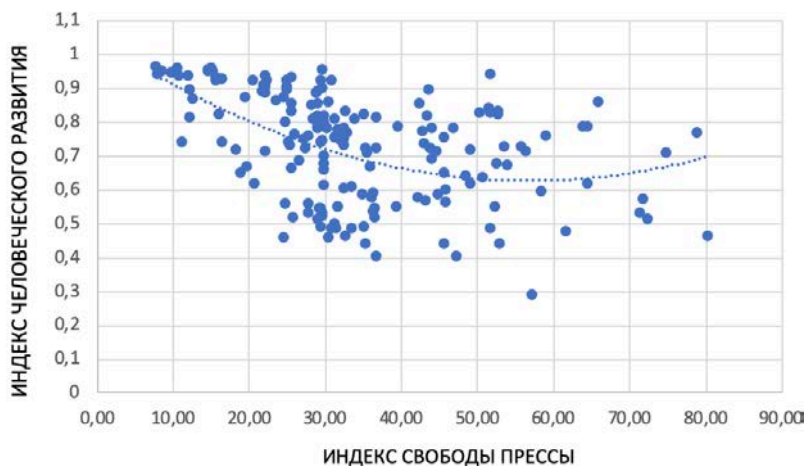

Рис. 1. Индекс свободы прессы и индекс человеческого развития (175 стран)

К странам с благоприятным информационным климатом относятся такие страны, как Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды и Дания. Динамическая медиа-система Северной Европы поддерживается субсидированием локальной прессы, обеспечением равных издательских прав, полной свободой от государственного контроля, дотациями и льготами с учетом дифференциации [11].

Важно отметить, что все государства с высоким рейтингом свободы прессы (< 20 баллов) располагаются в верхнем квадрате графика (ИЧР > 0,6). Более того, средний индекс свободы слова среди 50 лидирующих позиций в рейтинге развитости человеческого потенциала достигает значения в 24,24 балла.

Таким образом, нет сомнений в том, что существует взаимосвязь между свободой прессы и управленческой эффективностью. Корреляционная зависимость не способна абсолютно полно отразить множественность причинно-следственных факторов, дабы достоверно определить, чем обусловлен характер корреляционной зависимости. Валидно предположение, что при прочих равных условиях свободные и в достаточной степени обеспеченные финансами общественные СМИ, не имеющие ничего общего со СМИ частными или государственными, являются неотъемлемым условием общественного развития. Наличие исключения служит лишь напоминанием: высокий доход не гарантирует людям свободу мысли и возможность для самовыражения. Этот вывод сам по себе закрепляет наличие ограничений процесса развития, к которым приводит отсутствие независимой прессы.

Российская Федерация, претендующая на звание «правовое государство», признает право человека на свободу мысли и слова на уровне непосредственного действия Конституции и соответствующих правовых актов. Но насколько реальны эти гарантии? По оценкам авторов индекса свободы прессы, давление на независимые СМИ в России продолжает увеличиваться. В докладе за 2021 год Россия заняла 150 место в списке из 180 стран [12]. Динамика общественного мнения внутри страны подтверждает не только наличие проблемы, но и отражает рост обеспокоенности среди граждан. Результаты исследований Аналитического Центра Юрия Левады показывают, что треть россиян (32%) за последние 5 лет сталкивались с

нарушением своих прав, чаще всего – в области права на свободу слова [13]. С 2019 года доля тех, кто заявляет об ущемлении права на свободу слова, выросла в два раза.

Настроения в журналистском сообществе, зафиксированные в другом опросе «Левада-Центра», таковы: подавляющее большинство (91%) участников опроса сходятся во мнении, что риски, связанные с профессиональной деятельностью, возросли в последние годы, при этом среди различных форм давления самым распространенным респонденты считают уголовное и административное преследование [14]. На фоне ужесточения законодательного регулирования в сфере свободы массовой информации десяткам редакций без суда и часто без уведомления присваивается статус иностранных агентов и нежелательных организаций, значительно ограничивающий деятельность, либо прекращающий её вовсе. Риски и вызовы для медиарботников-«иноагентов» как новой категории неблагонадежных лиц приводят к массовому исходу журналистов из России, а значит – экспорту национального человеческого капитала, необходимого для комплексного развития государства, в том числе экономического.

Стремительно нищающий медиаландшафт приходит в состояние гомогенности, препятствующее соизмеримому удовлетворению существующей потребности в достоверной информации. Целый сектор экономики теряет свою инвестиционную привлекательность, в свою очередь, снижая способность генерировать доход. В неблагоприятных финансовых условиях единственным стабильным инвестором представляется государство, контракт с которым предполагает специфичные «долговые обязательства», впоследствии выплачиваемые из кредита доверия аудитории. Справедливо предполагать, что в долгосрочной перспективе вырождение независимых общественных медиа подрывает доверие к СМИ как к институту, призванному поддерживать жизнеспособность и прозрачность взаимодействий социума с государственным аппаратом, а также возвращать осведомленную и грамотную общественность, способную генерировать компетентные идеи в процессе обмена знаниями.

Зачастую свободе одних препятствуют, потому что другие злоупотребляют этой свободой, позабыв, как трудно ее получить. Журналист служит посредником между обществом и правительством, информируя последних о потребностях людей, и выступает в качестве буфера против кризисов и ситуаций крайних лишений. Журналист обеспечивает подотчетность правительств и делает их действия более транспарантными. Журналист наряду с другими управленцами содействует созданию благоприятной для бизнеса среды, климата, способствующему более эффективному управлению государственными делами. Обеспечивая право быть услышанными, государства и международные организации обретают союзника на общем пути развития человеческой культуры.

Таким образом, проблема существует, и поиск способов ее решения – вот та задача, решение которой, как было показано выше, может способствовать развитию российского общества, что в любом контексте является глобальной стратегической целью любого государства.

Литература

1. Уварова Е.А. Медиа́текст и медиа́дискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. – 2015. – № 5.
2. Herman, E.S., Chomsky, N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media // London: Bodley Head, 1988.
3. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, ВесьМир, 1996.
4. Adorno T.W. Television and the Patterns of Mass Culture // Mass Communications. University of Illinois Press, Urbana, 1960.
5. UNESCO-CPHS, Press freedom and development: an analysis of correlations between freedom of the press and the different dimensions of development, poverty, governance and peace // Paris: UNESCO, 2008.
6. Worldwide Press Freedom Index 2019. – URL: <http://www.rsf.org> (датаобращения: 30.03.2022).

7. Human Development Report 2019 // United Nations Development Programme / Conceição Pedro. – N.Y.: United Nation, 2019.
8. Артемов, Г. Политическая социология: Учебное пособие / Г. Артемов. – М.: Логос, 2002
9. Борейко В. Как рыбацкая деревушка стала экономическим драконом. – URL: https://forbes.kz/travels/kak_ryibatskaya_derevnya_stala_ekonomicheskim_drakonom_1/ (дата обращения: 10.04.2022)
10. Guriev, S., Treisman D. Spin Dictators: The Changing Face of Tyranny in the 21st Century // Princeton University Press, 2022.
11. Вартанова, Е.Л. Северная модель в конце столетия. Печать, ТВ и радио стран Северной Европы между государственным и рыночным регулированием / Е.Л. Вартанова. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
12. Worldwide Press Freedom Index 2021. – URL: <http://www.rsf.org> (дата обращения: 10.04.2022).
13. Права и свободы // АНО «Левада-Центр» – URL: <https://www.levada.ru/2021/11/22/prava-i-svobody-2/> (дата обращения: 10.04.2022).
14. Преследование журналистов в России. Взгляд сообщества журналистов независимых российских СМИ // АНО «Левада-Центр» – URL: <https://www.levada.ru/2021/07/01/presledovanie-zhurnalistov-v-rossii-vzglyad-soobshhestva-zhurnalistov-nezavisimyh-rossijskih-smi/> (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 159.9

Вожатская деятельность студентов ГПФ в ДОЛ «На Взморье»: проблемы, опыт, результат

Е.В.Фалунина

Братский государственный университет
д-р психол. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «БрГУ»
falunina.elena@yandex.ru

Ключевые слова: работа вожатого; детский оздоровительный лагерь; вожатская деятельность; отдых, оздоровление и досуг детей и подростков.

В статье представлен опыт вожатской деятельности студентов Гуманитарно-педагогического факультета в детском лечебно-оздоровительном лагере «На Взморье»; актуализирована проблема подготовки будущих педагогов к работе в должности вожатого детского временного коллектива; обобщен результат работы педагогического отряда «Инсайт» на базе санатория ООО «Братское взморье».

В едином образовательном пространстве Российской Федерации, даже каникулярное время обучающихся (школьников) – время отдыха, оздоровления и восстановления физических и психических сил после напряженного учебного года, – предполагает строго организованную, педагогически ориентированную, личностно-ценностную, общественно-значимую деятельность детей и подростков в сопровождении высококвалифицированных специалистов системы образования.

Педагогически организованный досуг школьников, при всем его многообразии, свободе выбора форм и ориентирах на личностные ресурсы, – несет воспитательную и образовательную нагрузку, и выступает в качестве важнейшего механизма, обеспечивающего безопасное и комфортное детство, общекультурное развитие и информационную безопасность; воспитание гражданственности и патриотизма, толерантности и достоинства; формирование социально-значимого поведения и уважительного отношения к людям и законам государства; а также является базовой основой для осознания собственных жизненных перспектив и общественно-ценностной направленности развития каждого субъекта в групповом взаимо-

действию, обуславливая необходимый процесс адаптации, социализации, самоопределения и самореализации детей и молодежи как в личностном плане, так и коллективной культуро-ориентированной деятельности.

Опыт работы образовательных организаций системы дополнительного образования на протяжении последних десятилетий показал неготовность и неспособность педагогов общего образования к работе с детьми и подростками в условиях временного детского объединения при работе в оздоровительных лагерях и центрах с загородным проживанием. Организация детского досуга – это особая компетентность, включающая множество компетенций, которыми не обладают учителя и воспитатели системы общего образования.

Ответственность за специальную подготовку будущих педагогов к работе в условиях необходимости организации и обеспечения детского досуга возложена на систему высшего образования, содержание которого сегодня опирается на потенциалы современного психологического знания о личности, культуре, межличностном и межкультурном взаимодействии, и должно быть использовано в реальной практике в соответствии с модернизацией современного образования по инновационному типу.

Так, в результате введения ФГОС ВО (3++) появляются предпосылки для формирования будущих педагогов и психологов компетенций, связанных со способностью выпускников организовывать и проводить мероприятия в качестве организаторов и воспитателей культуры отдыха и оздоровления детей и подростков в рамках культурно-просветительской, воспитательной, досуговой деятельности в условиях прохождения студентами педагогической практики в системе дополнительного образования. Подготовка обучающихся высшей школы к такого рода практической деятельности возложена на специально введенную в учебные планы программ бакалавриата направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, дисциплины «Основы вожатской деятельности», основной целью реализации которой является обеспечение базовой теоретической и практической подготовки студентов к работе в должности вожатого в детских оздоровительных лагерях и центрах.

В процессе разработки рабочей программы дисциплины «Основы вожатской деятельности», а также в ходе подготовки её методического сопровождения, учитывая воспитывающий потенциал организованного досуга детей и подростков, преподавателями базовой кафедры Истории, педагогики и психологии были серьезно переоценены и переосмыслены методологические основы и теоретические обоснования процесса подготовки студентов к летней педагогической практике, с учетом формирования у них профессиональной готовности к воспитательной деятельности в сфере детского отдыха и оздоровления.

Разработанное на кафедре Истории, педагогики и психологии учебное пособие «Основы вожатской деятельности» выступает ориентиром самостоятельного изучения студентами новейших взглядов на гуманистическую парадигму в образовании, поликультурную образовательную среду современной социально-психологической реальности, а также является модератором последних разработок психолого-педагогических технологий межличностного и межкультурного взаимодействия в области профессионального труда педагогов-вожатых системы дополнительного образования.

Материалы, представленные в пособии ориентированы на повышение эффективности и продуктивности освоения теоретических основ вожатской деятельности, а также на развитие рефлексии обучающихся по отношению к собственным стратегиям профессионального становления и личностного саморазвития.

Предложенные в пособии теоретические положения и практико-ориентированные технологии направлены на повышение образовательного потенциала студентов, рассматриваемого с позиций современных тенденций в образовании – необходимости изменения содержания, характера и направленности профессиональной подготовки, где процесс приобретения профессиональных знаний и умений преломляется через личностную,

профессиональную, культурную, а также ценностно-смысловую сферу всех субъектов образовательного процесса.

В пособии отражены тенденции глобализации знаний о гуманистически-ценных подходах и методах работы педагога с детьми; представлены технологии прогнозирования, проектирования, конструирования и внедрения в процедуру решения педагогических задач целостной воспитательной системы детского отдыха и оздоровления; рассмотрены различные формы психолого-педагогической поддержки молодёжи; представлены модели образовательных и воспитательных ситуаций; выделены педагогически ценные стратегии обучения и воспитания детей и подростков в условиях загородного объединения при необходимости формирования временного детского коллектива и др.

Работа с учебным пособием «Основы вожатской деятельности» направлена на помощь студентам качественно по-новому подойти к проблеме самообразования и саморазвития с опорой на систему обобщенных знаний о прогрессивном развитии педагога как личности и профессионала, о возможных путях его гармоничного становления и качественного продвижения к яркой самореализации на рынке образовательных услуг в социальном, экономическом и политическом пространстве современной действительности.

Для практической реализации и отработки навыков на базе полученных знаний и умений по дисциплине, выпускающими кафедрами Гуманитарно-педагогического факультета подготовлены базы практик для работы студентов в должности педагога-вожатого детского временного объединения.

Одной из таких баз практик с 2006 года выступает детский лечебно-оздоровительный лагерь (ДЛОЛ) «На Взморье» санатория ООО «Братское взморье». Наш педагогический отряд «ИНСАЙТ» посезонно осуществляет психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, отдыхающих в лагере на основе договора о творческом сотрудничестве санатория с университетом. Работу со студентами ГПФ по подбору в педагогический отряд и обучение будущих вожатых осуществляет базовая кафедра Истории, педагогики и психологии.

Изучая интересы детей и подростков, их потребности и возможности, учитывая социальную среду, особенности формирования мироощущения и мировоззрения личности, на кафедре ИПиП была разработана, экспериментально апробирована и внедрена в образовательный процесс прохождения педагогической практики студентов, основная образовательная программа дополнительного образования «Удивительный мир детства» для детей и подростков, отдыхающих в детском лагере «На Взморье».

Программа ориентирована на укрепление душевных и физических сил, развитие индивидуальных способностей, реализацию творческих планов, формирование ценностных отношений к себе и Другим, активизацию личностных потенциалов и социально-значимых перспектив каждого ребенка, отдыхающего в лагере. Значимыми ориентирами в педагогической деятельности выступают навыки здорового образа жизни, развитие коммуникативных способностей и лидерских качеств, самостоятельности и ответственности за собственное поведение и отношение к жизни и др.

Основная образовательная программа дополнительного образования (ООПДО) включает такие направления педагогической работы с детьми и подростками, как: спортивное, художественное, эстетическое, нравственное, духовное, экологическое, социальное, интеллектуальное, патриотическое.

Ежедневно в распорядок дня отдыхающих детей включены:

- прохождение лечебных процедур;
- прием минеральной воды;
- полноценное сбалансированное 6-ти разовое питание;
- дневной отдых и литературные чтения;
- отрядные и общелагерные мероприятия;
- прогулки, игры, тренинги;
- клубы по интересам, студии, секции;

- вечерние отрядные «огоньки» и «свечки»;
- вожатская академия» и «вечерний киносеанс»;
- дискотеки и репетиции к выступлениям на сцене, и др.

Перспективное планирование общелагерных мероприятий осуществляется с учётом тематической направленности года России. Так, например, 2018 год был посвящен году экологии («Земля – наш общий дом родной»); 2019 год – году театра («На театральных подмостках страны»); 2020 год – Юбилейный год Великой Победы («Памяти павших будем достойны»); 2021 год – посвящен году Байкала; Русского Севера; Братского Острога («Летописи славные страницы») и др. Планирование лагерных смен сезона 2022 года ориентировано на культурное наследие и народное искусство в России «Культура славян – жизнь русской души».

Ежедневно в лагере проводятся два общелагерных мероприятия – спортивной направленности и сценического самовыражения.

На каждой смене планируются, разрабатываются и реализуются в работе с детьми, согласно тематике года, такие мероприятия, как: «Открытие и закрытие смены»; «Лучше всех»; «Лесные соревнования», «Сказочная эстафета»; «Своя игра»; «Поколение»; «Мистер Взморья»; «Театральный фестиваль»; «Мисс Взморья», «Квест»; «Академия звёзд»; «Фотокросс»; «Зелёная пятка»; «Флешмоб», «Фестиваль народов мира», «Разведчики»; «Ночной дозор»; «Кладоискатели»; «Дневной дозор», «Зарница»; «Танц-шоу»; «Конкурс патриотической песни и строя», «Караоке-мания»; «Ярмарка народных игр»; «Семья»; «У мангала»; «Книго-мания»; «Экологическая тропа»; «Старая сказка на новый лад»; «Калейдоскоп желаний», «Философская тропа», «Туристическая полоса препятствий» и другие мероприятия.

На каждой смене в лагере, наряду с основной образовательной программой «Удивительный мир детства», реализуется ряд подпрограмм:

- программа профилактических мероприятий «Здоровым быть модно»;
- программа физической культуры и спорта «На малых олимпийских играх»;
- программы развития лидерских качеств, самостоятельности и ответственности у подростков – «Вожатская академия» и «Я-лидер»;
- профориентационная программа «Мой путь к профессии»;
- программа патриотического воспитания – «Россия – родина моя»;
- программы тренингов на развитие коммуникативных навыков и на знакомство в группе;
- программа экологического воспитания – «На этой маленькой планете», и другие подпрограммы, наполненные глубоким воспитательным и развивающим содержанием.

Так, например, в рамках реализации подпрограммы «Школа добра» – реализуется работа вожатых по кружкам, студиям, секциям, клубам по интересам:

- футбольный клуб «Кожаный мяч»;
- спорт-кружок «Перестрелка»;
- секция по волейболу «Легкий мяч»;
- клуб по настольному теннису «Золотая ракетка»;
- секция по бадминтону «Бадминтошка»;
- секции по кольцебросу и дартсу «В десятку»;
- клуб коллективных подвижных игр «Поспешай-ка»;
- клуб юных атлетов «Сильнее-выше-быстрее»;
- клуб народных игр «Славяночка»;
- игровой клуб «Поиграй-ка»;
- караоке-клуб «Звонкие голоса»;
- студия вокала «Гитарная струна»;
- изостудия «Весёлый карандаш»;
- кружок оригами «Вырезай-ка»;
- творческая студия «Очумелые ручки»;

- кружок лепки из глины и солёного теста «Дымковская игрушка»;
- салон-студия «Фенечка»;
- шахматно-шашечный клуб «Ладья»;
- клуб настольных игр «Юный конструктор»;
- туристический клуб «Эдельвейс»;
- клуб любителей мультфильмов «Мультяшка»;
- танцевальная студия «Улыбка»;
- клуб любителей природы «Одуванчик»;
- театральная студия «Лям-Тирлямы» и др.

Необходимыми условиями для реализации основной образовательной программы, являются:

- искренность педагогов в работе с детьми;
- демократический стиль общения;
- уважительное отношение к каждому ребёнку;
- доверительные отношения в детском коллективе;
- активное участие детей в происходящем моменте;
- ориентир на индивидуальные особенности и собственный уровень развития каждого ребёнка с учётом всех сопутствующих характеристик – социальных, медицинских, психологических и педагогических;
- своевременное выявление и разрешение конфликтных ситуаций;
- справедливость в воспитательном процессе;
- ответственность за слово и дело;
- свобода самовыражения каждого участника смены;
- коллективное принятие решений;
- корпоративный (командный) дух;
- ориентир педагогов на значимые ценности и потребности каждого ребёнка – потребность в любви и принятии; потребность в принадлежности к группе; стремление к взрослости и самостоятельности.

Для студентов, проходивших педагогическую практику в лагере, специально разработана профориентационная программа «Школа вожатского мастерства», реализуемая на общелагерных педагогических планёрках и на «отрядках» во время подготовки детей и самоподготовки вожатых к творческим сценическим мероприятиям.

Педагогический отряд «Инсайт» принимает в свои ряды всех студентов, желающих:

- попробовать свои силы в реальной педагогической деятельности;
- раскрыть перспективы собственного профессионального пути и роста;
- развить способности в личностном самовыражении;
- увидеть перспективы возможной самореализации в педагогической профессии, в том числе, и в системе дополнительного образования, и др.

Студенты, проходящие практику в нашем лагере, имеют возможность как профессионального роста, так и возможность получения дополнительного заработка в летний и сезонный периоды работы лагеря.

Так, студенты и выпускники нашего факультета, начиная работу в должности вожатого-стажёра, быстро переходят на следующие уровни профессиональной карьеры – вожатого, воспитателя, старшего воспитателя, психолога лагеря, начальника смены, заместителя директора лагеря, а также имеют возможность реализовать свои способности в более узкой специализации, например, в должности ди-джея лагеря или спортинструктора смены.

Деятельность педагогического отряда «Инсайт» ориентирована на реализацию интересов, склонностей, способностей и возможностей каждого члена профессиональной команды. Широкий круг обязанностей педагогической работы с детьми на отрядах, а также зона педагогической ответственности – распределяется равномерно на всех участников, не зависимо от занимаемой должности, и регламентируется должностными инструкциями.

С перспективой карьерного роста у педагогов лагеря появляется возможность повышения заработной платы – от 15000 до 30000 рублей за одну лагерную смену в 21 календарный день.

Цель реализации основной образовательной программы лагеря «Удивительный мир детства» заключается в создании необходимых условий для реализации внутренних потенциалов личности каждого ребенка и каждого педагога.

Так, каждый педагог в нашем лагере имеет возможность:

- ощутить себя значимым для других;
- улучшить своё физическое и психическое самочувствие;
- научиться строить конструктивные взаимоотношения с детьми и подростками, а также со всеми участниками профессиональной команды;
- получить заряд положительных эмоций от детей;
- находить пути и возможности для индивидуального личностного самовыражения и творческой самореализации в интересной, наполненной событиями педагогической деятельности и др.

Педагогический отряд «Инсайт» – это творческое сотрудничество лучших студентов Гуманитарно-педагогического факультета, а также его выпускников – высоко квалифицированных специалистов – педагогов и психологов современной системы образования. За период с 2010 года – в педагогический отряд вписали свои имена более 60 человек – лучших студентов нашего факультета, многие из которых составляют профессиональный «костяк» нашего лагеря по настоящее время.

Литература

1. Гобжила В.С., Горяева К.С., Лежнева М.О., Фалунина Е.В. Готовность вожатых к работе в детских оздоровительных лагерях и центрах. // *WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей LVI Международной научно-практической конференции.* – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2021. 314 с.
2. Фалунина Е.В. Профориентационная программа для подростков детского лечебно-оздоровительного лагеря «На Взморье». // *Совершенствование качества образования: материалы XIV (XXX) Всероссийской научно-методической конференции.* В 3 ч. Братск : Изд-во БрГУ, 2017. Ч. 3. 213 с.
3. Козич А.А., Фалунин В.Ф., Фалунина Е.В. Развитие коммуникативных способностей подростков в условиях детского оздоровительного лагеря. // *Проблемы социально-экономического развития Сибири.* 2015. № 3 (21). С. 142-148.
4. Горяева К.С., Козич А.А., Фалунина Е.В. Обоснование образовательной программы «Школа самореализации детей и подростков» детского лечебно-оздоровительного лагеря «На Взморье». // *Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири.* 2015. С. 54-61.
5. Старкова Ю.С., Фалунина Е.В. Обоснование использования народной игры как средства адаптации и социализации ребенка в детском коллективе. // *Актуальные проблемы психологии глазами студента : материалы Девятой Всероссийской студенческой научной конференции, посвящённой 95-летию высшего классического образования на Тамбовщине. 4 декабря 2013 года / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина» ; отв. ред. М.В. Хватова. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 235 с.*
6. Пономарева А.В., Сысоева М.В., Фалунина Е.В. Летний оздоровительно-образовательный лагерь для детей и подростков как база развития патриотических и нравственных чувств молодых Братчан. // *Братск: азбука романтиков: материалы межрегиональной научной конференции, посвящённой 55-летию г. Братска. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2011. 200 с.*
7. Лихолетова В.С., Фалунина Е.В. Народная игра как способ решения проблем социализации ребенка в детском коллективе. // *Актуальные проблемы психологии глазами студента : материалы Девятой Всероссийской студенческой научной конференции, посвящённой 95-летию высшего классического образования на Тамбовщине. 4 декабря 2013 года / М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО*

«Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина» ; отв. ред. М.В. Хватова. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 235 с.

8. Пономарева А.В., Сысоева М.В., Фалунина Е.В. Роль и значение летнего оздоровительно-образовательного лагеря в воспитании молодого поколения Братчан. // Братск: азбука романтиков : материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 55-летию г. Братска. Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2011. 200 с.

УДК 332.15

Строительство Коршуновского горно-обогатительного комбината: истоки и особенности

Н.С. Федорова

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
Fedorova0204Natasha@mail.ru

Ключевые слова: Коршуновский горно-обогатительный комбинат, строительство, экономика.

В данной статье подробно рассматривается начало строительство Коршуновского железорудного месторождения, этапы и истоки его строительства.

ПАО «Коршуновский ГОК» – единственное в Восточной Сибири горно-обогатительное предприятие по добыче и обогащению железной руды.

Первоочередное сооружение в Сибири Коршуновского ГОКа диктовалось неотложными общегосударственными интересами. По постановлению XX съезда КПСС в Сибири развертывалось строительство третьей металлургической базы страны. Ее ведущим предприятием должен был стать Западно-Сибирский металлургический комбинат (ЗапСиб). Коршуновское месторождение в те годы было самым крупным и наиболее перспективным в Западной и Восточной Сибири. Ему и отводилась роль основной рудной базы ЗапСиб с перспективой переключения его на снабжение проектировавшегося Тайшетского металлургического завода. Так, Коршуновский ГОК уже до его проектирования включался важным составным звеном в создание третьей металлургической базы на Востоке страны. [4]

В апреле 1955 года Министерству черной металлургии СССР было поручено составить проектное задание Коршуновского горно-обогатительного комбината. 8 июля заместитель Министра черной металлургии СССР В.Б. Хлебников утвердил «Задание № 208» – документ положивший начало практическому осуществлению этой директивы. В нем предписывалось:

- Составить проектное задание Коршуновского горно-обогатительного комбината на базе запасов, утвержденных ГКЗ по горе № 2 и на основе оперативных данных по разведке горы №1.

- Принять годовую производительность первой очереди комбината 6 миллионов тонн сырой руды в год, с учетом последующего расширения (II очередь) до 10 миллионов тонн, если это позволят геологические условия.

- Запроектировать поселок комбината со всем комплексом культурно-бытового и коммунального назначения [4].

В июле того же года комиссия генерального проектировщика при участии представителей субподрядных организаций побывала в районе будущего строительства. Ей поручался выбор площадки для строительства обогатительной фабрики и всего комплекса сооружений комбината: рудника, ТЭЦ, водохранилища, «хвостохранилища», промышленной базы, а также территории рабочего поселка.

Ознакомившись с условиями будущего строительства комиссия предложила вести проектирование комбината по двум вариантам, условно названным «Северным» и «Южным». Различие их состояло в том, что по «Северному» варианту площадка основных сооружений размещалась по правобережью Коршунихи на склонах безымянной горы, в долинах Коршунихи и ее правого притока Рассохи. Проект «Южного» варианта предусматривал размещение этих же сооружений к югу от месторождения – в районе современного расположения аэропорта.

Материалы комиссии были изложены в акте о выборе площадки. Его одобрил генеральный проектировщик и утвердило Министерство черной металлургии СССР. Третьего августа заместитель министра черной металлургии СССР Ф.К. Меркулов и министр строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР Д.Я. Райзер утвердили протокол о выборе «Северного» варианта [4].

Полному использованию залежей руды мешали речка Коршуниха и часть линии железной дороги Тайшет-Лена, пересекавшие месторождение. Проектанты после тщательных расчетов приняли как важный эффективный вариант строительство двух тоннелей почти километровой длины каждый: один для выноса участка железной дороги, второй – для отвода речки Коршунихи и ее притока Рассохи.

В декабре 1956 года Генеральный проектировщик завершил составление проектного задания Коршунинского ГОКа. Началась большая и кропотливая работа всех проектных организаций по подготовке рабочих чертежей по всем сооружениям комбината. 12 декабря 1957 года утвержден проект Коршунинского ГОКа производительностью 12 миллионов тонн сырой руды в год и выпуском 4 миллиона 950 тысяч тонн железного концентрата. При этом учитывались благоприятные условия строительства и эксплуатации месторождения. Оно пересекается железной дорогой Тайшет-Лена, связывающей Коршуниху-Ангарскую с Транссибирской магистралью и портом Усть-Кут на Лене.

Проект предусматривал капитальные горные работы, сооружение обогатительной фабрики, теплоэлектроцентрали, мощного железнодорожного электрифицированного цеха с прокладкой более 200 километров железнодорожных путей, ряда вспомогательных цехов и служб. Для электроснабжения комбината от Братской ГЭС в проекте предусматривалась 160-километровая ЛЭП-110кВ Братск-Коршуниха. Большие объемы капитальных работ включались на строительстве канализации, теплофикации, «хвостового» хозяйства, а также железнодорожного тоннеля и водоотводного подземного канала. Расчеты показали, что обогатительная фабрика будет потреблять более 36 миллионов кубометров воды в год. Проектом предусматривалась оборотная система водоснабжения из водных ресурсов рек Коршунихи и Рассохи.

В июне 1958 года начато строительство ЛЭП-110кВ Братск-Коршуниха, протяженностью 162 километра и автомагистрали Коршуниха-Ангарская – Ленский тракт, протяженностью 22 километра. [4]

Близ производственного комплекса предстояло воздвигнуть город со всеми видами современного культурно-бытового обслуживания населения и благоустройства, с жилой площадью более миллиона квадратных метров.

Во втором году семилетки строители вплотную приступили к основным объектам пускового комплекса ГОКа. Титульным списком капитальных работ предусматривалась подготовка территорий и строительство корпусов I-II и III-IV стадий дробления, объектов энергетического и транспортного хозяйства, завершение строительства подъездных железнодорожных путей к станции Фабричная, строительной базе «Коршунинстрой», ТЭЦ и другие объекты. Нужно было также повысить темпы жилищного строительства.

8 августа 1959 года энергетики Братской ГЭС включили под напряжение ЛЭП-110кВ Братск – Коршуниха.

В январе 1961 года развернулась подготовка к горно-капитальным работам в карьере [4].

7 октября 1963 года сдан в эксплуатацию электроремонтный цех комбината. 30 декабря 1964 года вступила в работу тяговая подстанция. [2]

В марте 1965 года на карьере завершили подготовку к эксплуатационным работам – пошла большая руда.

19 февраля началось комплексное опробование основного оборудования обогатительной фабрики. Вступили в строй технологические линии. Заработали ленточные конвейеры, питатели, дробилки, стержневые и шаровые мельницы, магнитные сепараторы, вакуум-фильтры, насосы и компрессоры. В ночь с девятнадцатого на двадцатое февраля был получен первый промышленный концентрат.

Вечером 1 апреля была поставлена под промышленную нагрузку вся технологическая линия комбината. Коршуновский горно-обогатительный начал действовать как эксплуатационное горное предприятие [4].

В состав добывающих активов комбината входят два карьера: Коршуновский и Рудногорский. Рудногорское месторождение было открыто в 1933 году, а к его разработке КГОК приступил в начале 80-х годов. Расположена эта самая удаленная структура комбината в 100 км к северу от обогатительной фабрики КГОКа[1]. В 2003 году Коршуновский ГОК вошел в состав группы «Мечел».

Проектная мощность ГОКа – около 6 млн тонн концентрата в год. Он создавался для обеспечения сырьем Восточно-Сибирского металлургического комбината (ВСМК), размещение которого планировали в Тайшете. Но ВСМК так и не построили. Поэтому в качестве временной меры, учитывая, что действовавшие в то время металлургические предприятия в Новокузнецке не имели достаточной рудной базы, их стали снабжать Коршуновским концентратом (около 5 млн тонн в год, расстояние перевозки – 1,6 тыс. км.). После распада СССР, когда западносибирские металлургические предприятия утратили сырьевую базу в Казахстане, значение Коршуновского ГОКа в их сырьевом обеспечении еще более возросло.

В настоящее время Коршуновский ГОК занимает устойчивое положение на сибирском рынке железорудного сырья. На востоке России у него пока нет конкурентов. Сопоставимые по мощности производители железорудного сырья (Лебединский, Михайловский и Стойленский ГОК) находятся в центральном округе и они «завязаны» на металлургические комбинаты Европейской части России и Урала. Имеются также горнообогатительные производства в Северо-Западном округе (Ковдорский и Оленегорский ГОКи), которые поставляют сырье для ОАО «Северсталь». [3]

ПАО Коршуновский ГОК – это крупнейшее горнодобывающее предприятие Восточной Сибири, целостный технологический комплекс, включающий собственную сырьевую базу, обогатительную фабрику, разветвленную сеть автомобильных и железных дорог и с собственной инфраструктурой. Производимый на комбинате железорудный концентрат является ценным металлургическим сырьем, востребованным не только в нашей стране, но и за рубежом.

Литература

1. Железное притяжение Коршунихи. М.: «Пента», 2015 – 284 с.
2. Коршуновский ГОК – 40 лет. Издательский дом «БелЛайн», Иркутск 2005. – 300 с.
3. Суходолов А.П., Винокуров М.А. Города Иркутской области Железногорск-Илимский. <http://irkipedia.ru>
4. У железных гор. Коршуновский горно-обогатительный комбинат. Восточно-сибирское книжное издательство, Иркутск 1975. – 231 с.

УДК 31

Патриотические настроения современной молодежи

Л.А. Шевченко, Д.А. Брюханова

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, г. Братск, Россия
smt@brstu.ru

Ключевые слова: патриотизм, его признаки, жизненные ценности молодежи.

Посредством проведения социологического опроса в статье исследованы критерии и уровень патриотизма у студентов Братского университета, выявлены признаки, индивидуально-психологические характеристики и жизненные ценности, по которым молодежь определяет обозначенное понятие.

В свете последних событий, связанных с освободительной спецоперацией российских войск на Украине, патриотизм стал одной из широко обсуждаемых тем в российском обществе. Как отметил президент России Владимир Путин, «у нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. А для того, чтобы его пробудить, а точнее внедрить сознание о патриотизме как о национальной идее, нужно постоянно об этом говорить на всех уровнях» [1].

Патриотизм – понятие сугубо историческое. Оно изменяется со сменой общественных формаций. Патриотизм (греч. πατριότης – соотечественник, πατρίς – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы.

На протяжении российской истории эти слова, как правило, несли положительную смысловую нагрузку. В основе определения патриотизма лежит концепция любви к своей стране, гордость за нее, чувство принадлежности к родине и народу. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами нации, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа. Патриотизм – это тот краеугольный камень, который способствует самосознанию нации и развитию любого государства.

Анализ научного фонда позволяет выделить более 15-ти определений патриотизма и патриотического воспитания с 1917 года. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова дает следующее определение понятию: «патриотизм» – это любовь к Отчизне» [2]. В словаре В.И. Даля есть существенное уточнение понятия «патриот» – «ревнитель о благе», т. е. человек, старающийся сделать что-то на благо своего Отечества [3]. Воспитание патриота невозможно без воспитания человека, имеющего гражданскую позицию и болеющего душой за все, что ему дорого. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «патриот» более развернуто: «... это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [4]. В философском словаре под редакцией И.Г. Фролова патриотизм трактуется как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины» [5].

Изучение феномена патриотизма сталкивается с трудностями из-за неоднозначности трактовки термина, многовариантности его использования. Это обусловлено сложной природой патриотизма, многообразием форм его проявления, зависимостью его конкретного содержания от исторических, социально-политических и экономических условий.

Однако этим определение патриотизма не ограничивается. Одна из его важнейших характеристик – готовность и способность гражданина к активным действиям во благо свое-

го отечества. Как свидетельствует исторический опыт, патриотические чувства, особенно обостряясь в сложных, экстремальных, судьбоносных для Родины ситуациях, объединяют людей, побуждают ставить общественное выше личного, уменьшают жизненный эгоизм. Высшей формой патриотизма выступает чувство любви к Родине, готовность терпеть муки и даже идти на смерть ради нее. И это сегодня подтверждают действия российских военнослужащих, участвующих в боевых действиях с украинскими националистами.

Основная цель проведенного нами социологического исследования – изучить патриотические настроения студентов БрГУ. Поставленные задачи:

- выявить долю молодых людей, считающих себя патриотами своей страны.
- определить содержательную сторону направленности личности, основу отношения обучающихся к окружающему социуму;
- определить актуальность вопросов патриотизма в системе ценностных ориентаций студентов;
- выявить градацию личностных качеств, входящих в понятие «патриот».

Опрос проведен методом формализованного интервью с использованием половозрастной выборки. В исследовании приняло участие 52 респондента (немногим более трех процентов от числа обучающихся в университете). Из них юноши составили 15, девушки 37 человек – студентов дневного и заочного отделений в возрасте от 18 до 35 лет.

Анкета состояла из пяти основных блоков с суждениями, вопросами и незаконченными предложениями. На каждое из суждений или вопрос было предложено несколько альтернативных вариантов ответов.

Как показывают результаты опроса, 40,4 % опрошенных считают себя патриотами, 42,3 % называют себя таковыми частично, 7,7 % признаются, что патриотами не являются, 9,6 % затрудняются ответить. По мнению участников опроса в большей степени на формирование их патриотических чувств повлияли родители (23 %) и окружающие люди, друзья (20 %), в меньшей – СМИ (14 %) и органы власти (11 %). Участию вуза в формировании патриотических настроений опрошенные ответили 4 %, столько же – другим субъектам.

Выбирая признаки, по которым определяется понятие «патриотизм», учащиеся поставили на первое место любовь к родному дому, городу, стране (41 %), на второе (40 %) – национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу.

31 % опрошенных в числе признаков патриотизма назвали стремление трудиться во имя процветания Родины. 27 % обозначили в числе признаков бескорыстную любовь и служение отчизне, 18 % – интернационализм, готовность к сотрудничеству с представителями других наций и народов в интересах России. Только 3 % отметили, что патриотизм не актуален для современной молодежи, а 2 % категорически высказали непримиримость к представителям других наций и народов.

Определяя качества, которыми обладают респонденты, называющие себя патриотами, 8,2 % опрошенных назвали любовь к Родине, 7,4 % – образование и кругозор, 7,3 % – уверенность в себе. Работа и развлечения поставлены ими на последнее место (4,5 и 5 процентов).

Характерно, что продолжая суждение «Каждый из нас готов...» большая часть опрошенных ответила: защищать свою страну, бороться за ее свободу, жертвовать собой, защищать близких, родных, приходить на помощь другим. Вместе с тем, студенты отметили, что защищать свою Родину можно не только в с автоматом в руках, но и словом, путем дипломатических соглашений, диалогом с оппонентами, с любовью в сердце, верой, чувствами. А также трудом на процветание Родины, развитием производства и технологий, использованием интеллектуальных способностей молодежи, а также оказанием помощи пострадавшим.

Можно сравнить наши данные с результатами всероссийского опроса общественного мнения, проведенного «Левада-центром» в апреле 2015 г. в связи с обсуждением проекта программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», нацеленной на повышение эффективности патриотического воспитания в стране и

«формирование высокого патриотического сознания» [6]. Они во многом совпадают с результатами университетского опроса. По его итогам, для подавляющего большинства россиян (84%) патриотизм означает «глубоко личное чувство». При этом, по мнению опрошенных, каждый человек сам должен определять, что патриотично, а что нет. Понятие патриотизма тесно переплетено с чувством гордости за свою страну. Результаты опроса показали, что у преобладающего большинства (93.5%) анкетированных есть нечто, чем они как граждане России гордятся. Среди «предметов» гордости лидирующую позицию у респондентов занимает история страны, её размеры, природные богатства, вооруженные силы, достижения российской культуры и науки.

Большинство опрошенных молодых людей считают себя патриотами своей страны – 73%, однако каждый 4-й отметил, что не является патриотом (не считает себя таковым). Тема патриотизма очень актуальна для 34% опрошенных (в частности, после присоединения Крыма и на фоне обострения отношений с Западом), отчасти актуальна для 55%. Доля тех, кто гордится самим фактом проживания в России, выше – 83%. Разрыв между гордостью за нынешнюю Россию и гордостью за сам факт проживания в стране является следствием несоответствия образов «реальной» России с ее экономическими, политическими проблемами и представлениями об «идеальной» России, с ее наследием – историческим, культурным и т.д.

По мнению 44% опрошенных, патриотизм далеко не всегда означает поддержку власти. Как показал опрос, с мнением о том, что «Патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была», в той или иной степени согласились чуть больше 43% респондентов. Около 13% затруднились ответить на поставленный вопрос.

Согласно результатам исследования «Левада-центра», для большей части россиян быть патриотом – значит «любить свою страну», так ответили 64% населения. Подобные представления россиян о нем достаточно устойчивы. Тем не менее, патриотизм – это не просто проявление «пассивной любви» к родине, но и активное гражданское вовлечение в жизнь государства и общества. Примечательно, что количество респондентов, видящих в патриотизме активные действия «во благо» и «процветание страны», вдвое меньше – с течением времени эта цифра колеблется около 30% [6].

Тема патриотизма сегодня поднимается государством, активно обсуждается на различных уровнях, быть патриотом России сейчас достаточно престижно, поэтому респонденты могут называть себя патриотами в том числе из меркантильных соображений, чтобы не получить негативную реакцию со стороны (что не безопасно в условиях военного времени).

Патриотизм является инструментом поддержания национальной идентичности, но у «заигрывания» с патриотическими чувствами есть обратная сторона – рост ксенофобии и национализма (в частности, ярко выраженные на Украине), что для многоконфессионального и многонационального единства России может представлять серьезную угрозу.

Патриотизм проявляется в практической деятельности, направленной на всестороннее развитие своей страны, защиту ее интересов. «Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом» (Белинский В.Г.).

Таким образом, можно сказать, что для основной массы опрошенных студентов университета обозначенная тема имеет большое значение. Однако ответы свидетельствуют лишь о том, что большая их часть хотят считаться патриотами. Вместе с тем, мы не можем утверждать с уверенностью, что они ими являются.

Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы:

– Феномен современного патриотизма крайне сложен для изучения из-за его неоднозначности понимания и многовариантности проявления. При определении себя патриотом каждый респондент ориентируется на какое-то свое особое понимание этого феномена, в результате чего мы встречаемся с самыми разными его уровнями. Поэтому трудно и даже, наверное, невозможно сегодня найти грань, где кончается непатриот и начинается патриот.

– В большей степени у молодых людей выражена эмоциональная составляющая проявлений патриотизма, связанная с наличием определенных позитивных чувств к своей стране.

– Невозможно раз и навсегда определить патриотизм. Каждое поколение людей делает это по-новому.

Приобретенный исторический опыт в рамках конкретного поколения также вносит вклад в конкретное содержательное наполнение патриотизма.

– Патриотизм далеко не всегда означает поддержку власти.

– Патриотизм не заложен в генах человека: он является не наследственным, а социальным качеством.

– Необходимо усиливать патриотическое воспитание в учебных заведениях.

Литература

1. Путин В.В. (2016.02.03). У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма (электронный ресурс) // [http: mediamera.ru/post/24577](http://mediamera.ru/post/24577) (дата обращения: 10.04.2022).

2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. В 4 т. 1935-1940.

3. Толковый словарь живого великорусского языка Даля Владимира Ивановича. В 4 т. / под ред. И.А. Бодуэна Де Куртене). 3-е изд., испр. и значит. доп. С/пб. ; Москва. Т. 3.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. члена-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотипное. М.: «Русский язык», 1989.

5. Философский словарь / под ред. Фролова И.Т. Изд-е седьмое, переработанное и дополненное. М.: Республика, 2001. 719 с.

6. Патриотизм и государство / итоги социологического опроса «Левада-центра» (электронный ресурс) // [http: levada.ru/2015/04/29/patriotizm-i-gosudarstvo/](http://levada.ru/2015/04/29/patriotizm-i-gosudarstvo/) (дата обращения: 12.04.2022).

УДК 93

Актуальные проблемы развития местного самоуправления и конституционного развития Иркутской области

А.В. Щебет

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
shchebet.andrey@bk.ru

Ключевые слова: парламент, парламентаризм, область, город, законодательство, самоуправление, конституция, развитие.

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы развития местного самоуправления и конституционного развития Иркутской области, особенности территориального развития представительных законодательных структур их особенности и влияние общества на их законотворческую деятельность.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., стала начальной точкой отсчета периода становления регионального законодательства. Она установила ряд новых положений и практически полностью изменила государственное устройство России.

Следует отметить следующие принципиальные положения главы 1 «Основы конституционного строя» Конституции : Российская Федерация состоит из равноправных субъектов (ч. 1, ст. 5), которые имеют свои конституции (уставы) и законодательство (ч. 2, ст. 5); государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на

законодательную, исполнительную и судебную (ст.10); государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти (ч. 2, ст. 11) [1].

Указанные положения Конституции требовали создания в каждом субъекте Федерации органа законодательной власти, действующего от имени государства и в то же время – как орган власти соответствующего субъекта. В силу разделения властей к этому органу переходили законодательные и представительные полномочия. Традиционно законодательные полномочия понимались как монопольное право государственного органа принимать акты высшей юридической силы.

Законодательный орган в то же время должен был быть представительным, то есть таким, который формируется непосредственно народом через выборы и через это является срезов общественного мнения и в то же время – собранием лучших представителей этого народа. Представительность позволяет принимать справедливые, с точки зрения общества, законы.

В первую очередь для развития жизни области на повестке всегда стоит внимание к взаимоотношению бизнеса и власти (в лице местного самоуправления) и их взаимодействия. Исходя из современных исследований в этой области можно сделать вывод о том:

1. Крупные градообразующие предприятия по-прежнему стремятся контролировать политическую жизнь территории;

2. Политическая нестабильность в органах местного самоуправления, на примере г. Ангарска, на протяжении первых десятилетий XXI в. связана с перманентным перераспределением зон влияния крупных бизнес-структур;

3. Федеральные бизнес-группировки стремятся через свой депутатский корпус лоббировать собственные интересы [2].

Это дает ясный повод говорить о динамичном развитии частного сектора и его влияния на конституционное развитие областного парламентаризма, составляя тем самым конкуренцию между плюрализмом и монополизмом политических групп, представленных в местном самоуправлении.

В ходе реформы местного самоуправления предусматривается решение вопросов по разграничению полномочий и ответственности федерального, субфедерального и муниципального уровней власти, а также функций представительной и исполнительной власти, обеспечение их взаимодействия. При определении полномочий муниципальных образований применяется принцип субсидиарной, т. е. вопросы, качественнее решаемые на местном уровне, не следует закреплять за верхним уровнем, представительным и исполнительным органам муниципалитета передаются задачи, которые не могут быть решены объединениями граждан и другими формами самоорганизации [3].

Иркутская область обладает широким территориальным простором, что не может не сказаться на влиянии на конституционные процессы как в областном центре, так и на местах, их взаимоотношениях в вопросах законодательства, экономики и функционирования органов государственной власти.

Следует отметить, что Россия обладает большой территорией, которая включает в себя несколько географических и климатических зон. Безусловно, именно этот фактор наряду с другими различными историческими, экономическими и иными факторами влияет на организацию местного самоуправления в разных частях территории государства. Кроме того, общеизвестно, что проблемы районирования на уровне местного самоуправления и их решение напрямую связаны отсутствием единого подхода к территориальной организации Российского государства в целом, учитывая множественность видов его территориального деления [4].

Однако, специфика Иркутской области заключается в том, что расширение населенных пунктов в большинстве случаев невозможно из-за недоступности территорий, большой

удаленности населенных пунктов друг от друга, отсутствия необходимой транспортной инфраструктуры [5].

Одной из насущных проблем построения федеративных отношений в России является поиск оптимальной модели разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти. При обсуждении вопроса о перераспределении полномочий в Иркутской области было принято решение: во-первых, перераспределять полномочия органов местного самоуправления не всех муниципальных образований, а только муниципального образования город Иркутск, Иркутского районного муниципального образования, городских и сельских поселений Иркутского районного муниципального образования; во-вторых, перераспределить полномочия только в сфере земельных отношений. Такое решение было обосновано несколькими факторами. Во-первых, Правительство Иркутской области уже осуществляло полномочия по распоряжению земельными участками, находящимися на территории муниципального образования город Иркутск, государственная собственность на которые не разграничена [6].

Иркутская область обладает большим административным потенциалом, развитая промышленность и развитая инфраструктура, может говорить о высоком уровне территориального развития административных единиц, хотя сохраняется достаточная диспропорция в соотношении законодательного потенциала городов, поселковых и сельских поселений. Так крупные города, активно занимаются законотворческим процессом, как в свою очередь районные представительные структуры слабо развитые в экономическом и социальном аспекте, ведут слабую, мало интенсивную законотворческую деятельность тем самым тормозя конституционное развитие областной периферии.

Так же нельзя оставить без внимания, что конституционный процесс развития местного самоуправления направлен на оттачивание законов, на их проработку, для объективного отражения общественного мнения на положения различных аспектов жизни области в целом. Качественное развитие парламентских органов государственной власти направлен на недопущение проявления монополистических и лоббистских стремлений отдельных социально-экономических групп, для этого появилась необходимость качественной экспертизы разрабатываемых и принимаемых законодательных актов.

В Иркутской области конституционно-правовое регулирование правовой экспертизы проектов законов области является недостаточно детальным и полным, содержит ряд несоответствий, в связи с чем требует тщательной доработки. В целях повышения качества регулирования правовой экспертизы областных законопроектов необходимым представляется, прежде всего, включить в Устав Иркутской области общие положения об экспертном обеспечении законодательного процесса области. Кроме этого достижению обозначенной цели будет способствовать совершенствование норм Закона Иркутской области «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области», а также принятие областного закона о правовой экспертизе законов области и их проектов и детализирующих его подзаконных нормативных правовых актов. Всестороннее и детальное конституционно-правовое регулирование правовой экспертизы проектов законов Иркутской области позволит создать единый для всех субъектов данного исследования механизм экспертно-правовой оценки законопроектов и тем самым улучшить правовое качество областного законодательства [7].

В связи с этим научный и практический интерес вызывают средства обеспечения правового качества муниципальных правовых актов Иркутской области. Эффективным средством обеспечения правового качества муниципальных правовых актов является правовая экспертиза. В ее основе лежит специальное исследование, производимое специалистами в области юридических наук с целью оценки правового качества муниципальных актов и их проектов. В рамках проведения правовых экспертиз экспертами осуществляется две основных функции: диагностическая (установление правотворческих дефектов) и профилактическая (предупреждение правотворческих дефектов) [8].

Общество, также, играет немаловажную роль в развитии парламентаризма и законотворчества в Иркутской области, однако, с наступлением социально – экономических проблем, которые всегда имеет место быть, органы государственной власти столкнулись с проблемой малого охвата участия по численности населения в контроле и обсуждении различных аспектов законотворческой работы как областного, так и местных парламентов. Связанно это с падением политической культуры граждан, сокращением количества политических партий и общественных групп.

Материалы исследования по Иркутской области свидетельствуют, что в условиях становления демократического государства в России проблема эффективного общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления приобретает большое значение. Во многом это связано с известными негативными социальными явлениями и процессами, которые неизбежно отражаются в той или иной степени на деятельности власти в любом государстве: злоупотребления полномочиями, бюрократизм, коррупция, возможность действовать по усмотрению и т. д. Следует отметить, что в России пока еще слабо развиты эффективно работающие системные институты общественного контроля. Вместе с тем, общественные палаты регионов, общественные советы при исполнительных органах власти, общественные советы муниципальных образований, другие институты гражданского общества стремятся сделать работу в данном направлении более результативной [9].

К сожалению, реформирование системы местного самоуправления в 2014–2015 гг. не коснулось главной проблемы российских муниципалитетов – их крайне низкой дотационности, без решения которой местное самоуправление никогда не превратится в фундамент народовластия. В долгосрочной перспективе перераспределение финансовых ресурсов в пользу местного самоуправления неизбежно. Необходимы дальнейшие шаги по изменению бюджетного и налогового законодательства которые превратят муниципалитеты из вечных просителей в полноценные субъекты развития своих территорий. [10]

Итак, из выше описанного делается вывод о том, что конституционное развитие Иркутской области идет динамичным путём, несмотря на определенные трудности, оно не отрицает конструктивных решений в области мясного самоуправления, органы государственной власти ведут конкретную конструктивную работу по преодолению тех недочетов как в области законодательного права, так и управления, направляю свою работы на обеспечение нормальной работы как общества, так и области.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (1993): основной закон: офиц. текст. – Москва : Новая Волна, 1999. – С. 27.
2. Сараев В.Г. Бизнес и власть: Реалии современного местного самоуправления (на примере Ангарского района Иркутской области) / В.Г. Сараев, А.А. Чернев, Е.Ю. Александров // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. – Т. 20. – С. 51–58.
3. Ельцина Н.В. Реформа местного самоуправления как необходимое условие развития экономики (на примере Иркутской области) // Baikal Research Journal. 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 10.
4. Даова Ф. Х., Нахушева И. Р. Проблема правовой регламентации территориальной организации местного самоуправления // Гуманитарные, социально – экономические и общественные науки. 2019. № 2. С. 73-80.
5. Сафин А.А. Проблемы территориальной организации местного самоуправления через призму географического положения и депопуляции населения регионов / А.А. Сараев, П.Г. Тарбаев. // Проблемы организации и деятельности органов местного самоуправления. Материалы межвузовского (ежегодного) студенческого круглого стола. Отв. ред. Н. В. Кешикова. – 2019. – С. 100–105.
6. Гаврилова Л.В. Актуальные вопросы развития Российского федерализма (на примере Иркутской области) / Л.В. Гаврилова, С.В. Праскова, И.С. Суркова // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. – 2016. – Т. 3, № 3. – 3 (39). – С. 44–52.

7. Александрова О.Н. Проблемы конституционно – правового регулирования правовой экспертизы законов Иркутской области / О.Н. Александрова // Конституционно-правовой статус Иркутской области в составе России: История, Современное состояние, Перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции Иркутск, 22–23 ноября 2012 года. – 2013. – С. 81.
8. Ильенко И.А. К вопросу о правовом качестве муниципальных правовых актов (опыт Иркутской области) / И.А. Ильенко // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. – 2014. – № 1 (28). – С. 59–67.
9. Грабельных Т.И. Гражданское общество и власть: институт общественного контроля в свете современных исследовательских практик в Иркутской области / Т.И. Грабельных, Е.В. Лесниковская, А.Н. Прахоменко, Н.А. Саблина // Вестник университета. – 2018. – № 1. – С. 156–161.
10. Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России / Е.А. Колодина // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 162–170.

СОДЕРЖАНИЕ

Азимов П.Х. Основные тенденции социально-экономического сотрудничества России и Таджикистана.....	3
Акулова А.С., Кунжаров Е.М. Некоторые страницы истории Международного фестиваля поэзии на Байкале им. А.И. Кобенкова.....	5
Алексеева Е.О., Салахова Л.М. Планировочная структура сельских поселений в Верхнего Приленьяна примере села Бутаково	11
Аношкин Н.С., Лодкина Е.В. Исследование воздействия визуального пространства университета на участников образовательного процесса.....	14
Ахтамов Е.А. Движение рационализаторов на речном транспорте в период перестройки (на примере Енисейского речного пароходства).....	17
Белоусов М.Ю. Взаимоотношения населения и власти в период гражданской войны в Прибайкалье (историографический аспект)	19
Блинова Т.И. Состояние и проблемы профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью	25
Долгих А.О. История народного образования Приангарья в 1941-1945 гг.: историографический аспект	28
Дотоль И.В. К проблеме влияния современных информационно-технологических процессов на системность мировоззрения	31
Дотоль И.В. К проблеме формирования системных оснований культуры в условиях социокультурных изменений.....	33
Дубынина Е.Н. Социальная природа религиозного экстремизма	35
Ермакова А.А. Формирование технической интеллигенции на территории города Братска во второй половине XX века.....	40
Ермакова Е.А., Трофимова М.В. Влияние стресса на возникновение тревожности у младших школьников.....	44
Лапченко Е.П. Психологический барьер при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов	48
Заволокин Н.С. Н.И. Перк – первый начальник фотослужбы «Братскгэсстроя»	52
Зырянов М.А., Циватая А.А. «Мы начинали как чисто семейный бизнес»: опыт развития фермерского хозяйства в Верхнем Приленьи (на материалах историко-этнографической экспедиции 2021 г. в с. Бутаково Качугского р-на)	56
Кирияшина Ю.В. Повседневная жизнь женщин-строителей г. Братска: историографический аспект.....	59
Кириюткин С.А. Демографические тенденции развития коренных малочисленных народов Севера Иркутской области	62
Ковригина С.В. Становление и развитие системы пионерских лагерей в 1950-1990-е гг.(на материалах г. Братска)	66
Ковригина С.В. Рыбный промысел в Среднем Приангарье в годы Великой Отечественной войны (на материалах районных газет)	70
Кудашкин В.А. Трансформации традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Иркутской области и Красноярского края 1920-2000-е гг.	73
Кудашкина О.В., Алексеевский П.И. Общественные организации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.....	81
Кудашкина О.В. Трудовая деятельность женщин коренных малочисленных народов в совместных и коллективных хозяйствах Иркутской области в 1950-1960-е гг	85
Кунжаров Е.М. Военная медицина в Сибири в 1914-1917 гг	90
Кунжаров Е.М., Кудашкина О.В., Каменева Н.В. Национальные общественные организации и объединения Российской Федерации	94
Лебедева Н.Н. Церковно-приходская школа и православное духовенство Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв.....	99
Манекова М.А. История строительства молодых городов Восточной Сибири: историографический аспект	102

Мирошниченко Е.В., Шмони́на Н.И. Личностные особенности педагога инклюзивно-го образования, влияющие на эффективность его профессиональной деятельности.....	105
Павшок А.В. Методическое сопровождение воспитательного процесса в вузе	108
Петришина Я.В., Старкова Л.В. Инклюзивная образовательная среда в системеино-язычной подготовки бакалавров в вузе	112
Побойкина К.Г. Влияние родительско-детских отношений на успеваемость младших школьников	116
Пронина Ю.А., Салахова Л.М. Он просто стремился что-то сделать, что-то оставить	119
Салахова Л.М., Малых Д.М., Смоляк Е.А. Последняя кузница на Анге.....	123
Стельмах Л.Н., Салахова Л.М. Публикация устных источников: детство военной поры....	126
Сурьев Н.А., Брикунова О.О. Эволюция формирования нормативно-правовых актов в отношении коренных малочисленных народов Севера и их реализация в Российской Федерации в 1994-2011 гг.....	130
Табаров Н.С. Факторы, влияющие на процесс духовно-нравственного воспитания мо-лодежи	134
Тищенко О.В. Формирование и реализация творческого потенциала педагога	136
Туровцев И.П. Формирование правовых актов в отношении коренных малочисленных народов и их реализация в Российской Федерации в 1994-2011 гг.....	140
Трофимова М.В., Брикунова О.О. Теоретические основы психосоциальной адаптации людей пожилого возраста.....	146
Утенкова Д.Е., Ведерникова Э.Н., Грудистова Е.Г. Свобода прессы как фактор чело-веческого развития: повстановка проблемы	149
Фалунина Е.В. Вожатская деятельность студентов ГПФ в ДОЛ «На Взморье»: пробле-мы, опыт, результат	154
Федорова Н.С. Строительство Коршуновского горно-обогатительного комбината: ис-токи и особенности.....	160
Шевченко Л.А., Брюханова Д.А. Патриотические настроения современной молодежи	163
Щебет А.В. Актуальные проблемы развития местного самоуправления и конституци-онного развития Иркутской области	166

Периодическое издание

ТРУДЫ

БРАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Серия
Гуманитарные и социальные науки**

Опубликовано в авторской редакции

Ответственный редактор С.В. Ковригина

Подписано в печать 23.09.2022

Формат 70 × 100¹/₁₆

Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 14,5. Усл. печ. л. 14,5.

Заказ 75

*Электронная версия издания размещена
в локальной сети ФГБОУ ВО «БрГУ» в разделе «Библиотека»*

Отпечатано в издательстве ФГБОУ ВО «БрГУ»

665709, Братск, ул. Макаренко, 40